Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных отношений,
истории и востоковедения

ISSN 2587–9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 1

№ 1 (1), 2017

Казанский вестник молодых ученых *1 (1) 2017*

(Magisterdixit)

Научный журнал

Издаётся с апреля 2017 года

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»)
Адрес: ул. Кремлёвская,18, г. Казань, Россия,420008. Тел.: +7 (843) 292-69-77
E-mail: *vestnikmakfu@gmail.com*
Сайт: www.kpfu.ru/imoiv
Почтовый адрес: ул. Кремлёвская,18, г. Казань, Россия,420008

ISSN XXXX-XXXX
Подписка и распространение: XXXXX,
Периодичность: 5 выпусков в год

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008. Тел.: +7 (843) 221-33-21

Дата выхода выпуска в свет: 25.06.2017
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.
Адрес типографии: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
Тел.: +7 (843) 233-73-59; +7 (843) 233-73-28

Редакционно-издательская группа
(Editorialgroup)

Ответственныйсекретарь
(Executivesecretary)
Панченко О.Л., кандидат социологических наук, (г. Казань, Россия)

Научный редактор
(Literary editor, proofreader):
Бушканец Л.Е. доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Оператор сайта
(Site's system administrator):
Каримова Л.К. кандидат исторических наук (г. Казань, Россия)

Ответственный за выпуск
(Executive for issue)
Витоль Е.В. (г. Казань, Россия)

Главный редактор
(Editor-In-Chief):
Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Шеф-редактор (*Deputy Editor in chief***)**
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент(г. Казань, Россия)

Председатель редакционной коллегии
(Chairman o f the editorial board)
Фахрутдинов Р.Р., доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Редакционная коллегия
*(Scientific editorial board)***:**
Баянова Л.Ф. доктор психологических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Власова В. К. доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Даниш Мирослав доктор наук, профессор (г. Братислава, Словацкая Республика)
Зеленеев Ю.А. доктор исторических наук, профессор (г. Йошкар-Ола, Россия)
Иванова Т.И. доктор исторических наук, профессор (г. Чебоксары, Россия)
Кондратьева И. Г. кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)
Коржова Е. Ю. доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
Летяев В.А. доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Мартынов Д.Е. доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Морозов А.В. доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)
Сабирова Д.Р. доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Сакаева Л.Р. доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Сафарян А.В. доктор исторических наук, профессор (г. Ереван, Республика Армения)
Синицын О.В. доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Ситдиков А.Г. член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Тахтарова С.С. доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Фахрутдинова А.В. доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)
Хабибуллина Э.К. кандидат филологических наук (г. Казань, Россия)
Чошанов М.А. доктор педагогических наук, профессор (г. Эль-Пасо, штат Техас, США)
Шмидт Михаэль доктор философии (г. Бранденбург, Федеративная республика Германия)

Распространяется бесплатно
© ФГАОУ ВО «К(П)ФУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 6

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Лебедева Р.В., Дворецкая М.Я., Веселова Е.К., Коржова Е.Ю. ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЛЬШИХ ОБЪЕМОВ ДАННЫХ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 7

Марданова Ф.Ф. РОЛЬ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ТАТАРОВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ 14

Ульданова А.Р., Гатин А.А. ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ КПСС КАК ВЫСШИЙ ПАРТИЙНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОРГАН ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Е ГГ. 19

УЧИТЕЛЬ XXI ВЕКА (ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ)

Гайсина А.Р., Масленникова В.Ш., Боговарова В.А. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СУБЪЕКТА 23

Гатауллина А.М., Кондратьева И.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ 27

Забиров Р.В., Вафина В.Р. ПРОЕКТИРОВАНИЕ НДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ И МАРШРУТОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 32

Ибрагимова Р.А., Поморцева Н.П., Шигапова Ф.Ф. РЕЗУЛЬТАТЫ ВВЕДЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ЕГЭ 2016 ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 37

Имамутдинова А.М. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В.М. ХВОСТОВА 42

Лисина А.С., Сыченкова Л.А. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИЧНОСТИ В КОСТЮМАХ ТРАГЕДИИ ЕВРИПИДА «ИППОЛИТ» 45

Нуруллина Э.Р., Синицын О.В. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК 48

Саляхутдинова Д.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Хайрутдинов Р.Р., Боговарова В.А. О РОЛИ ФАСИЛИТАЦИИ В ВЫСШЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 54

Хантемирова Н.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Коржова Е.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ 59

Харитонова А.С. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА 65

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Голланд О.Н., Антропова Т.Г., РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА 70

Дун Яньбо, Коржова Е.Ю. ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 74

Дурмаз Айтач, Хоменко В.В., Хайрутдинов Р.Р. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ТАТАРСТАНОМ 77

Дьовленски З.Р., Мулин И.В. Гришин Я.Я. РОЛЬ ТУРЦИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЕВРОПЕ 85

Махмудова Ю.А., Цауркубуле Ж.Л. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА ЛАТВИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СУБЪЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 89

Самратова Д.Б., Ахметова Г.М. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА 94

Советников В.П., Шабалина С.А. СИСТЕМА РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 100

Фахрутдинова Г.Р., Бабич И.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА «КАЗАНЬ РЕВОЛЮЦИОННАЯ» 107

Хайруллин Р.М. ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АСПЕКТА 111

Халиков Н.Ф., Мартынов Д.Е. ЮЖНАЯ КОРЕЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА – СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА 116

Шакирова Э.Д., Квон Г.М. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В БЕРЕЖЛИВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 121

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

Беляева Н.Ю., Сабирова Д.Р. ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ В ИРЛАНДИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 125

Бутакова В.П., Фахрутдинов Р.Р. ПЕРЕВОД ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 130

Гайсина А.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Веселова Е.К. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТОМ СЛЕНГА, АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ 135

Галяутдинов М.И., Поморцева Н.П. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 141

Гарипова А.Б., Бобырева Н.Н. АЙТРЕКИНГ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 144

Долгунова В.В., Фахрутдинов Р.Р. О ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ 149

Ибрагимова Ш.Р., Яруллина А.Ш. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В БИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ 154

Миргалимова Л.М., Насире Ахмад Надим ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПЕРСОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ 159

Мухтарова А.Д., Палутина О.Г., Боднар С.С. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК 162

Сафина Д.Р., Хисамова В.Н. ОБЛАСТИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ АНТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ) 169

Соломенникова А.А., Кондратьева И.Г. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕСТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 175

Сюй Шеньцзе, Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л. КАТЕГОРИЯ «СУБЪЕКТ» В КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 178

Хайруллина Г.Р., Сигачева Н.А. АНАЛИЗ СОХРАНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ 183

Шарифуллина Л.Р., Нефедова Д.Д., Мухаметзянова Ф.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ФЕ» В НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ 186

Шигапова Ф.Ф. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ СЕМНОГО СОСТАВА СЛОВ ХУЛИГАН И HOOLIGAN В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ 191

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И СЕМИНАРОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) МАГИСТРАНТОВ, МАГИСТРОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ» 196

ОТ РЕДАКЦИИ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ 201

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках первый номер журнала «Казанский вестник молодых учёных». Учредитель журнала - Казанский (Приволжский) федеральный университет» (КФУ) считает стратегически важной задачей для развития учёного сообщества публикацию статей магистрантов, аспирантов, молодых учёных. Высокий научный потенциал КФУ предопределил необходимость создания именно такого журнала, на страницах которого молодые учёные смогли бы сообщать о своих последних научных изысканиях, приглашать исследователей из других российских и зарубежных вузов и научно-исследовательских организаций к дискуссии, публиковать материалы состоявшихся круглых столов, конференций, отчитываться о работе функционирующих при КФУ диссертационных советов. Журнал призван стать дискуссионной площадкой для молодых исследователей.

Мы приветствуем статьи магистрантов, подготовленные с научными наставниками как из КФУ, так и любых других вузов в форме коллаборации. Мы ориентированы на публикацию оригинальных работ, посвящённых актуальным проблемам науки и практики по рубрикам: «Теория и методология исторических исследований (научные школы)», «Теоретические и практические вопросы лингвистики», «Учитель XXI века (историческое образование)», «Актуальные вопросы международных отношений и зарубежного регионоведения», «Востоковедение, африканистика и исламоведение», «Проблемы Всемирного культурного наследия», «Алтаистика и китаеведение» в рамках укрупнённых специальностей ВАК 07.00.00 «Исторические науки», 13.00.00 «Педагогические науки», 10.00.00 «Филологические науки (языкознание)».

«Казанский вестник молодых учёных» – это:

– субъектно-ориентированный журнал, раскрывающий все богатство проявлений человека как субъекта деятельности (поэтому мы будем публиковать статьи об изучении личности как субъекта деятельности, субъекта социальных и исторических отношений);

– социально-ориентированный журнал.

Журнал ориентирован на формирование научного дискурс-сообщества междисциплинарного или «смешанного» (в профессиональном плане) типа. У редакции журнала нет выраженных предпочтений в пользу какой-либо одной парадигмы или стратегии исследования. Мы приветствуем междисциплинарность и мультипарадигмальность.

Будем рады сотрудничеству на благо российской науки!

С уважением от имени редакции,
и.о. главного редактора
доктор педагогических наук, профессор
Флёра Габдульбаровна Мухаметзянова

УДК 316.6

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЛЬШИХ ОБЪЕМОВ ДАННЫХ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Лебедева Р.В., аспирантка
Дворецкая М.Я., доктор психологических наук, профессор
Веселова Е.К., доктор психологических наук, профессор
Коржова Е.Ю., доктор психологических наук, профессор

Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
elkonves16@yandex.ru; elenakorjova@gmail.com

В статье представлены этические вопросы о сборе и использовании больших объемов данных в психологических исследованиях. Решение данных вопросов связано с рядом этических аспектов психологического исследования. Личностная зрелость психолога-экспериментатора рассматривается как условие профессионализма экспериментатора. Акцент делается на этических принципах психолога (компетентности ,порядочности, профессиональной, научной, социальной ответственности, уважение к правам человека, забота о благополучии других). Представлены правила проведения исследований с участием людей. Работа имеет практическую ценность для психологов и педагогов при проведении исследования.
Ключевые слова: *этические вопросы сбор данных, психологические исследования, этика психологического исследования, студент, этический комплекс, личность психолога, этические принципы психолога.*

Сегодня для психологов и педагогов актуальны вопросы этики исследования. Однако, не всегда эти вопросы решаются адекватно в контексте проведения исследования на больших объемах. В связи с чем обращение к этим проблемам востребовано временем.

Этические аспекты психологического исследования

Этика психологического исследования представляет собой раздел профессиональной этики психолога и рассматривает этические принципы и нормы, связанные с реализацией профессиональной роли психолога-исследователя. Психолог имеет дело с измеренными конструктами психологических явлений, которые не тождественны им, а являются их отображением в научном сознании [1]. Поэтому большое значение приобретает способ их интерпретации, особенно когда изучаются большие объемы данные и вывод делается относительно обширных выборок, выявляются фундаментальные закономерности. Психологи занимаются разработкой надежного и достоверного научного знания, основанного на исследованиях. Они могут использовать это знание в разных контекстах человеческого поведения. Как правило, в своей деятельности психолог выполняет несколько ролей. Это - исследователь, преподаватель, диагност, терапевт, консультант, супервизор, администратор. Это человек, вмешивающийся в социальные процессы и эксперт, анализирующий психологическую составляющую этих процессов.

Научная деятельность приобретает смысл, в том числе и общечеловеческий, в рамках более широкого контекста человеческой деятельности, где обязательно имеют место цели, ценности и интересы. Уже в методологическом аспекте науки необходимо использовать ценностные

критерии, т.к. приходится выбирать между разными методами и методиками. Но есть еще одна важная сторона, касающаяся не столько внутренней структуры науки, сколько ее практического применения, которая ставит большой вопрос относительно аксиологической нейтральности науки. Если наука считает человека чистым объектом исследования и манипулирования, это может означать, что не наука, но некоторые люди могут (и, как вытекает из такого взгляда на человека, присваивают себе право) манипулировать другими людьми. Хорошо видно, что под стремлением провозгласить нейтральность науки и ее освобождение от «метафизических и этических предрассудков» может прятаться жажда власти. Очевидно, что наука не только не исключает этику, но настоятельно требует ее оценки и контроля именно потому, что научные результаты можно использовать как «за», так и «против» человека, т.е. хорошо или плохо. Этический кодекс в целом ставит своей целью создание системы ценностей, которой психологи должны руководствоваться в профессиональной и научной работе. Основной задачей кодекса является благополучие и защита индивидов и групп, с которыми работают психологи.

Личностная зрелость психолога-экспериментатора как условие профессионализма экспериментатора

Личностная готовность исследователя как профессионала определяется зрелостью личности психолога. Зрелой личностью можно назвать психолога, имеющего устойчивую систему ценностей, морально-нравственную направленность, зрелую совесть, позитивные идеалы личностного развития. Психолог не может работать в криминальных структурах, не может состоять в деструктивных сектах, так как они несут вред и погибель людям и обществу. Зрелость личности есть в первую очередь ответственность и способность нести ответственность за других людей.

В целом, можно сказать, что психологи должны сформировать мировоззрение, в котором должно быть определены такие категории как «добро» и «польза», «зло» и «вред» [2]. Нравственный релятивизм, то есть признание того, что «добро» и «зло» – это одно и то же ведет к нравственному хаосу. Если добро и зло это одно и то же, то никакой личной ответственности быть не может. Это влечет за собой опасные социальные последствия.

Цель психологического исследования – обогащение наших знаний о психологических характеристиках человека. Получаемые результаты должны использоваться исключительно на благо людей. Психологи должны четко себе представлять ради чего они работают, в какую область вторгаются. Есть сферы деятельности психолога, где психология смыкается с медициной. Врач, не исполняющий требования врачебного кодекса, может стать убийцей. Психолог, профессионально и личностно не готовый, или преследующий личные, своекорыстные цели может стать орудием в руках преступников, может нанести вред внутреннему миру личности, может стать причиной заболевания человека. Личностная зрелость психолога-исследователя отличается следующими характеристиками нормы личностного развития, которое ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности: отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода "человек"; способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения; творческий целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в

позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования будущего; вера в осуществимость намеченного; внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни. Аномальным, отклоняющимся от нормального является такое развитие, которое приводит человека к отъединению, отрыву от его всеобщей родовой сущности: отношение к человеку как к средству, как к конечной, заранее определимой вещи; эгоцентризм и неспособность к самоотдаче и любви; причинно-обусловленный, подчиняющийся внешним обстоятельствам характер жизнедеятельности; отсутствие или слабая выраженность потребности в позитивной свободе; неспособность к свободному волепроявлению и самопроектированию своего будущего; неверие в свои возможности; отсутствие или крайне слабая внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; отсутствие стремления к обретению сквозного общего смысла своей жизни [3].

С позиции нормы следует рассматривать и данные, получаемые в крупномасштабных исследованиях. Однако нормирование в больших группах очень сложно, так как современное состояние общества ориентированно только на один принцип нормирования - витальный, идеал человек-потребитель (эгоцентризм). Социальное или экзистенциальное нормирование, позволяющее формировать единые ценностные ориентации нравственного порядка, (ориентирующие человека не на эгоцентрические ценности), как правило, носит бессистемный характер, или в национальных и религиозных традициях осуществляется в двойных моральных стандартах (свой-чужой), что не способствует консолидации общества и сказывается на результатах массовых опросов.

Этические принципы психолога

В этическом кодексе психолога в первой его части мы находим общие этические принципы, которыми руководствуются специалисты-психологи любого профиля. Общие принципы декларируют основополагающие цели, призванные утвердить высокие идеалы психологии. Это основа этических действий психологов и основа для понимания конкретных этических стандартов. Сознательное усвоение принципов, анализ их применимости к конкретным ситуациям исследования должны сформировать у исследователя этическое профессиональное сознание, которое должно функционировать в форме общей моральной установки.

А. Принцип компетентности

Психологи стремятся придерживаться в своей работе высоких стандартов компетентности. Они осознают границы своих практических возможностей и пределы своей эрудиции. Они используют только те приемы, в которых компетентны благодаря своему образованию, подготовке или опыту. Психологи осознают тот факт, что компетентность, необходимая для обучения, обслуживания или изучения групп людей, часто во многом зависит от характеристик самих этих групп. В тех сферах деятельности, в которых еще не выработаны профессиональные стандарты, психологи проявляют повышенную ответственность и делают все возможное для защиты благополучия тех, с кем они работают. Они повышают свою квалификацию применительно к областям своей деятельности и вовремя распознают необходимость дополнительного обучения. Психологи внимательно относятся

к научным, профессиональным, техническим и административным материалам, стараясь найти им должное применение.

Б. Порядочность

Психологи стараются соблюдать порядочность в науке, обучении и практике психологии. В своей деятельности психологи честны, доброжелательны и уважительны к другим. В сообщениях о своей квалификации, работе, исследованиях и обучении психологи не должны делать ложных, ошибочных или неправдивых заявлений. Психологи должны хорошо осознавать свои личностные ценности, нужды, убеждения и те ограничения, которые все это может накладывать на их деятельность. Для большей эффективности психологи стараются прояснить свои профессиональные роли для других и вести себя в соответствии с этими ролями. Психологи стараются избегать неправильных и потенциально опасных двусмысленных отношений.

В. Принцип профессиональной и научной ответственности

Психологи поддерживают профессиональные стандарты работы, несут ответственность за свою профессиональную и научную деятельность. Стараются использовать свои методы дифференцирования в зависимости от нужд групп, с которыми они имеют дело. Моральные стандарты и нормы психологов являются личным делом в той же степени, что и других людей, за исключением тех случаев, когда эти нормы могут скомпрометировать профессиональную ответственность или уменьшить общественное доверие к психологии и психологам. Психологам небезразлична этическая сторона научных и профессиональных исканий их коллег. При необходимости психологи консультируются с коллегами для того, чтобы предотвратить или избежать неэтичных действий.

В. Принцип уважения к правам человека

Психологи относятся с должным уважением к основным правам, чести и достоинству всех людей. Они уважают права людей на внутренний мир, конфиденциальность, самоопределение и автономность, но отдают себе отчет в том, что их законные обязанности могут входить в противоречие с реализацией этих прав. Психологи осознают культуральные, индивидуальные и ролевые различия, включая связанные с возрастом, полом, расой, национальностью, вероисповеданием, сексуальной ориентацией, болезнями, языком и социоэкономическим статусом. Психологи стараются уменьшить влияние этих факторов на свою работу и сознательно не участвуют в какой-либо дискриминационной практике.

Забота о благополучии других

Знание и понимание общих целей своей профессиональной деятельности является необходимой составляющей профессионализма психолога. Такой целью для психолога является забота о благополучии других людей. Результат исследовательской деятельности психолога должен быть направлен в конечном итоге на обеспечение благополучия групп людей.

Определение профессионалом цели собственной деятельности накладывает большой отпечаток на весь процесс, диктует соответствующий набор методов и средств работы.

Социальная ответственность

Аспекты социальной ответственности специалиста и нравственной позитивности результатов профессиональной деятельности важны во всех профессиях, они обеспечивают благополучие социума. Здесь важна личностная зрелость психолога-исследователя, сформированность у него личных нравственных норм, способности полно и отчетливо представлять последствия своих действий, осознания личностной ответственности за профессиональные действия; способности совершать необходимые квалифицированные действия.

Правила проведения исследований с участием людей

А. Решение проводить исследование основывается на взвешенном суждении конкретного психолога относительно того, каким образом он может внести наибольший вклад в психологическую науку и благополучие людей. Приняв решение о проведении исследования, психолог рассматривает альтернативные цели, на которые могут быть направлены исследовательские усилия и ресурсы.

А1. Соблюдение законов. Законопослушание как минимум.

Основываясь на таком анализе, психолог проводит исследование, проявляя уважение и внимание к чувству собственного достоинства и благополучия людей, участвующих в исследовании. При этом соблюдаются федеральные, муниципальные законы, а также профессиональные стандарты, регламентирующие проведение исследований с участием людей.

В. Планируя исследование, ученый несет ответственность за тщательную оценку его этической приемлемости. Учитывая возможность компромисса между научными и человеческими ценностями при соблюдении каждого принципа, исследователь одновременно берет на себя твердое обязательство советоваться по этическим вопросам и строго соблюдать меры предосторожности по защите прав участников исследования.

С. Этическим вопросом, которому исследователь уделяет первостепенное внимание, является определение того, будет ли участник планируемого исследования подвергаться опасности или подвергаться минимальной опасности в соответствии с принятыми стандартами. Здесь вопрос к совести психолога. Что такое минимальная опасность? У психологов могут быть разные взгляды на это вопрос.

Д. Исследователь несет постоянную ответственность за соблюдение этических норм в исследовании. Исследователь также отвечает за то, чтобы с участниками исследования этично обращались его коллеги, ассистенты, студенты и наемные работники, каждый из которых при этом принимает на себя аналогичные обязательства. Исключая исследование с минимальной опасностью, исследователь до начала эксперимента устанавливает с участниками исследования недвусмысленное и прямое соглашение. Исследователь информирует участников обо всех аспектах исследования, которые могут повлиять на их готовность участвовать в исследовании и объясняет все иные аспекты исследования, в отношении которых у участников возникают вопросы. Невозможность полностью раскрыть содержание исследования до получения согласия на основе полной информации требует принятия дополнительных мер безопасности по защите благополучия и чувства собственного достоинства участников исследования. Исследования с участием детей или испытуемых с нарушениями, затрудняющими понимание

ими происходящего и общение с ними, требует соблюдения особых мер предосторожности.

Е. Методологические требования исследования могут сделать необходимым использование умолчания или обмана. Перед началом подобного эксперимента исследователь принимает на себя особые обязательства.

1.Определить, оправдано ли применение таких методов предполагаемой научной, образовательной или прикладной ценностью исследования.

2.Определить, имеются ли в наличии альтернативные процедуры, не требующие использования умолчания или обмана.

3.Убедиться, что участникам даются необходимые объяснения, как только появляется такая возможность.

Ж. Исследователь уважает право каждого человека отказаться от участия в исследовании или выйти из исследования в любое время. Обязательство по защите этого права предполагает особенно внимательное осмысление и изучение вопроса, когда исследователь занимает властную должность или может оказать влияние на участника. Такие властные должности связаны с ситуациями (но не ограничиваются ими), когда участие в исследовании является составной частью рабочих обязанностей или когда участник является студентом, клиентом или работником, нанятым исследователем.

З. Исследователь принимает меры по охранению участника от какого бы то ни было физического и психического дискомфорта, ущерба и опасности, которые могут повлечь за собой исследовательские процедуры. Если опасность таких последствий существует, исследователь информирует участника об этом. Недопустимо использовать исследовательские процедуры, способные причинить участнику серьезный или долговременный ущерб, если только исключение этих процедур не нанесет участнику еще больший ущерб или если не предполагается, что исследование принесет значительную общественную пользу и от каждого участника при этом получено добровольное согласие на основе полной информации. Участник исследования должен быть информирован о порядке его обращения к исследователю в течение допустимого периода времени после появления стресса, вызванного участием в эксперименте, угрозы получения ущерба или в случае возникновения родственных проблем.

И. После того как данные собраны, исследователь предоставляет участнику информацию о характере исследования и старается устранить все возникающие недоразумения. Если научная или человеческая ценность исследования оправдывает задержку или сокрытие этой информации, исследователь принимает на себя особую обязанность следить за ходом исследования и удостовериться в том, что участнику не грозят никакие опасные последствия.

К. Когда исследовательские процедуры приводят к нежелательным последствиям для конкретного испытуемого, исследователь берет на себя обязанность выявить и устранить или исправить эти последствия, в том числе те, которые носят долговременный характер.

Л. Информация об участниках исследования, полученная во время его проведения, является конфиденциальной, если заранее не оговорены иные условия. Когда существует возможность, что к такой информации могут получить доступ другие лица, эта возможность вместе с планируемыми

мерами по сохранению конфиденциальности доводится до сведения участника в качестве части процедуры получения согласия на основе полной информации [4; 5].

Такие этические принципы мы стремились реализовать в нашем исследовании социально-психологической адаптации иностранных студентов к этнокультурным характеристикам общества с точки зрения модели университетской образовательной среды [6]. Показана эффективность выявленного учебно-методического комплекса в исследовании критериев готовности студентов к обучению в инокультурной среде: умение планировать свои взаимодействия с представителями этнических групп; выбирать кросс-культурные альтернативы в обществе; управлять процессами межкультурного взаимодействия в обществе с использованием сетевых технологий; выполнять профессиональную деятельность в обществе и другие.

Литература

1. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю., Вопросы психологии, 5, 5 (1994).
2. Веселова Е.К. Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность. Изд- Е.К. во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург, 2002.
3. Дворецкая М.Я., Интегративная антропология. Институт практической психологии, Санкт-Петербург, 2003.
4. Этический кодекс психолога // URL: http://рпо.рф/гро/documentation/ethics.php
5. MacLin M.K., Solso R.L. Experimental psychology: a case approach. Allyn & Bacon, Boston, 2008.
6. Radevskaya N.S., Veselova E.K., Dvoretskaya M.Ya., Korjova E.Yu., Monakhova L.Yu., Environ J. Manag. and Tourism. 14, 201. 2016.

ETHICAL ISSUES OF COLLECTING AND USING LARGE AMOUNTS OF DATA IN PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Lebedeva R.V., Dvoretskaya M.Ya., Veselova E.K., Korjova E.Yu.

The article presents ethical questions about the collection and use of large amounts of data in psychological research. The solution of these questions is connected with a number of ethical aspects of psychological research. The personal maturity of the experimental psychologist is considered as a condition for the experimenter's professionalism. The emphasis is on the ethical principles of the psychologist (competence, decency, professional, scientific, social responsibility, respect for human rights, concern for the well-being of others). Rules for conducting research involving people are presented. The work is of practical value for psychologists and teachers in the conduct of research.
Keywords: *ethical issues data collection, psychological research, ethics of psychological research, student, ethical complex, personality of psychologist, ethical principles of psychologist.*

Дата поступления 02.04.2017.

УДК 908

РОЛЬ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ТАТАРОВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Марданова Ф.Ф., аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
filuzmardanova@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию деятельности научного Общества татароведения, которое существовало в 1923-1929 гг. В центре внимания научного Общества было формирование татароведения – важного для Татарской Республики комплекса дисциплин, исследующих историю, материальную и духовную культуру, язык, литературу и традиции татарского народа. За время своего существования научное Общество татароведения смогло объединить вокруг себя ученых и исследователей, создать новую исследовательскую среду, расширить тематику исследовательской работы.
Ключевые слова: *научное общество, татароведение, духовная культура, история татар, 1920-е годы.*

Стабилизация социально-экономической и общественно-политической ситуации в советской России в начале 20-х годов XX века, в определенном смысле, обусловлены созданием в 1920 году ТАССР. Организация Народного комиссариата просвещения Татарской АССР стимулировали развитие изучения истории и культуры татарского народа. В 1920-е годы научные общества республики, образованные по инициативе ученого сообщества и при поддержке местных властей, начали постепенно разворачивать свою работу в местах компактного проживания татар. Основным координатором исторических и краеведческих исследований стал Академический центр Наркомата просвещения ТАССР.

Одним из таких научных обществ, которое сыграло особую роль в комплексном изучении истории и культуры татарского народа, является научное Общество татароведения. Оно было создано 30 мая 1923 года на базе Общества востоковедения. С 1923 года до осени 1927 года Общество состояло при Академцентре Татнаркомпроса, а в 1927-1929 гг. при Доме татарской культуры [8, с. 202].

Административный орган Общества состоял из председателя, секретаря и возглавляемого ими правления [8, с. 202]. Члены Общества делились на действительные («лица, работающие в данной области» (татароведение. – *Ф.М.*), которые «избираются на общем собрании Общества»), почетные («лица, приобретшие известность своими трудами в данной области или имеющие существенные заслуги перед Обществом») и сотрудники-корреспонденты («лица, желающие оказывать Обществу содействие в его работах», которые «зачисляются (в Общество. – *Ф.М.*) правлением Общества, согласно их письменным заявлениям») [13, с. 69-70].

Председателем общества был профессор Н.Н. Фирсов, заместителем председателя (до 1928 г.) Г.Г. Ибрагимов, секретарями правления Общества в разное время избирались М.Г.Худяков (1923-1925 гг.), Е.И. Чернышев (1925-1926 гг.), Али Рахим (1926-1929 гг.). В состав правления входили следующие члены Общества: А.Ш. Абдрахимов, Д.Д. Валидов, Н.И. Воробьев, Г.С. Губайдуллин, В.В. Егерев, М.Х. Курбангалеев, Г.Г. Максудов, А.Г. Саади, В.Ф. Смолин, М.Х. Тагиров и др. [2, с. 102]. На 1 октября 1929

года в научном Обществе татароведения состояло 98 членов: 14 почетных, 74 действительных и 10 членов-сотрудников [9, с. 209].

Целью этого Общества являлось «объединение лиц, работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научная разработка относящихся к этой области вопросов». Согласно своему Уставу, Общество должно было устраивать публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания, съезды, заслушивать и обсуждать доклады по своей специальности, организовывать экспедиции, выставки и т.д. [13, с. 69].

Предполагалось изучение различных аспектов развития Татарстана и татарского народа. В «Программу работ научного Общества татароведения» включалось изучение истории (сбор рукописного материала на территории ТАССР, изучение архивного материала, археологических памятников и составление археологической карты), статистики, экономики (изучение классового состава татарского населения, хозяйства, промышленности, кустарного производства и торговли татар), литературы (изучение истории татарской литературы, театра, диалектологии, народной словесности, разработка татарского литературного языка), искусства (изучение татарского монументального и прикладного искусства), этнографии (сравнительное изучение татарского быта с другими тюркскими народами), природы (изучение Татарстана в естественноисторическом отношении) [10, с. 71].

Из вышеперечисленных аспектов достаточное внимание не уделялось только вопросам экономики и статистики. Причиной тому явилось незначительное число специалистов по этим отраслям среди членов Общества. Таким образом, Общество татароведения в ходе своей работы специализировалось, главным образом, в изучении различных отраслей материальной и духовной культуры татарского народа.

Согласно «Производственному плану Общества татароведения на 1925 год» [11, с. 59] было запланировано копирование и первоначальная обработка исторических документов находящихся в местных и центральных архивах, отражающих быт и культуру татарского населения, а также составление библиографии по краеведению. Кроме этого предполагалось организовать археологические раскопки в местах, связанных с историей татар и экспедиции в кантоны ТАССР для сбора старотатарских рукописей, этнографических материалов, изучения археологических памятников. Планировалось издание периодического органа под названием «Вестник научного Общества татароведения».

Сохранившиеся отчеты и доклады о деятельности Общества татароведения свидетельствуют о том, что во многих направлениях поставленные задачи были выполнены. За период времени с 1924 по 1929 г. научным Обществом татароведения было организовано 7 научных экспедиций и поездок. Под руководством Н.И. Воробьева организовывались экспедиции в Арский, Мамадышский, Закамские кантоны и в Заволжскую часть ТАССР с целью изучения, сбора исторических, археологических, этнографических материалов [8, с. 206]. В отчете об историко-этнографической поездке в Мамадышский кантон говорится о том, что были сфотографированы и изучены 20 надгробных камней. Была обнаружена и произведена съемка городища, расположенного на мысу у речки Кала-Илга, которая нигде не была до этого зарегистрирована. Сделаны зарисовки, 40 фотографий предметов материального быта татар и кряшен, которые имеют значительную ценность в изучении материальной культуры татар. Был изучен хозяйственный инвентарь

татар и методы ведения полевых работ, а так же собраны народные приметы, связанные с сельским хозяйством. Записан ряд образцов фольклора и сделаны лингвистические, диалектологические записи [6, с. 93-94].

Под руководством П.М. Дульского и Али Рахима были организованы экспедиции в Арский кантон с целью изучения кустарных промыслов среди татарского населения и в Рыбно-Слободский кантон для изучения местного ювелирного промысла. В 1929 году совместно с Обществом изучения Татарстана была организована поездка в татарские районы Вятской губернии и Вотобласти для изучения татар Нократского и Глазовского районов в лингвистическом и этнографическом отношениях. В «Отчете о деятельности научного Общества Татароведения за период с 1 января 1928 г. по 11 октября 1929 г.» особо подчеркивалось, что «поездка дала богатый научный материал» [9, с. 210].

Особо следует выделить стремление Общества к сбору и изучению письменных источников. В отчете о поездке в Челнинский кантон указывается, что были найдены и изучены 8 экземпляров старинных рукописей таких, как «Кашфуль-Асрар» («Закон мусульманской жизни и быта»), «Тафсир Сагияби» («Разъяснения Корана»), «Китаб-унниках» («Книга законов о браке»), «Демегу ррумуз» («Руководство к пониманию законов ислама»), «Табакат урриджаль» («Изучение известных людей и правил правильного чтения Корана»), «Гайнуль-гильм» («Учение о нравственности»), «Исагуджи» («Логика»), «Касидаи-Бурда» (сборник стихов) [4, с. 136-137].

В октябре 1928 года при Обществе была образована специальная археографическая комиссия. Целью этой комиссии был сбор, изучение, издание материалов по истории татар, находящихся в архивах и в частных руках. В комиссию вошли С.Н. Бикбулатов (председатель), М.И. Пинегин (секретарь), А.Ш. Абдрахимов, В.В. Егерев, Е.И. Чернышев, С.Г. Вахидов, Н.Н. Фирсов, Г.С. Губайдуллин. Комиссия установила связь с Центральным государственным архивом ТАССР и местными архивами [2, с.104-105]. Член комиссии Н.Н. Фирсов во время научной командировки в Москву сделал копии документов в Центральном государственном архиве по истории Поволжских татар. Результатом этой работы явился целый объемистый том рукописных материалов по истории Ногайской орды и русско-ногайских отношений за XVI-XVII в.в. [5, с.57]. Ряд интересных и важных документов были обнаружены С. Вахидовым, Али Рахимом, Г. Губайдуллиным во время экспедиции в кантоны ТАССР.

Активная работа велась по издательской линии. В 1925 году вышел первый сдвоенный 1-2 номер специального печатного органа Общества – «Вестник научного Общества татароведения». За пять лет вышло в свет 10 номеров «Вестника» в 8 книгах с общим объемом 75 печатных листов [8, с.206]. На страницах «Вестника» публиковались важнейшие научные доклады, прочитанные на общих собраниях Общества, а также отдельные работы исследовательского характера. Отметим, что наибольшее число публикаций было посвящено истории и археологии и по количеству превышало число публикаций по литературе, фольклору и лингвистике. Согласно программе, по которой предполагалось издание «Вестника» особо выделялись публикации историко-краеведческого характера:

«1. Статьи небольшого размера научного, популярно-организационного и методическо-краеведческого характера;

2. Материалы по краеведению и по татароведению;

3. Научно-краеведческая хроника и

4. Библиография» [11, с. 59].

В 10 вышедших номерах «Вестника» опубликовано 70 научных статей, 75 заметок, рецензий и прочего материала [8, с. 207].

За все время своего существования научным Обществом татароведения было проведено 39 заседаний правления, а также 39 общих собраний, 7 из которых были проведены совместно с Обществом археологии, истории и этнографии. На общих собраниях членов Общества было заслушано 65 научных докладов и сообщений по истории, этнографии, татарской филологии, археологии, теоретическим и организационным вопросам востоковедения и краеведения и др. Многие доклады после предварительного обсуждения были подготовлены к печати. Список докладов и сообщений представлен в последнем номере «Вестника» [8, с. 202-205].

Отсутствие финансирования не дало возможности Обществу осуществить все намеченные планы. Не удалось организовать археологические работы, произвести раскопки в районе Казанского Кремля и в местах болгарских развалин. Однако при поддержке Академического центра М.Г. Худяковым была составлена археологическая карта Татарской Республики, Г.С. Губайдуллиным были закончены работы по составлению татарской библиографии по изучению края.

В первой половине деятельности научного Общества татароведения преобладали исследования по истории местного края XVI-XX вв. Однако в конце 1920-х годов большое место стали занимать исследования по этнографии народов Поволжья и по археологии края, которые давно входили в круг научных интересов членов Секции культуры и быта Общества изучения Татарстана. В 1929 году Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями РСФСР «в виду создавшегося параллелизма в работе обоих краеведных Обществ» приняло решение о слияние научного Общества татароведения и Общества изучения Татарстана. Условия выдвинутые членами Общества татароведения о том, что после слияния «члены Общества татароведения переходят в число членов Общества изучения Татарстана» и «образуют особую Секцию татароведения», которая «должна иметь свой специальный научный орган «Вестник татароведения» остались невыполненными, так как задачи уже существующей Секции культуры и быта совпадали с предлагаемой секцией. Было решено продолжить налаженную научную работу по изучению истории и культуры татарского народа не только в пределах Татарской Республики, но и на всей территории СССР, а также публиковать научные статьи по данному направлению в специальном органе Секции культуры и быта – «Татароведение» [12, с. 213-214].

В центре внимания научного Общества было формирование татароведения – важного для молодой республики комплекса дисциплин, исследующих историю, материальную и духовную культуру, язык, литературу и традиции татарского народа. За время своего существования научное Общество татароведения смогло объединить вокруг себя ученых и исследователей, создать новую исследовательскую среду, расширить тематику исследовательской работы. Члены общества своими исследованиями и публикациями внесли заметный вклад в историографию 1920-х гг., открыв новые направления исследования истории Татарской республики и татарского народа.

Литература

1. Абдрашитова И.М. Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.)//Филология и культура.-2006. №5. С. 37-56.
2. Абдрашитова И.М. Из истории научного Общества татароведения (1923-1929 гг.)//Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1975. сб. 7. С. 101-111.
3. Абдрашитова И.М. Вестник научного общества татароведения (1925-1930)//Из истории Татарии. 1970. сб.4. С. 204-213.
4. Аитов А.С. Восточные рукописи из кантона//Вестник научного Общества татароведения.-1926.-№5.-С.136-137.
5. Деятельность Общества татароведения (1923-1925 гг.) //Вестник научного Общества татароведения. 1925. №1-2. С.57-58.
6. Историко-этнографическая поездка в Мамадышский кантон ТССР// Вестник научного Общества татароведения. 1926. №4. С.93-94.
7. Кириллова З.Н. Деятельность научного Общества татароведения// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки«. Том 2 (68). № 3. 2016. С. 122-127.
8. Обзор деятельности научного Общества татароведения (1923-1929)//Вестник научного Общества татароведения.-1930. №9-10. С.201-208.
9. Отчет о деятельности научного Общества Татароведения за период с 1 января 1928 г. по 11 октября 1929 г.//Вестник научного Общества татароведения.-1930. №9-10. С. 209-211.
10. Программа работ научного Общества татароведения//Вестник научного Общества татароведения. 1925. №1-2. С. 71.
11. Производственный план Общества татароведения на 1925 год//Вестник научного Общества татароведения.-1925. №1-2. С. 59.
12. Протокол №39 общего отчетного собрания членов научного Общества татароведения от 3-го ноября 1929 г.//Вестник научного Общества татароведения. 1930. №9-10. С. 212-214.
13. Устав Общества татароведения при Академическом Центре Татнаркомпроса//Вестник научного Общества татароведения. 1925. №1-2. С. 69-70.

THE ROLE OF THE SCIENTIFIC SOCIETY OF TATAROLOGY IN STUDYING THE HISTORY AND CULTURE OF THE TATARS OF VOLGA AND URAL REGIONS

Mardanova F.F.

The article deals with the research of the Tatarology Scientific Society activities, which existed in 1923-1929. The focus of the Scientific Society was the formation of Tatarology, which was for the Republic of Tatarstan an important complex of disciplines, studying history, material and spiritual culture, language, literature and traditions of the Tatar people. During its existence, the Scientific Society of Tatarology was able to unite scientists and researchers around it, create a new research environment, and expand the subject of researches.

Keywords: *Scientific Society, Tatarology, spiritual culture, history of the Tatars, 1920s.*

Дата поступления 31.03.2017.

УДК 908

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ КПСС КАК ВЫСШИЙ ПАРТИЙНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОРГАН ТАТАРСКОЙ АССР в 1950-е гг.

Ульданова А.Р., бакалавр
Гатин А.А., кандидат исторических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
aeigul02@mail.ru

В статье рассматривается деятельность Татарского обкома КПСС в 1950-е гг. Изучаются изменения в структуре областного комитета, причины успехов и упущений в его работе. На основе анализа деятельности обкома ТАССР в 50-е гг., делается вывод об использовании его потенциала в прогностическом развитии республики.
Ключевые слова: *обком, ТАССР, национальная политика, прогнозирование.*

На сегодняшний день изучение истории Советского Союза приобрело новый размах, в том числе и в рамках исследования истории нашей республики. На данный момент мы не имеем полного представления, как велось управление ТАССР, как выполнялись поручения ЦК КПСС на местах и как справлялся со своими задачами Областной комитет. Татарский областной комитет КПСС существовал с 27 мая 1920 года по 26 августа 1991 года. Обком управлял структурами коммунистической партии в автономной республике.

Высшим должностным лицом обкома являлся Первый секретарь. Он избирался областным комитетом КПСС по предложению секретариата ЦК партии. Секретарь обязан был иметь партийный стаж не менее пяти лет. Первый секретарь осуществлял политическое руководство республикой. В изучаемый период первыми секретарями Татарского областного комитета были Зиннат Ибятович Муратов (1944-1957) и Семен Денисович Игнатьев (1957-1960).

В Уставе КПСС редакции XIX съезда КПСС (1952 г.) была прописана основная структура областного комитета партии: «45. Областные, краевые комитеты, ЦК компартий союзных республик избирают бюро, в том числе секретарей комитета. 46. Пленум областного, краевого комитета, ЦК компартии союзной республики созывается не реже одного раза в четыре месяца. 47. Областной, краевой комитет, ЦК компартии союзной республики руководит окружными, городскими, районными партийными организациями, проверяет их деятельность и систематически заслушивает отчеты окружных, городских и районных комитетов партии» [2].

Областной комитет был подразделен на отделы. В 1950 г. Областной комитет имел следующую структуру: Отдел пропаганды и агитации; Отдел партийных, профсоюзных, комсомольских органов; Отдел кадров; Сектор партстатистики и единого партбилета; Отдел тяжелой промышленности; Отдел легкой промышленности; Отдел нефтяной промышленности; Отдел машиностроения; Транспортный отдел; Сельскохозяйственный отдел; Военный (административный) отдел; Планово-финансово-торговый отдел; Партколлегию; Особый сектор; Финхозсектор. В течении 50-х гг. XX века отделы обкома часто реформировались, например, в 1951 г. Отдел пропаганды и агитации был разделен на отделы пропаганды и агитации, науки и высших учебных заведений, художественной литературы и искусства и отдел школ; в 1955 г. был создан отдел строительства. Таким образом, к концу 1950-х гг. обком

ТАССР имел следующую структуру: Отдел партийных органов; Отдел пропаганды и агитации; Отдел науки и школ; Отдел культуры; Промышленно-транспортный отдел; Отдел нефтяной промышленности; Сельскохозяйственный отдел; Отдел административных и торгово-финансовых органов; Отдел оборонной промышленности; Парткомиссия; Особый сектор; Финансово-хозяйственный сектор.

По инициативе Первого секретаря обкома партии З.И. Муратова, одобренной И.В. Сталиным, 19 и 24 апреля 1952 года ЦК партии принял решения о переименовании Татарского обкома в крайком, по которому республика была поделена на две области - Казанскую и Чистопольскую. Образование крайкома и двух обкомов значительно затруднило работы партийных организаций. Во-первых, на преобразования и подбор кадров в райкомы ушло значительное время и большинство способных работников не хотели уезжать из Казани, а горкомы в Чистопольский обком отправляли лишь неугодных себе работников. Во-вторых, зимой трудно было добираться из райкомов в Чистопольский обком, приходилось поездом ехать в Казань, а оттуда самолетом - в Чистополь. Секретарь Шугуровского райкома Г. Гайнутдинов рассказывал, что по его подсчетам «в течении года на поездки в Казань и Чистополь он терял 213 дней», - вспоминает К. Фасеев [4]. Но вскоре ЦК партии, рассмотрев результаты работ крайкома и новых обкомов, 24 апреля 1953 года приняло решение о ликвидации областей и восстановлении единого Обкома ТАССР [4].

Областной комитет КПСС руководил всеми делами в республике. В начале 1950-х гг. главной задачей обкома ТАССР было - довести промышленные и сельскохозяйственные показатели до довоенного уровня, и превзойти их. Так, уже в 1952 году на заседании I (XXIV) Татарской краевой партийной конференции отмечается, что производственные планы 1950-1951 г. и первых восьми месяцев 1952 года перевыполнены: «Выпуск валовой продукции увеличился на 57% и превышает уровень довоенного 1940 года в четыре раза. Промышленность освоила и выпускает более двухсот новых видов изделий. Повысилась энергетическая и техническая вооруженность предприятий» [4]. XXIV Татарская краевая партийная конференция отмечала многие успехи в развитии республики, но в то же время не обходило стороной и недостатки. Особенно большие упущения были в развитии нефтяной, легкой, лесной промышленности, в сельском хозяйстве и идеологической работе.

В 50-е гг. острой была национальная проблема, вопрос потери национальной культуры и языка. Положение национальных школ в ТАССР было трудным, что в своих воспоминаниях «Вспоминая прошедшее» неоднократно подчеркивает К. Фасеев. Он отмечает, что в республике исчезают школы с обучением на татарском языке, так как многие отдают своих детей в русские школы. Из-за этого татарская молодежь не знает родного языка, и многие дети перестают понимать своих родителей, так как и в обиходе начинают пользоваться русским языком. Так в 1954 году 20 писателей и языковедов направили в ЦК КПСС письмо, где говорится об искусственных препятствиях на пути развития татарской культуры, об отсутствии должного внимания к ней со стороны обкома партии и правительства, о сокращении количества татарских школ, дискриминации татарского языка [3, с. 36]. К. Фасеев вспоминает, что для прочтения лекций в районах не могли найти преподавателя, который сможет прочитать лекцию на татарском. «Вот так выходцы из татарских сел, став известными учеными, не могут прочитать лекцию на родном языке. Обидно и стыдно» - так отозвался о произошедшем событии сам автор [3, с. 36].

Но при подготовке к Декаде татарской культуры в Москве в 1957 году было уделено большое внимание национальной культуре. Что усмирило общественность. Партийные органы на первый план поставили вопросы культуры, литературы и искусства, но вопросы национального языка и татарской школы остались на второй план.

Декада татарской литературы и искусства в Москве прошла успешно. Декада, проведенная в 1957 году, показала слабые и сильные стороны нашей культуры. Она дала объективный взгляд со стороны. Это способствовало дальнейшим изменениям и улучшениям культурной жизни татарского народа. Дало новый толчок для последующего развития культуры республики.

В июне 1957 г. началась работа по устранению недостатков выявленных в Декаде. Были проведены совещания с участием учителей, заведующих отделами народного образования, писателей, ученых, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Выступая на собрании в декабре С.Д. Игнатьев подчеркивал необходимость усиления внимания к национальной культуре и принять меры по исправлению ошибок в вопросах о национальной школе [3, с. 57].

Культурно-национальный вопрос стал постепенно налаживаться. Так в апреле 1958 г. бюро обкома и Совет Министров принял решение об учреждении премии имен Г. Тукая для авторов лучших произведений и выдающихся исполнителей. Председателем Комитета по присуждению премии был назначен Камиль Фасеев. Звания первых лауреатов были удостоены: Фарид Яруллин – за балет «Шурале» (посмертно); Ахмед Файзи – за роман «Тукай»; режиссер Ширияздан Сарымсаков, художник Анас Туишев, актеры Халиль Абжалилов, Асия Хайруллина и Фатых Кульбарисов – за спектакль «Без ветрил»; художники Харис Якупов и Лутфулла Фаттахов – за иллюстрации к татарским сказкам; режиссер Нияз Даутов – за постановку опер «Алтынчач» и «Евгений Онегин» [3, с. 66]. 21 мая 1958 г. пленум обкома партии принял Постановление «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ».

Процесс улучшения положения татарского языка шел быстро и эффективно. Но в обком начали поступать письма с обвинениями в национализме и подрыве дружбы народов. В том числе и бывший первый секретарь Татарского обкома З.И. Муратов был возмущен вводившимися изменениями и считал их уступкой национализму. В связи с этим Зиннат Ибятович представил Секретариату ЦК докладную записку. ЦК отправило письмо Муратова и сопроводительное письмо, рекомендующее пересмотреть решения пленума обкома 1958 г. [1, с. 143]. 27 января 1960 г. на первом заседании пленума обкома постановление майского пленума 1958 г. отменялось и признавалось «ошибочным». На этом изменения в национальной политике ТАССР и других автономных и союзных республик надолго прекратились [6, л. 136].

В 1950-е гг. Татарская АССР стабильно шла по пути развития. За этот период республика достигла целей, поставленных в начале 1950-х гг., превзойти довоенные показатели промышленности и сельского хозяйства. Уже к началу 1950-х годов наметились улучшения в сельском хозяйстве. В 1951 г. довоенные посевные площади были восстановлены. К концу 1950-х гг. экономика сельского хозяйства окрепла, например, на XXVII областной партийной конференции отмечается, что в колхозах и совхозах республики расширились посевные площади под озимыми культурами, яровой пшеницей и

сахарной свеклой. Колхозы республики увеличили производство молока на 25,3%, надоив на одну корову на 279 кг больше, чем в прошлом году и досрочно выполнили государственный план заготовок и закупок молока [5, л. 6].

Промышленность республики к концу 50-х гг. XX века так же достигла больших успехов. На XXIX Татарской областной партийной конференции отмечается, что промышленность досрочно выполнила годовой план выпуска валовой продукции. Объем производства увеличился по сравнению с 1958 г. на 13,4% (против 8,7%, предусмотренных планом). Только один прирост составил по объему такое количество продукции, которое было произведено промышленностью Татарии за весь 1940 год [6, л. 110]. За 1950-е гг. были созданы такие крупные промышленные предприятия, как объединение Татнефть, предприятия нефтехимии на Нижней Каме, завод Теплоконтроль, заложен Казанский завод органического синтеза.

Изучив деятельность областного комитета Татарской АССР, можно сделать вывод о том, что обком КПСС являлся высшим партийным и административным органом. Он руководил всеми отраслями жизни республики. Этот период в работе обкома ТАССР ознаменовался взлетами и падениями. Были и упущения в работе, такие как непродуманность некоторых нововведений, недостаточный контроль райкомов, положения колхозов и совхозов. Но в то же время были достигнуты большие успехи в развитии республики, ТАССР занимала первое место в стране по добыче нефти, хорошо выполнялись и перевыполнялись государственные планы. Политика национальной культуры и образования хоть и не была закончена, но имела большое значение для укрепления татарской культуры. По мнению Булата Султанбекова, сделанное в области развития татарской культуры в 90-е годы, было начато именно в конце 1950-х гг. С.Д. Игнатьевым и К.Ф. Фасеевым [1, с. 140]. Обком Татарской АССР в 1950-е гг. удачно выполнял задачи, поставленные ЦК КПСС. Успехи, достигнутые в этот период, имели большое значение для дальнейшего развития республики.

Литература

1. Султанбеков Б.Ф. Семен Игнатьев: Свет и тени биографии сталинского министра// Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2012. 256 с.
2. Устав Коммунистической партии Советского союза// URL: http://grigam.lisx.ru/bibl/kpss/ustav.htm (дата обращения 17.02.2017).
3. Фасеев К. Вспоминая прошедшее. Казань. Издательство Казанского университета, 1999. 116 с.
4. Фасеев К. Игра в эксперименты или как однажды дробили Татарстан// Гасырлар авазы - Эхо веков. 2001 г. № 1/2.
5. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп.6. Д. 4808. Л. 6.
6. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 5664. Л. 110.
7. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 6. Д. 2676. Л. 17.

THE REGIONAL COMMITTEE OF THE CPSU AS THE HIGHER PARTY AND THE ADMINISTRATIVE BODY OF THE TATAR ASSR IN THE 1950

Uldanova A.R., Gatin A.A.

The article deals with the activities of the Tatar Regional Committee of the CPSU in the 1950s. The changes in the structure of the regional committee, the reasons for successes and omissions in its work are being studied. Based on the analysis of the activities of the Tatarstan regional committee in the 1950s, a conclusion is drawn on using its potential in the forecasting development of the republic.
Keywords: *regional committee, Tatarstan, national policy, forecasting.*

Дата поступления 31.03.2017.

УДК 316.6

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СУБЪЕКТА

[1]Гайсина А.Р., магистрант
[2]Масленникова В.Ш., доктор педагогических наук, профессор
[3]Боговарова В.А., доктор педагогических наук, профессор

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
alsu.gaisina@gmail.com
[2]Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Россия
[3]Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия

В статье рассматривается актуальность новых подходов к развитию психологической защищенности субъекта деятельности. Раскрываются проблемы саморазвития и самореализации как факторы формирования её автономности и субъектности, способствующих сопротивлению агрессивным идеям и стереотипам, характерных для неформальных объединений и тайных организаций. Психологическая защищеннсть влияет на процесс ценностно-смысловой регуляции субъекта.
Ключевые слова: *самореализация, самоактуализация, ценностно-смысловая регуляция, девальвация духовных ценностей, самоидентификация, моральный релятивизм.*

Начало двадцать первого века характеризуется глобальными угрозами, определяющими социально-экономическое развитие государств и особенности психологической среды, в которой происходит развитие личности [1; 2].

Под воздействием мощной пропаганды (relax and enjoy) и массовой культуры, поддерживающую примитивную и в то же время противоречивую картину мира, многие молодые люди не могут определить для себя ценностно-смысловые приоритеты. Столкновение с «двойными стандартами» жизни, трудности и следующие за ними неудачи в разрешении противоречий приводят к моральной усталости, потере личностью самоуважения, переживанию бесперспективности, беспомощности. Очевидная актуальность поиска новых подходов к проблеме развития психологической защиты личности требует более серьезного внимания к тому, как происходит самоактуализация личности, как формируются ее автономность и субъектность [6].

Стремление к самореализации и самоактуализации, раскрытию своего потенциала, достижению некоего идеала является основополагающей мотивацией личности, лежит в основе всей деятельности индивида. При этом личность остается неизменно социальной, и любая самореализация и самоактуализация происходит в поле ее взаимоотношений с обществом.

Социальное окружение, независимо от своего масштаба, будь это микросоциум семьи или человеческая цивилизация в целом, является для личности источником мотивов и жизненных смыслов, а также пространством их реализации и основной силой сопротивления. Независимая личность, обладающая индивидуальными возможностями выживания и самостоятельным доступом к ресурсам, стремящаяся к тому, чтобы реализовать собственные цели, благодаря Интернету способна устанавливать десятки новых межличностных контактов ежедневно, быть членом сотен самых разных сообществ с разными целями, системами ценностей и иерархией. Имея такую свободу выбора, человек независим от каждого индивидуального сообщества,

причем это относится и к сообществам макроуровня: мировоззренческим, идеологическим, религиозным. В Сети любой может найти собратьев по интересам, воззрениям, убеждениям, независимо от того, какими являются эти интересы и убеждения. Для личности многократно возросли возможности социальных и коммуникативных проб, экспериментов с различными социальными ролями, стал быстрее и качественнее доступ к ролевым моделям, образцам для подражания. В условиях неограниченного сетевого общения угроза одиночества для современного человека более не является актуальной. Тем не менее, эта социальная и коммуникативная свобода имеет и свою оборотную сторону. Сейчас более значимой становится угроза потери смыслового и нравственного вектора. Порой стремление уйти от реальности толкает молодежь, имеющую доступ к глобальному виртуальному пространству, к поиску новых, нередко агрессивных идей и стереотипов, характерных для сектантства, неформальных объединений и тайных организаций, которые в свою очередь влияют на процесс ценностно-смысловой регуляции [4; 5].

Выраженная девальвация духовных ценностей и ценностей жизни, ценностных ориентаций личности отмечена в нигилизме. Причем, нигилизм не просто связан с предпочтением антигуманных ценностей, их активное воспроизводство всегда сопряжено с выгодой и личным интересом. Отрицание норм и ценностей, анархия могут восприниматься и декларироваться как стремление к свободе, но, по сути, означает вседозволенность и преференции только для себя и членов своей группировки. Защищая моральный релятивизм, сметающий все запреты, или отстаивая убеждения о «праве силы», нигилист создает самооправдание для любых своих поступков.

Патология ценностно-смысловой регуляции и неспособность определить границы оптимального в субъектной активности вызывает особое состояние, называемое исследователями духовным кризисом, обусловленным приземленным, искаженным или даже извращенным по меркам общечеловеческих духовных ценностей смыслом жизни [3].

В процессе приобретения навыков и умений можно наблюдать кризис идентичности – постепенное взросление и переход в иную социальную группу и сферу отношений. Возникает конфликт между сложившимся к данному моменту спектром элементов идентичности и формирующейся их новой конфигурации. При этом личность, обладающая совершенно объяснимыми честолюбивыми амбициями, не в состоянии самостоятельно определить свое место и роль в обществе. В этом случае решающее значение для личности может представлять идентичность абсолютно сторонней группы, которая становится для него новой возможностью для реализации. Именно такая микросреда или микросообщество способно оказывать решающее влияние на выбор новой самоидентификации конкретной личности.

Некоторые личности отличаются эмоциональной восприимчивостью (романтизмом, наивностью, конформизмом), другие же – депрессивной замкнутостью, негативным отношением к окружающей действительности. В короткие сроки может сформироваться особенный социально опасный психотип, социально-психологический портрет которого имеет четко выраженную направленность личности на полное самоотречение и подвластность управлению извне. Наступивший катарсис личности нередко происходит неосознанно под влиянием «наставника», «духовника», обладающего возможностью абсолютной манипуляции, склонной к

зомбированию личности. Такие конформные качества новой идентификации личности строго контролируются в идентичной социальной группе. Этот жизненный этап молодых людей по существу связан с получением суррогатного воспитания, асоциальной направленности и нередко образованием по получению умений и навыков для совершения преступлений на профессиональной основе. Молодые люди связывают результат этого выбора с иллюзорным оптимизмом предстоящих жизненных перемен по пути отрицания своего предыдущего небольшого жизненного опыта, социального статуса, близкого окружения, привычной среды обитания. В такой ситуации они готовы к активному противодействию всему, что находится за пределами их «нового состояния», воспринимая свое предыдущее существование как несправедливость и противоправность.

Распространение идеологии терроризма сегодня возможно такими способами, которые никогда прежде не были доступны радикалам. Сообщение, опубликованное в сети Интернет, может за считанные минуты распространиться среди огромного числа пользователей. Любая информация, в том числе, пропагандирующая преимущества терроризма и экстремизма как способа решения политических проблем, может попасть к неограниченному числу пользователей и оказать разрушительное воздействие.

Данная проблема во многом обусловлена не только политическими основаниями, сколько стремлением каждого отдельного человека заявить о себе, своей позиции, получить своего рода признание среди референтной группы путем демонстрации включенности своей системы ценностей в групповую или путем бунта и протеста против устоявшихся социальных норм.

В настоящее время на первый план выходят исследования ценностных ориентаций личности, изменения качества межличностных взаимоотношений в информационном обществе. Необходимость в изменении сложившихся социально-ценностных ориентаций антитеррористической направленности, относительно которой есть возможность формировать социально-ценностные установки с учетом целевых групп, таких как семья. Самое главное – это воспитание у ребенка активной гражданской позиции в духе толерантности, этнотолерантности и миролюбивого разрешения конфликтов. В такой ситуации нравственные ограничения как способ противодействия идеологии терроризма и экстремизма приобретают особое значение как способ индивидуальной защиты и контроля [6].

В настоящее время появляются психологические методы в сфере распространения антитеррористической идеологии. Задача общества и его социальных институтов не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе. Ряд исследователей утверждают, что антитеррористическая идеология должна быть идеологией гуманизма, миролюбия и толерантности, что также требует дополнительной расшифровки. Толерантность и гуманизм должны быть ограничены определенными рамками, дабы избежать слишком широкой трактовки. Причем формирование антитеррористической идеологии должно происходить на основе общероссийской гражданской идентичности, в духе патриотизма. Воспитание молодежи в духе общественной безопасности, будет способствовать тому, что мы получим системный адекватный ответ на вызов террористов в идеологической сфере [7].

Целью является обучение личности психологическим основам понимания эмоциональных состояний и восприятия людей с иными ценностными, смысложизненными, конфессиональными, культурными установками, обучение умению дифференцировать свои и их установки и чувства, цели и способы её достижения, умению устанавливать причинно-следственные связи в проявляющихся феноменах межличностного взаимодействия, обучение основам элементарной политической грамотности и многое другое. В новом веке образование становится важным оружием в борьбе с различными угрозами, эффективным методом борьбы с терроризмом, экстремизмом и проявлениями нетерпимости. Именно благодаря образованию молодые люди во всем мир должны понять, что необходимо искать возможности для мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества вне зависимости от вероисповедания или культурных различий. Совершенствуя образовательную систему необходимо учитывать, что в террористические организации вступают из-за того, что поддерживают цели, которых она добивается. Многие исследования показывают, что не существует явной связи между участием в деятельности террористических организаций и уровнем образования. Однако, доступное образование не должно дать возможность массового поиска и вербовки новых рекрутов. На это и необходимо направить основные усилия международного сообщества. Необходимо сделать так, чтобы каждый мог посмотреть на мир другого человека его глазами, увидеть в нем себя. Только тогда можно рассчитывать на долгосрочный мир без проявления актов нетерпимости.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года) / http://www.mid.ru
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) / http://www.scrf.gov.ru/documents/l/99/.html
3. Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: Теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр: ИПФРА-М, 2012. 512 с.
4. Сентябрев А. Терроризм и идеология // Обозреватель- Observer. 2004. №4 (171). С. 62-69.
5. Терроризм в современном мире /под ред. В.Л. Шульца; Центр исследований проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. 603 с.
6. Масленникова В.Ш.Теоретические аспекты разработки концепции формирования личности безопасного типа в системе образования: Казанский педагогический журнал. 2016. №2. С. 228-232.
7. Воспитание социально-ориентированной личности. Монография / Российская академия образования, Ин-т педагогики и психологии профессионального образования; [В.Ш. Масленникова и др. ; редкол. Г.В. Мухаметзянова и др.]. Казань, 2007.
8. Kruger Alan B., Maleckova Jitka. Education, Poverty and Terrorism: Is There a Lasua Connection? // Journal of Economic Perspectives. 2003. Volume 1. No. 4. Fall.

TO THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE PERSON

Gaysina A.R., Bogovarova V.A., Maslennikova V.Sh.

The article discusses the relevance of new approaches to the development of psychological protection of the person. The article aims is to reveal the problem of self-development and self-realization as the factors of its autonomy and subjectivity, promoting resistance to aggressive ideas and stereotypes typical to informal associations and secret organizations. The result reveals how these phenomena affect the process of value-semantic regulation of the individual.

Keywords: *self-realization, self-actualization, value-sense regulation and devaluation of spiritual values, identity, moral relativism.*

Дата поступления 16.03.2017.

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Гатауллина А.М., магистрант
Кондратьева И.Г., кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
aida.khusainova.94@mail.ru; irina.kondrateva.67@mail.ru

В статье анализируются современные методы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка на неязыковых направлениях вуза. Теория изучения и преподавания иностранных языков международного общения относительно диалога культур и цивилизаций ставит вопрос о необходимости формирования иноязычной профессиональной компетентности, которая включает в себя иноязычную коммуникативную компетенцию, лингвокультурологическую, культурологическую и другие ключевые компетенции будущего специалиста.
Ключевые слова: *иностранный язык, обучение в вузе, иноязычная коммуникативная компетенция.*

За последние десятилетия увеличились требования к профессиональному обучению студентов неязыковых вузов. Общеизвестно, что профессиональное обучение происходит во время целенаправленного осознания выпускниками социально-психологических закономерностей сотрудничества мастеров в производственной и других сферах деятельности и во время освоения этих закономерностей. Данный вид подготовки, проводимый на старшей стадии обучения в вузе, влияет на будущий выбор профессии. В связи с этим, основа профессиональной деятельности имеет особую важность и принципиальное значение. Фактор владения будущими профессионалами иностранным языком предполагает профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе.

Профессионально-ориентированное обучение английскому языку или обучение английскому языку для определенных целей появилось как научное направление в 1960-х годах за рубежом. На сегодняшний день профессионально-ориентированное обучение английскому языку, это не только научное направление, но и вид образовательной услуги, которая предполагает обучение студентов неязыковых вузов.

Профессионально-ориентированное обучение базируется на учете потребности будущих специалистов в изучении иностранного языка, требуемых нюансов будущей профессии или будущей деятельности. Это и есть главная отличительная черта обучения языку для специальных целей от общеобразовательных [4].

Проблема повышения эффективности иноязычной подготовки будущих выпускников разных специальностей и направлений является сегодня актуальной и может быть решена, прежде всего, с помощью выбора содержания языковой подготовки, верной методической стратегии, включающей разные аспекты обучения языку (говорение, чтение, письмо, слушание) и формирования профессионально-направленной иноязычной компетенции на каждом уровне обучения, начиная с бакалавриата [3].

Если рассматривать анализ разных методов и приемов иноязычной профессиональной подготовки, то зачастую выбор падает на

общекоммуникативную подготовку студентов, и совсем не рассматривается формирование специальных навыков, без которых невозможно профессиональное общение. Безусловно, ввод в обучение английского языка материалов зарубежных учебников (Oxford English for Careers), которые служат дополнением к основным отечественным и зарубежным пособиям (Academic English) и материалам по практике устной и письменной речи, выстроенных на коммуникативном базисе и помогающих решению задач обучения профессионально-ориентированному общению.

Ввиду обеспечения очень высокого уровня профессионально-коммуникативных навыков, в учебных методиках по практике устной и письменной речи для студентов не в полной мере предоставлена запланированная целенаправленная работа в сфере профессионально-ориентированного обучения. Отсюда следует, что возникает надобность в разработке серии специальных упражнений для создания профессионально-речевых навыков.

Студенты владеют английским языком как средством общения на достаточно высоком уровне, но эта степень лингвистических навыков и речевых умений чаще всего не гарантирует нацеленность к профессиональной деятельности. Однако, при недостатке целенаправленного профессионального обучения в вузе профессиональная практика на иностранном языке проходит при помощи проб и ошибок, что, конечно же указывает на недостаточную результативность обучающего процесса [1].

На втором курсе обучения в неязыковом вузе формируется потребность образования реальных шансов для функциональных и структурных изменений речевых иноязычных коммуникативных умений в квалифицированные. В этом плане, некоторые методисты считают перспективным обучение будущих профессионалов иноязычным навыкам профессионального общения не только во время изучения дисциплин общего цикла, но и при изучении практического курса базисного иностранного языка в университете [5]. Помимо этого, на втором и иногда третьем и четвертом курсах обучения (факультативные занятия) существует некоторая закономерность к модификации языковых знаний и речевых навыков в профессиональные. Однако, как правило, это происходит не на всех факультетах и не во всех вузах. Следует данную процедуру сделать систематической, целенаправленной, в специально организованном обучении.

На данном этапе хотелось бы рассмотреть основные предпосылки некачественного обучения навыкам профессиональной речи, к которым, по мнению Ю.А. Васильевой [1], можно отнести следующие:

1. За частую, изучение профессиональной речи выстроено, на вербальном воспроизведении чужих мыслей и фраз при недоступности коммуникативных и профессиональных направленностей учебного процесса.

2. В обучении не организован сам объект профессионального общения, его процессы, средства и пр. В самом процессе обучения, общение должно быть предоставлено посредством межличностного взаимодействия, учитывая все нормы и правила общения носителями языка.

3. У педагогов не существует активной специализированной подготовки в области практики и теории профессиональной коммуникации на английском языке, они не обладают методами и приемами обучения профессионального общения, и в связи с данными факторами они не способны

эффективно создать в аудитории нормальное учебное профессиональное общение, отсюда следует, нецеленаправленное управление им.

Мониторинг показывает, что у студентов возникают некоторые трудности при общении на определенные темы. Особенно, они тяжело излагают собственную точку зрения, используют медленный темп речи и многочисленные непонятные паузы. В их разговоре обычно проскальзывают непонятные слова, а профессиональные термины чаще всего пропускаются, перефразируются, и подменяются синонимами.

Рассмотрим несколько методических затруднений, которые возникают у студентов во время формирования умений профессиональной речи. Во-первых, это задача увеличения профессионально-педагогического словарного запаса студентов и использование его в специализированной тренировке в разных видах заданий. Данная задача связана с подбором текстов и учебных пособий, которые способствовали бы расширению лексического запаса и гарантировали бы высокую воспроизводимость и преемственность.

Следующая немаловажная задача — это определение наиболее классических ситуаций, которые необходимы в использовании профессиональной речи. Проблема состоит в создании теории обучения профессиональной речи на английском языке и методики создания определенных навыков, обеспечивающих профессионально-речевую деятельность. [1]

Под навыками профессиональной речи мы подразумеваем свободное общение на иностранном языке в разных профессиональных сферах. Укоренившимся приемом является формирование навыков проведения занятий, а также совместные работы в группах по созданию ситуаций в профессиональной сфере. Трудности становления и развития навыков профессиональной речи в неязыковых вузах и факультетах может быть разрешена при помощи использования конструктивных игр профессиональной направленности, которые на практических и теоретических занятиях помогают смоделировать профессиональную практику. Студент, находясь в реальной сфере общения, может объективно оценить свои знания и спланировать пути профессионального их совершенствования, и конечно же осознать потребность усовершенствования уровня профессионального общения.

Как верно отмечает Н. Ю. Гутарева в большинстве учебных заведениях иностранному языку обучают на неязыковых факультетах как общеобразовательной дисциплине. Отсюда можно сделать вывод, что обучение иностранному языку в неязыковых вузах подвластно двум целям: 1) обучение академическому (базовому) английскому языку (EAP: English for Academic Purposes); 2) изучение профессионально-ориентированного английского языка (ESP: English for Specific Purposes). [2]

В реалии в обучении между Academic English и English for Career определенных различий, по мнению многих преподавателей, не так много. На протяжения изучения профессионально -ориентированного английского языка встает главный вопрос «Чему учить в первую очередь: профессиональной лексике, грамматике или развивать умения монологической и диалогической речи».

Зачастую, даже те факторы, что студент владеет специальными терминами в различных сферах и знает основы грамматики, не дают возможность свободно общаться на иностранном языке. Такая возможность может появиться только если сформируется иноязычная коммуникативная

компетенция. В нее входит несколько компонентов такие как: речевая, лингвистическая, социальная, дискурсивная, социокультурная и профессиональная, это касается будущего специалиста.

Классификация, с точки зрения структуры урока, в которой заложены все аспекты обучения (слушание, чтение, говорение и письмо), считается наиболее эффективной среди всех классификаций, предоставленных в неязыковом вузе. Структурная постановка занятий во многом зависит от поставленных задач, характера предполагаемой, предусмотренной работы вовремя учебы и связи между преподавателями и студентами.

Главными аспектами проведения занятий являются:

1) организационные и содержательные установки;

2) контроль навыков и умений;

3) контакт между учителем и студентом в связи с освоением новых знаний, умений и навыков;

4) повторение пройденного материала и выполнение упражнений;

5) проверка усвоенного материала;

6) краткая инструкция по проделыванию домашнего задания.

Н.Ю. Гутарева определила следующие значительные виды уроков, которые помогут изучить профессионально-ориентированный английский язык в неязыковом вузе [2]:

1) время для изучения нововведенного материала (лекции, теоретические исследования);

2) практикум использования и усовершенствования полученных навыков (практическое задание, сочинение, выполнение упражнений, деловые игры);

3) занятие для компоновки полученных умений (дискуссии, конференции, семинары, деловые игры);

4) смешанное занятие (компоновка разных занятий с разнообразными заданиями);

5) итоговое занятие (тестирование, устные вопросы, письменная часть, зачет, игра).

Самым приемлемым является смешанное занятие, оно чаще всего встречается, так как включает ключевые компоненты, которые позволяют за короткое время осуществить полный цикл изучения, проработки и усвоения учебных материалов.

В заключение хочется отметить, что иностранный язык в неязыковом вузе набирает обороты из года в год: улучшается технически- материальная основа университетов; в обучение активно вводится новейшие технологии, мультимедийное оборудование; у педагогов расширился круг в использовании аутентичных учебников, пособий и т.д. Возрастает статус иностранного языка: так как Россия расширяет свои границы в сфере экономики и культуры, поездки за рубеж становятся неотъемлемой частью специалистов разных областей; большинство иностранных компаний заинтересованы в создании своих филиалов в нашей стране. Студенты неязыковых вузов, будущие профессионалы, четко понимают значимость иностранного языка для их карьеры и успешного трудоустройства.

Литература

1. Васильева Ю. А. Обучение студентов старших курсов педагогических вузов профессиональной речи на английском языке с использованием деловых игр: дис.... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2002. 179 с.
2. Гутарева Н.Ю. Основные вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в неязыковом вузе. http://www.englishteachers.ru/forum
3. Кондратьева И.Г., Мясникова Л.Г., Рахматуллина Р.К. О результатах обучения английскому языку в вузе в соответствии с новым стандартом// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, No10(54), 2015, С. 359-368, www.sisp.nkras.ru
4. Поляков О.Р. Английский язык для специальных целей: теория и практика. М.: НВИ ТЕЗАУРУС, 2003. 188 с.
5. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций, Воронеж: Истоки, 1996 237 с.

PROFESSIONALLY FOCUSED TTEACHING OF FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Gataullina A.M., Kondrateva I.G.

Modern methods of teaching the professional focused foreign language in non-linguistic higher education institutions are analyzed. The theory of studying and teaching foreign languages of the international communication concerning dialogue of cultures and civilizations raises a question of formation of foreign-language professional competence, which includes foreign-language communicative competence, linguistic and cultural knowledge and other key competences of future professionals.

Keywords: *language, student, teaching, foreign language competence.*

Дата поступления 11.01.2017.

УДК 378

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ И МАРШРУТОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Забиров Р.В., соискатель Института педагогики, психологии и социальных проблем Российской академии образования, г. Казань, Россия
Вафина В.Р., преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия
tisbi@tisbi.ru

В статье представлена попытка дифференцировать понятия «индивидуальная образовательная траектория» и «индивидуальный образовательный маршрут». Понятие индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) рассматривается шире, чем понятие индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ). Студент вуза в процессе проектирования ИОТ и ИОМ рассматривается как субъект учебно-профессиональной деятельности.
Ключевые слова: *индивидуальная образовательная траектория, индивидуальный образовательный маршрут, студент вуза, субъект учебно-профессиональной деятельности, индивидуализация обучения.*

В современной психолого-педагогической литературе понятия индивидуальный образовательный маршрут и индивидуальная образовательная траектория встречаются как синонимы. Мы считаем, что эти понятия не тождественны. Понятие индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) рассматривается нами шире, чем понятие индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ) [1; 2]. При этом ИОМ формируется в контексте ИОТ, расширяя и дополняя возможности студента.

Под индивидуальной образовательной траекторией понимается программа образовательной деятельности студента вуза, разрабатываемая им совместно с педагогами для успешного овладения образовательной программой ВПО как субъектом учебно-профессиональной деятельности.). Студент вуза в процессе проектирования ИОТ и ИОМ рассматривается нами, прежде всего, как субъект учебно-профессиональной деятельности в этом процессе.

Доля участия студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности зависит от готовности студента к совместному субъект-субъектному виду деятельности и наличия соответствующих навыков. Эта совместная субъектная деятельность должна осуществляться в определенной последовательности: педагог и студент самостоятельно выстраивают свои представления об индивидуальной образовательной траектории студента (ИОТ); студент и педагог совмещают свои представления о разработанных ИОТ; педагог удостоверяется в том, что студент понимает и принимает на себя ответственность за результаты выбора; в процессе совместной деятельности происходит корректировка индивидуальной образовательной траектории; реализуя запланированную деятельность, студент встречается с проблемными ситуациями, которые не может разрешить самостоятельно, и, следовательно, он обращается к педагогу, т.е. они вступают во

взаимодействие; итогом реализации ИОТ может быть презентация результатов в различных формах.

Можно сказать, что понятие «индивидуальная образовательная траектория» - это общее понятие. Физический термин, оказавшись в педагогическом контексте, не теряет сущностного субъектно- деятельностного смысла. В широком смысле, феномен индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) как «некого интеллектуального замысла» (Э. Кассирер) находит своё преломление в идеи движения и его следа. В целом, ИОТ- это возможность для студента быть в ситуации выбора. Возвращаясь к Я.А. Коменскому, можно провести считать, что давая студенту (обучающемуся, воспитаннику, учащемуся и т. д.) право выбора, ставя его в ситуацию выбора, мы приучаем его к тому, что выбор – это нормальное состояние человека. Таким образом, сама форма организации обучения студентов по индивидуальным образовательным траекториям является способом формирования профессиональных компетенций.

Интеграция России в мировое сообщество расширяет образовательные возможности личности, но и в то же время дифференцирует требования к качеству подготовки будущих специалистов. Наметилась тенденция в оценке качества подготовки будущих специалистов на основе набора определенных компетенций. В системе высшего профессионального образования, практически в течение 70-ти лет господствовала моноуровневая система высшего образования, в которой студент имел мало возможностей для самостоятельного выбора, получения образования, соответствующего его потребностям. При этом моноуровневая система высшего образования - это совокупность одноэтапных унифицированных образовательно-профессиональных программ, ориентированных на массовую поготовку специалистов с высшим профессиональным образованием.

С начала девяностых годов в России началось реформирование высшего профессионального образования с целью диверсификации существующей системы. В законе «Об образовании» применительно к вузу определяется цель высшего профессионального образования как подготовка и переподготовка специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования на базе среднего(полного) общего, среднего профессионального.

Сегодня в системе высшего образования закрепилась многоуровневая система образования, начиная от бакалавра, доходя домагистра и далее до аспирантского уровня подготовки.

Анализ нормативных документов и законодательных проектов по высшему образованию позволяет утверждать, что в законодательных актах путем введения соответствующих принципов официально закреплен приоритет интересов личности студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности. В целом, система высшего образования призвана способствовать максимальному удовлетворению потребностей субъектов образовательной деятельности. Более того, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования выступает целью образования. Все это выражает острую потребность высшего профессионального образования в изучении вопросов индивидуализации обучения студентов на новом диалектическом уровне.

Как свидетельствует анализ исследований по проблеме индивидуализации обучения студентов разрабатываются различные подходы к

включению студентов в проектирование и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов освоения образовательной программы вуза.

Следует отметить, что термин «индивидуальный образовательный маршрут» введен в педагогическую теорию и далее в практику исследователями Санкт-Петербургской научной школы. В то же время в педагогической науке уже имеется ряд исследований, отражающих вопросы проектирования, моделирования индивидуальных образовательных маршрутов при самостоятельном изучении студентами отдельных учебных дисциплин вуза. В ряде исследований представлены научно-практические основы самообразовательной деятельности студента в условиях многоуровневого высшего образования. Например, раскрыто содержание и сущность педагогического процесса обеспечения готовности студентов к построению индивидуального маршрута профессионального образования [1; 2]. В работе Соколовой М.Л. раскрыто содержание проектирования индивидуальных образовательных маршрутов студентов вуза [3]. Освещены даже вопросы построения образовательных маршрутов обучения студентов этике деловых отношений [1-3].

Индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ) студента вуза понимается нами как целенаправленно проектируемая индивидуально-дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая студенту позиции субъекта учебно-профессиональной деятельности в качестве различных субъектов (субъекта выбора, субъекта разработки, субъекта реализации ИОМ) при осуществлении педагогом педагогической поддержки его самоопределения и самореализации.

Таким образом, специфическими особенностями индивидуального образовательного маршрута студента являются следующие:

- индивидуальный образовательный маршрут проектируется специально для конкретного студента как образовательная программа вуза;

-студент выступает как субъект выбора, разработки и реализации образования, то есть декларируется его активность;

- обеспечивается педагогическая поддержка студента в образовании, так как именно поддержка в образовательном процессе трансформирует личностно-ориентированный образовательный процесс в индивидуальный образовательный маршрут;

- при разработке индивидуального образовательного маршрута индивидуализация предшествует дифференциация.

Исследователи подчеркивают, что иногда поддержка заключается в предоставлении студенту возможности изменения индивидуального образовательного маршрута. Изменения обусловлены личностными детерминантами и осуществляются различными способами, предусматривающими:

- изменение индивидуального образовательного маршрута путем выбора иной образовательной программы;

- изменение учебного плана и гармонизации образовательной программы и дополнительной образовательной программы;

- внесение изменений разного рода в систему поддержки студента в процессе образования;

- личностную ориентацию содержания образования;

- личностную ориентацию технологического инструментария образовательной программы;

- изменение организационно-педагогических условий реализации образовательной программы.

В исследовании рассмотрены траектории образовательных маршрутов как система направлений формирования будущего специалиста. Согласно данным нами выше системным формулировкам, обучение на основе формирования индивидуальных образовательных маршрутов правомерно рассматривать как сложную динамическую систему, обеспечивающую подготовку специалиста и отражающую основные компоненты педагогического процесса. При этом, индивидуальная траектория обучения специалиста должна показывать условия для повышения качества формирования компетенций посредством учета индивидуального профессионального развития студента в течение всего периода обучения (или обучения определенным функциям, умениям и навыкам) и создания образовательной среды, способствующей оптимальному раскрытию его потенциала. Механизмом реализация индивидуализации обучения в современном вузе можно считать проектированию индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов студентов различных уровней подготовки. Обучение по индивидуальному маршруту должно обеспечить достижение основной цели – подготовку специалиста заданного качества. Критерием качества может выступать прогнозируемый уровень профессиональной компетентности выпускника (по стандарту).

Развитие личности в образовательном процессе идет через постоянное обогащение, преобразование, рост и качественное изменение субъектного опыта и связанных с ним личностных смыслах от утилитарно-прагматических (житейских), императивных до ценностных (философских).

Задача педагогов вуза заключается в том, чтобы личный опыт обучающихся включить в общую структуру содержания учебного занятия и некоторым образом регулировать его развитие, а также использовать как фактор изучения программного материала. Необходимо стимулировать студентов к актуализации субъектного опыта, создавать условия для согласования его с общественным опытом. Субъектный опыт есть опыт жизнедеятельности отдельного человека, приобретаемый и реализуемый в ходе познания окружающего мира, в общении, в различных видах деятельности.

В научно-педагогической и методической литературе достаточно полно рассмотрены, хотя и недостаточно конкретизированы в практическом плане, модели образовательной среды в высшем учебном заведении как целостной образовательной структуры. Сегодня актуально проектирование ИОМ на основе развивающей обучающей среды непосредственно при изучении отдельных учебных дисциплин, опираясь на определение среды как зоны непосредственной активности индивида, его ближайшего развития и действия.

Применительно к конкретному учебному предмету в вузе развивающая обучающая среда – это личностно-ориентированный учебный процесс, основанный на совокупности специально организованных психолого-педагогических условий обучения. Он направлен на раскрытие специфики изучаемой области знаний, всесторонне реализующей гуманитарный потенциал изучаемой конкретно-научной дисциплины через включение специальным образом организованных личностно значимых для студента знаний и использование эргономичных и комфортных педагогических технологий.

Технологии построения индивидуального маршрута в контексте индивидуальной траектории студента вуза подкрепляются комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих профессиональное становление личности будущего специалиста.

В условиях перехода к новым системам обучения особую актуальность приобретает разработка технологий обучения в высшей школе России в рамках компетентностного подхода.

К одной из таких эффективных технологий относится контекстное обучение, которое проектирует образовательный процесс в высшем учебном заведении как максимально приближенный к предстоящей профессиональной деятельности.

Основной характеристикой учебно-воспитательного процесса контекстного типа, реализуемого с помощью системы новых и традиционных форм и методов обучения, является моделирование индивидуального образовательного маршрута на языке знаковых средств предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Мухаметзянова Ф.Г., Забиров Р.В. Проектирование индивидуальной образовательной траектории и маршрута студента вуза-будущего бакалавра // Казанский педагогический журнал. 2015, №4(111). Ч.1. С. 130-133.
2. Мухаметзянова Ф.Г., Забиров Р.В. Вафина В.Р., Халиуллина А.Р. Проектирование индивидуальной образовательной траектории и маршрута студента как субъекта учебно-проессиональной деятельности // Субъектность студента и преподавателя вуза: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 24 июня 2016г)/ Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. Казань: УВО «Университет управления «ТИСБИ», 2016. С. 115-119.
3. Соколова М.Л. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов в вузе// автореф. дисс…канд. пед. наук. Архангельск, 2001. 20 с.

DESIGNING OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORIES AND ROUTES OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EDUCATION

Zabirov R.V., Vafina V.R.

The article presents an attempt to differentiate the concepts of "individual educational trajectory" and "individual educational route". The concept of an individual educational trajectory (IOT) is considered more widely than the concept of an individual educational route (IOM). The student of the university in the process of designing the IOT and IOM is considered as a subject of educational and professional activity.

Keywords: *individual educational trajectory, individual educational route, university student, subject of educational and professional activity, individualization of training.*

Дата поступления 17.04.2017.

УДК 372.881.1

РЕЗУЛЬТАТЫ ВВЕДЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ЕГЭ 2016 ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ибрагимова Р.А., магистрант
Поморцева Н.П., кандидат педагогических наук, доцент
Шигапова Ф.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
nadpom@rambler.ru

Понимая важность получения каждого балла за то или иное задание на экзамене по английскому языку, целью нашего исследования станет не только изучение результатов введения изменений в КИМ ЕГЭ 2016 г., а также рассмотрение методических рекомендаций для учителей.
Ключевые слова: *английский язык, результат введения изменений, КИМ ЕГЭ 2016, методическая рекомендация.*

На протяжении последних лет структура и содержание письменной части ЕГЭ по иностранным языкам не менялись. Это дало возможность обучающимся и учителям лучше разобраться в формате экзамена, выделить типичные ошибки, разработать алгоритм подготовки к ЕГЭ. В 2015 г. в ЕГЭ по английскому языку основным изменением явилось введение устной части, что имело скорее технологический, чем содержательный характер.

Работа по иностранному языку в письменной части экзамена состояла в 2016 г. из 28 заданий с выбором одного ответа (из 3 или 4 предложенных вариантов), 16 заданий открытого типа (в том числе заданий на установление соответствия), требующих краткого ответа, и 2 заданий открытого типа с развернутым ответом.

Раздел 1 «Аудирование» включал 15 заданий трех уровней сложности, проверяющих понимание основного содержания прослушанного текста, понимание запрашиваемой информации в прослушанном тексте, а также полное понимание прослушанного текста.

Раздел 2 «Чтение» включал 9 заданий трех уровней сложности, проверяющих понимание основного содержания прочитанного текста, понимания структурно-смысловых связей в прочитанном тексте, а также полное понимание прочитанного текста.

Раздел 3 «Грамматика и лексика» включал 20 заданий двух уровней сложности (базового и повышенного) на контроль языковых навыков: грамматических и лексико-грамматических.

Раздел 4 «Письмо» состоял из 2 заданий, выполнение которых требовало демонстрации разных умений письменной речи, относящихся к двум уровням сложности (базовому и высокому). Первое задание требовало написания личного письма на основе письма-стимула от зарубежного друга по переписке; второе – создания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения «Мое мнение» на основе предложенного высказывания по актуальной проблематике, входящей в школьную программу профильного уровня.

Устная часть экзамена состояла из 4 заданий со свободно конструируемым ответом:

1) задание 1 базового уровня сложности – чтение фрагмента информационного или научно-популярного стилистически нейтрального текста;

2) задание 2 базового уровня сложности – условный диалог-расспрос с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (картинку);

3) задание 3 базового уровня сложности – создание монологического тематического высказывания с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (картинку);

4) задание 4 высокого уровня сложности – создание монологического тематического высказывания с элементами сопоставления и сравнения с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (сравнение ситуаций, представленных на двух фотографиях).

Введение устной части в 2015 г. позволило проверить все компетенции, которые заложены в Федеральном компоненте государственных стандартов основного общего и среднего (полного) общего образования, базовый и профильный уровни (приказ Минобразования России от 05.03.2004 № 1089), а также в Примерных программах по иностранным языкам. В настоящее время в ЕГЭ по иностранным языкам проверяются все виды речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо, говорение) и все аспекты языка (фонетика, лексика, грамматика, орфография и пунктуация), что помогает более точно установить уровень иноязычной коммуникативной компетенции выпускников.

В 2016 г. изменений в экзаменационную модель ЕГЭ не вносилось, но была уточнена формулировка задания 3 устной части при сохранении объекта контроля, что облегчило экзаменуемым выполнение данного задания. Новые формулировки пункта 1 и пункта 4 плана ответа сделала возможным для экзаменуемого по собственному выбору говорить о том, сам ли он фотографировал или это делал кто-то другой (например, мама, брат, друг), изображен ли на фотографии сам экзаменуемый.

Это изменение формулировки уменьшило количество нелогичных неудовлетворительных ответов, когда участники экзамена путались в том, кто изображен на фотографии и кто делал фото. В результате повысился средний балл выполнения устной части ЕГЭ по английскому языку.

Также наблюдается снижение доли низких результатов (в 2 раза сократилась доля участников с результатами ниже минимального балла) и рост доли участников с результатами в зоне 61–100 тестовых баллов. Это может свидетельствовать о том, что учителя на основе разработанных ФГБНУ «ФИПИ» методических рекомендаций о совершенствовании преподавания, публикаций и выступлений членов федеральной комиссии разработчиков КИМ сделали нужные выводы по итогам экзаменов предыдущих лет.

Далее проанализируем результаты выполнения четырех заданий устной части экзамена. Анализ результатов показал, что устная часть в 2016 г. была выполнена довольно успешно, хотя, к сожалению, ряд типичных ошибок, допущенных выпускниками предыдущего года, повторились в этом году.

При выполнении задания 1 допускались следующие характерные ошибки:

– неправильное произношение слов или звуков, которое меняют смысл слов, например: mind – mine; through – though; since – science;

– нарушение ударения в ряде слов;

– неумение делить простые и сложные предложения на смысловые синтагмы;

– несоблюдение интонации в разных коммуникативных типах предложений.

В задании 2 по-прежнему допускаются фонетические, лексические и грамматические ошибки. Фонетические ошибки допускаются, например: в таких словах, как guarantee, recipe; характерные лексические ошибки – замена слова appliance на applicant, kitchen на chicken; грамматические ошибки – нарушение порядка слов в предложении – What opening hours you have? How long you work?; неправильное согласование вспомогательного глагола с существительным – Is there kitchen appliances? Is there ways to buy it online? Иногда вспомогательный глагол вообще опускается: What the guarantee period? В ряде случаев экзаменуемые задают вопросы, не имеющие смысла например: Do you have any functions? How long are the operation hours? How much is the price of the season ticket?

Анализ выполнения задания 3 показывает сокращение количества ошибок, которые были отмечены как типичные в 2015 г. (например, описание трех картинок вместо одной; топиковость (воспроизведение заученных наизусть кусков текста); нарушение логики высказывания вследствие отступления от плана ответа).

Формулировка задания в 2015 г. явно содержала указание на то, что фотографию сделал сам участник экзамена, причем это указание дано дважды в пункте 1 и пункте 4 плана ответа. Неожиданно оказалось, что здесь кроется когнитивная трудность для экзаменуемых: они путались в том, кто сделал фотографию и кто на ней изображен. На апелляциях участники экзамена пытались доказать, что фотография, явно сделанная с большого удаления (например, с другой стороны реки или с моста), это «селфи». Новая формулировка дает экзаменуемому выбор: говорить о том, сам ли он фотографировал или это сделал кто-то другой (например, мама, брат, друг) и кто изображен на фотографии – сам ли экзаменуемый или кто-то другой. Это изменение формулировки уменьшило количество нелогичных неудовлетворительных ответов, когда участники экзамена путались в том, кто изображен на фотографии и кто делал фото.

При этом объекты контроля и проверяемые умения остались теми же. Формулировка пункта 4 плана все так же требует умений обосновать свой выбор и высказать свое отношение.

Как отмечалось выше, средний балл выполнения устной части ЕГЭ по английскому языку повысился, однако все еще остаются ошибки, которые наблюдались и в 2015 г.:

– отступление от темы;
– отсутствие адресности, т.е. обращения к другу;
– отсутствие вступительной и заключительной фразы;
– включение по одной фразе на каждый пункт плана;
– неправильная интерпретация содержания картинки;
– наличие фонетических и лексико-грамматических ошибок в ответе.

Не всегда понятно, почему экзаменуемые неправильно интерпретируют содержание картинки. Например, на фото два мальчика играют в шахматы. Голос девушки утверждает: на фото она и ее друг. На фотографии бегущая девушка. Голос мальчика утверждает, что это на фотографии он. На фотографии подростки, но участник экзамена говорит, что среди них его жена. Такие утверждения рассматриваются как невыполнение коммуникативной задачи.

В связи с изменением формулировки задания 3 в пункте 1 плана появилось указание **where and when the photo was taken.** Это привело в некоторых случаях к неполным ответам, так как одни экзаменуемые ответили на вопрос where, другие – только на вопрос when.

В выполнении задания 4 выпускниками допускаются следующие типичные ошибки:

1. нет сравнения (просто дается описание сюжета двух картинок);
2. вместо краткого описания фотографий дается подробное описание;
3. отсутствует выделение общих и отличительных характеристик картинок;
4. включение по одной фразе на каждый пункт плана;
5. отсутствие вступительной и заключительной фразы;
6. неиспользование клише, демонстрирующие процесс рассуждения и сравнивания;
7. наличие фонетических и лексико-грамматических ошибок в ответе.

К сожалению, на втором году введения устной части экзамена у части учителей и даже части экспертов ЕГЭ сложилось мнение, что устная часть очень проста для выполнения и в подготовке к ней обучающихся нет проблем: следует только разучить с ними определенные общие фразы-клише и/или заучить наизусть классические «топики» на темы школьной программы и кодификатора ЕГЭ. Это заблуждение, которое наносит большой вред процессу обучения. Главная коммуникативная задача в задании 3 устной части – полно и выразительно, в деталях описать конкретную фотографию и выразить свое отношение к ней. Коммуникативные задачи в задании 4 устной части сложнее: кратко описать конкретные фотографии, найти в них общее и различное и выразить свое отношение к конкретной теме/проблеме. Успешно выполнить эти коммуникативные задачи возможно только на основе сформированных умений неподготовленной, спонтанной речи.

Подчеркнем еще раз, что простое «натаскивание» на выполнение устной части бесполезно, так как заучивание текстов не ведет к овладению спонтанной речью, ею можно овладеть только на основе практики говорения в разнообразных ситуациях общения, создаваемых учителем на уроке английского языка. Спонтанная речь является важной целью обучения, так как реальная жизнь требует вести спонтанный обмен информацией, высказывать и обосновывать свою точку зрения и свое отношение к обсуждаемым темам и проблемам.

В Методических рекомендациях 2015 г. подробно рассматривались пути исправления типичных ошибок и типы заданий, которые помогут подготовиться к выполнению заданий устной и письменной частей экзамена, поэтому нет смысла повторяться. Отметим только, что для развития неподготовленной речи следует использовать более разнообразные формы заданий, новые ситуации общения, обращать внимание не только на форму высказывания, но и на содержание. Необходимо создавать условия для формирования умений выражать собственные мысли, а не воспроизводить заученные фразы или тексты.

В заключение рассмотрим планируемое уточнение формулировок в задании 3. Рассмотрев результаты выполнения заданий устной части в 2016 г., опираясь на мнение профессионального сообщества, федеральная предметная комиссия по разработке КИМ ЕГЭ по иностранным языкам планирует внести следующие изменения в задание 3.

Удаляя слово Imagine, мы подчеркиваем неуместность любых «воображаемых» обстоятельств и «фантастических рассказов», как, например: «Это моя жена и дети», «Это я выступаю на сцене Большого театра, я солист балета». Замена глагола present на describe недвусмысленно указывает на жанр монологического высказывания – описание (не рассказ по картинке). Представляется, что эти уточнения формулировок позволят и учителям, и учащимся яснее понять коммуникативную задачу и точнее ее выполнить.

Завершая Методические рекомендации, хотелось бы еще раз отметить, что ЕГЭ по иностранным языкам базируется на современных подходах к обучению. Экзамен имеет деятельностный, компетентностный и практико-ориентированный характер, что особенно важно в условиях введения ФГОС. Подготовка к такому экзамену не должна и не может иметь характер «натаскивания». Результаты ЕГЭ 2016 г. показали, что осознанная планомерная работа в течение всех лет обучения иностранному языку с учетом результатов ЕГЭ приведет учителей и учащихся к успеху на экзамене.

Литература

1. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов для проведения в 2016 году основного государственного экзамена по английскому языку. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory.
2. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки обучающихся для проведения основного государственного экзамена по английскому языку. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory.
3. Вербицкая М.В., Махмурян К.С. Пособие по подготовке экспертов ЕГЭ по английскому языку. Раздел «Говорение». Москва, 2007.
4. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н. «Методические рекомендации по некоторым аспектам совершенствования преподавания английского языка». ФИПИ: Москва, 2014.
5. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по английскому языку. ФИПИ: Москва, 2016.

THE RESULTS OF INTRODUCING CHANGES TO THE ENGLISH EDUCATION 2016

Ibragimova R.A., Pomortseva N.P., Shigapova F.F.

Realizing the importance of getting each point for a task in the English language exam, the purpose of our research will be not only to study the results of the introduction of changes to the CME of the Unified State Examination in 2016, but also to consider methodological recommendations for teachers.

Keywords: *English language, the result of the introduction of changes, KIM EGE 2016, methodical recommendation.*

Дата поступления 11.04.2017.

УДК 372.893

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ В.М. ХВОСТОВА

Имамутдинова А.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
iami.kpfu@gmail.com

Статья посвящена жизненному пути и научной деятельности известного ученого-историка и педагога, первого президента Академии педагогических наук, общественного деятеля – Владимира Михайловича Хвостова (1905-1972). Сын профессионального антиковеда – Михаила Михайловича Хвостова, В.М. Хвостов внес значительный вклад в изучение истории дипломатии и международных отношений, являлся организатором и участником международных конференций, автором и издателем многочисленных учебных пособий, монографий и сборников.
Ключевые слова: *история, историография, история дипломатии, международные отношения, обществоведение.*

Сегодня в системе школьного исторического образования вновь актуальны вопросы о роли общественных наук. Историческое образование представляет интерес для всех социальных групп. Историческое образование в Российской Федерации развивалось в системе гуманитарного образования. В этом контексте обращение к изучению вопросов историогенеза исторического образования является велением современной эпохи. В плеяде замечательных личностей, внесших особый вклад в развитие гуманитарного образования, в целом, и исторического образования, в частности, особо следует отметить имя В.М Хвостова.

Видный организатор и теоретик в области педагогических наук, академик Владимир Михайлович Хвостов сыграл заметную роль в становлении Академии педагогических наук СССР – всесоюзного центра педагогической мысли. Как первый ее президент он уделял большое внимание развитию и совершенствованию системе гуманитарного образования в школе, учитывая все задачи и требования, предъявляемые практикой коммунистического строительства в нашей стране [1].

В докладах и выступлениях на различных научных сессиях и конференциях он неоднократно подчеркивал исключительное значение общественных наук в подготовке не только образованных девушек и юношей, а в формировании политически грамотной молодежи. В этой связи особый интерес представляет его доклад на IV Международном конгрессе педагогов в Варшаве в сентябре 1969 года. Этот доклад был одним из центральных теоретических трудов В.М. Хвостова по педагогике.

В начале своего выступления Владимир Михайлович коснулся вопросов, связанных с терминологией, поскольку она не совсем идентична в разных странах. Общее место общественных наук в общеобразовательной школе, отметил докладчик, определяется тем, что познание человеческого общества столь же важно, и необходимо, как и познание природы. В соответствии с этим гуманитарные дисциплины занимали в советской школе значительное место. В.М. Хвостов обратил внимание на еще встречающуюся тенденцию умалить роль общественных наук в школе. Одни из сторонников такой

тенденции ставят под сомнение, так сказать, научность наук об обществе. Другие ссылаются на их якобы бесполезность. Такие суждения и не состоятельны, и не новы. По мнению В.М. Хвостова, говоря об образовательном значении истории нельзя не сказать о том, что ее изучение содействует расширению культурного и политического кругозора.

Виктор Александрович Куманев, известный советский и российский историк, отмечает, что более обстоятельно академик Владимир Михайлович Хвостов остановился на несостоятельных сомнениях относительно полезности преподавания в школе отдельных гуманитарных дисциплин и на предложения резко сократить их в учебной программе. В частности, такие сомнения часто приходится слышать применительно к истории. Они исходят, прежде всего, из необычайно быстрых изменений, происходящих в самых различных сферах жизни. В.М. Хвостов считал, что чтобы опровергнуть сомнения необходимо обратиться к анализу того результата в смысле общего образования, который должен давать и действительно дает преподавание общественных наук и специально истории. Из общеобразовательных результатов, которые необходимо извлечь из общественно-научных знаний учащихся, прежде всего, необходимо отметить: содействие формированию у молодых людей научного мировоззрения; повышение уровня их политической грамотности; умения разбираться в событиях общественной жизни; искать подходы к общественной жизни с научных позиций.

В.А. Куманев также подчеркивает, что Владимир Михайлович считал, что общественные явления могут быть полностью поняты только при рассмотрении их с исторической точки зрения.

Преподавание общественных дисциплин в школе направлено на воспитание оптимистического взгляда на судьбы человечества, веры в прогресс. Курсы истории показывают, что развитие человеческого общества представляет движение от низших форм организации к более высоким и совершенным, к новому, лучшему обществу.

Важная проблема методики преподавания общественных дисциплин – сочетание умственного и эмоционального восприятия. Следует всегда стремиться давать на уроках строго научное объективное изложение, основанное на достоверных, проверенных наукой фактах. События должны излагаться только так, как они протекали в действительности, без какого бы то ни было отступления от исторической правды. Однако знакомство с историческими событиями, не говоря уже о художественной литературе, естественно, вызывает у молодежи те или иные эмоции.

Часто урок истории, посвященные странице прошлого, из которого сам собой вытекает урок для жизни и поведения, производит гораздо большее впечатление на молодой ум и сердце, чем прямые поучения о том, как следует себя вести и каким надо быть.

Нельзя искажать историю ради морали, однако дозволительно извлекать мораль из истории. То же самое с литературой как учебным предметом: нельзя искажать писателей и их произведения ради морали, но дозволительно извлекать моральные выводы из произведений великих художников слова и кисти. По мнению В.М. Хвостова, искусство и литература – могучие воспитательные средства.

Владимир Михайлович говорил, что мы хотим воспитать всесторонне развитых молодых людей, патриотов своей страны и интернационалистов, врагов расизма и шовинизма, поборников мира между народами, верящих в

общественных прогресс и лучшее будущее человечества. Преподавание общественных наук призвано помогать этому [1-3].

Придавая большое значение развитию педагогической науки, научной творческой разработке коренных проблем марксистско-ленинской педагогической теории, вопросов дидактики и методики преподавания специальных предметов, В.М. Хвостов писал, что без глубокой научной разработки таких основных проблем, без прочно базирующейся научной убежденности педагогическая наука не может выполнить тех требований, которые предъявляются к общественным наукам — дать точную основу для политического руководства соответствующей областью общественной жизни. Ведя в этой области борьбу с враждебными взглядами, он указывал, что изучение влияния философского идеализма на буржуазную педагогическую мысль, принципиальная аргументированная критика буржуазных философских теорий деидеологизации, прагматизма, неопозитивизма, экзистенционализма, неотомизма необходимо объединение усилий педагогов социалистических стран, их тесное содружество, совместная разработка важнейших проблем подготовки научных и педагогических кадров. По словам В.М. Хвостова, социалистическая педагогика располагает большими возможностями, основанными на единстве и общности целей и задач, которые заключаются в воспитании и формировании нового человека, борца за социализм и коммунизм.

Литература

1. Куманев А.В. В.М. Хвостов о роли общественных наук в школьном образовании // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. Сборник памяти академика Владимира Михайловича. М.: Изд-во «Наука», 1976. 400 с.
2. Нигматуллин Р.Ш. Выпускники исторического факультета Казанского государственного педагогического института (1918-1945 годы). Казань, 2007. С. 14-17.
3. Тихвинский С.Л. Историк, дипломат, учитель // Вестн. РАН. Т. 75. М., 2005. №6. С. 546-549.

THE ROLE OF PUBLIC SCIENCES IN SCHOOL EDUCATION IN THE CONTEXT OF IDEAS TAILS

Imamutdinova A.M.

The article is devoted to the life path and scientific activity of the famous historian and pedagogue, the first president of the Academy of Pedagogical Sciences, public figure - Vladimir Mikhailovich Khvostov (1905-1972). The son of a professional anti-scholar - Mikhail Mikhailovich Khvostov, V.M. Khvostov made a significant contribution to the study of the history of diplomacy and international relations, was the organizer and participant of international conferences, the author and publisher of numerous teaching aids, monographs and collections.
Keywords: *history, historiography, history of diplomacy, international relations, social science.*

Дата поступления 21.02.2017.

УДК 7.032

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АНТИЧНОСТИ В КОСТЮМАХ ТРАГЕДИИ ЕВРИПИДА «ИППОЛИТ»

Лисина А.С., магистрант
Сыченкова Л.А., доктор исторических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
fox-95@bk.ru

В статье проведен анализ театрально-декорационного творчества Л.Бакста. Слава к Леону Баксту пришла еще при жизни. Всё больше появляется полных реконструкций балетов, оформленных Л. Бакстом. В настоящее время важно понять, почему именно он оставался кумиром, несмотря ни на политическую обстановку (Первая мировая война), ни на смену явлений в области искусства (абстракционизм, футуризм, сюрреализм). Ведь Париж 1910-1920 гг. знаменовался стремительным калейдоскопом событий.
Ключевые слова: *художник, театр, костюм, эскиз, культура Античности, Еврипид.*

Для России рубеж XIX-XX веков был переломным моментом во всех сферах жизнедеятельности – в экономической, социальной, политической, культурной. В это время искусство стремилось к художественному синтезу культур, в особенности это наглядно представлено на примере театрального искусства. Русский театральный художник Леон Бакст считается одним из ярких интерпретаторов наследия Востока и Античности. Интерес к творчеству художника в настоящее время не теряет позиций, это прослеживается в организации множества выставок, посвященных его работам. Речь идет о выставке 2016 года, организованная к 150-летию со дня его рождения, которая проходила в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Концепция выставки заключалась в воздании должного творческому миру Леона Бакста. Интерес к его театрально-декорационному творчеству растет, но проблеме интерпретации культуры Античности не уделено должного внимания. Всё больше появляется полных реконструкций балетов, оформленных Л. Бакстом.

Возрождение интереса к ушедшим культурам характеризует рубеж XIX-XX веков. Призыв возвращения к театру Античности звучит из уст многих видных деятелей искусств. Л. Бакст как театральный художник также использует эти принципы, его первым трудом в области искусства Античности можно назвать работу над пьесой Еврипида «Ипполит», которую перевел Мережсковский, а поставили её на сцене Александрийского театра. Режиссером назначили Юрия Озаровского, который не меньше Леона Бакста разбирался в античности. А сам Леон Бакст совершит свою поездку в Грецию только лишь в 1907 году.

Трагедии «Ипполит» Еврипида (1902), «Эдип в Колоне» (1904) и «Антигона» Софокла (1904), которые оформил Л. Бакст, формируют первую ступень в развитии интерпретации античного наследия, которая стремится к использованию элементов модели Греческого театра, такие как жертвенник, хора, объемным решением сценической площадки в виде орхестры и просцениума [2]. В античной трагедии является обязательным использование единства места и времени, где на сакральной территории соблюдаются свои особые правила. В «Ипполите» также сохраняется этот архаический архитектурный пейзаж. Л. Бакст решил плоскость второго плана декорации

оживить при помощи античного барельефа и скульптур. Дорийский портик, как символ мужества и строгости и классическое изображение кор со статичностью и с их архаической улыбкой на губах, в плотном пеплосе, с согнутой рукой, держащей дань Богам. Статичная поза и мирное выражение лица создают ощущение безмятежности, которое подпитывается монохромностью скульптуры [3].

Используя достоверную историческую стилизацию, Леон Бакст создает художественные образы одежд военачальников, мужей из знати, старцев и самой Антигоны. Важной и отличительной чертой эскизов Леона Бакста можно назвать, что он представляет своих персоналий не в статичной позе, а в динамике, как будто бы они уже на сцене, в процессе своих действий, он избегает жесткости поз. Античная пластика более ярко раскрывает особенности каждой роли и этому также способствует колористическая гамма.

Леон Бакст представляет архаичность костюмов не в белом цвете, а в буйстве красок: красно-оранжевыми, фиолетово-сиреневыми и даже черными тонами. Черпая вдохновение в греческой вазописи, как чернофигурного так и краснофигурного стиля, он осмысливает и рождает новые живописные мотивы, которые обрисовывают образы героев в более контрастном виде на светлом фоне. И этот контраст оживляется густыми орнаментальными пятнами. Орнамент драпировок одежд органично способствует завершению целостного образа греков, так декоративные ритмы организуют силуэт праздничного шествия. Придавая тем самым яркую декоративность [1], раскрывается значение человеческой фигуры, как центральной фигуры действия.

Эскизы костюмов, которые сохранились, раскрывают замысел автора, который он хотел воплотить. Так эскиз праздничного костюма Тезея более всего рассказывает о характерном костюме Античности. Это длинный, оранжевый хитон из цельнокроеного полотна шерсти-крепа, в который втачены рукава с застежкой-прорезью на спине. Полотно полностью декорировано орнаментом с использованием волнистых линий, зубчиков с острыми верхами, фестонов. Это костюм наиболее ярко выражает стиль художника, сохраняя при этом цельный художественный ансамбль [4, С. 252].

Эскиз костюма Федры также был тщательно проработан. Фигура царицы находилась в легком шаге, половина ее лица была скрыта вуалью, из-под которой были виды восточного типа огромные глаза. Пикантной деталью служит слегка открытая грудь, что говорит о ее чувственной натуре. Леон Бакст желал передать характер персонажа через пластику движений, своеобразные одеяния и их гамму. Так и древнегреческим скульпторам было свойственно не делать акцент на лицах.

Драматичным вышел образ няни Федры. Она изображалась худой, жилистой старухой с опущенной головой. Фигура поставлена в профиль, что было свойственно в изображении на вазах Древней Греции. Общий характер драпировок и элементы орнамента: розетки, крестики, круги, овалы, шашечки, а также крупные концентрические круги полностью раскрывают формы античности. Эскизы костюмов Леона Бакста – это самостоятельные и самоценные в своей основе произведения искусства. Вызов, который бросает Л. Бакст в восприятии Античности поражает смелостью и говорит о его уникальной утонченной изысканности.

Литература

1. Борисовская Н.А. Лев Бакст. М.: Искусство, 1979. 120 с.
2. Голынец С.В. Леон Самойлович Бакст, 1866-1924. Л.: Художник РСФСР, 1981. 80 с.
3. Давыдова М.В. Художник в театре начала XX века. М.: Наука, 1999. 150 с.
4. Пожарская М.Н. Русское театрально-декоративное искусство конца XIX начала XX века. М.: Искусство, 1970. 412 с.

INTERPRETATION OF ANTIQUITY IN SUITS OF THE TRIPHY OF EURIPID «IPPOLIT»
Lisina A.S. Sychenkova L.A.

Glory to Leon Bakst came during his lifetime. More and more complete reconstruction of the ballets, designed by L. Bakst. Now it is important to understand why he remained the idol, regardless of the political situation (World War I), or the change of phenomena in the field of art (abstract art, futurism, surrealism). After Paris of 1910-1920. Was marked by a rapid kaleidoscope of events.
Keywords: *painter, theater, costume, sketches, culture of Antiquity, Euripides.*

Дата поступления 22.03.2017.

УДК 372.893

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Нуруллина Э.Р., магистрант
Синицын О.В., доктор исторических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
elmiirra@mail.ru, olvsin@yandex.ru

Статья рассказывает об истории работы XIII Международного конгресса исторических наук и поднимаемых на нем концептуальных и методологических проблем в исторической науке учеными мира и путей их решения.
Ключевые слова: *Международный комитет исторических наук, Международный конгресс исторических наук, МКИН, 1970 год, Москва, СССР, история, историография.*

XIII конгресс начался 17 августа 1970 года с приветственного слова заместителя Председателя Совета Министров СССР В. А. Кириллина [1, Л. 14-15], которая была оглашена вместо речи А. Н. Косыгина слова приветствия «Участникам XIII Международного конгресса исторических наук» [11, Л. 12-13] которые потом опубликовали в газете [11, С. 22]. Следом приветственную речь огласил А.М. Румянцев [Там же, Л. 17-21] и зачитано послание генерального секретаря ООН U.Thant`s [11, Л. 23-24]. Все подчеркивали ответственность историков перед обществом, большое значение исторической науки и выразили надежду, что деловое обсуждение на конгрессе различных проблем будет способствовать дальнейшему развитию исторических исследований на благо общественного прогресса [17, С. 104].

Делегаты приняли активное участие в работе всех секций и комиссий конгресса. Советские историки отстаивали основные положения марксистской исторической науки и подвергали критике концепции исторического процесса западноевропейских и американских историков.

Позиции историографии западных стран выражались на конгрессе преимущественно в умеренно-либеральных, объективных формах. Отдельные попытки западных историков привнести в ход дискуссий политические мотивы были осуждены учеными [17, С. 105].

Наиболее острые дискуссии проходили в секциях методологии, истории континентов и современной истории, а также в комиссии по истории Второй Мировой войны.

Дискуссия по докладам «большой» методологической темы носила острый характер, наряду со спорами о соотношении истории с другими общественными науками на первый план выступали концепционные различия в понимании истории как науки. Марксистский подход противостоял различным взглядам противников марксизма [12, С. 6]. На XIII конгрессе это основное противоречие проступало красной нитью в докладах и выступлениях сквозь проблему «большой» темы. Согласно информации об утреннем заседании 17 августа, по которой обсуждались именно «большие» темы первого дня [11, Л. 52-58] было отмечено следующее: «советский эксперт показал, что нельзя возводить искусственных преград между прошлым, настоящим и будущим» [11, Л. 53], когда ученые развивающихся стран

утверждали иное, к примеру, проф. Т. Шидер в своей работе [18] утверждал, что между историей, изучающей прошлое, и социальными науками лежит непроходимая пропасть, а проф. Дж. Хекстер иронически оценивал возможности применения количественных методов при изучении истории [12, С. 6]. Данное обстоятельство только подтверждало борьбу идеологических взглядов ученых разных стран, а не стремление находить пути сотрудничества в разрешении проблем исторического познания.

Аналогичная ситуация прослеживалась и в дискуссии по докладу А. Дюбюка [13], где прослеживался субъективизм ученого в процессе исторического исследования на таком уровне, что все взгляды познания исключались и принималась полная свобода в изысканиях. Представитель французской школы А. Дюпрон, озвучивая свою работу [14] в рамках «больших» тем, предлагал полностью заменить объяснение причин исторических событий выяснением субъективных мотивов человеческого поведения. В докладе же итальянского профессора Э. Сестана [15] происходит противопоставление истории событий изучению общественных структур [12, С.6-7], одновременно его выступление не было склонно преувеличивать значение самого структурного анализа и придании ему универсальной роли в исторических исследованиях, что прослеживалось и в докладе профессора Пападопулоса, который стремился отождествить исторический материализм с «абсолютным детерминизмом» [11, Л. 55].

Таким образом, в «больших» темах, особенно в секции методологии представители развивающихся стран пытались отрицать объективные закономерности исторического процесса. Повторяя старые теории, доказывая, что историческая наука лишена методологии, ученый сам отбирает факты и соответственно этому конструирует историю.

Советские делегаты (Е.М. Жуков, В.Ю. Самедов и др.) выступали против подобных взглядов. Они объясняли значение закономерностей, которые являются двигателем исторического процесса, чем хотели доказать, что историю нельзя отделять от других социальных наук [17, С. 105].

Доказательством вышесказанного явился интерес историков к возможностям использования новейшей техники в исторических исследованиях. Попытки упорядочить соотношение и связь различных общественных наук, а также и острота вопроса о применении математических методов в исторических исследованиях, предопределили первую «большую» тему – «Историк и социальные науки» и одну из подтем – «Цифры как элемент информации историка» [12, С. 6], в которой СССР представлял коллектив во главе с И.Д. Ковальченко и Д.В. Деопиком работу «Количественные и машинные методы обработки исторической информации» [1, С. 181].

Согласно архивным данным можно предположить, что ученые понимали, что дискуссий по докладу будет много, а зная, что работы участников рассылались их коллегам для предварительного ознакомления и подготовки, они основательно продумали свое выступление и возможные ответы. Данное обстоятельство можно подкрепить следующей информацией. 20 июля 1970 года профессор И. Д. Ковальченко направляет в Комитет письмо с планом выступления советских делегатов [9, Л. 128-131] по вышеуказанной теме. В котором было выделено несколько задач поставленных перед выступающими. Некоторые из них: 1) включение в научный оборот нового исторического метода и его перспектив применения; 2) определение состава

выступающих по докладу и распределение между ними освещаемых сторон доклада. Так, для дискуссии готовились К.В. Хвостова, Ю.А. Машков, Ю.Л. Бессмертный, Я.А. Шер, где К.В. Хвостова поднимала общие проблемы методологии и методики применения количественных и машинных методов на примере собственных изысканий; Ю.А. Машков приводил оценку докладов шведских ученых Андре и Лундквиста с целью постановки проблем, связанных с изучением массовых источников по социально-экономической и политической истории [9, Л. 128]; Ю.Л. Бессмертный – оценку доклада французского историка Шнейдера [19, 10 с.] и применимости новых методов в области социальных экономических исследований и др. [9, Л. 129]. Также были выделены основные вопросы, на которые будут акцентировать внимание ученые в рамках дискуссии, одним из главных И.Д. Ковальченко был выделен следующий аспект – «количественный анализ будет плодотворным и правильным лишь в том случае, если он будет вестись на основе и в сочетании с анализом качественным» [9, Л. 129], таким образом он предполагал, что можно будет избежать недопонимания учеными из других стран того момента, что данный метод не претендует на самостоятельность в науке, как отстраненного от исторического и философского познания, применением лишь логики и закодированных формул.

Как и предполагалось, именно в этой секции наблюдалось не только противоборство двух лагерей, но и разночтение необходимости математических методов в изучении истории между учеными.

Так, некоторые докладчики из западных стран преувеличивали значение структурного анализа, отводя ему роль универсального метода в изучении исторических явлений [17, С. 105], когда советские историки признавали, что его значение должно быть только одним из методов исторического исследования, а не основой [1, С. 193].

В секции современной истории острые прения возникли по докладу Э.Дилля «Мир в 1917-1918 гг.» [16, С. 177; 2, С. 164], где сторонниками точки зрения докладчика выступили академик Г. Яблонский, М. Жиховский (Польша), Л. Жигмонд (Румыния), Т.Хайду (Румыния) [8, Л. 2]. Также обсуждали доклад Ф. Фрейдела (США) «Роль государства в экономической жизни Соединенных Штатов», по которому Р. Иванов отозвался холодно, указав на слабость работы с теоретической стороны, идеализации роли государства в регулировании экономики после Первой Мировой войны [7, Л. 95-96]. На фоне же бурных дискуссий доклада Дилля, возник большой интерес и к докладам советских ученых М.П. Кима «Основные черты культурной революции в СССР» и Ю.А. Полякова «Изменение социальной структуры населения СССР» [2, С. 164-198], которые в купе с дискуссиями по докладам Л. Валиани о социалистическом движении после 1914 г., М. Лацко – о разновидностях фашизма в Центральной и Восточной Европе, а также Й. Опреа и Е. Кампус по проблемам коллективной безопасности в период между двумя мировыми войнами, вызвали большой спор между некоторыми историками западных стран и социалистическим лагерем, так как первые пытались приравнять политику коммунистов и социал-демократов после Первой мировой войны, с целью найти социальные корни фашизма в культурах разных стран, а в частности и в бывшей Российской Империи, что значило попытку реабилитировать фашизм.

Советским историкам такая позиция европейских коллег не пришлась по душе и В.М. Хвостов, В.Т. Фомин и другие раскритиковали попытки историков Запада обелить фашизм [17, С.105].

«Большая» тема была также выделена по разделу «История континентов». С появлением новой секции возникает возможность сконцентрировать внимание на истории этих стран, большинство из которых длительный период находилось на положении колоний и полуколоний.

Одной из тем второй «большой» темы стала – «Национализм и классовая борьба в процессе модернизации в Азии и Африке». Первый из семи докладов по этой теме, «Национализм и классовая борьба» Дж.М. Лансдейла (Великобритания), который должен был стать основой дискуссии не был представлен [12, С. 9]. Другие докладчики затрагивали слишком разные – и географически и хронологически – моменты «большой» темы, что затрудняло роль экспертов. Не удивительно, что оживленной дискуссии между докладчиками и экспертами не получилось.

Из компонентов «большой» темы следует отметить доклад В. Маркова (ГДР) «Пути и формы образования государств в Азии и Африке после Второй мировой войны» [9, Л. 123], в котором были обобщены пути и формы государственных образований в Азии и Африке после Второй Мировой войны. Здесь же следует отметить и отзыв В.Я. Кацмана, который указал на отсутствие ретроспективности взглядов в работе, отсутствия путей развития стран, освободившихся от колониализма. Также В.Я. Кацман отмечал, что ученый отрицал понятие «третий мир» и «развивающиеся страны», что при условии применимости этих понятий по отношению к другим странам стало неприемлемо, также не брал во внимание факта существования классификационных форм развития как «социализм» и «капитализм» [9, Л. 123-126].

Доклад С. Имахори «Национализм и классовый конфликт в Китае» стал более подготовленной работой, но раскрытие понятия «национализм» и «класс» в соотношении друг с другом ограничились хронологическими рамками начала японо-китайской войны в 1937 году и завершившейся революции в Китае. В выступлении М. Накадзима по вопросу развития Китая, была выдвинута маоистская трактовка китайского национализма, которая была воспринята критикой со стороны монгольских и советских участников дискуссии. Что подтверждает выступление С. Л. Тихвинского, где он указала на тот момент, что роль Китая, как и остальных азиатских государств учеными недооценивается [10, Л. 104-114], тем не менее, Тихвинский соглашается с ученым по разделению периодизации «национализма» в Китае [11, Л. 58]. Следует отметить, что на XIII конгрессе из ученых никто не рискнул открыто выступать в защиту колониализма.

Интерес участников конгресса привлекло и заседание комиссии по истории Второй Мировой войны, где советский ученый П.А. Жилин в докладе «Усилия народов СССР в достижении победы во Второй Мировой войне» [3, С. 135-171] показал вклад СССР и его народа в победе над фашизмом [3, С. 148], показывая, «что они остановили врага, преградили дальнейший путь распространения агрессии в другие страны и континенты» [3, С. 158], что было поддержано и другими историками (А.Блюм, М.М.Говинг, Д. Петзина, К. Дробиш, Д. Эйхольтц) [3, С. 171-179, 180-206, 207-227, 228-248], которые показывали решающую роль СССР и отдавали почтение в том, что он не допустил распространения фашисткой агрессии и явился главными в завершении конфликта.

В секции по новой истории были изложены позиции советских ученых по истории XVII века, месту и роли этой эпохи в мировом историческом процессе. Доклад в этой секции американского историка Р. Пайпса о русском консерватизме, искажавший историю России, был подвергнут критике [17, С. 106], а логичным продолжением вопроса послужил доклад А.В. Ефимова и Г. П. Куропятника «К вопросу об общей тенденции истории США» [4, С. 263-280], который показал развитие США с момента открытия Америки до 1960-х гг., выявил причины развития Штатов в проекции борьбы двух путей развития капитализма, что дало на тот момент понять, почему у данной страны такие позиции в понимании России и желание исказить ее историю.

По традиции, сложившейся с начала участия СССР в МКИН, высокий научный уровень показали советские ученые в секциях средневековья и древности [17, С. 106]. Наиболее интересные дискуссии здесь развернулись по «обычным» докладам. Так, доклады В.Б. Блаватского «Античный мир и древний Восток», С.Л. Утченко и И.М. Дьяконова «Социальная стратификация древнего общества» показали достижения советской науки, ввели понимание классового деления в этот период, ставили вопрос о целесообразности его употребления и аргументировали свои позиции с точки зрения социализма через призму ученых древности и их работ, доказывая, что понятие «класс» сформировалось еще в античности [5, С. 73-88, 129-149].

В основном работа секции прошла плодотворно, основные положения по докладу последних встретили поддержку среди ученых. Также отмечу, что все ученые в большинстве докладов подчеркивали новизну проблем, анализа предпосылок социальной стратификации и перспектив их исследования.

«Большая» тема по секции средневековья – «Феодализм как историческое явление, как социальное явление и как способ производства» - получила наиболее цельное освещение [12, С. 10]. Удачное сочетание теоретических обобщающих докладов с докладами, посвященными особенностям развития феодализма в отдельных регионах и странах было представлено в работах: «Особенности японского феодализма» Х. Мацуока, о которой хорошо отзывалась Подпалова и поддерживала представленную периодизацию генезиса японского феодализма [7, Л. 57], «Исторические пути развития феодального строя и варианты средневекового общества» Г. Шекели и др. [12, С. 11].

В секции средних веков центральное место занимает доклад, представленный З.В. Удальцовой и Е.В. Гутновой. Доклад ученых «Генезис феодализма в странах Европы» [6, С. 5-33], показал взаимосвязь и различия русского и западноевропейского феодализационного процесса, тем самым выделив несколько его типов, продемонстрировав их через капиталистический и формационный подходы, находят общие черты, что большинством ученых развивающихся стран воспринималось как высокий уровень исторической науки в Советском Союзе. В общем можно отметить, что в секции средневековья ученые друг с другом не спорят, а поддерживают, что подтверждают слова З.В. Удальцовой: «поднимаются новые интересные вопросы, но в «бытовом» характере нет новшеств» [7, Л. 31], указывая на доклад Ж. Дюби.

Проанализировав дискуссии ученых на XIII международном конгрессе итогом можно отметить, что в секциях по ранним историческим периодам (античность, средневековье) мы наблюдаем высокий уровень профессионализма как в разработке докладов, так и дискуссиях. Ученые в

этих секциях не пытаются друг друга уличить в натянутых «ошибках», связанных с идеологической борьбой присутствующей на форуме, что не сказать о секциях методологии, новой и новейшей истории, современной истории, социальных движений, истории между двумя Мировыми войнами. В последних мы наблюдаем именно идеологическую борьбу, противостояние двух лагерей, которые в некоторых вопросах не пытаются увидеть общие проблемы, объединится и реализовать их. Что касается новых секций по истории континентов, то они прошли спокойно, не вызывая яркой дискуссии среди ученых на основе идеологической борьбы, но продуктивно прошли в рамках путей решения выявленных проблем.

Источники

1. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1973. Т. 1., ч. 2. 340 с.
2. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1974. Т. 1., ч. 6. 248 с.
3. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1974. Т. 1., ч. 7. 340 с.
4. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1973. Т. 1., ч.5. 294 с.
5. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1973. Т. 1., ч. 3. 276 с.
6. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса. М.: Издательство МГУ. 1973. Т.1., ч. 4. 248 с.
7. АРАН. Ф. 1635. Оп. 1. Ед. хр. 18. 111 л.
8. АРАН. Ф. 1635. – Оп. 1. Ед. хр. 26. 50 л.
9. АРАН. Ф. 1635. Оп. 1. Ед. хр. 8. 161 л.
10. АРАН. Ф. 1635. Оп. 1. Ед. хр. 9. 202 л.
11. АРАН. Ф. 1635. Оп. 1. Ед. хр. 6. 72 л.
12. Губер А.А. XIII Московский конгресс историков (некоторые итоги и перспективы) // Вопросы истории. 1971. № 6. С. 3-16.
13. Дюбюка А. История на перекрестке гуманитарных наук. М.: Наука, 1970. 11 с.
14. Дюпрон А. Язык и история. М.: Наука, 1970. 71 с.
15. Сестан Э. История событий и история структур. М.: Наука, 1970. 19 с.
16. Ученые ГДР к XIII Международному конгрессу историков // Вопросы истории. 1970. №8. С. 177-178.
17. Чубарьян А. О. К итогам XIII международного конгресса исторических наук // Вестник РАН. 1971. №1. С. 104-106.
18. Шидер Т. Различия между историческим методом и методом социальных наук. М.: Наука, 1970. 23 с.
19. Шнейдер Ж. Машина и история. О применении механических и электронных средств в исторических исследованиях. М.: Наука, 1970. 10 с.

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE AT THE 13TH INTERNATIONAL CONGRESS OF HISTORICAL SCIENCES

Nurullina E.R., Sinitsyn O.V.

The article tells about the history of the work of the 13th International Congress of Historical Sciences and the conceptual and methodological problems raised in it in historical science by the scientists of the world and ways to solve them.

Keywords: *International Committee of Historical Sciences, International Congress of Historical Sciences, MCIN, 1970, Moscow, USSR, history, historiography.*

Дата поступления 22.01.2017.

УДК 378.147

О РОЛИ ФАСИЛИТАЦИИ В ВЫСШЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

[1]**Саляхутдинова Д.Р.,** магистрант
[1]**Мухаметзянова Ф.Г.,** доктор педагогических наук, профессор
[1]**Хайрутдинов Р.Р.** кандидат исторических наук, профессор
[2]**Боговарова В.А.,** доктор педагогических наук, профессор

[1]**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**
[2]**Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия**
florans955@mail.ru

Благодарности. Статья выполнена по теме ВНИК (Договор №14 от 27.08.16г. на тему «Психологический механизм фасилитации самореализации детей и современной молодежи» (Университет талантов 2.0).

Статья посвящена разработке понятия «фасилитация», как объекту междисциплинарного анализа. Рассмотрены базовые подходы к понятию, определены границы дискурса.
Ключевые слова: *фасилитация, высшее образование, методы, педагогика, психология, субъект.*

Сегодня в системе высшего образовании актуальны вопросы поиска новых методов, форм, технологий обучения студентов. В этом контексте для высшего образования особый интерес представляет феномен фасилитации различных контекстах его понимания.

В социально-психологическом контексте, фасилитация рассматривается как процесс повышения продуктивности субъекта деятельности вследствие актуализации в его сознании образа другого человека (или группы людей), выступающего в качестве соперника или наблюдателя за ее действиями [5].

Фасилитация (англиц. от facilitate – помогать, облегчать, способствовать) – это недирективный стиль управления в корпорации, группе, коллективе современного менеджера. Фасилитация отличается от простого управления тем, что этот способ, не выходит за рамки самоорганизации управляемой системы как субъекта групповой деятельности. Метод фасилитации при управлении группой отличается тем, что при традиционных формах управления (например, группой) субъект управленческой деятельности (директор, начальник, менеджер) побуждает её выполнять собственные инструкции и распоряжения, то в случае с фасилитацией её субъект управления должен сочетать в себе признаки не только функции руководителя, лидера, но и участника групповой динамики.

Педагогическая фасилитация – это усиление продуктивности образования (обучения, воспитания) на основе субъектно-ориентированного стиля общения и притягательных особенной личности педагога [1-5].

Поскольку понятие «фасилитация» является новым для педагогики и психологии высшей школы, уточним границы его использования в терминологическом ряду с аналогичными понятиями в образовании. Образование как социокультурный феномен - это многоуровневое пространство, ориентированное на создание условий для развития и саморазвития личности. Согласно канонам ЮНЕСКО, образование – это и процесс, и результат усовершенствования способностей и поведения

личности, в результате которого она достигает социальной зрелости и индивидуального роста.

Европейская система высшего образования по сравнению с российской системой образования, раньше перешла на личностно-ориентированный или, в нашем контексте, на субъектно-ориентированный подход (learner-centered approach) [5-7]. Основным принципом субъектно-ориентированного подхода в высшем образовании, является принцип субъектности, направленный на создание условий для развития личности студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

На основании анализа документов Европейского союза, относящихся к системе непрерывного образования, рассмотрим терминологический ряд, представленный словами: «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» [5-7]. Данные термины в системе высшего образования в современных условиях наиболее используемы как синонимы. Наиболее распространенным понятием в данном терминологическом ряду является-тьютор.

Слово тьютор – (от лат. tutorem – наставник, опекун) в значении «старший, назначенный опекать младшего студента в занятиях» фиксируется в источниках с 1580 года. Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов и происходит из Великобритании, сформировавшись в классических английских университетах (в Оксфорде и несколько позднее в Кембридже) [5-7]. Тьютор – исторически сложившаяся педагогическая позиция, которая обеспечивает возможность разработки индивидуальных образовательных программ студентов, сопровождая процесс индивидуального продвижения в вузе, системах дополнительного и непрерывного образования как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Мы считаем, что в современной системе высшего образования функции тьютора постепенно сближаются с фасилитацией.

Термин эдвайзер (advisor) – производное от французского «avisen» в значении «раздумывать» (конец XII века) используется в значении «давать совет» появилось в конце XIV века. Эдвайзер представляет академические интересы студентов и участвует в подготовке всех необходимых информационных материалов по организации учебного процесса в вузе [1-5].

В современной образовательной практике вуза можно выделить три основные функции преподавателя - эдвайзера в контексте фасилитации:

– оказание «дозированной помощи» студенту в развитии его личности как субъекта учебно-профессиональной деятельности;

– педагогическое сопровождение процесса разработки контента учебных программ и индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов;

– поддержка традиций в студенческой культуре и развитие имиджа студента университета [7].

В системе высшего образования, в рамках реализации современных бизнес-проектов, эдвайзер рассматривается в качестве советчика, консультанта, обладающего в силу своего практического опыта запасом типовых паттернов, связанных с решением часто повторяющихся ситуаций. В этих контекстах его функции приближены к фасилитации [5-8].

В психологии фасилитатор рассматривается как субъект общения, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию. Понятие фасилитация было введено К. Роджерсом. В социальном контексте фасилитатор обеспечивает соблюдение правил встречи, ее процедуры и регламента и

позволяет участникам сконцентрироваться на ее целях и содержании. Фасилитатор помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон. Тем самым он облегчает процесс коммуникации, делая его комфортным для всех участников. В групповых тренингах преподавателя, работающего в фасилитаторском стиле, нередко определяют как «дирижера оркестра».

Функции фасилитации в деятельности преподавателя вуза могут быть реализованы в разных моделях непрерывного образования. Например, в ряде университетов России и зарубежных стран фасилитаторами называются преподаватели, создающие психолого-педагогические условия для саморазвития, осмысленного освоения основ профессиональной деятельности и развития как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Фасилитаторство входит как компонент в практику любого квалифицированного тренера или ведущего креативных сессий. Термин наиболее часто используется в отношении работы с off-line группами, но в настоящее время техники и методы фасилитации эффективно адаптируются и для on-line среды.

В психологии и педагогике термин «фасилитатор» путают с термином «модератор», поэтому важно разграничить содержание этих понятий: модератор следит за исполнением установленных правил и норм, а фасилитатор помогает членам группы выстроить путь к решению задачи; модератор не отслеживает формирующееся содержание с позиций соответствия решаемой задаче, в то время как основная задача фасилитатора – повысить эффективность работы группы, которая проявляется, в том числе, на уровне качества поступающего контента [1-4; 7].

Основными задачами педагогической фасилитации в высшем образовании являются: развитие индивидуальности, творческости, субъектности студентов; стимулирование, оказание педагогической поддержки, сопровождения и инициирования разнообразных форм индивидуализированный активности студентов вуза на всех этапах педагогического процесса, внутри которых осуществляется личностное становление и развитие каждого студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

Алгоритм управленческих действий преподавателя вуза в процессе интерактивного обучения в вузе можно представить в виде «атрибутивного кольца» фасилитации:

1) фасилитация потребностно-мотивационнй сферы личности студента как субъекта мотиво-образующей деятельности;

2) фасилитация формирования цели субъекта учебно-профессиональной деятельности;

3) фасилитация поиска предмета субъекта познания;

4) фасилитация поиска метода деятельности субъекта учебно-профессиональной деятельности;

5) фасилитация поиска средств и путей познания субъекта;

6) фасилитация реализации процесса субъекта учебно-профессиональной деятельности;

7) фасилитация рефлексии субъекта учебно-профессиональной деятельности [1-7].

Итак, педагогическая фасилитация - это качественно более высокий и соответствующий современным запросам практики уровень высшего образования. Практически, студент осваивает ровно столько, сколько у него возникло вопросов, т.е. насколько он был активен в учебном процессе. При фасилитации обучения преподаватель вуза имеет возможность использовать не догматические методы и приемы, а те из них, которые способствуют творческому усвоению необходимой информации, формируют умение рассуждать, искать новые проблемы, пробелы в уже известном материале. Она позволяет преподавателю занять позицию не «над», а «вместе», «рядом» со студентом как субъектом учебно-познавательной деятельности.

Реализация концепции фасилитации в высшем образовании предполагает создание ряда педагогических условий: повышение степени субъективной значимости учения для студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности; конгруэнтность преподавателя; психологическая безопасность и психологическая свобода для студента и преподавателя [4-5].

Итак, преподаватель-фасилитатор рассматривается нами как эффективный, ведущий преподаватель вуза, основной задачей которого является стимулирование и «мягкое» направление процесса умственной деятельности студентов на поиск и анализ информации по конкретному вопросу или практико-ориентированной задаче. Преподаватель-фасилитатор-это «нейтральный» лидер, присутствие которого делает процесс принятия решения легким и эффективным, а атмосферу в аудитории- творческой, свободной и позитивной.

Возможные методы фасилитации: технология “Open Space”, технология “интернациональное кафе”, динамическая фасилитация, классический мозговой штурм, метод Дельфи, стратегия Уолта Диснея, негативный мозговой штурм, дискуссия, технология “идея-лог”, «скампер», грейп-коктейли.

Таким образом, феномен фасилитации в высшем образовании требует изучения и осмысления. В определенном смысле, в вузах России идет накопление опыта по использованию метода «фасилитации» в процессе интерактивного обучения на основе профессиональной организации групповой работы со студентами, направленной на достижение целей занятий при решении вопросов повышенной сложности и важности. В особенности, положительное «фасилитирующее» влияние проявляется при работе над проблемными задачами и ситуациями. При профессиональном подходе применение метода «фасилитации» в высшем образовании способствует повышению эффективности групповой работы, субъектной вовлеченности в неё и максимальному раскрытию творческого потенциала личности.

Практическая значимость цели применения в высшем образовании метода «фасилитации» сводится не только к решению кейс-ситуаций, разбора бизнес-ситуаций, уточнения задач, но и рефлексивному анализу проблем, разработке индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов студентов как эффективных и успешных выпускников вуза. «Фасилитатор» не предлагает для студентов готовых решений, не навязывает своего мнения, он предоставляет определенные средства, с помощью которых группа сама находит решение. Поэтому роль «фасилитатора» должна сводиться к выбору темы и вопросов для обсуждения, организации процесса работы, а именно созданию творческой, креативной среды вуза.

Литература

1. Димухаметов Р. С. Фасилитация в системе повышения квалификации педагогов дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Магнитогорск, 2003. 199 с.
2. Курмакаев К. Почему эдвайзер иногда гораздо полезнее, чем ментор. URL: http://www.firrma.ru/data/blog/492/
3. Кейнер С. Руководство фасилитатора. Как привести группу к принятию совместного решения: М: Издательство Дмитрия Лазарева, 2016. 344 с.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Хайрутдинов Р.Р. О феномене фасилитации в высшем образовании // Казанский педагогический журнал. 2017. №1 (120). С.45-51.
5. Райс О.И. Фасилитация, как метод интерактивного обучения // Психология, социология и педагогика. 2014. №7 [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.snauka.ru/2014/07/3317.
6. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4. 2013. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2171
7. Сумина В.Е. Развитие умений фасилитации общения у студентов в процессе овладения иноязычной речью: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Ростов н/Д, 2006. 189 с.

PROBLEMS OF FACILITATION IN HIGHER EDUCATION

Salyakhutdinova D.R., Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Bovarova V.A.

The article is devoted to the development of the concept of "facilitation" as an object of interdisciplinary analysis. Basic approaches to the concept are considered, boundaries of discourse are defined.

Keywords: *facilitation, higher education, methods, pedagogy, psychology, subject.*

Дата поступления 23.03.2017.

УДК 316.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ

[1]Хантемирова Н.Р., магистрант
[1]Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор
[2]Коржова Е.Ю., доктор психологических наук, профессор

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
florans955@mail.ru n.khantemirova@gmail.com
[2]Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
elenakorjova@gmail.com

В статье представлены результаты теоретического исследования относительно использования категории субъекта в зарубежной научной литературе по педагогике и психологии. В зарубежной психологии понятие субъекта представлено в работах З.Фрейда. Категория субъекта была введена в отечественную психологию С.л.Рубинштейном. Субъект выступает как творец своей жизнедеятельности. Свойство человека быть субъектом деятельности – это субъектность. Личность – это субъект всех социальных отношений. Личность проявляется и формируется в социуме и развивается как субъект в деятельности.
Ключевые слова: *категория, субъект, объект, зарубежная научная литература по педагогике и психологии, человек, личность, студент, субъектность, активность, отношения, самостоятельность, саморазвитие.*

Актуальность исследования категории субъекта обусловлена социально-экономическими и культурно-историческими условиями развития общества. Современность трудно представить без качественного и количественного роста открытий в различных сферах человеческой деятельности. Сегодня возникают широкие возможности для обогащения своих знаний. В системе высшего профессионального образования возрастает интерес к вопросам качества подготовки будущих специалистов и их востребованности и конкурентоспособности их на рынке труда [1]. Это дает мощный импульс для изучения личности в различных науках, и в особенности, в педагогике и пси хологии.

На уровне теоретического анализа использования категории субъекта в зарубежной психологии и педагогике нами были сопоставлены работы З. Фрейда и У. Джемса. В отечественную психологию категория субъекта была введена благодаря трудам С.Л. Рубинштейна. Анализ научных работ, посвященных проблеме субъекта, позволинл нам считать, что использование категории субъекта в зарубежной научной литературе носит дискуссионный характер. Благодаря титаническим усилиям С.Л. Рубинштейна и самоотверженности его учеников: К.А. Абульхановй и А.В. Брушлинского в психологии была разработана субъектно-деятельностная теория [1;7]. Согласно этой теории, человек- это не только личность, но и субъект деятельности. Субъект деятельности - это человек, личность на высшем для него уровне активности. Личность – это субъект социальных отношений. Каждый раз, когда человек проявляет свою активность, самодеятельность, самостоятельность, саморазвитие, самовоспитание, он вступает как субъект. Человек в своих деяниях проявляется как субъект.

Нам импонируют мыли о том, что субъектность - это способность человека быть субъектом, быть источником активности, быть причиной. Человек с высокой субъектностью видит себя большим и сильным, имеющим возможность менять жизнь, мир и себя. Субъект имеет право на свою точку зрения - на свою субъективность и субъектность Но иногда это достоинство, иногда – проблема [1]. Свобода - источник не только творчества, но и злоупотреблений. Когда активность субъекта свободна, но еще понимается окружающими, говорится о субъективности. Если субъект отмечен таким уникальным и творческим подходом, что вызывать непонимание у окружающих, говорят уже о субъективизме. Грань между субъективностью и субъективизмом тонка и не всегда четко уловима; иногда это вопрос меры, иногда - вопрос адекватности окружающих и их способности понять уникальную личность. Мы считаем, что субъектность проявляется во множестве параметров и реализуется через разнообразные формы активности [2-5].

Субъект выступает как творец своей жизнедеятельности. Свойство человека быть субъектом деятельности – это субъектность. Личность – это субъект всех социальных отношений. Личность проявляется и формируется в социуме и развивается как субъект в деятельности. Поэтому субъект - это функциональная динамичная характеристика личности [2-5].

При исследовании категории и принципа субъекта мы взяли за основу монографии и статьи К.А. Абульханвой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева - разработчиков субъектно-деятельностной теории. Мы так же изучили концепции развития субъектности, представленные в работах Г.И. Аксеновой, Ф.Г. Мухаметзяновой, Е.Ю Коржовой, Е.В. Осминой и др. Они рассматривают вопросы о соотношении субъекте и субъектности. Так Г.И. Аксенова и Ф.Г. Мухаметзянова раскрывают особенности категории субъекта [2-5].

Цель статьи заключается в том, чтобы, попытаться отобразить аспекты развития личности как субъекта в различных контекстах и пространствах становления и развития.

Ведущим методом к исследованию данной проблемы является метод теоретического анализа литературных источников, статей;

Результатом является формулирование общего понятия субъекта, как человека на высшем для него уровне активности, самостоятельности, творчества. То есть быть субъектом - это значит производить изменения в самом себе, в других субъектах. Свойство личности быть субъектом социальных отношений- это субъектность. Сегодня конкурентоспособными и востребованными на рынке труда становятся выпускники вуза с высоким уровнем субъектности.

В результате исследования было подтверждено, что современная форма понятия субъекта в педагогике и психологии, где под «субъектом» понимают активного деятеля, т.е. человека, мыслящего о чем-то или действующего с объектом. Были проанализированы труды зарубежных ученых, которые в разных ракурсах изучают проблему развития субъектности в контексте различных социально-экономических и психолого-педагогических проблем. А именно сравнивая подходы Джемса и Фрейда мы выяснили, что критерии выделения З. Фрейдом трех инстанций в личности не совпадают с предложенными В. Джемсом. Так, например, В. Джемс различает собственно личность (объект самопознания) и Я (субъект самопознания, познающий себя как личность). Объект самопознания называется им также эмпирическим Я (для его обозначения используется английское слово me), субъект самопознания называется «чистым Я» (для его обозначения используется

английское слово I). Естественно, в реальности познающее *Я* и личность (познаваемое *Я*) неотделимы друг от друга, их можно разделить лишь в абстракции.

Эмпирическое Я имеет, по В.Джемсу, следующую структуру: 1) физическая личность, 2) социальная личность, 3) духовная личность. Каждая из «видов» личности отличается своими стремлениями к сохранению соответствующей инстанции.

В то время как называя природного, социального и культурного субъекта по Фрейду выделяется: а) «Оно», то есть неуправляемая природа, неуправляемое телесное желание; б) «Я» - социальный субъект, сознающий себя индивид, хозяин своих желаний. в) «Сверх-Я» находится на самом верху, там где должна быть культура.

Эти механизмы надо изучать, так называет их З. Фрейд. Если их снять, то человек будет развиваться как личность. Если он избавиться от подобного механизма, он сам решит свою проблему.

Также мы проанализировали работы С.Л. Рубинштейна в которых автор отмечает, что одна из основных задач философии (онтологии)... задача заключается в раскрытии субъектов различных форм, способов существования, различных форм движения» [2]. Сюда же входит задача раскрытия, определения субъектов деятельности как одной из основных форм движения. Анализ субъектов образовательной деятельности, включающей в себя две взаимосвязанные ее формы — педагогическую и учебную, лежит в русле как общефилософской, так и конкретно педагогической задачи.

Приведем характеристики субъекта с общефилософской и психологической позиций. Во-первых, категория субъекта всегда соположена с категорией объекта. В силу этого в познании бытия, в «открытии бытия познанию», в отношении этого «познаваемого бытия» к познающему человеку С.Л. Рубинштейн фиксирует две взаимосвязанные стороны: 1) бытие как объективная реальность, как объект осознавания человеком; 2) человек как субъект, как познающий, открывающий бытие, осуществляющий его самосознание [2].

Во-вторых, познающий субъект, или как принято считать субъект научного познания — это общественный субъект, осознающий познаваемое им бытие в общественно-исторически сложившихся формах [2]. Здесь существенно подчеркнуть положение А.Н. Леонтьева, что вообще противоположность между субъективным и объективным не абсолютна. Мы согласны с мнением А.Н. Леонтьева о том, что их противоположность порождается развитием, причем на всём протяжении его сохраняются взаимопереходы между ними, уничтожающие их "односторонность" [3].

В-третьих, общественный субъект может существовать и реализоваться и в деятельности, и в бытии конкретного индивида [1].

В-четвертых, рассматривая проблему отношения «Я» и другой человек, С.Л. Рубинштейн обращает внимание на то, что «Я» предполагает некоторую деятельность и, наоборот, «произвольная, управляемая, сознательно регулируемая деятельность необходимо предполагает действующее лицо, субъекта этой деятельности — "я" данного индивида» [2].

Это положение выступает в качестве одной из основных характеристик не только субъекта, но и самой деятельности.

В-пятых, субъект – это сознательно действующее лицо, самосознание которого в лице субъекта проявляется в осознании самого себя как существа,

осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности, т.е. практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе [2]. Это определение получает в теории С.Л. Рубинштейна форму афоризма «Человек как субъект жизни».

В-шестых, каждый конкретный субъект определяется через свое отношение к другому (как было отмечено еще А. Смитом, К. Марксом в теории зеркала, согласно которой человек Петр, смотрясь в Павла как в зеркало и принимая его оценки, формирует самооценку) [1].

В-седьмых, каждое «Я», представляя и единичное, и всеобщее, есть коллективный субъект. В этом контексте, каждое "я", поскольку оно и есть всеобщность "я", есть коллективный субъект, содружество субъектов, "республика субъектов", содружество личностей; это "я" есть на самом деле "мы"» [2].

Восьмая характеристика субъекта состоит в том, что субъект деятельности сам формируется и создается в этой деятельности, распредмечивание которой может выявить и определить и самого субъекта. Согласно С.Л. Рубинштейну, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них созидается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. На этом только зиждется возможность педагогики, по крайней мере, педагогики в большом стиле» [1;6].

Важно отметить, что, подходя к понятию субъекта с других — операциональных — позиций, Ж. Пиаже также рассматривал активность как одну из ведущих его характеристик. «Он справедливо подчеркивает, что так же, как объект не "дан" субъекту в готовом виде, а воссоздается последним в структуре знания, как бы "строится" им для себя, так и субъект "не дан" себе со всеми своими внутренними структурами; организуя для себя объект, субъект конструирует и свои собственные операции, т.е. делает себя реальностью для самого себя» [5].

По Ж. Пиаже, субъект находится в постоянном взаимодействии со средой; ему врожденно присуща функциональная активность приспособления, посредством которой он структурирует воздействующую на него среду. Активность выявляется в действиях, среди которых разные трансформации, преобразования объекта (перемещение, комбинирование, удаление и т.д.) и создание структур являются ведущими. Ж. Пиаже подчеркивает важную для педагогической психологии мысль относительно того, что между объектом и субъектом всегда существует взаимодействие, протекающее в контексте предыдущего взаимодействия, предыдущей реакции субъекта. Анализируя эту позицию Ж. Пиаже и всей Женевской школы, Л.Ф. Обухова отмечает, что формула «стимул — реакция», согласно Ж. Пиаже, должна выглядеть как «стимул — организующая деятельность субъекта — реакция» [6]. Другими словами, субъект действия, деятельности и в более широком смысле — взаимодействия, соотносимый с объектом, представляет собой активное, воссоздающее и преобразующее начало. Это всегда деятель [7].

Проблема субъектности в последние десятилетия выступает в качестве объекта специального изучения в психологии личности (М К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков, В.А. Петровский, Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осмина Е.В.) [1].

Назовем еще раз основные характеристики субъекта с тем, чтобы проанализировать все возможности проекции этой категории на образовательный процесс. Эти характеристики (в достаточно произвольной, практически ориентированной форме представления) следующие:

1) субъект предполагает объект [1; 6];

2) субъект общественен по форме (средствам, способам) своего действования (познавательного или практического) [1; 9-10];

3) общественный субъект имеет и конкретную, индивидуальную форму реализации; коллективный субъект представлен в каждом индивиде и наоборот;

4) сознательно регулируемая деятельность всегда субъектна, в ней субъект и формируется сам [10];

5) субъект индивидуальной деятельности — сознательно действующее лицо [6];

6) субъектность определяется в системе отношений с другими людьми — это активность, пристрастность [1];

7) субъектность есть неразложимая целостность общения, деятельности, самосознания и бытия [1;6];

8) субъектность есть динамичное начало, становящееся и исчезающее, не существующее вне самого взаимодействия (межличностного, социального, деятельностного) [2-5];

9) субъектность есть категория интерпсихическая [1];

10) субъектность как качество и свойство личности [6-11].

Следует также выделить: направленность; мотивы; отношение к окружающему: отношение к деятельности, к себе; саморегуляцию, выражающуюся в таких качествах, как собранность, организованность, терпеливость, самодисциплина; креативность, интеллектуальные черты индивидуальности; эмоциональность [8-11]. Все эти характеристики в полной или свернутой форме присущи и субъектам образовательного процесса.

В практическом плане статья станет полезной при написании научных работ на тему субъекта и субъектности, а также при коммуникации в интернете. Материалы статьи могут быть полезны для исследования изменения понятия субъектности, а именно для психолингвистиков, историков, так как в системе высшего профессионального образования возрастает интерес к вопросам качества подготовки будущих специалистов и их востребованности и конкурентоспособности их на рынке труда.

Литература

1.Абульханова К.А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности//Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 5-18.

2.Мухаметзянова Ф.Г., Аксенова Г.И. Феномен субъектности студента и курсанта вуза: современный взгляд на проблему//Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 10-20.

3.Аксенова Г.И., Мухаметзянова Ф.Г. Критерии и индикаторы субъектности студента и курсанта высшего учебного заведения//Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 102.

4. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осьмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах//Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. 252 с.

5. Мухаметзянова Ф.Г., Яруллина А.Ш., Вафина В.Р., Бисерова Г.К. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогики//Интеграция образования. 2013. № 1 (70). С. 47-52.

6. Slobodchikov V.I. The formation of russian christian psychology: problems and prospects for future development//Russian Education and Society. 2016. Т. 58. № 2. С. 111-120.

7. Brushlinskiy A.V., Tikhomirov O.K. On the trend of modern psychology of thinking (an unpublished article from the scientific archive of o.k. tikhomirov)//Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С. 10-16.
8. Журавлев А.Л., Позняков В.П., Вавакина Т.С. Ориентация на принципы и нормы социального взаимодействия как фактор психологического отношения к деловому партнерству // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 5-15.
9. Korzhova E. Y. (2015). Introduction to psychology life situations. Society the memory of abbess Taisia. Psychology of the subject and human existence / Ed. V.V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E.A. Sergienko (2010). //Kuban state University. Sergienko E. A. (2011). Psychological journal. System-subject approach: justification and perspective, Volume.32, No. 1. P. 120-132.
10. Mukhametzyanova F.G., Krasnenkova N.S., Chukmarova L.F., Kazakov A.N., Kryukov S.A., Obukhova L.K. (2015). Asian Social Science. The Formation of Social-Psychological Competence In Professional Activity of Subjects Two Different Groups of Bank Workers, Vol. 11, No. 1; 2015, e-Version First. P 359-363.
11. The psychology of social situations // Ed. By A. Furnham, M. Argyle (1981). Pergamon Press.

THE USE OF THE SUBJECT'S CATEGORY IN FOREIGN AND DOMESTIC SCIENTIFIC LITERATURE ON PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Khantemirova N.R., Mukhametzyanova F.G., Korjova E.Yu.

The article presents the results of a theoretical study on the use of the subject category in foreign scientific literature on pedagogy and psychology. In foreign psychology, the concept of the subject is presented in the works of Z. Freud. The category of the subject was introduced into domestic psychology by S. Rubinstein. The subject acts as the creator of his life activity. The property of a person to be a subject of activity is subjectness. Personality is the subject of all social relations. Personality is manifested and formed in society and develops as a subject in activity.

Keywords: *category, subject, object, foreign scientific literature on pedagogy and psychology, person, personality, student, subjectivity, activity, relations, independence, self-development.*

Дата поступления 17.02.2017.

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Харитонова А.С., аспирант

Институт педагогики, психологии и социальных проблем Российской академии образования, г. Казань, Россия
a.s.haritonova@mail.ru

В статье представлены результаты исследования социально-психологических особенностей субъектной саморегуляции целеполагания у студентов вуза. Субъектная саморегуляция целеполагания у студентов различных направлений подготовки рассматривается как феномен социальной психологии.
Ключевые слова: *субъект, цель, субъектность, субъект целеполагания, студенты.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что для современного социума важны личности как субъекты деятельности. Свойство личности быть субъектом деятельности – это субъектность. Личность проявляется в социуме как субъект социальных отношений. Субъектность человека проявляется в системе социальных отношений через саморегуляцию цели деятельности. Вершиной субъектности человека можно считать «студенческий возраст» [3-4]. Проявление субъектности студентов детерминировано социально-психологическими особенностями целеполагания [4-5].

Категории субъекта, цели, саморегуляции для психологии являются полипарадигмальным феноменом. Однако, в социальной психологии, феномен субъектной саморегуляции цели целеполагания в контексте социальной группы студенчества изучен в недостаточной степени. В связи с этим, можно выделить два аспекта данной проблематики. Первый- теоретический, связанный с анализом разработанности темы субъектной саморегуляции личности в группе. Второй, практический, ориентированный на запросы системы высшего образования в студентах как субъектах саморегуляции целеполагания.

Методологической основой исследования феномена субъектной саморегуляции целеполагания студентов являются теории, концепции: деятельности (А.Н. Леонтьев); субъектно-деятельностная (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн) [1-2]; концепция саморегуляции (О.А. Конопкин) и др. [5].

На основе системного и информационного подходов О.А. Конопкин разработал концепцию осознанной саморегуляции деятельности, выделив в ее структуре главные компоненты и связи между ними. В дальнейшем эта концепция была обогащена Г.С. Прыгиным для разработки на основе субъектно-деятельностного подхода целостной концепции субъектной регуляции и саморегуляции. [5]. Однако в контексте студенческой группы как социального явления субъектная саморегуляция цели еще не была изучена в полной мере.

Несмотря на достаточный временной период исследования процессов осознанной саморегуляции и большое количество опубликованного научного материала, анализ соответствующей литературы позволил установить, что проводившиеся ранее исследования по субъектной регуляции дают мало информации о специфике строения такого системообразующего компонента

субъектной регуляции, как «цель принятая субъектом деятельности» (в дальнейшем «целеполагание»).

Целеполагание - это фундаментальная характеристика, детерминирующая деятельность человека как субъекта деятельности**.** Целеполагание в деятельности субъекта определяет не только общую осознаваемую направленность деятельности, но, и социально-психологические особенности конкретного функционирования других отдельных звеньев процесса субъектной регуляции. Целеполагание **как** произвольная активность субъекта является основным модусом бытия человека в социуме. От степени совершенства процессов субъектной регуляции личности в социуме зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности самого субъекта в различных контекстах деятельности. Более того, все индивидуальные особенности поведения и деятельности определяются функциональной сформированностью, динамическими и содержательными характеристиками тех регуляторных процессов, которые осуществляются субъектом активности. Субъектная регуляция целенаправленной активности выступает как наиболее общая и сущностная функция целостной психики человека, именно в регуляторных процессах и реализуется единство психики во всём богатстве условно выделяемых ее отдельных уровней, сторон, возможностей, функций, процессов, способностей.

Анализ социально-психологической литературы позволил выявить противоречие между объективной потребностью социальной психологии в разработанности проблематики социально-психологических особенностей целеполагания у студентов с различной субъектной саморегуляцией и недостаточным экспериментальным обоснованием этого явления. Таким образом, научная проблема состоит в том, чтобы исследовать социально-психологические особенности процесса проявления целеполагания у студентов с разным типом субъектной саморегуляции.

Вероятно, для студентов вуза в различным типом субъектной регуляции характерны социально-психологические особенности и механизмы проявления целеполагания, которые связаны с социальной ориентированностью направления подготовки в вузе. Вероятно, механизмы и особенности целеполагания у «автономных» студентов с технической и гуманитарной подготовкой имеют одинаковую эффективность, однако она достигается за счет разных компенсаторных эффектов; студенты технического направления подготовки достигают саморегуляции за счет четкого целеполагания на потребность социума в избранном направлении подготоки; студенты гуманитарной подготовки, опираются на более высокий уровень развития их способности к «самоорганизации»; у «зависимых» студентов указанных профессиональных ориентаций эффективность целеполагания снижена и существенные различия в структурах целеполагания отсутствуют.

В работе применялись общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования такие, как: анализ, сравнение, систематизация и обобщение теоретических и эмпирических данных; психодиагностические тесты и методики в бланковой форме, в том числе и оригинальная, авторская методика для исследования структуры целеполагания; методы статистического анализа обработки данных: корреляционный и факторный анализы, методы математической статистики (пакеты SPSS, Statistica 6.0) и графического представления данных и результатов исследований.

Обоснованность и достоверность результатов реализована исходной теоретической позицией, использованием методов, соответствующих предмету, целям и задачам исследования; объемом выборки испытуемых, достаточной для применения методов математической статистики (сравнительный, корреляционный и факторный анализы).

Научная новизна исследования заключается в том, были выявлены особенности целеполагания, характерные для субъектов автономного и зависимого типов. Показано, что данные социально-психологические особенности связаны со структурной организацией выделенных компонентов целеполагания «Устойчивости принятой цели», «Самоорганизованности», «Ориентированности на перспективу», «Мотивированности» и «Целеустремленности».

Кроме того, установлено, что одна и та же эффективность процесса целеполагания у автономных студентов, имеющих разную профессиональную подготовку, обеспечивается за счет разных компенсаторных эффектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие концепции субъектной регуляции деятельности. На основе принципов системного анализа и субъектно-деятельностного подхода теоретически обоснована и выделена структура целеполагания, как системообразующего компонента субъектной регуляции.

В целом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Структура целеполагания содержит такие компоненты, как «Устойчивость принятой цели», «Самоорганизованность», «Ориентированность на перспективу», «Мотивированность» и «Целеустремленность».

2. Теоретически обосновано и экспериментально доказано, что специфика целеполагания у студентов, имеющих разные типы субъектной регуляции, проявляется в том, что структура целеполагания студентов с автономным типом субъектной регуляции, в сравнении со студентами зависимого типа субъектной регуляции, отличается большей интегрированностью и более высоким уровнем сформированности ее компонентов. Это позволяет утверждать, что у студентов с автономным типом субъектной регуляции процесс целеполагания протекает более эффективно.

3. Структуры целеполагания у автономных студентов с технической и гуманитарной профессиональной подготовкой имеют одинаковую эффективность, однако она достигается за счет разных компенсаторных эффектов, в частности, студентам технической подготовки удается достигать эффективности за счет более сильных связей, «цементирующих» «ядро» их системы целеполагания, в то время как для студентов гуманитарной подготовки, такой опорой становится более высокий уровень развития их способности к «самоорганизации».

4. У зависимых студентов указанных профессиональных ориентаций эффективность целеполагания снижена и существенные различия в структурах целеполагания отсутствуют.

При достаточной разработанности общей проблемы осознанной регуляции деятельности и субъектной регуляции, как специфического ее феномена, вопрос о внутреннем строении главных компонентов регуляторной системы находится еще на начальном этапе разработки. В связи с этим перед нами стояла задача определения такой методологии исследования, которая

могла бы привести к адекватному решению этого вопроса.

Если обратиться к конкретным результатам анализа регуляторных особенностей студентов, то следует отметить, что в нашем исследовании впервые было проведено сравнение специфики целеполагания студентов с разными типами субъектной регуляции. Сконструированный автором опросник позволил установить, что специфика целеполагания обусловлена типом субъектной регуляции индивида характеризуется не только низким уровнем сформированности отдельных ее структурных компонентов, но также отсутствием устойчивых взаимосвязей между компонентами, что нарушает ее целостность и не позволяет им достигать успешного результата в деятельности.

Вместе с тем, проблема осознанной психической регуляции требует еще более подробного и глубокого изучения и проведения дальнейших экспериментальных исследований, поскольку при ее анализе возникает ряд вопросов. В частности, остается неясным вопрос, изменяется ли тип субъектной регуляции определяющим для структуры целеполагания? Можно ли предположить, что неэффективное целеполагание является одной из ключевых предпосылок, приводящих в будущем к проблемам в профессиональном становлении студента? Однако, уже сейчас, несмотря на множество нерешенных проблем, можно говорить о том, что полученные данные представляют не только большой научный интерес для развития общепсихологических теорий осознанной регуляции и целеполагания, но и практический интерес, прежде всего, в работе школьного психолога, сотрудников кадровых служб.

Эмпирическими исследованиями было установлено, что типологические особенности субъектной регуляции действительно связаны со спецификой целеполагания. Результаты данного исследования пока не позволяют нам говорить о том, что эффективность целеполагания в существенной мере детерминирует типологию субъектной регуляции, хотя проведенный нами дисперсионный анализ показывает устойчивые тенденции, подтверждающие это предположение (мы не приводим итоги дисперсионного анализа, поскольку считаем, что для доказательства выявленных тенденций следует, как минимум, увеличить выборки испытуемых).

Таким образом, данные, полученные на основе теоретического анализа и эмпирического исследования целеполагания как компонента субъектной регуляции, позволяют говорить о том, что мера сформированности целеполагания является не только свидетельством эффективной деятельности личности, но и одним из главных критериев сформированности системы субъектной регуляции деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что полученные в результате факторного анализа данные и их интерпретация требуют дальнейших исследований на более обширных и разнообразных выборках, однако предварительные данные показывают, что есть все основания говорить об устойчивости этих структур в рамках одной и той же типологии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработан и апробирован опросник «Структура целеполагания», позволяющий выявлять специфику целеполагания, что дает возможность практическим работникам (психологам, педагогам, менеджерам по персоналу и др.) использовать их для достижения профессиональных целей (например, осуществлять индивидуальный подход к обучению и воспитанию, проводить отбор и рациональную расстановку кадров и пр.).

Литература

1.Абульханова К.А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности//Психологический журнал.2014. Т. 35. №2.С. 5-18.
2. Brushlinskiy A.V., Tikhomirov O.K. On the trend of modern psychology of thinking (an unpublished article from the scientific archive of O.K. Tikhomirov) Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С. 10-16.
3.Мухаметзянова Ф.Г., Яруллина А.Ш., Вафина В.Р., Бисерова Г.К. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогики// Интеграция образования. 2013. № 1 (70). С. 47-52.
4. Muhametzyanova F.G., Krasnenkova N.S., Chukmarova L.F., Kazakov A.N., Kryukov S.A., Obukhova L.K. The Formation of Social-Psychological Competence In Professional Activity of Subjects Two Different Groups of Bank Workers // Asian Social Science; Vol. 11, No. 1; 2015, e-Version First. - c. 359 - 363.
5. Мухаметзянова Ф.Г., Прыгин Г.С. Социально-психологические особенности субъектного имиджа студента как индикатора инновационной образовательной среды современного вуза// Казанский педагогический журнал. 2011. №5-6(89-90). С. 121-128.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SUBJECTIVE SELF-REGULATION OF STUDENT'S GOAL-SETTING IN HIGHER EDUCATION

Kharitonova A.S.

The article presents the results of the socio-psychological study characteristics about the subjective self-regulation of goal-setting among university students. Student's subjective self-regulation of goal-setting in different training areas is regarded as a phenomenon of social psychology.
Keywords: *subject, purpose, subjectivity, the subject of goal-setting, students.*

Дата поступления 10.02.2017.

УДК 334.7

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Голланд О.Н., магистрант
Антропова Т.Г., доктор экономических наук, профессор

Казанский национальный исследовательский технический университет (КНИТУ-КАИ) им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия
kifei_prorector@mail.ru

В статье рассматривается роль малого и среднего бизнеса в повышении инновационного потенциала экономики. Авторы делают акцент на приоритетных направлениях поддержки МСБ для активизации инновационного развития страны и Республики Татарстан.
Ключевые слова: *малый и средний бизнес (МСБ); инновационный тип экономического развития; регулируемые и нерегулируемые источники финансирования; инновационная инфраструктура Республики Татарстан.*

Одним из базовых факторов повышения инновационной активности современной экономики призван стать сектор малого предпринимательства – этот вывод подтверждается и неснижающимся уровнем внимания властей к нему. Сейчас в России насчитывается около 5 млн. предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) и они вносят существенный вклад в ВВП страны – порядка 20% и ожидается, что через 15 лет эта доля возрастет до 30% [2].

Конечно, нельзя не видеть, что российская бизнес-среда более благоприятна для крупных компаний, а не для средних и малых. В настоящий момент – крупным компаниям более охотно дают финансирование, оказывают поддержку государственные структуры. А система поддержки эволюционного развития предпринимательства в России работает слабо. Сказываются и страх неудачи, и неблагоприятный общественный климат: общество не доверяет предпринимателям, особенно из высокотехнологических отраслей. Поэтому, например, венчурные инвестиции - одно из самых слабых мест в развитии малого и среднего бизнеса, особенно в промышленности. Это при том, что инновации в малом и среднем бизнесе играют существенную роль и в большинстве развитых стран именно на них делает ставку государство. В условиях современной экономики инновационный бизнес требует государственной поддержки, прежде всего, там, где локализованы инновационные предприятия и где очевидны их эффекты. При этом, регулирование должно осуществляться как с позиций интересов развития национальной экономики в целом, так и с позиций интересов развития конкретных территориальных и кластерных систем.

Анализируя мировой опыт, можно отметить, что стимулирование МСБ в России должно стать важным направлением государственной политики в сфере инновационной деятельности. Данная задача весьма актуальна, если принять во внимание, что в развитых странах именно за счет малого и среднего бизнеса (МСБ) формируется большая часть ВВП: в ЕС, развитых азиатских странах, США и государствах МЕРКОСУР эта доля находится в диапазоне от 40 до 70%, в то время как доля субъектов МСБ в российском ВВП за составляет 23%. В Германии

свыше 90% всех компаний относятся к числу малого и среднего бизнеса, на них занято 70% всех наемных работников и приходится почти 50% от чистой вновь созданной стоимости в стране. В России же всего лишь 25% всех занятых по найму работают на малый и средний бизнес. Потенциал развития у данного сектора есть, однако он не используется полностью. Сегодня это особенно актуально, поскольку некоторое время назад Россия оказалась в технологической зависимости от Запада и уязвима при применении экономических санкций, поскольку более 90% импорта технологий приходится на Евросоюз и США. К такому положению привел порочный курс 90-х г. на отказ от поддержки отечественных изобретений и массовый импорт интеллектуальной собственности, технологий и высокотехнологичной продукции. В результате при 5% доле России в числе исследователей мира и 2% в патентных заявках на изобретения ее доля в доходах от интеллектуальной собственности составила в 2012 г. всего 0,27%, в высокотехнологичном экспорте 0,37%. Отрицательный баланс во внешней торговле интеллектуальной собственностью достиг 7 млрд долл., а машинами, оборудованием и транспортными средствами - 131 млрд долл. Доходы от интеллектуальной собственности на душу населения в России в десятки раз меньше, чем в высокоразвитых странах. В итоге бюджет страны недополучает огромные суммы.

В настоящее время напряженная макроэкономическая ситуация в связи с изменениями внешнеэкономической и политической конъюнктуры усиливает вероятность рисков для устойчивого и инновационного развития российских предприятий. Действие масштабных международных санкций по экспорту и импорту, как инициированных со стороны ЕС, США и их сателлитов, так и ответных санкций со стороны России, сдерживает ускорение и расширение масштабов роста внутреннего производства, основанного на высоких технологиях VI технологического уклада. Санкции сужают возможности внешних инвестиций, препятствуют реализации мегапроектов и формированию мегасайенс-центров, тормозят становление новых видов наноиндустрии РФ, увеличивают неопределенность перспектив ее развития.

Для повышения инновационного потенциала, конкурентоспособности и устойчивости российской экономики требуется привлечение дополнительных источников роста, в число которых мы включаем активизацию МСБ. Это может создать эффекты мультипликации и акселерации в производстве, обращении и потреблении нанотоваров, будет способствовать повышению уровня занятости и реальных доходов населения. В этих условиях жизненно необходимой становится разработка и осуществление долгосрочной государственной стратегии, направленной на: активное импортозамещение наукоемких товаров и технологий развития отечественной промышленности на основе отечественной интеллектуальной собственности; крупномасштабное использование инновационного потенциала для повышения конкурентоспособности, эффективности и технологической безопасности экономики России в условиях современной научно-технологической революции; использование ресурсов государственно-частного партнерства для коммерциализации технологий и освоения принципиально новой техники и технологий, основанных на отечественных изобретениях.

Ключевой проблемой, ограничивающей развитие предпринимательства на ранних стадиях развития, помимо администрирования, является сложность в привлечении финансовых ресурсов. Роль государственной поддержки в

финансировании МСБ в РФ носит точечный характер и в целом является несущественной. В качестве основного источника финансирования инвестиций в инновационные проекты субъекты МСБ используют самофинансирование (нераспределенную прибыль, амортизацию, резервный капитал), средства бизнес-ангелов и бюджетное финансирование в форме государственной системы субсидий на открытие собственного дела для граждан, официально зарегистрированных в Службе занятости в качестве безработных [4].

Таким образом, ключевой задачей органов управления в процессе активизации малого бизнеса является организация эффективного регулирования структуры финансирования малых предприятий посредством стимулирования формирования оптимальной для данного этапа развития бизнеса структуры финансирования в разрезе регулируемых и нерегулируемых источников.

При этом под регулируемыми источниками финансирования понимаются инвестиционные ресурсы, порядок использования которых может быть отрегулирован органами регионального управления (к таким ресурсам необходимо отнести венчурное финансирование, инструменты государственной финансовой поддержки инновационного бизнеса, а также заемный капитал, привлекаемый инновационными предприятиями). Под нерегулируемыми нами понимаются инвестиционные ресурсы, порядок формирования и использования которых может регулироваться органами регионального управления только косвенными мерами (к таким ресурсам необходимо отнести собственные ресурсы создателей инновационного бизнеса, средства бизнес-ангелов, а также финансовые ресурсы, предоставляемые инновационному бизнесу на основе доверия, оказанного ближайшими членами социальной сети создателей предприятия).

В последние годы всё чаще стали использоваться особые формы финансирования (венчурное финансирование), которые не рассматриваются в РФ в качестве значимого источника финансирования МСБ, а также заемное финансирование, включающее партнерские займы, банковские кредиты, микрокредиты. В отношении субъектов малого предпринимательства в посткризисный период ужесточаются требования к обеспечению кредитов, что обусловливает высокие трансакционные издержки функционирования инновационных предприятий. Но в некоторых регионах, например, в Республике Татарстан активизация инновационного процесса и успешные социально-экономические преобразования связаны с формированием сбалансированной инновационной инфраструктуры, охватывающей образовательные и научные учреждения, предприятия, исследовательские центры, финансовые институты, которые активизируют инновационные процессы. К числу последних мер относится расширение льготного кредитования с субсидированием процентной ставки. Особо приоритетные направления кредитуются на более длительный срок с нулевой ставкой в первый год.

Сегодня достигнуты положительные тенденции в инновационном развитии промышленного производства в нашей республике. Так, удельный вес инновационных товаров и услуг в ВРП республики составляет 18%, что примерно в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по России, но все еще значительно отстает от аналогичных показателей развитых стран. Доля инновационно-активных предприятий в Татарстане выше, чем в среднем по России (в

Татарстане – 12,5%, в среднем по России – 9,0%), и республика занимает по этому показателю достаточно высокое – четвертое место [1].

Стимулирование инновационной деятельности малых и средних фирм происходит с помощью прямых инструментов, например, используют организацию на конкурентной основе государственных контрактов и государственных закупок. Но пока в государственных закупках в республике принимают участие не более 5% предприятий, относящихся к МСП (чаще 2-3%). Это очень нездоровая тенденция, свидетельствующая о перекрытии возможностей малому бизнесу поучаствовать в государственных контрактах.[3] Для малого бизнеса – это была бы гарантия платёжеспособного спроса на их новинки, для государства возможность привлечь к ведущим областям (космос, энергетика) силы и возможности малого инновационного бизнеса с последующим применением новинок в гражданских областях. Стабильность доступа малого предпринимательства к госзакупкам можно назвать одной из самых актуальных форм поддержки государством данного сектора экономики, наряду с удешевлением заёмных средств.

Усиление внимания к МСБ и возможностям, которые он предоставляет для развития инновационного потенциала является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований.

Литература

1. Антропова Т.Г., Голланд О.Н. Роль МСБ в инновационном развитии РФ (на примере РТ) / Энергетика Татарстана. 2015. №4. С. 14-18.
2. Аргументы недели - Татарстан. 2016. №12. С. 11.
3. Малый и средний бизнес – локомотив экономики? Но не в Татарстане! http://kazan2013.ru/business/614-malyy-i-sredniy-biznes-lokomotiv-ekonomiki-no-ne-v-tatarstane.html.
4. Хасанова А.Ш., Квон Г.М., Мухаметзянова Ф.Г. Оценка перспектив развития рынка трудовых ресурсов как субъектов профессиональной деятельности //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. №1(53), 2015. С. 133-137

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN IMPROVING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF MODERN ECONOMY

Holland O.N., Antropova T.G.

The article examines the role of small and medium-sized businesses in enhancing the innovative potential of the economy. The authors focus on the priority areas of support for SMEs to activate the innovative development of the country and the Republic of Tatarstan.
Keywords: small and medium business (SME); Innovative type of economic development; Regulated and unregulated sources of financing; Innovative infrastructure of the Republic of Tatarstan.

Дата поступления 17.02.2017.

УДК 316.6

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дун Яньбо, аспирант
Коржова Е.Ю., доктор психологических наук, профессор

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г.Санкт-Петербург, Россия
elenakorjova@gmail.com

В статье представлены результаты исследования отношения к жизни китайской молодежи. Для выявления степени отношения к жизни молодежи нами был разработан опросник. Использование опросника позволяет выявить у респондентов значимость различных аспектов жизни. Это касается: отношение к работе, к личной жизни, к семье, к деньгам и к будущему. Были выявлены противоречивые данные об отношении к жизни у китайской молодежи. С одной стороны, сильное влияние оказывают традиции, с другой стороны, на отношении к жизни сказывает влияние современная политика Китая.
Ключевые слова: *отношение к жизни, молодежь, субъектность, отношение к работе, отношение личной жизни, отношение к семье, отношение к деньгам, отношение к будущему.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что для современной молодежи отношение к жизни становится детерминантой жизнедеятельности. Отношение к жизни мы рассматриваем как субъективное проявление потенциала субъектности личности на протяжении жизни [1; 3; 5; 6; 7]. В отношении к жизни отражены не столько объективные свойства жизненного пути, сколько отношение этих свойств к смыслу и целям жизни. Согласно В.Н. Мясищеву, отношение представляет собой сознательную активную избирательную связь человека с явлениями, предметами окружающей действительности, со всей действительностью в целом [7].

Для выявления степени отношения (субъектного) к жизни молодежи нами был разработан опросник. Использование опросника позволяет выявить у респондентов значимость различных аспектов жизни. Это касается: отношение к работе, к личной жизни, к семье, к деньгам и к будущему. Нами было опрошено 500 жителей Китая («китайцев») в возрасте от 23 до 26 лет. Получены интересные данные об общественной позиции китайской молодежи. Так, около 83,4% считают, что общественные интересы выше личных, а 85,2% признают равенство между людьми. Но при этом 63,2% опрошенных согласны с тем, что жизнь всегда должна быть удовольствием. Тем не менее, у китайской молодежи относительно сильно чувство ответственности. С утверждением «Если кто-то поступает незаконно, но это не вредит моим интересам, я буду сидеть сложа руки» полностью согласились только 7,69%.

Данные настоящего исследования показывают, что основными критериями выбора профессии современной молодежи являются высокий уровень дохода (62,4%), условия для саморазвития (41,6%), сложность профессиональной деятельности (40,9%), хорошее социальное обеспечение (28,2%), стабильность (17,7%). Отрадно, что значительная часть молодежи стремится не просто заработать на жизнь, но и личностно развиваться. Среди предпочитаемых профессии топ-менеджеров/менеджеров (17,6%), промышленных/технических экспертов (16,3%), учителей (12,2%), фрилансеров /независимых предпринимателей (11,9%).

Наряду с этим очевидно потребительское отношение к жизни с явной ориентацией на удовольствия. В своих расходах современной городской молодежью весьма небольшая их часть отводится на саморазвитие. Наиболее высока доля потребления продуктов питания – 31,3%, косметики и одежды – 12,1%, на развлекательные мероприятия отводится 10,9 % доходов, на покупку журналов, газет и книг отводится по 4,3% и 3,4%, соответственно.

Дети по-прежнему очень важны в перспективе создания семьи. 91,5% опрошенных отметили, что в будущем хотят иметь детей, при этом 33,9% считают, что в семье иметь двоих детей наиболее уместно. 74,5% считают, что главный смысл рождения ребенка состоит в укреплении супружеского союза и его зрелости. Такая позиция отличается от патриархальных установок традиционной китайской культуры. 60% молодых людей готовы растить своих детей и воспитывать их. По сравнению со своими родителями, они стараются больше их понять, 86% опрошенных считают, что родители и дети равны, родители должны уважать взгляды и чувства ребенка, в то же время они чрезмерно озабочены этим и около 40% респондентов считают, что родители должны стараться, чтобы соответствовать требованиям ребенка. В настоящее время образ жизни и материальные возможности китайцев резко изменились. Родители могут уделять больше внимания их своим детям, заботиться об их образовании, выборе профессии, образе жизни; они больше внимания уделяют тому, счастливы ли их дети и каково их будущее.

Представления о браке у современной городской молодежи все еще сохраняют традиционные для китайского народа черты, но онлайн-знакомства, внебрачные и добрачные связи, нетрадиционное понимание брака также называются приемлемыми. Онлайн-знакомства признают 25,2% опрошенных; 44,8% признают добрачные связи, против которых только 15,9%, а 33% респондентов считают, что внебрачные связи вполне приемлемы. Современная китайская молодежь при выборе партнера больше озабочена личностными особенностями избранника и межличностной совместимостью. Кроме того, юноши обращают больше внимания на внешний вид женщин, а девушки – на материальную состоятельность и социальный статус избранника. Поздний брак становится обычным явлением в настоящее время. Исследование показывает, что юноши в среднем планируют вступить в брак в возрасте около 28 лет, девушки – около 27 лет. В итоге рождение детей откладывается на возраст в среднем 29,7 лет.

В современном китайском обществе молодежь более открыта, чем старшее поколение, для эмоционального общения, однако при этом в своей само-замкнутости и ориентации на личные интересы многие все больше и больше отдаляется от окружающих. Будущее воспринимают оптимистично 81,5% опрошенных. При этом наиболее оптимистично отношение к будущему состоянию здоровья, у 88,1% опрошенных, а также межличностных отношений, у 76,6% опрошенных, но и оптимистичное отношение к работе выразили 72,9% респондентов.

Более половины ответили, что они вполне удовлетворены жизнью. Удовлетворенность наиболее высока в области состояния здоровья, им удовлетворены 81,6%, в межличностных отношениях (76,6%); наиболее низкий уровень удовлетворенности относится к перспективам работы, но несмотря на это 50,4% опрошенных ответили, что они вполне удовлетворены работой. К сожалению, ценность «знание» занимает относительно низкое

седьмое место (его назвали 16,4% опрошенных), ценность «мудрость» третье место снизу (назвали 11,3% опрошенных). В целом, современная городская молодежь позитивно оценивает сферы жизни и весьма оптимистична в отношении к будущему, что соотносится с современным интенсивным общественным развитием Китая.

В итоге мы выявили довольно противоречивые данные об отношении к жизни у китайской молодежи. С одной стороны, сильное влияние оказывают традиций, с другой стороны, на отношении к жизни сказывается влияние современной политики Китая [8-11]. Возможно, значительно повлияла проводившаяся властями более тридцати лет политика «одна семья – один ребенок». В результате единственное чадо в семье стало объектом избыточного внимания со стороны родителей. Потребительское отношение к жизни входит в прямое противоречие с конфуцианским идеалом семьи, объединяющей пять поколений, которые живут в полной гармонии. Более углубленное исследование отношения к жизни китайской молодежи позволит более точно соотнести «измеренную индивидуальность» [2] с реалиями проявлений личности в повседневной жизни.

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. К построению теории «измеренной индивидуальности» в психодиагностике // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 5-11.
3. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. 2-е изд. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013.
4. Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015.
5. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осьмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. 252 с.
6. Мухаметзянова Ф.Г., Яруллина А.Ш., Вафина В.Р., Бисерова Г.К. Феномен субъектности студента вуза как индикатора интеграции психологии и педагогики// Интеграция образования. 2013. №1(70). С. 47-52.
7. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
8. 宫亮，周向东，熊玮.国外学生的人文素质培养特点和我国的现状分析[J].中国医药导报.2011(23).
9. 当代大学生儒道传统价值观与心理健康的关系研究[D].吉林大学 2009.
10. 狄晗.心理测验在大学生心理健康教育中的作用[J].教育教学论坛.2014(04).
11. 张静.当代大学生儒道传统价值观与心理健康的关系研究[D].吉林大学 2009.

ATTITUDE TO THE LIFE OF THE CHINESE YOUTH

Dong Yanbo, Korzhova E.Yu.

The article presents the results of the study of attitudes towards the life of Chinese youth. To determine the degree of attitude to life of young people, we developed a questionnaire. Use of the questionnaire allows to reveal the importance of various aspects of life for respondents. This applies to: attitudes toward work, to personal life, to family, to money and to the future. Contradictory data on the attitude towards life among Chinese youth were revealed. On the one hand, tradition has a strong influence, on the other hand, China's modern policy influences the attitude towards life.
Keywords: *attitude to life, youth, subjectivity, attitude to work, attitude of personal life, attitude towards the family, attitude towards money, attitude towards the future.*

Дата поступления 18.01.2017.

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ТАТАРСТАНОМ

Айтач Дурмаз, магистрант
Хоменко В.В., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
aytac_drmz@hotmail.com; ramilh64@mail.ru

В данном исследовании дается информация об экономике Татарстана, автономной тюркской республике, богатой нефтью и минералами. В исследовании рассмотрены экономические отношения между Татарстаном и Турцией. Кроме того, было заявлено о внешней торговле между Турцией и Татарстаном. Также в нашем исследовании рассмотрено географическое положение Татарстана; таким образом, вопрос развития отношений с Турцией стал открыт для обсуждения. В развитии отношений особое место отведено турецким инвесторам. В татарстано-турецких отношениях важное место занимает экономика, и для вас, дорогие читатели, кратко изложены история, культура, язык и религиозное единство, что является ключевыми элементами в сближении двух братских стран.
Ключевые слова: *Республика Татарстан, Турция, экономические отношения, Турецкие инвесторы.*

Введение

Всем известно, что синхронный рост экономики двух стран способствует повышению искренности и преданности в пути преодоления кризиса и решения политической проблемы. Не трудно понять, в новом мировом порядке, что не только внутренние, но внешние иностранные инвестиции представляют собой особую важность. В этом контексте рассмотрение развития экономических отношений между Турцией и Республикой Татарстан в составе Российской Федерации, и результата данных отношений, дает возможность предложить перспективы развития Российско-турецких отношений.

В данной статье выделены секторы, которые после 2000-х годов показали увеличение, и позже сокращение объемов. Данные увеличения и сокращения объемов указаны в таблице, где упомянуты объемы инвестиций турецких компаний. Цель статьи: показать уровень торговых отношений между двумя странами за последние 15 лет, и рассмотреть, как данные отношения влияют на человеческие отношения. Для этой цели, были использованы отчеты Министерства иностранных дел Торгового Атташе Генерального Консульства Республики Турция в Казани, сообщения инвесторов, а также сообщения турецко-татарских форумов.

Одной из главных тем являются экономические отношения Татарстана с другими странами. Татарстан поддерживает экономические связи со многими странами, такими как Турция, а также вносит значительный вклад в национальную казну Российской Федерации. В экономических отношениях Турции и Татарстана есть большое количество секторов. Для их дальнейшего развития ведутся непрерывные работы.

Несмотря на то, что Россия ведет экономические отношения со многими республиками, располагающимися на территории Российской Федерации, экономические отношения Татарстана и Турции занимают особое место.

Экономическая ситуация в Татарстане. Самыми важными городами Татарстана являются Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск и Елабуга. Набережные Челны - крупнейший промышленный центр, Альметьевск - крупнейший центр нефтяной промышленности, Нижнекамск – крупнейший центр нефтехимической промышленности. Валовой региональный продукт (ВРП) Татарстана в 2016 году составил 1,944 триллиона рублей. Годовой доход на душу населения ВРП составил 501,400 рублей. [1] По подсчетам, по состоянию на 2016 г. годовой прирост составил 2,5%. [2] Крупные промышленные продукты: нефть и нефтепродукты, грузовые автомобили, вертолеты, самолеты, корабли, оптические приборы, обработка древесины, автомобиль. Инфляция в 2016 году была 3,9. [3]

Геополитическое положение Татарстана очень важно. Оно представляет собой нефть, что составляет основу экономики Татарстана. Тем не менее, в связи с возвращением геополитики, Татарстан расположен в ведущих регионах Российской Федерации.Ежегодная добыча нефти в Татарстане составляет около 30 миллионов тонн. Для того, чтобы понять потенциал этого производства, достаточно сказать, что такое же количество составляет годовое потребление нефти в Турции.

Наблюдается развитие промышленности в регионе. Так, были построены нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы. Здесь, мы должны особо подчеркнуть, что нефтехимический завод, расположенный в Нижнекамске, является самым крупным в России, и вторым по величине нефтехимическим заводом в Европе. На данном нефтехимическом заводе перерабатывается 7 миллионов тонн нефти. Завод «Танеко» начал свою деятельность в 2013 году, он также перерабатывает 7 млн тонн нефти в год. Татарстан ставит целью перерабатывать сырую нефть, добываемую в стране, в своем регионе. Связи с этим, планирует увеличить мощности по переработке нефти до 28 млн тонн.

При рассмотрении структуры промышленности Татарстана, необходимо выделить важность Особой Экономической Зоны «Алабуга», находящейся в городе Елабуга. Елабуга (Алабуга) с точки зрения логистики России, является удобным местом, откуда легко можно добраться как до восточной части, так и до западной части России. Особая Экономическая Зона «Алабуга» является регионом с особыми привилегиями, также тем, кто хочет инвестировать в регион, передается участок под застройку с символической стоимостью, с готовой развитой инфраструктурой.

Нижний предел возможности инвестирования в регион составляет 3 млн евро. Дополнительно к имеющимся льготам, в то время как ставка корпоративного налога в РФ составляет 20%, для данного региона ставка корпоративного налога составляет 2% в течение первых пяти лет, 7% в течение следующих пяти лет, и 15,5% для последующих годов. Одну треть инвестиций Особой Экономической Зоны «Алабуга» составляют турецкие компании. Ford-Soller является крупнейшим инвестором в регионе. Другие инвесторы региона это следующие компании: Kastamonu Entegre, Hayat Kimya, Sisecam-Saint Gobain, Coskunoz, Elaz Rockwool, Sari Belaya Daca, East Balt, Havi Logistics, Polimatiz, Septal, Kessel, Air Liquide, Cyrstal Silicon, Tatplastik, 3M, RR Donnelley, Piscar Coatings. В других районах Татарстана также

имеются заводы и фабрики разных отраслей, которые необходимо принять во внимание. В регионе имеются судостроительный завод, авиационный и вертолетный заводы, завод, производящий беспилотные летательные аппараты, оптико-механический завод.

Рассматривая внешнеторговые позиции Татарстана, мы видим (+) положительную тенденцию. Экспорт из Татарстана в 2016 году составил 9.254 млрд долларов США, импорт составил 2,685 млрд долларов. В этом контексте, торговый баланс составил +6.569 млрд долларов. Ведущими торговыми партнерами Татарстана при экспорте являются Нидерланды. Объем экспорта составил 1,6 млрд долларов в 2016 году. Второй основным партнером является Польша, объем экспорта составил 1,5 млрд долларов.

Германия в данной таблице экспорта указана с объемом экспорта в 574 млн долларов. Значительная часть экспорта приходится на Беларусь с 526 млн долларов. Объем экспорта в Казахстан составил 415 млн долларов, на Латвию приходится объем экспорта в 399 млн долларов. Экспорт Татарстана в Турцию на пике в 2011 году составил 563 млн долларов. После инцидента с российским самолетом за последний год из-за введенных правительством Российской Федерации санкций, экспорт Татарстана в Турцию составил 111 миллионов долларов [4]. С другой стороны, важным фактором является уменьшение TUPRAS количества, приобретенной в Татарстане сырой нефти.

Таблица 1

10 крупнейших стран-экспортеров

NO	СТРАНА	2015	NO	СТРАНА	2016
1	Нидерланды	2.434	1	Нидерланды	1.686
2	Польша	968	2	Польша	1.502
3	Германия	649	3	Германия	574
4	Индия	506	4	Беларусь	526
5	Венгрия	490	5	Казахстан	415
6	Италия	468	6	Латвия	399
7	Латвия	464	7	Финляндия	375
8	Финляндия	353	8	Словакия	253
9	Бельгия	255	9	Румыния	213
10	Турция	226	10	Венгрия	206
11	Другие страны	3.447	11	Другие страны	3.105
12	Итого	10.260	12	Итого	9.254

При взгляде на таблицу импорта Татарстана в 2016 году, мы видим, что на первом месте в данной таблице стоит Германия. Объем импорта из Германии составил 529 млн долларов, США составил 473 млн долларов, Китай 251 млн долларов, Беларусь - 174 млн долларов, Франция - 142 млн долларов, Турция - 104 млн долларов.

Основными видами продукции импорта в Татарстан являются оборудование и механические приборы. А также продуктами импорта являются пищевая, текстильная продукция, минеральное топливо.

Таблица 2

10 крупнейших стран-импортеров (миллионов долларов)

NO	Ülke Adı	2015	NO	Ülke Adı	2016
1	Германия	549	1	Германия	529
2	Китай	198	2	США	473
3	ABD	187	3	Китай	251

Окончание таблицы 2

4	США	176	4	Беларусь	174
5	Италия	133	5	Франция	142
6	Турция	130	6	Турция	104
7	Канада	102	7	Италия	99
8	Франция	85	8	Испания	79
9	Малайзия	83	9	Бельгия	69
10	Испания	74	10	Велико Британия	66
11	Другие страны	717	11	Другие страны	1,164
12	Итого	2.434	12	Итого	2.685

Таблица 3

Внешняя торговля между Турцией и Татарстаном (миллионов долларов)

Годы	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Импорт из Турции	140	233	209	303	325	130	104
Экспорт в Турцию	1.375	565	720	357	183	226	111
Итого	**1.514**	**794**	**929**	**659**	**508**	**356**	**215**

В двусторонней торговле в Республику Татарстан экспортируются автомобильные компоненты и запасные части, оборудование, металлургическая продукция, фармацевтическая продукция, мебель и текстиль, из Республики Татарстан импортируется топливо и нефтепродукты, каучук, резиновые изделия и сырье, изделия из дерева и пластика. Тем не менее, за пределами данных областей имеются много разных секторов, где бы эти две страны могли иметь торговые отношения.

Если до 2013 года за счет импорта сырой нефти торговый баланс складывался не в пользу нашей страны, то в 2014 году с уменьшением импорта сырой нефти торговый баланс развернулся в пользу Турции. Однако, если мы рассмотрим 2016 год, то увидим, что импорт из Турции составил 104 млн долларов, в то время как экспорт в Турцию составил 111 млн долларов. Данные по внешней торговле описывают Турцию в качестве стратегического партнера.

Таблица 4

Импорт Турции из Татарстана (в тысячах долларов) [5]

а) Импорт Турции из Татарстана (в тысячах долларов)

Товары	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Топливо, нефть и нефтепродукты	160.268	25.665	111.957	19.168
Резина (каучук) и резиновые изделия	83.574	59.071	43.474	39.193
Продукты органической химии	36.840	37.251	12.278	2.621
Пластмасса и изделия	30.018	29.265	16.253	3.453
Продукты неорганической химии	12.664	11.218	5.741	3.845
Твердые жиры, их продукты	0	0	18.966	133.237
Древесина и изделия из древесины	281	6.285	10.613	869
Другие	30.327	13.914	6.661	8.855
Итого	**356.547**	**183.239**	**225.943**	**111.241**

Экономический эффект от кризиса в отношениях между двумя странами можно увидеть из приведенных выше таблиц. В таблице 4 прослеживается, что импорт Турции из Татарстана продолжается изменчивой тенденцией. В то время как в 2013 году составлял 356 млн долларов, в 2014 году импорт снизился до 183 млн долларов. Как показано в Таблице 2, в 2012 году импорт

составлял 718 млн долларов. Данное уменьшение связано с уменьшением потребления TUPRAS. Интересный момент, вместе с уменьшением импорта топлива и нефтепродуктов, прослеживается увеличение импорта товаров химического производства, пластмассы и сырья, также изделий из древесины. Импорт твердых (животных) жиров в течение последних двух лет также увеличилась. Импорт неорганической химической продукции на сегодняшний день серьезно сократился.

Таблица 5

Экспорт товаров из Турции в Татарстан (в тысячах долларов) [6]

Товары	**2015**	**2016**	**Изменение**	**%**
Автотранспортные средства и запчасти	42.742	56.777	32,84	54,44
Неэлектрические машины	30.276	15.004	-50,44	14,39
Готовая продукция из железа	6.902	3.077	-55,42	2,95
Фармацевтические товары	17.124	2.289	-86,63	2,19
Электрические машины и оборудование	3.908	3.358	-14,07	3,22
Мебель и постельные принадлежности	6.459	3.225	-50,07	3,09
Пластмассовые изделия	5.645	8.196	45,19	7,86
Резина (каучук) и резиновые изделия	569	731	28,47	0,7
Изделия из недрагоценных металлов	1.838	1.572	-14,47	1,51
Изделия из стекла	1.917	1.158	-39,59	1,11
Другие	12.693	8.902	-29,89	8,54
Итого	**130.078**	**104.289**	**-19,83**	**100**

В современных условиях точно определить объемы экспорта из нашей страны в Татарстан не представляется возможным. Причиной является то, что невозможно проследить, какое количество товара, ввезенного в Россию, после проведения таможенного контроля в федеральных подразделениях России, направляется в Татарстан. Многие турецкие товары, в основном текстиль и продукты питания, импортируются через другие таможенные пункты России, после чего импортерами привозятся в Татарстан. Данные, приведенные в таблице выше, относятся к товарам, прошедшим таможенный контроль в Приволжском таможенном управлении в Татарстане Федеральной таможенной службы РФ [7].

Основное наше внимание в данной таблице уделяется тому, что 32,8% экспорта Турции в Татарстан составляют автозапчасти. Грузовые автомобили марки «Камаз», которые производятся в Татарстане, развивают экспорт автомобильных запчастей Турции в регион. Однако преобладает негативная тенденция. Также необходимо обратить внимание на неэлектрические машины. В 2014 году объем экспорта составлял 94 млн долларов, в 2015 году данный объем снизился до 30 млн долларов. В 2016 году объем экспорта снизился до 15.004 млн долларов.

Необходимо обратить внимание на переменный объем экспорта мебели и постельных принадлежностей. В 2013 году объем экспорта составил 9,600 млн долларов, в 2014 году объем экспорта увеличился до 18,283 млн долларов, однако в 2015 году данный объем снизился до 6,459 млн долларов. В 2016 году объем экспорта снизился до 3.225 млн долларов. Другой вопрос, который следует отметить, это экспорт готовой продукции из кожи. Считается, что экспорт кожаной продукции из Турции в Татарстан составляет более 100 млн. долларов. Однако, больший объем экспорта данной группы товаров осуществляется без декларирования товаров (неофициальными путями).

Поэтому эти данные не входят в статистику. Если к этому добавить импортированную через другие таможенные пункты продукцию (одежду, свежие фрукты и овощи и др.), то импорт из Турции в Татарстан, по оценкам, составит около 500 млн. долларов.

Турецкие Компании в Татарстане

Пивоваренный завод EfesRus является крупнейшим активным инвестиционным проектом Турции в регионе. Общий объем инвестиций компании Efes Pilsen в данный завод составляет около 400 млн долларов. Компания является четвертым коммерческим предприятием, обеспечивающим максимальный налог в РФ Республику Татарстан.

Деревообрабатывающей компанией ООО «КастамонуИнтегрейтед Вуд Индастри» в Особой экономической зоне «Алабуга» запланировано производство ДСП, МДФ и ОСП плит. На первом этапе для производства МДФ было сделано инвестиций в сумму 310 млн долларов, производство началось в 2015 году. На второй этапа производства в завод было сделано инвестиций около 150 миллионов долларов. Началось производство ДСП. Это один из самых больших заводов мира в данной области, где бы одновременно производилось МДФ и ОСП плиты, площадь данного завода в общей сложности составляет 600000 m² .

Кастамону маркетинг энд трейд компаний из HayatKimyac той же группой промышленных компаний в Особой экономической зоне Алабуга инвестирует в размере $200 с папиросной бумагой, салфетками и так далее планирует производить. Инвестирование в значительной степени были завершены, началось производство.

TrakyaCamRus французский ST. Gobain в компании партнерстве на первом этапе для производства плоского стекла 210 миллионов долларов США, кроме того 100 миллионов долларов США в размере 100% на свои инвестиции автомобильное стекло и производства зеркала в обшей сложности 310 миллионов долларов США инвестиции в Алабуге особой экономической зоне проводились оба завода также начали производство.

Coskunoz Holding, Ford в Татарстане производить 160000 средство для всех материалов жести для предоставления в Алабуге особой экономической зоне, 75 миллионов долларов на инвестиции в размере, завод начали пробное производство.

Compass Engineering в зависимости от фирмы Hayat Holding в городе Набережные Челны, в 600 миллионов долларов инвестиций 5000 жилье, торговый центр, отель, поликлиника и т.д. приняли решение о переносе в жизнь этот проект называетсяSunrise City.

Sarac Plastıcs Technologıes в 70 км от города Казани в казане они создали завод, который около 7 миллионов долларов США инвестиций, в завод по производству пластиковой посуды. На заводе начали производство.

Заключение

Республика Татарстан предлагает выгодные условия для коммерческих инвестиций. Таким образом, наши инвесторы рассматривают каждый сектор. Особенно внимание наших компанийпривлекают удобства, предложенные иностранным инвесторам. Позитивное развитие политических отношений между Турцией и Татарстаном также положительно влияет на инвестиции в экономику. Используя эти позитивные отношения необходимо действовать в направлении восстановления экспорта прежних времен.

После инцидента с российским самолетом 24 ноября 2015 года правительством Российской Федерации были введены санкции, препятствующие созданию новых рабочих мест, за исключением имеющихся рабочих мест и определенных компаний. Благоприятные тенденции политических отношений с Россией в последний период оставляют мнение о возможной отмене санкций. С другой стороны, пробелы, имеющиеся в торговле, заполняют, как отечественные, так и зарубежные компании. Необходимо вновь рассмотреть и реализовать проекты по производству и продаже качественных и дешевых товаров в данной области.

Республика Татарстан имеет удобное местоположение, откуда легко можно добраться как до восточной части, так и до западной части Российской Федерации. Правительство Татарстана, оценивая удобное местоположение, предпринимает попытки для создания экспортной базы в регионе. Федеральное правительство России в сотрудничестве с компетентными органами, создавая особые экономические зоны и технопарки, предпринимает меры для привлечения иностранных инвестиций в регион. В соответствии с этим для компаний, инвестирующих в регион, предусмотрены специальные льготы. В связи с чем, оцениваются преимущества, создаваемые для наших компаний, в Особой Экономической Зоне «Алабуга», в химическом комплексе с технопарком возле Казани; где прямые инвестиции в нефтехимическую, фармацевтическую промышленности, а также в производство таких изделий как красители, автозапчасти, строительные материалы, изделия из дерева, мебель, одежда, изделия из кожи, которые будут поставлены на внутренний рынок.

Мы подчеркивали факт снижения объемов экспорта автотранспортных средств и запчастей в последние годы. Иностранные компании доминируют в данном секторе, чтобы вернуться к объему экспорта 2013 года, турецким компаниям необходимо преодолеть трудности и делать инвестиции в данный сектор. Необходимо изучить секторы, составляющие основную долю экспорта, и другие секторы, которые находятся в состоянии упадка, и планомерно действовать в направлении восстановления данных секторов.

Для предотвращения потерь в строительном секторе должны быть приняты дополнительные меры. Особенно, такие проекты как Иннополис и "Смарт Сити" Казань, привлекают внимание турецких компаний. Еще один важный вопрос, который следует отметить, в средствах массовой информации началась черная пропаганда в отношении данного сектора. Для предотвращения черной пропаганды необходимо ведение деловых переговоров и получение результатов. С другой стороны, наши компании, используя средства массовой информации, раскрывают успех в бизнесе. Для всех наших фирм, находящихся на территории Российской Федерации, необходимым шагом является разработка имиджа, основанного на качестве и надежности.

Важно также помнить, что экономические инвестиции, сделанные в Республику Татарстан, помимо развития татарстано-турецких отношений, влияют и на турецко-российские отношения. Мы установили и развиваем экономические и социальные отношения с независимыми республиками, входящими в состав Российской Федерации, что позитивно влияет на российско-турецкие отношения. Не трудно понять, что данные инвестиции Турции, с одной стороны вызывают чувство удовлетворения, с другой вызывают беспокойство со стороны России. Я уверен, что для Турции

развитие экономических отношений с Татарстаном станет мостом, который повлияет на позитивные отношения с Россией. Моя вера была испытана во время инцидента с российским самолетом. Ролью Татарстана в данной кризисной ситуации являлась нормализация экономических и политических отношений России и Турции. Действия президента Республики Татарстан были направлены на то, чтобы минимизировать потери турецких инвесторов в Татарстане. Данные действия привели к успеху.

Литература

1. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/foreign_trade/ (дата обращения 18.05.2017)
2. Генеральное консульство Республики Турция в г.Казани Торговый советник, «*Rusya Federasyonu Tataristan Cumhuriyeti*», 3 с
3. URL: http://www.tatcenter.ru/news/168981/ (дата обращения 15.05.2017)
4. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/foreign_trade/ (дата обращения 18.05.2017)
5. Генеральное консульство Республики Турция в г.Казани Торговый советник, «*Rusya Federasyonu Tataristan Cumhuriyeti*», 35 с
6. Генеральное консульство Республики Турция в г.Казани Торговый советник, «*Rusya Federasyonu Tataristan Cumhuriyeti*», 36 с

STATUS AND PROSPECTS OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN TURKEY AND TATARSTAN

Aytach Durmaz, Khomenko V.V., Khayrutdinov R.R.

İn this paper, I intend to give information about the economy of Tatarstan, which is an oil and mineral-rich autonomous Turkic Republic. We studied the economical relations between Turkey and Tatarstan. In addition to this, we opened another bracket to the foreign trade of Turkey and Tatarstan. On the other hand, we dealt with the geographical location of Tatarstan; in the matter, brought forward the issue of how Tatarstan's relations developed with Turkey. The role of the Turkish investors in development of the relations was specifically mentioned. We summarized briefly that as economy has a great please in development of Turhish-Tatar relation, the primary elements in getting closer of the twobother states are common history, culture, language and religion.
Keybords: *Republic of Tatarstan, Turkey, Economic Relations, Turkish investors.*

Дата поступления 07.03.2017.

УДК 327.8

РОЛЬ ТУРЦИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЕВРОПЕ

Дьовленски З.Р. магистрант
Мулин И.В., магистрант
Гришин Я.Я., доктор исторических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
zlatomir.dyovlenski@yandex.ru; mulinilia@gmail.com

Цель нашей работы – это анализ роли миграционного кризиса Европы в отношениях между Анкарой и Брюсселем. Рассматриваем такие задачи, как определение самой сути миграционного кризиса, ключевые миграционные потоки в Европу, а также роль Турции. Проводим анализ переговоров Европейского Союза и Турции, а также достигнутых результатов и прогнозирование перспектив в развитии отношений между Анкарой и Брюсселем, влияние кризиса на них.
Ключевые слова: *Турция, Миграция, Европейский Союз, Ближний Восток.*

В данной статье мы рассматриваем влияние Турции на миграцию в Европе и изменение отношений между ними. С конца 2014 года ЕС испытал на себе большой наплыв мигрантов с Ближнего Востока. Дрейвет Жан-Франсуа затронул в своей публикации проблему изменения политики, направленной на поток беженцев с Ближнего Востока и Африки. Он говорит о различных мнениях государств, о разных способах разрешения миграционного кризиса в Европе. Для европейцев это означает пересмотр всех своих исторических и гуманитарных ценностей. Евросоюз занялся поиском путей по интегрированию иммигрантов в европейский быт. Жан-Франсуа, как один из ведущий французских специалистов по Турции, рассказал о ряде трудностей, с которыми столкнулись власти, например, во взаимоотношениях с Турцией, и показал трудности, с которыми столкнулось коренное население разных стран Европы. Жан-Франсуа поставил вопрос различного миропонимания европейского населения и выходцев с Ближнего Востока. [5]

Гражданская война в Сирии заставило большую часть мирного населения направиться в Европу, в поисках убежища, что оказалось угрозой для Европейского Союза. Тут Турция сыграла свою ключевую роль на пути миграции [5]. В связи со своим геополитическим расположением, Турция является страной, через территорию которой проходит наибольший поток мигрантов в Европейский Союз. Мигранты с Ближнего Востока стремятся попасть в страны Европейского союза, по большей части в ведущие страны Европы, такие как: Германия, Франция и Англия. В данных условиях Турция является страной реципиентом и транзитером мигрантов. С начала гражданской войны в Сирии, открытая граница с Турцией обернулась наплывом большого количества мигрантов. На сложившихся событиях миграционного кризиса, Брюссель был вынужден обратиться к правительству Турции с просьбой о помощи. Европа попросила Анкару о задержании части беженцев на территории Турции. После назревшего миграционного кризиса, Европа начала наращивать свое гуманитарное сотрудничество с Анкарой. Итальянский эксперт по Турции, Лаура Адам писала в своей статье на тему: «Новые возможности восстановления взаимоотношений Европейского Союза и Турции», что она видит возможность налаживания отношений в следствии

кризиса [4]. Это ее предположение было высказано в 2013 году, когда не было столь высоких миграционных потоков. Как мы можем судить по сегодняшнему дню, ее предположение оказалось ошибочным. В следствии кризиса появился ряд новых проблем во взаимоотношениях Турции и Европейского Союза. Проблемы, которые создаются миграционной волной, вынуждают Брюссель пересмотреть свои позиции в отношении Турции. Фулия Мемисоглу исследовала изменения в политике Европейских государств и Турции, и изменение политики негосударственных организаций. Автор выявил влияние миграционных потоков на негосударственные организации и то, что последние делают для урегулирования миграционного кризиса. Были затронуты интересы коммерческих организаций Европы, которые заинтересованы в урегулировании кризиса. Автор приводил в пример такие организации, как: ОБСЕ, организацию «красного креста и красного полумесяца», некоторые организации США, заинтересованные в защите прав и свобод человека [6].

Для достижения своих внешнеполитических целей и получения экономических выгод, Турция оказывает давление на Европу, пользуясь тем фактом, что миграционный поток проходит через ее территорию [1]. Один из идеологов концепции «ноль проблем с соседями», бывший министр иностранных дел А. Давутоглу указал, что прежний курс страны, направленный на отношения с США, Европой и НАТО при игнорировании других возможностей взаимодействия и партнерства, неоднократно приводило к тому, что Турция оставалась в одиночестве перед лицом новых угроз [2]. Турция выдвинула ряд своих условий по закрытию границы с Европейским Союзом для мигрантов. В условиях миграционного кризиса в Европе, Брюссель принял некоторые условия турецкой стороны, хоть и не все. Турция, неоднократно требовала от Европы денежной помощи для решения миграционной проблемы Европы, путем удержания потока беженцев у себя в стране. Требования Анкары росли каждый месяц, Турецкие власти шли на откровенный шантаж Европейского Союза. Брюссель неоднократно обещал выделить Турции денежную помощь для решения миграционной проблемы. Но Анкару не устраивала заявленная сумма со стороны Европы, Турецкая Республика просила многим больше, разговор уже велся на десятки миллиардов долларов. Средств, которые Европа обещает выделить на содержание мигрантов из стран Ближнего Востока, прибывших в Турцию, не хватает, заявил премьер-министр страны Ахмет Давутоглу. «Сейчас в Турции 2,5 млн беженцев из Сирии. В Килисе только 40% населения – турки. У нас не осталось города, где не было бы сирийцев. Перед моим вылетом сюда на границе в Килисе ждали 10 тыс. беженцев, и еще около 60 тыс. двигаются к границе. Они вынуждены бежать от продолжающихся бомбардировок городов Алеппо, Мадайя», – передает ТАСС слова турецкого премьера [3]. В то время, как в Анкаре растут финансовые аппетиты, внутри Европы растет недовольство из-за сложившийся ситуации. Ранее уже было заявлено, что Европейский Союз допустил ошибку в том, что решил переложить ответственность за миграционный кризис на Турцию. В результате этого Анкара получила слишком много власти, а Европа попала в некую зависимость. Опасность заключается в том, что Турция может контролировать состояние внешних границ Евросоюза, и это очень выгодное положение, в которое Турцию поставила Ангела Меркель. Анкара, в свою очередь, использует договоренности с Брюсселем в качестве рычагов давления на Запад.

Весь миграционный поток, который шел не только с Ближнего Востока, но и из Африки, стремился попасть в страны, такие как Германия, Англия Франция, из-за предоставления большого социального обеспечения. В связи с накопившимися проблемами, Европарламент разработал план «Б» по урегулированию миграционного кризиса. Суть плана заключалась в том, что каждое государство Евросоюза, на базе квотной системы, все члены Европейского Союза будут принимать на своей территории определенное количество беженцев. Страны Восточной Европы (Польша, Словения, Чехия) воспротивились этому решению. Они понимали, что если беженцы будут заселяться на их территории, то создадутся множество этно-конфессиональных проблем и угрозу внутренней безопасности страны.

Вопрос по урегулированию миграционного кризиса еще остается открытым и по сей день. В связи с накопившимися проблемами Европейский Союз находится в тупике.

По итогам на сегодняшний день, мы наблюдаем разделение мнений внутри Евросоюза в связи с урегулированием миграционного кризиса. Европа пересматривает свое отношение к другим, неевропейским государствам, которые принимают участие в данном кризисе. С целью найти наиболее лучший и более выгодный путь выхода из этой ситуации ни только для Европейского Союза, но и для других государств.

На сегодняшний день, остается открытым вопрос по поиску решений взаимоотношений с Турцией и взаимовыгодное участие в урегулировании данного кризиса. Также остается открытым вопрос по квотам принятия беженцев между европейскими странами.

Литература

1. Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель (Obsever). 2013. № 6 (281). С. 73-89

2. Михеева Н.М. Перспективы Турции как регионального лидера в условиях трансформации Большого Ближнего Востока / Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных политических процессах (материалы международной конференции, г. Москва 2 апреля 2014 г.) / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского., А.В. Федорченко. - М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 96-105.

3. Премьер-министр Турции: в стране находятся 2,5 млн беженцев, сотни тысяч ждут на границе//ТАСС Информационное Агенство России, 7 марта 2016
[Электронный ресурс] URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722128/amp (дата обращения 4.04.2017)

4. 2013: A new opportunity to rebuild EU-Turkey relations? [Электронный ресурс] // SCOPUS.COM URL: https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84967350817&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=turkey+and+europe&nlo=&nlr=&nls=&sid=458E7E2DC597E909CF21969E2DB3FDCF.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a300&sot=b&sdt=cl&cluster=scosubjabbr%2c"SOCI"%2ct%2c"ENVI"%2ct&sl=32&s=TITLE-ABS-KEY%28turkey+and+europe%29&relpos=188&citeCnt=0&searchTerm=
(Дата обращения: 05.04.2017)

5. Asylum and immigration in Europe [Электронный ресурс] // SCOPUS.COM URL: https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85000836782&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=turkey+and+europe&nlo=&nlr=&nls=&sid=458E7E2DC597E909CF21969E2DB3FDCF.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a300&sot=b&sdt=cl&cluster=scosubjabbr%2c"SOCI"%2ct%2c"ENVI"%2ct&sl=32&s=TITLE-ABS-KEY%28turkey+and+europe%29&relpos=134&citeCnt=0&searchTerm=
(Дата обращения: 05.04.2017)

6. Syrian refugees in Turkey: multifaceted challenges, diverse players and ambiguous policies [Электронный ресурс] // SCOPUS.COM URL:
https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-84976331473&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=turkey+and+emigration&st2=&sid=3CED5CD47D6C660F326A4BCD7E4623F2.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a1190&sot=b&sdt=b&sl=36&s=TITLE-ABS-KEY%28turkey+and+emigration%29&relpos=5&citeCnt=0&searchTerm=

THE TURKISH INFLUENCE IN MIGRATION CRISIS

Diovlenski Z.R., Mulin I.V., Grishin Ya.Ya.

The purpose of our work is to analyze the role of European crisis in relations between Ankara and Brussel. We set some goals like understanding the root of the migration crisis, the key migration lines to Europe and the role of Turkey in this process. We make an analyze of negotiations between the European Union and Turkey and an analyze of the result achieved. Predict perspectives in relations between Ankara and Brussel and the role of crisis in it.

Keywords: *Turkey, Migration, European Union, Middle East.*

Дата поступления 11.02.2017.

УДК 339

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА ЛАТВИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СУБЪЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Махмудова Ю.А., магистр экономики
Цауркубуле Ж.Л., доктор инженерных наук, доцент

Балтийская международная академия, г. Рига, Латвия
zhannac@inbox.lv

В статье представлены результаты исследования проблем молодёжи Латвии в сфере занятости и показаны пути их решения. Автор рассматривает условия для адаптации молодёжи на рынке труда Латвии в условиях интеграции в субъектном пространстве Евросоюза.
Ключевые слова: *субъектное пространство, Евросоюз, Латвия, рынок труда, молодёжь, безработица, проблемы и решения.*

В условиях европейской интеграции и с учётом изменений в структурах общественной жизни и перемен в рыночной конъюнктуре, в том числе на рынке труда, под понятием региона часто подразумевают территориальное, функциональное и политическое пространство [2]. Ключевыми при этом являются вопросы о субъектах формирования такого пространства. Закономерно, что всякое социальное взаимодействие, отношения любого рода не существуют в отрыве от их участников (акторов). Анализ таких связей изначально предполагает необходимость выявить, описать и систематизировать этих участников и сделать это, прежде всего, с точки зрения их субъектности. Определение субъектов территориального и геополитического пространства позволяет обнаружить и осмыслить любые изменения, происходящие в данном субъектном пространстве, а также выявить тенденции и динамику их развития.

Проблемы рынка труда в субъектном пространстве (странах) Европейского Союза становятся все более актуальными в связи с глобализацией мировой экономики, а также с изменением структуры общеевропейского рынка рабочей силы. Особенно это актуально для Латвии, являющейся составной частью ЕС. При этом анализ положения молодёжи, как субъекта отношений на рынке труда, представляет актуальную проблему в силу её относительно низкой занятости и достаточно высокого уровня безработицы на нём. Ухудшение условий вступления молодежи на рынок труда привело к тому, что молодежь стала одной из самых многочисленных групп населения среди официально зарегистрированных безработных и сохраняет эту позицию до настоящего момента. Анализ процессов, происходящих на рынке труда, показывает, что с наибольшими трудностями объективного и субъективного характера молодежь сталкивается именно в сфере трудовых отношений. В этой связи изучение проблемы занятости молодежи, разработка мер по ее стабилизации, несомненно, актуальны.

Цель исследования: разработать предложения по повышению эффективности использования молодёжи в экономическом развитии региона Латвии. **Задачи исследования:** проанализировать тенденции в развитии рынка Латвии, основные показатели, характеризующие ситуацию с

молодёжной безработицей в Латвии за последнее десятилетие; разработать предложения по облегчению положения молодёжи на рынке труда, как важного условия эффективного использования человеческого капитала в экономическом развитии региона. **Методы исследования:** при исследовании статистических данных использован метод сравнительного анализа, а при разработке предложений – системная методология и системный подход.

Положение молодежи на рынке труда характеризуется тем, что уже к концу прошлого столетия среди официально зарегистрированных безработных эта группа стала одной из самых многочисленных. Молодое поколение в ситуации любой, даже благоприятной, экономической конъюнктуры является группой социального риска. Причина этого в меньшей, в сравнении с прочими возрастными группами трудоспособного населения, конкурентоспособности на рынке труда. Несмотря на то, что молодое поколение граждан уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные процессы в обществе, оно является наиболее уязвимой социальной группой на рынке труда, а безработица остается одной из острейших проблем современного общества, являясь не только индикатором экономической нестабильности в стране, но и одной из самых глобальных социально-экономических проблем современности. Массовая безработица среди молодежи углубляет и социальные проблемы. Таким образом, именно эта группа общества является субъектом социальной структуры, который своими демографическими характеристиками способствует росту напряженности на рынке труда. Вступление относительно многочисленного поколения в трудоспособный возраст общепризнанно в качестве одного из ведущих, наравне с экономическим кризисом, фактором этой напряженности. К главным показателям, характеризующим положение молодежи на рынке труда, можно отнести следующие: доля молодежи в общей численности населения, доля молодежи среди занятого и безработного населения, образовательный потенциал молодежи и т.д. В табл.1 представлены данные по рынку труда в Латвии в контексте молодёжной безработицы:

Таблица 1

Динамика статистических показателей рынка труда Латвии в контексте европейской интеграции*

Годы	Экономически-активное население, тыс. чел	Молодежь, 15-24 лет, тыс. чел	Удельный вес молодёжи, %	Уровень безработицы в ЕС, %	Уровень безработицы в Латвии, %	Уровень безработицы молодёжи 15-24 лет, %
2006	1092.1	131.0	12.0	8.2	7.0	13.6
2007	1080.8	130.7	12.1	7.1	6.1	10.6
2008	1108.9	140.0	12.6	7.0	7.7	13.6
2009	1125.5	144.6	12.8	8.9	17.5	33.3
2010	1143.4	142.8	12.5	9.5	19.5	36.2
2011	1101.4	130.7	11.9	9.6	16.2	31.0
2012	1056.5	117.3	11.1	10.4	15.0	28.5
2013	1028.2	102.6	10.0	10.8	11.9	23.2
2014	1030.7	101.3	9.8	10.2	10.8	19.6
2015	1014.2	1014.2	9.1	9.4	9.9	16.3

*Источник: ЦСБ Латвии [3]

Анализ показывает, что наряду со снижением доли экономически активного населения Латвии снижается и количество молодёжи в возрасте от

15 до 25 лет, и, соответственно, падает удельный вес молодёжи в составе экономически активного населения Латвии. Основные причины такого падения связаны как с последствиями демографического кризиса в Латвии, так и с непрекращающимся потоком трудовых эмигрантов из Латвии, в том числе среди молодёжи (табл.2):

Таблица 2

Динамика статистических показателей миграционных процессов в Латвии

Годы	Имиграция в Латвию, чел.	Эмиграция из Латвии, чел.	Сальдо миграции
2004	4 844	20 167	-15 323
2005	6 691	17 643	-10 952
2006	8 212	17 019	-8 807
2007	7 517	15 463	-7 946
2008	4 678	27 045	-22 367
2009	3 731	38 208	-34 477
2010	4 011	39 651	-35 640
2011	10 234	30 311	-20 077
2012	13 303	25 163	-11 860
2013	8 299	22 561	-14 262

*Источник: ЦСБ Латвии [2]

Анализ данных табл. 2 показывает, что, начиная с 2004 года – года вступления Латвии в Евросоюз, – Латвия имеет отрицательное сальдо миграции, при этом наибольшее количество официально уехавших из Латвии в другие страны ЕС приходится на годы кризиса (2009-2010 гг.), в результате которого в Латвии уровень безработицы превысил среднеевропейский (рис. 1). Тенденция последних лет – страну покидают квалифицированные работники, однако сравнительно мало людей уезжает работать по своей специальности. Большинство выполняют малоквалифицированную работу, зарабатывая больше, чем в Латвии. Большинство людей уезжает в Европу [4].

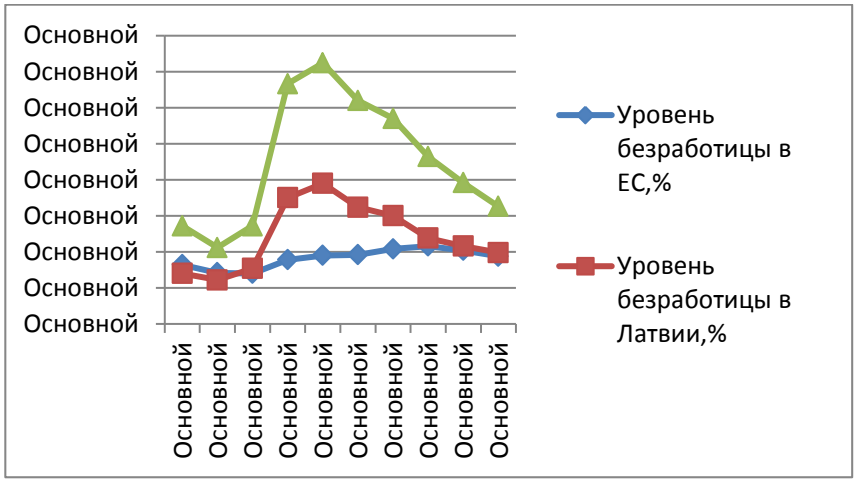


Рис.1. Динамика уровня безработицы в Латвии в контексте европейской интеграции

Таким образом, современная ситуация на рынке труда характеризуется ростом скрытой безработицы, сокращением численности занятого населения, увеличением периода безработицы. Основные причины такой ситуации связаны со снижением количества экономически активного населения, с несоответствием требованиям работодателей по квалификационным характеристикам, перенасыщением рынка труда незанятыми молодыми специалистами. Нехватка профессионального опыта, знаний реалий рыночных отношений нередко становятся определяющими критериями при отборе кадров, и наличие красных дипломов и похвальной настойчивости еще не гарантия того, что молодой специалист получит работу. Можно выделить ряд объективных причин, определяющих низкую конкурентоспособность молодежи на рынке труда: низкая мотивация к поиску работы, отсутствие опыта работы, недостаточная профессиональная подготовка, неуверенность в своих силах, завышенные требования, предъявляемые к условиям труда и размеру заработной платы. Определяется ряд проблем, наиболее остро влияющих на трудоустройство молодых людей, а именно:

– дисбаланс между потребностями рынка труда и подготовкой специалистов, возникающий из-за отсутствия элементарного прогнозирования потребностей работодателей в специалистах;

– слабая информированность молодёжи об особенностях различных профессий и прогнозах рынка труда, вследствие чего большинство выпускников не имеют видения перспективы профессиональной карьеры и, как следствие, сложно адаптируются на рынке труда;

– недостаток у молодежи профессиональных знаний, навыков, в результате чего преимущество при приеме на работу получают квалифицированные работники. Теоретическая, а не практическая направленность многих учебных заведений делает неконкурентоспособными вчерашних выпускников;

– слабая связь между потенциальными работодателями и учебными заведениями. По мнению многих ведущих европейских экспертов, основной проблемой Латвии является то, что местные вузы растят совершенно не тех специалистов, которые нужны национальной экономике. К сожалению, на сегодняшний день, немногие предприятия готовы к обучению и трудоустройству специалистов;

– нет необходимой нормативной базы регулирующей трудоустройство выпускников, вследствие этого, многие выпускники не могут трудоустроиться без опыта работы.

Кроме того, по мнению известного шведского специалиста в области экономики Питера Линдхольма, многим латвийским квалифицированным специалистам, в том числе молодым, попросту не хочется работать в Латвии, поскольку уровень зарплат здесь уступает зарплатам в других странах ЕС. Таким образом, даже в рамках Европейского Союза, в Латвии продолжает наблюдаться отток мозгов [1].

Исходя из вышеназванных проблем, создание эффективной системы содействия занятости молодежи приобретает наибольшую актуальность, для реализации которой необходимо совместное участие как государства, так и учебных заведений и предприятий. На основании всего вышеизложенного, самым эффективным способом решения данных проблем будет являться следующее.

Во-первых, создание нормативной базы, где будут прописаны все права и обязанности, как работодателя, так и молодого специалиста, а так же ввести для выпускников вузов специальные льготы. Во-вторых, создание в каждом регионе таких центров, в которых бы содержались данные о специальностях, в которых нуждаются работодатели и данные о количестве выпускаемых специалистов. Центр должен приводить в равновесие баланс между переизбытком и нехваткой специальностей, отправляя в вузы статистическую информацию. Вузы, в свою очередь, должны увеличивать или сокращать число мест на ту или иную специальность. В-третьих, государству необходимо разработать программу реэмиграции молодёжи, в которой были бы прописаны реальные мероприятия, связанные с созданием новых рабочих мест для молодёжи и решением социально-экономических проблем (установление заработной платы на уровне развитых стран ЕС, решение вопросов жилищной политики, помощи молодёжи по решению проблем, связанных с рождением и воспитанием детей и т.д.). Внедрение данных предложений позволит сократить безработицу и будет способствовать повышению эффективности использования молодёжи в экономическом развитии Латвии и субъектном пространстве Европейского Союза.

Литература

1. Латвийский рынок труда является самым слабым в ЕС. URL: http://www.naim.ru (дата обращения: 15.05.2016)
2. Туровский Р.Ф., Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. URL:http://nicbar.ru/region.htm (дата обращения: 15.05.2016)
3. Central Statistical Bureau of the Republic of Latvia (CSB) home page, URL: http://www.csb.gov.lv (дата обращения: 15.02.2016)
4. The Office of Citizenship and Migration Affairs of Latvia home page, URL:http://www.pmlp.gov.lv/lv/ (дата обращения: 15.05.2016)

PROBLEMS OF YOUTH ON THE LABOR MARKET OF LATVIA IN THE SPACE OF SUBJECTS OF THE EUROPEAN UNION

Makhmudova Y.A., Tsurkubule J.L.

The article presents the results of the study of the problems of the youth of Latvia in the field of employment and shows the ways to solve them. The author considers the conditions for the adaptation of young people to the Latvian labor market in the context of integration in the EU subject area.
Keywords: subject space, EU, Latvia, labor market, youth, unemployment, problems and solutions.

Дата поступления 28.03.2017.

УДК 904/908

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Самратова Д.Б., магистрант
Ахметова Г.М., кандидат исторических наук, доцент

Восточно-Казахстанский государственный университет им. Сарсена Аманжолова, Казахстан
samratova92@mail.ru

В исследовании на основе системного отбора и анализа историографического материала по археологическим памятникам Восточного Казахстана, с XVIII века до современности, рассмотрена история изучения историко-культурного наследия региона. Имеет место общая систематизация исследований, выделение основных этапов изучения во временной последовательности. Осуществлен предварительный анализ результатов проведенных работ в области археологии на территории Восточного Казахстана по соответствующим историко-хронологическим диапазонам
Ключевые слова: *Восточный Казахстан, археологические памятники, история изучения, «Культурное наследие».*

Восточный Казахстан в силу своего географического местоположения выделяется многообразием природы и богатым наследием древних культур и цивилизаций – археологическими монументами. Общеизвестно, что здесь выявлено огромное количество различных археологических памятников от эпохи палеолита до позднего средневековья. На протяжении довольно продолжительного времени отечественными и зарубежными учеными проводятся различные научно-исследовательские работы по изучению археологических памятников указанного региона. Значительные работы были проведены в годы реализации национальной стратегической программы «Культурное наследие», в том числе и на территории Восточного Казахстана. На современном этапе в археологии республики наблюдается тенденция к активизации всесторонних археологических исследований. Наряду с непосредственными полевыми исследованиями остро существует необходимость в осмыслении и систематизации уже накопленного материала, что и обуславливает актуальность представленной статьи.

Археологическое изучение Восточного региона Казахстана начато более 300 лет назад - в XVIII веке и связано с именами таких выдающихся ученых, как Страленберг, Миллер, Гмелин, Паллас, Фальк, оставившими первые сведения о древних памятниках области. Впервые провел раскопки на территории Восточного Казахстана Г.Ф. Миллер, который руководил Академической экспедицией функционировавшей в целях изучения природных богатств, этнографических и археологических объектов Сибири в 1733-1743 годах. Г.Ф. Миллер исследовал древние здания в долине Иртыша: Калбасунскую башню, Семь палат, Аблайкитский замок, провел раскопки в районах Ямышевской крепости и около Усть-Каменогорска на Ульбе. Результаты этих исследований вошли в труд Г.Ф. Миллера «История Сибири» в 4-х томах [2, С. 15]. Г.И. Спасский открыл девять орхонских и уйгурских надписей в пещере на Иртыше, в 12 км от Бухтарминской крепости и около Зыряновского рудника [2, С. 15]. На первоначальном этапе исследования

проводились попутно, но нужно отметить, что находки фиксировались, памятники зарисовывались. Найденные материалы того периода не утратили своего значения и по сей день.

В последующий период велись целенаправленные исследования учеными в целях изучения археологических памятников, которые начались с исследований В.В. Радлова пяти погребений у г. Аягуз и стольких же захоронений у г. Семипалатинска в 1862 году. В 1865 году В.В. Радлов изучил Берельские курганы. Описание археологического исследования изложено в статье В.В. Радлова «Раскопки в берельской степи, недалеко от берега Верхней Бухтармы 12.07 – 9.08.1865 г». Всего В.В. Радлов раскопал 7 курганов на Берельском некрополе. Вещи, найденные в кургане, в настоящее время хранятся в Государственном Историческом музее в Москве [9, С. 208].

С начала XX века начали проводиться планомерные, систематизированные работы по изучению культурно-исторического наследия. Западно-Сибирским отделом Русского географического общества, любителями-краеведами г. Семипалатинска, а также сотрудниками Семипалатинского музея в начале XX века проводились исследования древних памятников Восточного Казахстана. Н. Коншиным, В. Никитиным, Ф.Н. Педащенко были собраны интересные материалы в окрестностях Семипалатинской области [2, С. 19].

Для раскопок курганов в Семипалатинской области Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии была организована экспедиция, которая проводилась В.Н. Каменским совместно с А. Белослюдовым и В. Пилетичем. В урочище Малый Койтас, на реках Кзылсу и Караозек, близ пос. Караджал исследовательские работы на курганах проводились В. Каменским; в урочищах Эйгенбулак, Ашутасбулак и Базарка раскопки вел Н. Бобков; а В. Пилетич исследовал курганы около оз. Маркаколь и на р. Курчум [2, С. 19].

Возобновил работы под Катон-Карагаем в 1927 году С.И. Руденко, который раскопал три кургана, относящиеся к эпохе ранних кочевников [6].

Одним из первых, кто дал полное представление об археологических памятниках эпохи бронзы Восточного Казахстана был С.С. Черников. Под его управлением в Восточном Казахстане начали вестись первые систематизированные исследования археологических памятников с 1935 года.

Вначале в 1935-1937 годах Восточно-Казахстанской археологической экспедицией Ленинградского отделения ИИМК АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (ВКАЭ) под руководством С.С. Черникова была проведена археологическая разведка Калбинского и Нарымского хребтов. Экспедиция обследовала древние рудные разработки на медь, олово и золото.

В 1947 г. участники Восточно-Казахстанской археологической экспедиции проводили работы на территории Верхнего Прииртышья, в зоне затопления Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Экспедицией были изучены разновременные памятники от палеолита до средневековья. В 1949 году Восточноказахстанская экспедиция, организованная Институтом истории, археологии и этнографии АН КазССР, при участии Центрального музея Казахстана и ИИМК под руководством археолога С.Черникова провела рекогносцировочное обследование в горах Чингиз-Тау. В ходе проведенных работ экспедицией было зафиксировано 113 курганных групп, большинство из которых относятся к эпохе ранних кочевников [13, С. 144].

Восточно-Казахстанская экспедиция с таким же успехом проводила свои исследования в 1950 и 1952 годах. Ими была изучена территория от Устья рек Бухтармы до озера Зайсан. Археологи исследовали разновременные археологические памятники, расположенные у деревень Ново-Никольская, Усть-Нарым, Малая Красноярка, у аула Канай и у поселка Кызыл-Ту [15; С.43]. Свои работы экспедиция продолжала и в 1953 году. Как пишет сам Черников, основной задачей экспедиции было продолжение изучения памятников долины Иртыша от оз. Зайсан до устья Бухтармы, в зоне водохранилищ Бухтарминской ГЭС [14, С. 12]. Были продолжены раскопки могильников у деревни Мало-Красноярка и пос. Кызыл-Ту, а также проводились исследования памятников у деревни Славянка, пос. Пчела и Тускалы. Хотелось бы упомянуть о богатом материале, найденном в Шиликтинской долине в кургане №5 Восточно-Казахстанской экспедицией в 1960 году.

Огромный вклад в изучение древней истории Восточного края Казахстана внес археолог А.М. Оразбаев, который стоял во главе Бухтарминской археологической экспедиции, изучившая в 1958 году 2 кургана некрополя Шиликарым, 9 курганов некрополя Кокжар и 2 кургана некрополя Монекей [4, С. 122]. В этот период велись раскопки и в Берельской долине. В 1959 году Государственный Эрмитаж организовал Южно-Алтайскую археологическую экспедицию, которой заведовал ученый С.С. Сорокин. Группа исследователей провела раскопки на левом берегу р. Бухтармы под Катон-Карагаем и изучила Берельский курган №1. В 1969 году С. С. Сорокин опубликовывает статью «Большой Берельский курган», в которой описал историографию Берельских курганов, а также материалы всех исследований в период с 1859-1963 годов [9, С.208].

Во второй половине XX века отечественные ученые-археологи проявляют большую активность в исследованиях материальной культуры Казахстана. В северо-западной части Восточно-Казахстанской области в 1965-1967 годах Усть-Каменогорским педагогическим институтом под руководством Ф.Х. Арслановой проводилась учебно-полевая археологическая практика студентов-историков первого курса. В 1965 г. проводились работы в с.Камышинка (Шемонаихинский район) и с. Чистый Яр (Самарский район). На основе данных исследований Ф.Х. Арсланова в 1974 году опубликовала яркий материал. Также Арслановой был исследован могильник тюркского времени у с. Зевакино, расположенного в предгорьях Убинского хребта, на возвышенном правом берегу Иртыша (в 5 км северо-западнее с. Зевакино Шемонаихинского района) [1, С. 43].

В 1980-1983 годах Шульбинской археологической экспедицией, организованной Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч.Валиханова проводятся исследования разновременных памятников в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Археологическая экспедиция, возглавляемая А.Г. Максимовой и С.М. Ахинжановым, проводила широкие археологические исследования, которые включали раскопки памятников эпох камня, бронзы, раннего железа, средневековых кочевников, изучение петроглифов. В ее составе работали Ж.К. Таймагамбетов, З.С. Самашев, Ю.И. Трифонов, А.С. Ермолаева. В 1981 году велись раскопки, в число которых входят памятники эпохи бронзы – Аир-Тау, Новошульбинское и могильники, соотносимые к кругу федоровского типа и датированные эпохой поздней бронзы [3, С.136].

В конце 80-х годов XX века могильник Аир-Тау был исследован Усть-

Каменогорским областным историко-краеведческим музеем. В 1985-1990 годах археологической экспедицией кафедры археологии и этнологии КазГУ им. Аль-Фараби под руководством А.М. Оразбаева в Семипалатинском Прииртышье были проведены раскопки могильников эпохи бронзы Масалы, Ашылы I и Актубек I, а также разновременных памятников в Катон-Карагайском, Маркакольском и Большенарымском районах [12, С.83]. В 1988 году исследователями экспедиции были открыты ранее неизвестные памятники Сарыколь, Байгетобе, Архиповка, Калджир, Бестобе, Караоба, Успенка, Акбулак. Итоги исследований могильника Койтас у р.Кызыл-Су в Таврическом районе, проведенных в 1985 году были опубликованы А.М. Оразбаевым и Г.К. Омаровым [5, С.9].

В 1990 году А.М. Оразбаевым велись исследовательские работы раннекочевнических памятников некрополя Кулбабас в местности Аксуат. В этот период под пристальным вниманием находится изучение петроглифов. З. Самашев изучал древние рисунки на скалах в Верхнем Прииртышье [8].

В период с 1992-1998 года Верхне-Иртышская археологическая экспедиция провела исследовательские работы под руководством А.А.Ткачева в Верхнем Прииртышье. Учеными были изучены 8 могильников, содержащих 113 могил [10, С.4].

В это же время с 1992-1995 года экспедиция под руководством А.Т.Толеубаева и Г.К. Омарова выявила более 200 памятников эпохи бронзы и раннего железного века в Аксуатском, Жарминском, Аягузском, Маканчинском, Абайском районах Семипалатинской области [11, С.173].

До настоящего времени научной группой под руководством профессора А.Т. Толеубаева из КазГУ им. Аль-Фараби было изучено значительное количество сако-уйсуньских памятников в Шиликтинской долине и в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области. Самым значимым событием в исследованиях данных памятников является обнаружение в 2003 году четвертого «Золотого человека» в кургане «Байгетобе» Шиликтинского некрополя [14, С. 174].

В 1998 году Геокриологическая группа международной экспедиции Института археологии им. А. Маргулана МОН РК под руководством З.Самашева проводила исследования памятников Берельской долины. Работы на могильнике Берель практически непрерывно ведутся с 1997 года, результаты этих изысканий вызвали большой резонанс в международных научных кругах. С указанного времени было издано множество научных трудов по берельским раскопкам, достигнуты значительные результаты в их исследовании [7, С.8].

Памятники археологии Восточного региона Казахстана также вызывают научный интерес у зарубежных исследователей, при организации международных экспедиций привлекаются ученые из европейских стран, ближнего и дальнего зарубежья - для комплексных исследований культурно-исторических памятников.

В настоящее время Акиматом Восточно-Казахстанской области была разработана и сегодня успешно реализовывается «Программа развития научно-исследовательских работ в сфере археологии в Восточно-Казахстанской области на 2016-2018 годы», направленная на сохранение и эффективное использование природного и рекреационного потенциала и историко-культурного наследия области. Одной из тем данной программы

является «Археологические работы на курганах № 2, 19 могильника Берел, Катонкарагайский район», работы по которой были успешно проведены в 2016 году. В конце полевого сезона 2016 года был возведен музей под открытым небом над курганом №2.

Памятники археологии Восточного Казахстана продолжают активно изучаться казахстанскими и зарубежными учеными, многолетний кропотливый труд принес к ряду сенсационных открытий и результатов мирового масштаба.

Из всего вышеизложенного становится ясно, что историю изучения археологических памятников Восточного Казахстана можно условно разделить на три этапа:

На первоначальном этапе - в дореволюционное время, обозначенный регион в основном изучался в общем контексте, т.е. снаряжались разного рода экспедиции и маршруты, направленные на разведку недр и ископаемых богатств, которые попутно фиксировали памятники истории и культуры. На промежуточном этапе - в советский период, исследования были более целенаправленными, и началось осуществление планомерного изучение памятников историко-культурного наследия. На третьем - современном этапе, продолжено систематическое изучение памятников археологии, наблюдается прогресс в методах полевых работ, значительно усовершенствована технология получения, обработки и сохранения научной информации в силу научно-технического прогресса. Следует отметить, что в последний период значительная часть памятников археологии Восточного Казахстана изучена и изучается отечественными и зарубежными исследователями, но необходимо признать, что имеет место определенный дисбаланс в ряде аспектов хронологического и культурно-атрибуционного характеров – на сегодняшний день в основной своей массе исследуются погребально-поминальные памятники эпохи раннего железа, имеются некоторые изыскания по эпохе бронзы, раннетюркскому времени и по кимако-кипчакским памятникам средневековья. Практически полностью отсутствуют научные изыскания по эпохе камня, меднокаменного века и самое главное, в силу ориентации отечественной археологии на исследование сугубо погребально-поминальных объектов, вследствие бытовавшего в советский период ошибочного мнения о тотальном номадизме древних обитателей Казахстана, до крайности не развита поселенческая археология. Также, за редким исключением, отсутствуют какие-либо научные изыскания по средневековой городской культуры Восточного Казахстана.

Литература

7. Арсланова Ф.Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 43-57.
8. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. Алматы: Қазақ университеті, 2006. 355 с.
9. Максимова А.Г. Подбойные захоронения сакского времени // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 136-145.
10. Омаров Ғ.Қ. Ә.М. Оразбаевтың Шығыс Қазақстанның ерте темір дәуірін зерттеуге қосқан үлесі. // «Оразбаев оқулары – 2» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағы. Алматы: «Қазақ университеті» баспаханасы, 2010. 122-128 бб.
11. Оразбаев А.М., Омаров Г.К. Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998. С. 9-71.
12. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л.: Наука, 1953. 401 с.: ил.

13. Самашев З. Берел. Алматы: «Таймас» баспа үйі, 2011. 236 с.
14. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. Алма-Ата: Ғылым,1992. 288 с.
15. Сорокин С.С. Большой Берельский курган. Полное издание материалов раскопок 1895 и 1959 гг. // ТГЭ. Культура и искусство народов Востока. Л.: «Советский художник». 1969. Т. 10. С. 208-236.
16. Ткачева Н.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья // Н.А. Ткачева, А.А. Ткачев; Институт проблем освоения Севера СО РАН. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.
17. Толеубаев А.Т. Исследования и исторические реконструкции по материалам царских некрополей Шиликтинской долины // Проблемы эпохи бронзы и раннего железного века Казахстана. Избранные труды и статьи, том 1. Алматы: КНУ им. Аль-Фараби, Институт археологии и этнологии, 2013. С. 173-207.
18. Толеубаев А.Т. Памятники эпохи бронзы Ескеалмас и Масалы в северных склонах Тарбагатая // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998. С. 83-104.
19. Черников С.С. Восточноказахстанская экспедиция. // КСИИМК. Вып. 27. АН СССР. Московский филиал, Москва, 1951. С. 144-151.
20. Черников С.С. К изучению древней истории Восточного Казахстана // КСИИМК. Вып. 64, АН СССР. Московский филиал, Москва, 1957. С.12-21.
21. Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // КСИИМК. Вып. 64, АН СССР. Московский филиал, Москва, 1956. С.43-60.

QUESTIONS OF STUDYING ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF EASTERN KAZAKHSTAN

Samratova D.B., Akhmetova G.M.

In the study based on the system selection and analysis of historiographic material on archeological monuments of Eastern Kazakhstan, from the 18th century to the present, the history of studying the historical and cultural heritage of the region is considered. There is a general systematization of research, the identification of the main stages of study in time sequence. A preliminary analysis of the results of work carried out in the field of archeology in the territory of East Kazakhstan on the appropriate historical and chronological ranges.

Keywords: *East Kazakhstan, archaeological monuments, history of study, "Cultural heritage".*

Дата поступления 22.01.2017.

УДК 911.6

СИСТЕМА РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Советников В.П., магистрант
Шабалина С.А. кандидат исторических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
vadimsovetnikov@mail.ru

В статье приводится ретроспективный анализ научных трудов, послуживших основой отечественной рекреационной географии и современных точек зрения на предмет выделения рекреационных районов современной Российской Федерации. Дается сравнительный анализ факторов и показателей, учитываемых в выделении рекреационных районов в изменившихся условиях хозяйствования и экономических условиях развития России. Предлагается, что современная рекреационная география России требует создания новой системы рекреационного районирования, которая совместит лучшие стороны прошлого опыта районирования.
Ключевые слова: *рекреационная география, рекреация, экономика, рекреационная система, туризм.*

Туризм и рекреация - одни из важных направлений развития народного хозяйства в современном мире. Поэтому тема рекреационного районирования в современной России стоит наиболее остро, так как со времен развала СССР не была предложена удовлетворяющая всем требованиям система рекреационного районирования Российской Федерации. Однако создание подобной системы усложняет то, что процесс рекреационного районообразования в определенных частях России далек от своего завершения. Следовательно, провести полное районирование местности затруднительно. Во-первых, районообразование процесс долгий и определяется определенным стандартом социокультурной освоенности. Социокультурное освоение территорий важнейшая причина формирования любых отраслевых и интегральных районов, что влечет за собой дальнейшую узкую специализацию районов на определенном производстве. Во-вторых, рекреационное районообразование отличается тем, что рекреационная освоенность региона может зависеть от многих природных, общественных, производственных и экономических факторов. Следовательно, рекреационный район может сформироваться только на поздних этапах социокультурный освоенности территории. То есть до того как на местности будет развиваться рекреационная деятельность, регион должен сначала удовлетворять определенному уровню экономики и культуры. Например, при недостатке уровня социокультурной освоенности новый вид туризма не сможет привлечь потребителя даже при самых благоприятных условиях, с другой стороны при недостаточном уровне экономического развития у массового потребителя просто не будет хватать средств на определенный вид интересующих его услуг. Рекреационное освоение территории возможно только в совокупности с развитием других сфер жизни человека. При чем, говоря о рекреации, следует различать различия между свободным временем и туризмом. Под свободным временем подразумевается все время, не занятое делами производственной или жизненной необходимости, то есть приготовление пищи или время,

проведенное в общественном транспорте по пути на работу, свободным временем считаться не может. По определению туризма по ФЗ №132 от 24.11.1996 “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” считается, что это временные выезды граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания на срок от 24 часов. Исходя из этого, следует понять, что рекреацией может быть любой комплекс мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового человека. Например, для кого-то рекреацией и провождением свободного времени служит посещение бассейна или спортзала, а для кого-то просмотр художественных фильмов и чтение книг. Поэтому при районировании важно понять, может ли местность удовлетворить все потребности в рекреации. К сожалению не вся территория Российской Федерации может отвечать требованиям в рекреации миллионов людей. Следовательно, можно только говорить о процессе рекреационного районобразования на территории нашей страны.

Касательно нашей страны можно говорить о всего 3-4 сформировавшихся районах с полной сферой рекреационных услуг. На остальной территории страны рекреационные услуги несут очаговый характер, сконцентрированный вокруг крупных городских агломераций. Здесь под туристско-рекреационным районом понимается структурно-организованное туристско-рекреационное пространство, обладающее отличительными признаками привлекательности и туристско-рекреационного потенциала, туристских продуктов и услуг для рекреантов. Слабо отличаясь друг от друга, они не имеют ярко выраженных особенностей для выделения их в отдельный регион. Завершить процесс районообразования этим очагам не позволяет низкая социокультурная освоенность в буферной зоне данной агломерации. Чаще всего это связано с низким уровнем инфраструктуры вне города, что не позволяет удовлетворить потребности местного населения, а также отсутствие спроса на определенные виды рекреационных услуг. Конечно же, можно выделить подобные очаги в отдельные районы, но стоит учесть, что районирование требует деления на районы без остатка (как при административно-территориальном делении). Таким образом, район, выделенный в процессе районирования, не будет отражать истинную картину сложившейся ситуации, а его целостность будет определяться только территориально. Процесс районирования нельзя считать результатом интеллектуальной деятельности специалистов. Прежде всего это отражение текущей реальности, то есть отражение процессов, протекающих в реальном времени.

Как показывает многолетний опыт большинства стран рекреационная отрасль развивается по пути других отраслей хозяйства, которые создали минимальный необходимый уровень развития инфраструктуры. Исходя из этого, рекреационный район можно определить как территорию, которая располагает большой сетью сооружений и услуг, необходимых для организации рекреации и удовлетворения их потребностей. К сожалению, за пределами крупных городских агломераций удовлетворить возрастающие из года в год потребности в рекреации сложнее.

Далее приведены примеры методов составления рекреационного районирования. На основе географического положения зоны и входящих в ее состав районов. Например, по Е. Логиновой территория Российской Федерации была разделена 4 большие зоны:

- Центр России, который определен как самый перспективный для рекреационного развития. Отличается экономической и политической стабильностью, а также обладает высокими требованиями населения в рекреации и достаточными ресурсами для их удовлетворения.

- Европейский Север России. Этот регион отличается неравномерностью расположения и избыточностью рекреационных ресурсов, которые не всегда доступны для освоения. Считается перспективной для освоения.

- Европейский Юг России – противоречивая зона, включающая в себя закрытый малоперспективный Южно-Российский район с большой потребностью в рекреации и малыми ресурсами и открытые районы Кавказа с избыточными ресурсами, развитие которых затруднено политической нестабильностью.

- Сибирь и Дальний Восток – закрытая зона, которую можно разделить на две подзоны: на малоперспективный и неосвоенный Азиатский Север и активно осваивающийся Юг Сибири.

На основе структуры рекреационных функций (лечебная, туристская, спортивная и др.):

– районы познавательного или экскурсионного туризма;
– районы рекреационного или оздоровительного туризма;
– районы научного туризма;
– районы фестивального туризма (с его подразделениями);
– районы религиозного туризма;
– районы ностальгического туризма;
– районы делового туризма;
– районы сельского туризма.

4. На основе оценки численности туристов. Например, в СССР применялся подобный метод оценки численности самодеятельных туристов. Этот метод основывается на том, что сезонная и региональная статистика отражает колебания в потреблении основных продуктов питания, например, хлеба. Также пик туристских посещений влияет на загруженность транспорта. Таким образом, сравнив самый высокий и низкий сезоны, можно получить данные о количестве рекреантов в данной местности.

Также в рекреационной географии пользуются основными официальными статистическими показателями для оценки рекреационного и туристского потока: численность рекреантов за единицу времени (сутки/месяц/сезон/год); число ночевок на данной территории за единицу времени; число дней, проведенных рекреантами на данной территории за единицу времени.

5. На основе потенциала региона и рекреационных ресурсов

В СССР применялась подобная модель потенциала:

$$P_j = \frac{\sum_{i=1} A_i}{\sum_{i=1} R_{ijk}}$$

где P_j – потенциал спроса на j-ю точку поля; Ai — численность населения i-го центра спроса; Rij — расстояние между j-й точкой поля и i-м центром спроса; k — коэффициент эластичности спроса расстоянию.

Также применялся расчет экономической эффективности иностранного туризма:

$$э_ф = \frac{В - I}{О}$$

где В - валютная выручка - брутто (валовая) в стране от иностранных туристов; I - импортоемкость товаров и услуг, потребляемых иностранными туристами; В-I - выручка - нетто; О - общественные затраты на товары и услуги, потребленные туристами, выраженные в отечественной валюте.

В Российской Федерации, учитывая огромный потенциал и рост поездок к побережью Черного моря, была предпринята попытка расчета потенциала природно-рекреационных возможностей развития территории по степени удаленности от моря. Территория страны была разделена на десять зон по степени удаленности от морского побережья, каждой из которых был установлен коэффициент потенциала.

Однако основной вклад в развитие рекреационной географии вложили советские авторы. Наиболее признанным является районирование, предложенное В.С. Преображенским и Б.Н. Лихановым, а также районирование, проведенное в 1996 г. учеными Российской международной академии туризма под руководством И.В. Зорина, основанное на предыдущих исследованиях. Впервые рекреационное районирование было проведено в 60-х годах прошлого века. Тогда оно отождествляло понятия “туризм” и “рекреация” и в основном решало проблемы, связанные с развитием определенных областей туризма. Например, существовало районирование по видам спортивного туризма. Большая часть подобных вариантов районирования основывалась на аттрактивных свойствах местности, пригодности местности с точки зрения определенного вида туризма и выявлении благоприятных климатических зон.

В советском районировании территория характеризуется как однородная по характеру рекреационного использования, имеющая отличия в комплексе признаков. Были выделены несколько районообразующих признаков:

– Функциональная структура района (лечебно-оздоровительная, спортивная, экологическая, культурно-познавательная и др.).

– Поли- или монофункицональность. То есть выделение районов с одной ярко выраженной функцией рекреации, либо со множеством функций.

– Степень рекреационной освоенности. Определяется как отношение общего количества мест в предприятиях отдыха к площади района.

– Степень открытости района. Определяется количеством приезжих туристов, если их число >50%, то район считается открытым, если <50% - закрытым.

В советский период перспективность развития территории определялась пятилетними планами, в которых устанавливались определенные суммы из бюджета страны на развитие туризма и курортного дела. В современной России содержание этого признака сократилось. Сейчас в основном

рекреационная и туристическая деятельность развивается в зависимости от требований рынка, зависит от спроса на определенные виды услуг. Основными требованиями к этим сферам деятельности стали прибыльность , спрос потребителя и инвестиционная привлекательность. В.И Кружалин определяет потенциал территории в современной России следующими факторами: безопасность (политическая стабильность и экологическое благополучие); богатство рекреационных ресурсов; уровень развития инфраструктуры; степень известности на отечественном и мировом туристских рынках.

Если сравнивать систему инвестирования средств в ТРС в современный и советский период, то можно определенно сказать, что сетка рекреационного районирования, созданная в СССР, наиболее эффективно распределяла ресурсы, так как средствами располагали крупные государственные предприятия. В условиях рынка рекреационное районирование должно существенно измениться и стать полезным инструментом в руках не только крупных и государственных предприятий, но и среди средних и малых. При рыночной экономике инвестиции и планирование можно осуществлять на более малом уровне с большей эффективностью.

Кроме того из-за распада СССР, повлекшего за собой и распад единой рекреационной системы, предприятия стали перед вопросом самовыживания. В соответствии с этим изменилось и содержание перспективности территорий, в добавок следует учитывать тот факт, что в советский период понятия “туризм” и ”рекреация” считались тождественными или очень близкими. Поэтому слишком большая преемственность из работ советских авторов может исказить в современную экономическую действительности России. В первую очередь в России основополагающими факторами являются: рекреационные потребности и финансовые возможности населения; качество услуг и рекреационных ресурсов; кластерная форма хозяйства.

Поддержка рекреационной деятельности администрацией и государством. Отсутствие или недостаточное развитие в СССР таких наук как экономика, маркетинг, менеджмент привело к тому, что география стала единственной наукой, занявшейся изучением такого сложного явления как туризм в комплексе. Таким образом рекреационная география советского периода не может быть адоптирована для использования в современных условиях. В первую очередь из-за экономических разногласий между административно-командным ведением хозяйства и рыночным. Например, в рекреационной географии СССР потенциальными территориями для рекреации считались территории с максимальной аттрактивными свойствами. При оценке достоинств других природных компонентов привлекательность ландшафта учитывалась через многообразие их форм. Кроме того, дополнительно учитывались: при оценке рельефа – панорамность и живописность, крутизна склонов; при оценке растительного и животного мира – редкие и исчезающие виды, в том числе занесенные в Красную книгу России и региона, ненарушенный растительный покров, заказники по охране отдельных видов животных и комплексные, мигрирующие виды; при оценке гидроминеральных ресурсов – их количество, значимость для областного и регионального использования(по Л.Б. Башалхановой, И.А. Башалханову).

В Российской Федерации с конца 90-х годов основным предметом изучения рекреационной географии стало изучение пространственных

закономерностей и особенностей поведения людей в процессе рекреационной деятельности и размещения рекреационных объектов. Но к сожалению за 30-40 лет территории, названные потенциальными для развития рекреационного туризма, не получили своего развития. Следовательно, развитие рекреационной деятельности зависит не только от привлекательности территории, но и от спроса массового потребителя, развитости инфраструктуры и заинтересованности инвестора. Конечно же, очень важны характер рельефа, его разнообразие, уникальность растительного и животного мира, но при наличии достаточного количества инвестиций данные элементы аттрактивности можно создать искусственно. В современном мире даже необязательно, чтобы рекреационный регион был вне хоумленда. К тому же территорий претендующих на рекреационное развитие больше, чем реальных возможностей их освоений, поэтому главенствующим фактором потенциала какой-либо территории является спрос потребителя в предоставлении рекреационных услуг.

В свою очередь, чтобы выявить потенциал данной территории нужно знать не только потребности рекреанта, но и уровень социально-культурной освоенности. При неверной оценке СКС есть риск неправильно оценить потребности населения в определенном виде рекреации, либо с невозможностью организации подобных услуг из-за низкого уровня экономического развития и инфраструктуры. Поэтому рекреационная деятельность начинает развиваться при высоком уровне развития экономики и культуры. Предоставление рекреационных услуг независимо от их вида требует налаженной работы всех сфер жизнедеятельности человека. Иными словами предоставление рекреационных услуг – это кластерная форма организации производства. Например, обычный поход на прогулку в парк, развлекательный центр, в кино или в спортзал требует для реализации множества факторов, сфер производства и труда, основанных на потребительском спросе.

В итоге современное рекреационное районирование сталкивается со многими проблемами, не позволяющими в полной мере проанализировать обстановку в стране, в том числе:

1) Современная рекреационная география Российской Федерации основывается на рекреационной сетке, созданной еще в СССР для совершенно иной экономической системы, ориентированной на иного потребителя и не берущая во внимание такие науки как маркетинг и менеджмент.

2) Основывается на ресурсном потенциале (на природной основе) территории вместо потребностей потребителя и привлекательности для инвестиций

3) Слабо учитывается кластерная природа рекреационной деятельности

4) Слабо учитываются потребности потребителя

5) Незавершенность процесса районообразования

6) Отождествление понятий “туризм” и “рекреация”

7) Очаговое развитие рекреацинной деятельности без выделения особенных черт района

В связи с этим, современная рекреационная география России требует создания новой системы рекреационного районирования, которая совместит лучшие стороны прошлого опыта районирования и сгладит недостатки.

Литература

1. ФЗ №132 от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
2. Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В. География туризма. Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
3. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцов Т.Н. Рекреационная география. МПСИ, Флинта, 2005 496 с.
4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. Издательство Московского университета, 1981. 207 с.
5. Николаенко Д.В. Рекреационная география. Гуманитарный исследовательский центр «Владос», 2001 288 с.

SYSTEM OF RECREATIONAL REGIONALIZATION OF THE USSR AND CONTEMPORARY RUSSIA

Sovetnikov V.P., Shabalina S.A.

The article presents a retrospective analysis of scientific works that served as a basis for national recreational geography and modern points of view on the selection of recreational areas of the modern Russian Federation. A comparative analysis of factors and indicators of recreational areas taken into account in the changed economic conditions and economic conditions of Russia's development is given. It is proposed that the modern recreational geography of Russia requires the creation of a new system of recreational zoning that will combine the best aspects of past experience in regionalization.

Keywords: *recreational geography, recreation, economy, recreational system, tourism.*

Дата поступления 22.01.2017.

УДК 904

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА «КАЗАНЬ РЕВОЛЮЦИОННАЯ»

Фахрутдинова Г.Р., бакалавр
Бабич И. А. кандидат философских наук, старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
kfu@kfu.ru

В статье предлагается методологическое описание разработки туристско-экскурсионного маршрута «Казань революционная». Основные этапы создания маршрута: изучение литературных произведений (В.В. Маяковского, А.Н. Толстого, М.А. Горького) и освещение казанских мест, отражающих события революционной эпохи. Разработка маршрута основывается на ряде принципов: распределение объектов в соответствии с территориальной логистикой, содержательной фактологической информацией и эмоциональным содержанием литературных цитат.
Ключевые слова: *экскурсионно-туристический маршрут, революция 1917, В.И. Ленин, В.В. Маяковский, А.Н. Толстой, памятники архитектуры, КФУ.*

Сегодня Казань является одним из популярных туристических центров и занимает третье место в рейтинге самых привлекательных городов России. О повышении туристического интереса к Казани показательно говорят статистические данные. В 2016 году Казань посетили 2,5 млн туристов [6], что на 16 % больше предыдущего 2015 г. Возникает необходимость создания, в том числе, и новых тематических экскурсий.

Одним из значительных историко-культурных ресурсов являются литературные источники, которые отражают реальные исторические события, насыщая их эмоциональным содержанием. Учитывая сегодняшнюю актуальность революционных событий 1917 года, нами была выбрана тема для разработки комплексного маршрута «Казань революционная».

С одной стороны по этой теме имеется достаточное количество фактологического материала, а, с другой стороны, имеется также много литературных источников, отражающие революционные события, и сведения об известных личностях того времени. Экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» является тематической литературной экскурсией, в которой нашли отражение произведения, воссоздающие образ революционной Казани 1880-х и 1920-1930-ых таких писателей как М.А. Горький, А.Н. Толстой и В.В. Маяковский.

Таким образом, любой желающий сможет окунуться в атмосферу той Казани, которая предстала взору великих литературных авторов. Здесь для экскурсанта город открывается по-новому, поскольку «Казань революционная» – это комплексный маршрут, в который включены объекты, которые зачастую не включены в традиционные туристические маршруты.

Немаловажно, что предполагаемый маршрут возможен как в реальном, так в виртуальном варианте, посредством мобильного приложения. Для этого достаточно иметь при себе смартфон, обладателем которого сегодня является практически каждый из нас. Помимо того, что это весьма удобно, использование мобильного приложения в туризме это еще современно.

Подобным образом может привлечь внимание к Казани значительного числа туристов.

Для создания экскурсионно-туристического маршрута «Казань революционная» потребовалась методологическая работа в несколько этапов. Отбор литературных произведений, в которых содержатся строки с описанием казанских достопримечательностей. Как выяснилось, такие литературные деятели, как М.А. Горький, В.В. Маяковский и А.Н. Толстой, были в нашем городе в 1880-е и 1920-1930-е и описывают героев своих произведений в казанских реалиях тех лет.

В Казани Горький был трижды, но наибольший след в его судьбе и в творчестве оставил период 1884-1888 гг. Именно эти годы стали периодом духовного роста, идейного становления и развития будущего великого русского писателя. Горький писал: «Физически я родился в Нижнем Новгороде, духовно – в Казани» [7]. Они и легли в основу повести «Мои университеты». В начале XX в., в годы первой русской революции, судьба привела писателя А.Н. Толстого в Казань. В этом городе было издано ряд его стихов. В романе «Гадюка» [5] автор запечатлел яркий образ старой Казани 1918 г. Маяковский был в Казани трижды. Возможно, поэтому поэт проникся к Казани особой любовью, раскрыл образ столицы Татарии, а также показал атмосферу и дух местных жителей конце 20-х годов прошлого столетия. Послереволюционной столице Татарии посвящено стихотворение В.В. Маяковского: «Казань» [4]. Таким образом, Казань имеет прямую связь с творчеством каждого из перечисленных авторов.

Поскольку в указанных произведениях авторов встречаются упоминания казанских мест, необходимо их пояснение, раскрытие исторического контекста, вкладываемого авторами при написании произведений. Кроме того, большое внимание уделяется изучению архитектуры зданий – будущих объектов показа, их стилистики и связи с событиями истории. Например, в отношении главного здания КФУ известно, что он является примером классицизма, изначально было построено 20-е годы XIX века архитектором П.Г. Пятницким. Главный фасад обрамлен 12 центральными и 6 боковыми колоннами, что придает ему «стройность и монументальную величественность» [1].

Не стоит забывать, что в стенах Казанского университета обучались выдающиеся деятели общественно-политической мысли XIX-XX вв. Уже со студенческих лет их волновали проблемы России, они беспокоились о ее будущем. Поэтому нередко местные студенты становились активными участниками политических событий. В знак протеста против удручающего положения дел в стране обеспокоенные студенты организовывали выступления и бунты. Так, в историю вошла сходка 4 декабря 1887 г, одним из его участников и организаторов которой стал В.И. Ульянов-Ленин. В память о тех днях и в честь самого Ленина в университете сохранилась парта, за которой сидел будущий вождь революции в годы своего студенчества.

Как видно из примера, описывая объект, были освещены следующие аспекты: стиль и фасад здания, архитектор, история объекта, а также было рассказано о состоянии объекта на сегодняшний день и его значении для города как исторического наследия. Подобным образом собранная информация объединяется в фактологический материал текста туристско-экскурсионного маршрута «Казань революционная».

Завершающим этапом создания экскурсионно-туристического маршрута является компоновка собранного и обработанного текста. Именно в комплексе фактологический материал совместно с литературными цитатами позволяет составить полную картинку событий, придать им новый свежий взгляд и эмоционально насытить содержание.

Так, в повести «Мои университеты» автор пишет о тайной библиотеке с запрещенными книгами из булочной Деренкова (сейчас – литературно-мемориальный музей А.М. Горького): там «за кухней в темных сенях между пристройкой и домов, в углу прятался чулан, и в нем скрывалась злокозненная библиотека. Часть ее книг была переписана пером в толстые тетради, – таковы были «Исторические письма» Лаврова, «Что делать?» Чернышевского, некоторые статьи Писарева, «Царь-Голод», «Хитрая механика», – все эти рукописи были очень зачитаны, измяты» [2]. Как видим, в отрывке повести Горького отражены в 80-е годы XIX столетия в Казани. Тогда существовали тайные марксистские кружки (самый известный – Федосеевский кружок).

Следующий след Казани и ее истории, уже XX столетия, был найден в романе А.Н. Толстого «Гадюка», переносящий в обстановку Казани времен Гражданской войны. «Громовыми раскатами вздыхали где-то пушки (Это на Казань двигалась Пятая Красная армия)» [5]. С Казанью Толстого связывает и здание бывшей типографии социал-демократической газеты «Волжский вестник» (ныне Александровский пассаж), рядом с которой разворачивались ожесточенные бои 1905-1907 гг.

Наконец, картину послереволюционной советской Казани передает поэт В.В. Маяковский в своем стихотворении «Казань», посвященном встрече Владимира Владимировича с местными поэтами и журналистами в стенах этой гостиницы (сегодня – «Здание Казанского подворья»). Там состоялась знаменитая встреча Маяковского с поэтами и журналистами. Казанские поклонники творчества поэта прониклись советским духом и с гордостью читают «Левый марш» на татарском языке:

«Стара, коса стоит Казань.
Шумит бурун: "Шурум... бурум..."
По-родному тараторя, снегом лужи намарав,
у подворья в коридоре люди смотрят номера.
<…>

Входит татарин: "Я на татарском вам прочитаю "Левый марш" [4].

Таким образом, в маршруте демонстрируется, как в указанных архитектурных объектах переплетаются и литература, и история страны. Показать период казанской истории ее облик посредством литературных описаний - и есть главная задача экскурсионно-туристического маршрута «Казань революционная».

Таким образом, экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» может представлять собой как тематическую автобусную экскурсию, так и виртуальную, посвященную Казани 80-х XIX в.- 20-30-х XX в. Ее роль в революционных событиях 1917 г., отражена в литературных произведениях М.Н. Горького, А.Н. Толстого и В.В. Маяковского. Следовательно, материал, излагаемый экскурсоводом, требует знаний в области литературы и истории XX в., так как экскурсия рассчитана на взрослых и учащихся старших классов.

Вариант экскурсии в формате мобильного приложения обладает рядом преимуществ. Во-первых, независимо от местоположения человек может за мгновение перенестись к любому из включенных в экскурсию объектов. При этом пользователь приложения свободен в выборе маршрута своего перемещении в отличие от экскурсанта, обязанного проходить путь, заранее разработанный и определенный. В этом случае при наведении курсива на объект на карте экрана открываются два окна с краткой информацией об объекте. В одном окне – фактологическая, в другом – цитаты из литературных источников.

Протяженность реального экскурсионно-туристического маршрута «Казань революционная» составляет 9,9 км, и, в общей сложности, экскурсия рассчитана на 6 часов. Целесообразно представлять её как автобусную экскурсию с выходами рядом с объектами показа.

Заключая, можно сделать следующий вывод. Экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» может быть реализован двумя способами: в виде реальной автобусной тематической экскурсии и виртуального тура, в мобильном приложении. Каждый из способов обладает рядом преимуществ.

Литература

1. Айдаров С.С., Халиков А.Х., Хасанов М.Х., Алеев И.Н. Казань в памятниках истории и культуры. Казань: Татарское книжное издательство, 1982.
2. Горький А.М. Мои университеты. Казань: Татарское книжное издательство, 1981. 607 с.
3. Горький А.М. Собрание сочинений в 13-ти томах: Литературно-художественное издание. М.: Гослитиздат, 1958. 611 с.: ил.
4. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 тт. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Худож. лит., 1955-1961.
5. Толстой А.Н. Гадюка. М.: Вече, 2015. 288 с.
6. В 2016 году столицу Татарстана посетили 2,5 млн. туристов // Город Казань URL: http://www.kzn.ru/old/turizm/news/show/72864 (дата обращения: 03.04.2017).
7. Алеша Пешков, будущий писатель Максим Горький, жил в Казани с 1884 по 1888 год. // Казанские истории URL: http://history-kazan.ru/2015-god-literatury/mir-slova/581-98 (дата обращения: 02.04.2017).

METHODOLOGICAL BASES OF DEVELOPMENT TOURIST ROUTE «KAZAN REVOLUTIONARY»

Fakhrutdinova G.R., Babich I.A.

The article offers a methodological description of the development of the tourist-excursion route "Kazan revolutionary". The main stages of the creation of the route: the study of literary works (V.V. Mayakovsky, A.N. Tolstoy, M.A. Gorky) and coverage of the Kazan sites reflecting the events of the revolutionary era. The development of the route is based on a number of principles: the distribution of objects in accordance with territorial logistics, substantive factual information and the emotional content of literary citations.

Keywords: *sightseeing and tourist route, revolution of 1917, V.I. Lenin, V.V. Mayakovsky, A.N. Tolstoy, architectural monuments, Kazan Univercity.*

Дата поступления 17.04.2017

УДК 908

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АСПЕКТА

Хайруллин Р.М., аспирант

Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия
hayyrullin-rustam@lenta.ru

В статье представлен анализ результатов прикладного социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан в 2016 году. Рассмотрены сходства и различия в понимании религиозной толерантности и в оценке ее проявлений в сфере семейных и дружеских отношений у респондентов в зависимости от места их проживания (столица, другие города республики и сельская местность)
Ключевые слова: *толернатность, религия, религиозное поведение, территориальные особенности.*

Республика Татарстан представляет собой полиэтническое общество, в котором происходит постоянное взаимодействие представителей различных религий. Поэтому вопросы толерантности всегда были, есть и будут актуальными как для политического руководства республики, так и для обычных граждан. При этом события, происходящие в настоящее время в мире, рост экстремизма и терроризма актуализируют значимость изучения проблемы религиозной толерантности.

Материал статьи основан на итогах авторского социологического исследования, в инструментарий которого были включены многие имеющиеся разработки и достижения в данной области научных исследований [1-5]. В 2016 г. методом анкетирования с использованием половозрастной и территориальной выборки было опрошено 1500 человек, проживающих в РТ. Проведен сравнительный анализ ответов респондентов в зависимости от места их проживания. Согласно полученным результатам на настоящий момент времени треть жителей Казани считают, что религиозная принадлежность влияет на судьбу человека (37,5%). Жители сельской местности и других городов придерживаются аналогичного мнения (35,7 и 36,3% соответственно). В сильном влиянии религиозного фактора на судьбу больше убеждены сельские жители, чем городские (28,9 к 24,5% – в других городах и к 17,5% в Казани). Примерно равное количество респондентов вне зависимости от места проживания выбрали варианты «скорее не влияет, чем влияет» (22,6% в Казани, 20% – в других городах РТ и 17,7% – в сельской местности) и «совершенно не влияет» (20,8%; 19,3% и 16,5 % соответственно).

Для большинства респондентов вне зависимости от места проживания религиозная толерантность ассоциируется с доброжелательностью (44,2, 40 и 53,3%) и терпимостью (37,6, 40 и 42,7%). Далее по количеству выборов следовала справедливость, которому отдали свои голоса примерно каждый третий житель как в городе, так и на селе (29,4; 30,5 и 36,2%). Примерно у каждого пятого опрошенного религиозная толерантность ассоциируется с согласием (22,1; 15,2 и 23,2%). Вариант ответа, связанный с безопасностью менее всего соотносится с данным понятием, так его выбрали примерно каждый десятый городской и сельский житель (12,7; 15,2 и 12,5%) (рис. 1).

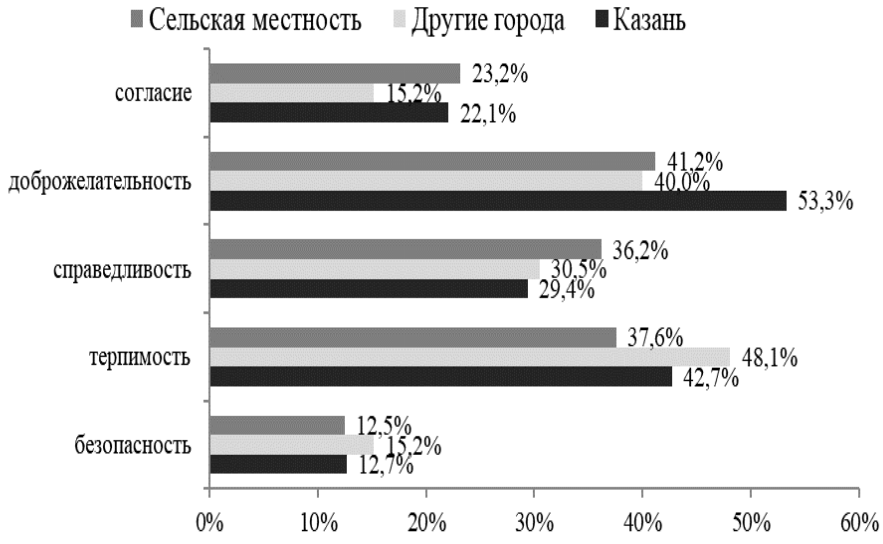


Рис. 1. Ответы на вопрос: «С каким понятием у Вас ассоциируется понятие религиозная толерантность?»

Респондентам было предложено оценить ситуацию с религиозной толерантностью в месте постоянного проживания, в пределах Российской Федерации и мира в целом. Большинство опрошенных вне зависимости от места их жительства назвали ее в месте своего непосредственного проживания благоприятной (37; 41,2 и 41,2%). Примерно одна треть респондентов считают ситуацию с толерантностью скорее благоприятной, чем неблагоприятной (34,7; 34,3; 26,1%). Меньше всего были выбраны такие варианты как «неблагоприятная» (4,5; 4,5 и 3,2%) или «скорее неблагоприятная, чем благоприятная» (9,6; 7,4 и 4,6%) (рис. 2).

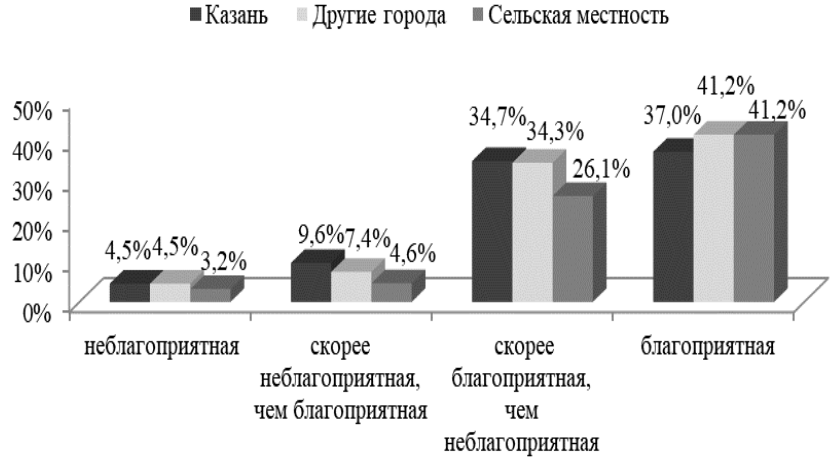


Рис. 2. Оценка ситуацию с религиозной толерантностью в месте непосредственного проживания респондента

Жители столицы чаще других респондентов оценивают ситуацию с религиозной толерантностью в Российской Федерации скорее благоприятной, чем неблагоприятной (43,9 к 39,3 – в других городах и 34,7% – в сельской местности). При этом горожане в два раза чаще называют ее скорее неблагоприятной, чем благоприятной (20,2 – в Казани, 18,8 – в других городах и 8,9% – в сельской местности). У сельских жителей превалирует выбор варианта «благоприятная» (20,5 к 19,5 – в Казани и к 12,8% – в других городах). Менее всего опрошенных вне зависимости от места проживания считают, что ситуация с толерантностью в пределах РФ является неблагоприятной (4,9, 4,5 и 5,1% соответственно).

В оценке ситуации в мире количество отрицательных ответов увеличилось. Практически в четыре раза возросла численность тех, кто называет ситуацию неблагоприятной (19,6 – в Казани, 19 – в других городах и 12,5% – в сельской местности) и в три раза число тех, кто называет ее скорее неблагоприятной, чем благоприятной (35,4, 28,4 и 19,1% соответственно). Только каждый пятый житель как в городе, так и на селе считает ситуацию с религиозной толерантностью в мире скорее благоприятной, чем неблагоприятной (20,2; 20,5 и 20% соответственно) и только каждый десятый опрошенный – благоприятной (8,2; 8,3 и 10,4% соответственно).

Толерантность в своей основе во многом зависит от социального взаимодействия как на макро, так и на микро-уровне. В связи с этим в ходе исследования мы затронули такие сферы взаимодействия как создание семьи и дружба. В целом, как показывают результаты опроса, большинство опрошенных вне зависимости от места жительства положительно относятся к представителям другой религии (67,1 – в Казани, 66,2 – в других городах и 62,1% – в сельской местности). Каждый третий горожанин и каждый пятый сельчанин выбрали вариант «скорее положительно, чем отрицательно» (29,6 – в Казани, 29,2 – в других городах и 19,6% – в сельской местности). Такие варианты как отрицательно и скорее отрицательно, чем положительно не превысили 5 %-ый барьер по количеству выборов (рис. 3).

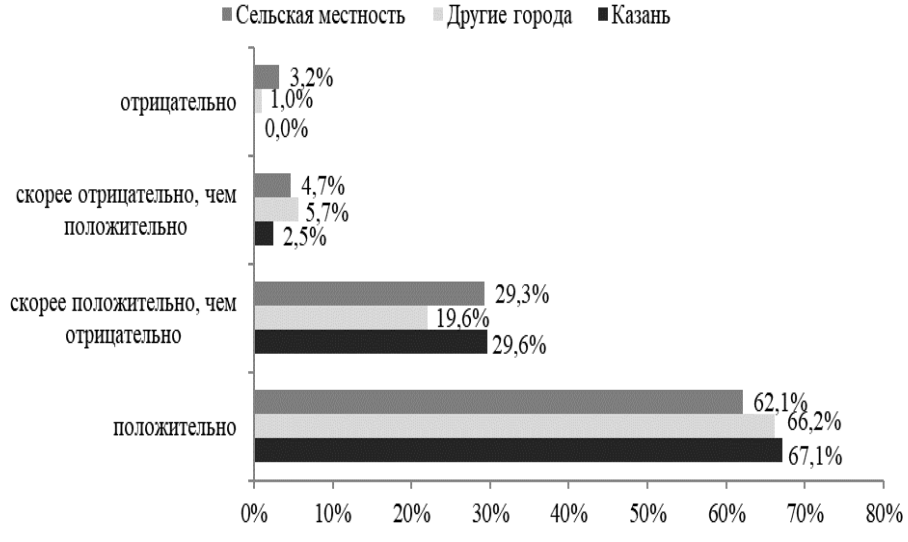


Рис. 3. Ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к представителям другой религии?»

Две трети опрошенных в сельской местности и других городах РТ не испытывают неприязненного отношения к представителям другой религии (71 и 76% соответственно). В столице таких респондентов меньше (60,4%). Каждый третий житель в Казани испытывает неприязненное отношение к представителям другой религии, тогда как в других городах только каждый четвертый, а в сельской местности – каждый пятый респондент (36,5; 25 и 21,4% соответственно) (рис. 4).

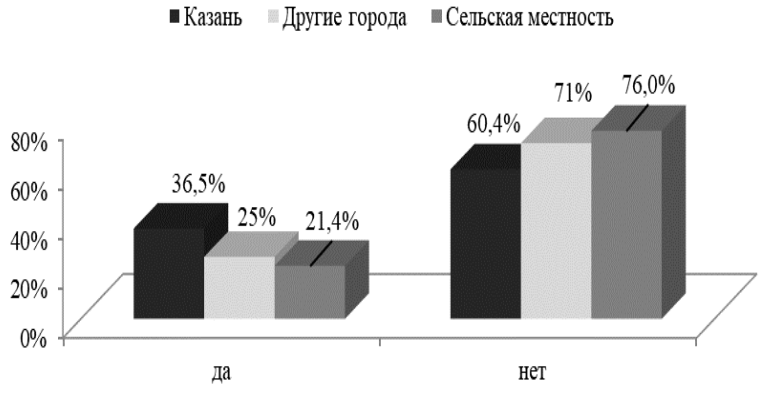


Рис. 4. Ответы на вопрос: «Испытывали ли Вы когда-нибудь неприязненное отношение к представителям другой религии?»

Городские жители более лояльно относятся к вступлению в брак с представителем другой религии. Около трети из них выбрали варианты «да» и «скорее да, чем нет» (28 и 30,2; 32,1 и 26,9% соответственно). Данные варианты в сельской местности выбирались значительно реже (14 и 18%). Сельчане чаще останавливали свой выбор на вариантах «скорее нет, чем да» и «нет» (45,6 и 28,7% соответственно). Тогда как выбор отрицательных ответов в столице и других городах республики дали только около одной пятой опрошенных (от 17,7 до 22% соответственно) (рис. 5).

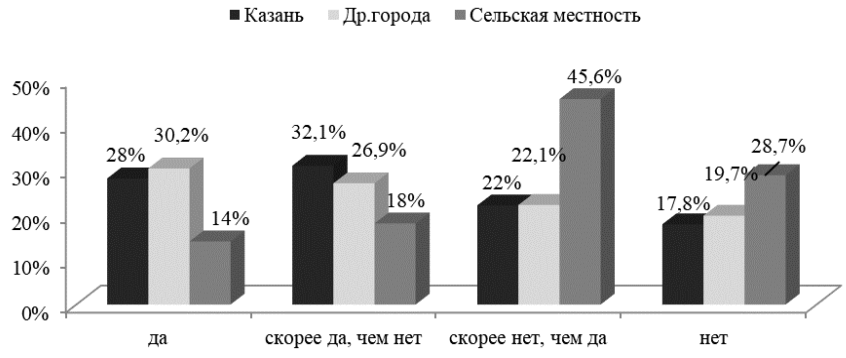


Рис. 5. Ответы на вопрос: «Вступили ли Вы в брак, создали бы семейный союз с представителем другой религии?»

Однако в том случае, когда отношения носят дружеский характер, уровень толерантности существенно поднимается. Утвердительный ответ о том, что дружили бы с представителем другой религии дают большинство

опрошенных вне зависимости от места проживания (89 – Казань, 90,5 – другие города, 73% – сельская местность). Стоит отметить, что отрицательный ответ чаще встречался в сельской местности, чем в городской (15,5% к 3,1 в городе Казань и к 4% – в других городах).

Таким образом, большинство опрошенных придерживаются мнения, что религиозная принадлежность оказывает влияние на судьбу человека. Большую степень убежденность в этом проявили сельские жители.

Религиозная толерантность чаще всего ассоциируется с доброжелательностью и терпимостью. Среднюю позицию по количеству выборов заняли такие варианты как «согласие» и «справедливость». Меньше всего выборов было отдано варианту ответа, связанному с безопасностью.

В ходе исследования была выявлена следующая закономерность. В оценке ситуации с религиозной толерантностью в месте непосредственного проживания респондента превалировали положительные оценки, которые снизились в оценке данной ситуации в России и существенно уменьшились в оценке мирового уровня.

В целом вне зависимости от места жительства респондента было зафиксировано положительное отношение к представителям другой религии, однако среди столичных респондентов доля тех, кто испытывает неприязненное отношение выше. При этом стоит отметить, что городские жители как столицы, так и малых городов более терпимо относятся к смешанным в религиозном плане бракам, тогда как у сельчан превалировало отрицательное к ним отношение. И несмотря на общий объем повышения уровня толерантности в оценке дружеских отношений, сельчане также отличились более завышенным количеством выборов отрицательных ответов в этой сфере.

Литература

1. Виниченко В.А. Формирование межэтнической толерантности у студентов в процессе профильного обучения // Вестник ЯГУ. 2009. №3. С. 76-81.
2. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25-36.
3. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигранто-фобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 56-66.
4. Сагалакова Г.А. Проблема толерантности и интолерантности в современной россии // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4-5. С. 269-276.
5. Толерантность в межкультурном диалоге / отв. ред. Лебедева Н.М. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. 365 с.

TOLERANCE THROUGH THE PRISM OF A TERRITORIAL ASPECT

Khairullin R.M.

The article presents an analysis of the results of an applied sociological survey conducted in the Republic of Tatarstan in 2016. Similarities and differences in the understanding of religious tolerance and in the evaluation of its manifestations in the sphere of family and friendly relations among respondents depending on the place of their residence (the capital, others City of the republic and countryside.

Keywords: *tolerance, religion, religious behavior, territorial features.*

Дата поступления 28.02.2017.

УДК 339.542.22

ЮЖНАЯ КОРЕЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА – СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Халиков Н.Ф., магистрант
Мартынов Д.Е., доктор исторических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральныый университет, г. Казань, Россия
niyazjordan39@gmail.com

В данной статье сделана попытка проанализировать модель южно-корейско-латиноамериканского сотрудничества на современном этапе. Рассмотрены аспекты партнерства по различным областям, начиная с истории межрегиональных отношений. Акцент сделан в пользу экономического сотрудничества и торговли между Республикой Корея и странами Латинской Америки. Сделана попытка установить ключевые линии (по отраслям) экономических и торговых отношений и определить роль и место Южной Кореи в торговой системе Латинской Америки, в условиях международной борьбы за влияние развитых стран в указанном регионе, как сегодня, так в будущем.
Ключевые слова: *Южная Корея, Латинская Америка, сотрудничество, торговля.*

Латинская Америка – это уникальный регион, динамичное развитие которого из года в год превращает его в одну из наиболее привлекательных площадок для сотрудничества латиноамериканских стран со многими государствами мира. Страны Латинской Америки традиционно богаты всевозможными природными ресурсами, включая благоприятные природные условия, полезные ископаемые и другие виды ресурсов. Это во все времена привлекало интерес зарубежных покупателей и инвесторов, в том числе и из Восточной Азии.

В данной статье речь идет об одной из самых развитых стран Восточной Азии – Южной Корее, и том, какие отношения сложились у нее со странами Латинской Америки, по каким направлениям страны развивают активное сотрудничество, к каким результатам привели эти взаимоотношения.

История южно-корейско-латиноамериканских отношений имеет давнюю и насыщенную историю. Началась она более ста лет назад, и, как можно догадаться, основы были заложены первыми миграционными процессами, когда в Латинскую Америку прибыли первые переселенцы с тогда еще единой Кореи. Это, впрочем, можно назвать типичным историческим процессом, поскольку Латинская Америка как таковая, и является «плавильным котлом», состоящим множества народов, приехавших на новые земли в поисках лучшей жизни. В течение XX в. многое изменилось, как на Корейским полуострове, так и в Латинской Америке, однако, все прошедшие события в мире, за это время, только укрепили отношения между государствами [1, С. 246-248].

Говоря о сотрудничестве, первое, с чего стоит начать – это, конечно же, торговля. Именно в этой области страны преуспели более всего. Южная Корея, как один из экономических гигантов Азии, имеющий к тому же мощную промышленную базу самого широкого спектра, является одним из главных торговых партнеров стран Латинской Америки, а прежде всего, с которыми подписаны договора о свободной торговле (к ним относятся Чили, Перу, Колумбия [2]). Помимо этого, традиционно, Корея имеет прочные торговые связи с Мексикой, Эквадором, Аргентиной, Парагваем, и странами

Центрально-американской интеграционной системы (Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Панама, Белиз, Доминиканская Республика) [3, с.15]. Начиная с 1990 года и вплоть до 2014 года общий размер товарооборота между странами достиг 54 млрд долларов [3, С. VII]. Эти цифры свидетельствуют о том, что торговая политика стран продолжает развиваться по сей день.

Учитывая, что инициатива в вопросе сотрудничества стран по экономической линии, сосредоточена в руках Южной Кореи, можно предположить, что тем самым страна старается удержать за собой этот рынок, на фоне общего падения уровня экспорта. Это стремление, в свою очередь, позволяет налаживать и дипломатические отношения. Такая стратегия способствует институционализации долгосрочных в перспективе отношений со странами Латинской Америки. Более того, принимая к сведению такую важную деталь, как первенство Республики Корея в подписании договора о свободной торговле в Латинской Америке в начале 2000-х (из всех стран Азии), Корею можно рассматривать как лидера на пути к экономической интеграции между восточноазиатским и латиноамериканским регионами (поскольку Китай и Япония стали «завоевывать» этот рынок много позднее). Помимо потенциала для расширяющейся торговли корейского традиционного экспорта, ожидается, что нынешние договоры о свободной торговле создадут большие возможности для корейского бизнеса в новых областях, таких как энергия и инфраструктура, медицина и продовольствие, и прочее.

Так, на сегодняшний день, основными статьями экспорта в Латинскую Америку из Южной Кореи являются: легкие суда, пожарные лодки, плавучие краны; автомобили и пассажирский транспорт; радиопередатчики, телефоны, телекоммуникаторы; оптические устройства; автомобильные запчасти и аксессуары; телефоны и устройства беспроводной связи; танкеры; грузовой транспорт; топливо (в т.ч. и топливо для реактивных самолетов) [4, С. 41]. К этому же списку можно добавить и оборудование для добычи и переработки полезных ископаемых. Основными потребителями южнокорейской продукции за последние годы стали Мексика, Бразилия, Чили, Перу и Колумбия.

Для Латинской Америки свободная торговля с Южной Кореей предоставляет естественные вызовы и возможности. С одной стороны, сильная местная оппозиция со стороны таких секторов, как автомобильная индустрия, была ключевым фактором между затянувшимися переговорами с Мексикой и давлением со стороны Колумбии. Однако с другой стороны, потенциал для развития латиноамериканского экспорта в Корею весьма высок. К примеру, торговля между странами Центральной Америки и Кореи ежегодно увеличивалась в среднем на 16%. В качестве примера – денежный уровень товарооборота с Чили: если 2003 году этот показатель равнялся 1,6 млрд долларов, то в 2015 г. - 6 млрд долларов [5]. Эти примеры показывают также и исключительную важность договоров о свободной торговле между странами, поскольку именно благодаря этому сотрудничество в области товарообмена получает особенное развитие.

Картина, однако, претерпела большие изменения, поскольку в последние годы, главными экспортерами ресурсов в Южную Корею стали Мексика, Бразилия, Чили, Перу и Аргентина [4, С. 34]. Крупнейшие компании этих государств, занимающиеся добычей первичного сырья и других минеральных ресурсов, полностью контролируют экспорт упомянутой

продукции. Статьи экспортных продуктов, поставляемых в Корею, довольно стандартны для богатых природными ресурсами стран, и включают в себя нефть, газ, металлы (медь, железо, серебро, цинк, свинец), а также продукты сельского хозяйства (особенно - маис, соевые бобы, мясо) [4, С. 35].

Следующее, что нам хотелось бы рассмотреть в данной статье, также касается экономических отношений между странами. Речь пойдет об инвестициях, причем, в случае с южно-корейско-латиноамериканскими отношениями, они, как правило, носили практически односторонний характер (экономические вливания со стороны стран Латинской Америки практически отсутствуют по понятным причинам). Так, за последние годы, Республика Корея стала одним из главных источников прямых иностранных инвестиций. В период с 2003 по 2016 гг. уровень возрос с четырех до 28 млрд. долларов. Вложения больше всего сконцентрированы в Бразилии и в Мексике (на них выделяется порядка 80% процентов всех инвестиций [3, С. VII]), и сосредоточены в обрабатывающей промышленности, автомобилестроении, высоких технологии. Это также способствует открытию новых предприятий, и как следствие – созданию множества новых рабочих мест.

Обратные инвестиции – из Латинской Америки в Южную Корею составили лишь 64,1 млн. долларов (по официальной статистике в период 2010-2012 гг.) [3, С. 23]. Они были направлены на открытие представительств и филиалов ряда латиноамериканских компаний на территории Республики Корея.

Помимо инвестиционных вложений, финансы Южной Кореи поступают и в других целях. Здесь стоит отдать должное внимание Корейскому агентству международного сотрудничества – органу, посредством которого Корея осуществляет материальную поддержку ряда стран Латинской Америки (со сложной экономической ситуацией). Осуществляется помощь и поддержка в сфере здравоохранения, промышленности (в т.ч. энергетической), сельском хозяйстве, государственной администрации, образования и др. В качестве примера можно привести совместный корейско-перуанский проект развития центра материнского здоровья, стоимостью в 2,5 млн долларов (в это сумму вошла поставка современного оборудования и обучение медперсонала), и проект Южной Кореи и Сальвадора по оказанию помощи в социальной интеграции уязвимой молодежи. Последний проект имеет воспитательную и образовательную направленность, целью которого стала профилактика вхождения современной сальвадорской молодежи в криминальные структуры. (Напомним, что Сальвадор является одной из самых опасных с криминальной точки зрения стран мира). Также в рамках этого проекта южнокорейские специалисты оказывают помощь местным властям в обеспечении общественной безопасности. Проекты получили наиболее активное развитие в 2011-2014 гг., и их аналоги также проводились в таких государствах, как Эквадор, Гватемала и Гондурас [6].

Говоря о гуманитарных контактах, необходимо упомянуть и туризм. За последние годы, между Латинской Америкой и Южной Кореей заметно возросло количество туристических и деловых поездок. В период с 2009 по 2013 гг. количество перелетов между странами выросло на 80%, причем, количество корейских туристов в Латинской Америке в три раза больше, чем латиноамериканских - в Корее. Одна треть всех корейских туристов посещала Бразилию, четверть – Мексику. Наибольшее количество туристов,

посещающих Корею – из Бразилии, далее – из Мексики, Чили, Колумбии, Перу и Аргентины [4, С. 44-45].

На этом, однако, и контакты стран не заканчиваются. Из всего вышеперечисленного, становится очевидно, что сотрудничество между странами развивается и не стоит не месте, даже несмотря на то, что региональные соседи Кореи – Китай и Япония постепенно завоевывают господство над рынком Латинской Америки. Этот развивающийся регион, сегодня, бесспорно, является одним из самых привлекательных в мире, за рынок которого будут бороться многие страны.

В то же время, Южная Корея и Латинская Америка серьезно нацелены на увеличение оборотов по сотрудничеству в самых различных направлениях. В перспективе подписание новых договоров о свободной торговле. Южная Корея является наблюдателем в Тихоокеанском альянсе, члены которого являются страны, контролирующие порядка половины торгового оборота всего региона. Также Южная Корея поддерживает дипломатические отношения с 21-ой страной из 22, состоящих в Иберо-американском саммите. Наличие таких широких связей и функций в Латинской Америке дает Республике Корее все шансы на расширение сотрудничества со многими другими странами региона [7].

Прошедшая в этом году 17-ая встреча членов форума Восточноазиатского и Латиноамериканского сотрудничества подтвердила намерения Сеула по укреплению многосторонних связей. Также была подчеркнута особая важность Республики Корея, как «моста» между двумя регионами, способствующего развитию гармоничных отношении [8].

В то же время в самой Республике Корея осознают необходимость поддержания отношений с латиноамериканским регионом. Министр иностранных дел и торговли Республики Корея, Юн Бёнсе, в рамках упомянутого форума подчеркнул необходимость тесного взаимодействия, а также призвал лидеров стран Латинской Америки поддержать Южную Корею в оказании давления на КНДР, в связи с постоянными угрозами испытаниями ядерного оружия [9].

Корейское присутствие в Латинской Америке является относительно новой стратегией внешнеполитической деятельности, имеющей скорее экономическую основу. Для Латинской Америки особенно важно, что Корея остается игроком, поскольку она является одним из главных противовесов Китаю, способствуя диверсификации экономических отношений. Конечно же, Корея также признает необходимость присутствия в регионе и сотрудничества с государствами. Однако не стоит это сводить лишь к идее о том, что таким образом Южная Корея ищет лишь новые рынки для поддержания своей экономики на должном уровне. Корейское присутствие в Латинской Америке – это еще и возможность получения стратегически важной роли в межрегиональных контактах и обменах между Восточной Азией и Латинской Америкой, позволяющих развивать как одностороннее, так и многостороннее сотрудничество по самым различным направлениям.

Литература

1. Ким Г.Н. Республика Корея. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. С. 246-248.
2. Free Trade Agreements // Asia Regional Integration Center [Электронный ресурс]. - https://aric.adb.org/fta-country.

3. Antoni Estevadeordal . Korea and Latin America and the Caribbean: striving for a diverse and dynamic relationship // Inter-American Development Bank, 2015. 29 p.
4. Alicia Barcena, Antonio Prado, Osvaldo Rosales, Ricardo Peres. Economic Relations Between Latin America and the Caribbean and the Republic of Korea: Advances and Opportunities // United Nations, Economic Commission for Latin America and the Caribbean, Chile, 2015. 91 p.
5. Anais Faure. Korea - Latin America ties // The Korea Times [Электронный ресурс]. - http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinon/2016/08/162_212704.html.
6. Latin America // Korea International Cooperation Agency [Электронный ресурс]. - http://www.koica.go.kr/english/countries/region_latin/index.html.
7. Foro de alto nivel Corea-América Latina 2016: hacia una visión compartida para la cooperación futura // Secrataria General IberoAmericana [Электронный ресурс]. - http://segib.org/en/foro-de-alto-nivel-corea-america-latina-2016-hacia-una-vision-compartida-para-la-cooperacion-futura/.
8. Anais Faure. South Korea's Role in East Asia-Latin America Cooperation // The Diplomat [Электронный ресурс]. - http://thediplomat.com/2016/10/south-koreas-role-in-east-asia-latin-america-cooperation/.
9. Korean foreign minister calls for closer economic ties with Latin America // The Korea Herald [Электронный ресурс]. - http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160629000970.
10. Estrada López, José Luis; Landa Díaz, Heri O. La cooperación entre Corea del Sur y América Latina mediante los acuerdos comerciales y de inversion // Análisis Económico, vol. XXVII, núm. 66. Universidad Autónoma Metropolitana Unidad Azcapotzalco Distrito Federal, México, 2012. - 376 p., pp. 197-228.
11. James W. McGuire. The Politics of development in Latin America and East Asia // Oxford Handbook of the Politics of Development. Oxford University Press, 2014. – 32 p.
12. Juan Felipe Lopez. Korea's Engagement in Latin America // Korea Compass. Korea Economic Institute, 2012. - 4 p.
13. ¿Qué puede aprender América Latina de Corea del Sur? // PanAm Post [Электронный ресурс]. - https://es.panampost.com/editor/2016/12/07/aprender-america-latina-de-corea-del-sur/.

SOUTH KOREA AND LATIN AMERICA - CONTEMPORARY DIRECTIONS OF COOPERATION

Halikov N.F., Martynov D.E.

This article attempts to analyze the model of South Korean-Latin American cooperation at the present stage. The aspects of partnership in various areas, starting with the history of interregional relations, are considered. The emphasis is on economic cooperation and trade between the Republic of Korea and the countries of Latin America. An attempt was made to establish key economic and trade relations (by branches) and to determine the role and place of South Korea in the Latin American trading system, in the context of the international struggle for the influence of developed countries in this region, both today and in the future.

Keywords: *South Korea, Latin America, cooperation, trade.*

Дата поступления 28.01.2017.

УДК 334.7

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В БЕРЕЖЛИВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Шакирова Э.Д., студент
Квон Г.М., кандидат экономических наук, профессор

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань, Россия
dadygirl-94@mail.ru

Бережливое производство - инновационный подход к менеджменту и управлению качеством, включающий в себя оптимизацию производственных процессов, ориентированную на требования потребителя, улучшение качества продукции, сокращение издержек. В статье рассмотрены региональные аспекты технологии бережливого производства
Ключевые слова: *бережливое производство, ресурсосбережение, ПАО «КМПО», проект бережливого производства, бережливое производство в Республике Татарстан.*

Введение

В последнее время актуальным вопросом для предприятий становится вопрос снижения затрат предприятия, а вместе с ними и себестоимости выпускаемой продукции. Применение ресурсосберегающих технологий и машин позволит решить данную проблему [3, С. 25].

Необходимость разработки и реализации проектов в сфере «бережливого производства» связана с необходимостью обеспечения высокой конкурентоспособности современного предприятия, усиления глобальной конкуренции на традиционных рынках сбыта. С этой целью имеет смысл обратиться к мировому опыта в сфере бережливого производства. Именно благодаря последовательному осуществлению идей Деминга, Джурана и Каори Ишикавы и других гуру, Япония, страна, более чем бедная природными ресурсами и разоренная войной, стала одной из богатейших стран мира [7].

В Республике Татарстан строятся производственные системы на основе принципов бережливого производства в ОАО «КАМАЗ», ОАО «Казанькомпрессормаш», ОАО «Татнефть» и других.

Ресурсосбережение преследует цель полномасштабного развития и внедрение принципов бережливого производства на предприятиях, а также в профессиональной подготовке (переподготовке) кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности в целях модернизации и сокращения издержек в производственных процессах.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: контент-анализ научных источников и литературы по теме исследования, анализ компаний, внедривших бережливое производство, синтез, дедукция и метод сравнения. Материалом для исследования послужила деятельность организации ПАО «КМПО», годовые отчеты и интернет-сайт предприятия.

Публичное акционерное общество «Казанское моторостроительное производственное объединение» (ПАО «КМПО») основано в 1931 году и является одним из крупнейших машиностроительных предприятий России [8].

Основное направление деятельности КМПО — серийное производство газотурбинных двигателей и оборудования на их основе для транспортировки и распределения природного газа.

Ресурсосбережение в системе управления деятельностью машиностроительного предприятия имеет определяющие значение с точки зрения сохранения существующей доли рынка и обеспечивает рациональное распределение ресурсов по программам и проектам хозяйствующего субъекта.

Существующие подходы к организации ресурсосбережения на машиностроительном предприятии достаточно разрозненны и рассматривают лишь отдельные аспекты и направления. Комплексная концепция, позволяющая обеспечить развитие производственной деятельности предприятия на основе управления инновационными проектами в области ресурсосбережения, как в начале проведения реформ, так и в настоящее время отсутствует.

Необходимо отметить, что концепция бережливого производства должна быть интегрирована в систему общего стратегического управления предприятием и не противоречить ей. В этой связи необходимо проводить учет и контроллинг рисков [6].

Анализ литературы по проблеме исследования [1: 2; 3; 4] позволил выявить, что эффективность, представляющая собой отношение результата в стоимостном выражении и затраты, связана с выявлением всех возможных эффектов (экономического, экологического, социального и др.) вследствие более рационального использования ресурсов. Совокупность этих эффектов, приведенных к затратам, характеризует результативность проектов по эффективному использованию ресурсов [4, С. 199].

Результаты и обсуждение

Бережливое производство стремится добиться высокого качества конечной продукции при низких трудозатратах. Так как бережливое производство основано на принципах TQM, некоторые проблемы также относятся и к этой методологии:

– Проблемы питания. Из-за того, что только небольшое количество запасов хранится на складах, бережливое производство во многом зависит от поставщиков, которые могут предоставлять продукцию для производственного процесса ненадежно и с перебоями. Такие проблемы, как болезнь сотрудника, задержки с транспортировкой и ошибки со стороны поставщиков могут быть фатальными;

– Высокие затраты на внедрение. Реализация бережливого производства часто означает полный демонтаж предыдущих физических установок завода и систем. Обучение сотрудников может быть длительным и приобретения менеджерами опыта в Lean может прибавить расходы компаний;

– Сопротивление сотрудников. Lean требуют капитального ремонта производственных систем, которые могут вызвать стресс и отказ от работы сотрудников, которые предпочитают старые способы ведения дел;

– Проблема неудовлетворенности клиентов. Так как производственный процесс настолько сильно зависит от эффективности поставщиков, любое нарушение в цепи поставок — и, следовательно, на производстве — может стать проблемой, которая отрицательно сказывается на клиентах [1, С. 17].

В теории бережливое производство звучит красиво, но на практике все это оборудование достаточно дорогое, тем более в кризисных условиях никто

не будет закупать все эти агрегаты. Так же в любом производстве все равно будут отходы любого характера твердые, жидкие, газообразные из которых человек уже не сможет ничего сделать. А на некоторых производствах в принципе сложно воссоздать безотходное производство не с нашими нынешними технологиями, может в будущем человечество сможет что то придумать и сделать это более доступным не смотря на то, что времена могут быть кризисными.

К внедрению в ПАО «КМПО предлагается Проект «Бережливое производство и ресурсосберегающие технологии в ПАО «КМПО» сроком реализации на 2018-2020 гг. Проект преследует цель последовательного снижения непроизводственных потерь и поэтапное повышение эффективности деятельности ПАО «КМПО», за счет снижения издержек с одновременным освоением инновационного потенциала, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации руководителей и специалистов на базе современных методов оптимизации бизнес-процессов.

Проект включает в себя:

1) формирование и утверждение «Концепции применения технологий бережливого производства в ПАО «КМПО»;

2) формирование команды проекта и рабочих групп внедрения бережливых технологий из состава центральных дирекций, структурных подразделений, рабочих-инженеров;

3) формирование и утверждение регламента управления Проектом, определение необходимых ресурсов, обязанностей и полномочий;

4) разработка методик функционально-стоимостного анализа, направленных на выявление и анализ непроизводительных потерь в процессе производства;

5) определение квалификационных требований к персоналу (требований рабочих мест, профилей должностей), разработка квалификационных матриц, разработка соглашений по целям, дополнение системы мотивации).

Выводы

Анализ проблемы исследования позволил сделать вывод, что в настоящее время значительное число предприятий различных отраслей промышленности Республики Татарстан либо находится на различных этапах внедрения методики «Бережливое производство», либо намерено начать внедрение данной методики. В работе предлагается Проект «Бережливое производство и ресурсосберегающие технологии в ПАО «КМПО».

Заключение

В результате исследования была разработана подсистема проекта «Управление качеством в бережливо производстве на примере ПАО «КМПО». Предполагается, что реализация мероприятий разработанного проекта позволит получить следующие результаты:

– повысить индекс промышленного производства ПАО «КМПО» до 105-110%;

– увеличить темп роста производительности труда к 2020 году на 5-10%;

– достичь показателя уровня рентабельности производства предприятия 20%;

– достичь количества персонала, который прошел профессиональное повышение квалификации в рамках проекта - 100%;

– провести подготовку, переподготовку и повысить квалификацию персонала с ориентацией на внедрение современных методик эффективного управления предприятием.

Литература

1. Васильев В.Л., Вдовина Т.Е., Сабанова В.И. Бережливое производство на предприятии: основные принципы обеспечения конкурентоспособности и управления затратами // Вестник экономики, права и социологии. №1. 2014. С. 15-18.
2. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2015. 472 с.
3. Джордж Л. «Бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг: Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса/ Л. Джордж. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2015. 300 с.
4. Дудка В.Д. Менеджмент качества в области высокотехнологичных производств. Москва: Финансы и кредит, 2014. 238 с.
5. Иллюстрированный глоссарий по бережливому производству / под ред. Ч. Марчвински, Д. Шука. Москва: Юрайт, 2015. 123 с.
6. Модель контролинга рисков в системе стратегического управления предприятием. Якупова Н.М., Магомедова З.И. М.: Экономические науки, 2008, №42, С. 317-322.
7. Toyota Global Site. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.toyota-global.com (дата обращения 17.05.2017).
8. Официальный сайт ПАО «КМПО». [Электронный ресурс]. URL: http://kmpo.ru (дата обращения 17.05.2017).
9. Перейра Р. Руководство по бережливому производству. [Электронный ресурс]. URL: http://wkazarin.ru/wp-content/uploads/2013/09/ LSSAGLM.pdf (дата обращения 17.05.2017).

REGIONAL ASPECTS OF QUALITY MANAGEMENT IN THE FREELY MANUFACTURED

Shakirova E.D., Kvon G.M.

Lean production is an innovative approach to management and quality management, which includes optimization of production processes, focused on customer requirements, improving product quality, reducing costs. In the article the regional aspects of lean manufacturing technology
Keywords: *lean production, resource saving, PJSC "KMPO", lean production project, lean manufacturing in the Republic of Tatarstan.*

Дата поступления 17.04.2017.

УДК 81-13

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ИРЛАНДИЯ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Беляева Н.Ю., магистрант
Сабирова Д.Р., доктор педагогических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
dianasab@mail.ru

Статья посвящена проблемам и состоянию преподавания татарского и ирландского языков как одного из государственных языков Республики Татарстан и Ирландии в средних и высших учебных заведениях. Особое внимание уделяется вопросу применения различных путей, способствующих развитию татарского и ирландского языков. Также предпринята попытка определения некоторых причин вытеснения одного языка другим.
Ключевые слова: *образование, английский язык, ирландский язык, языковой сдвиг.*

Актуальность исследования заключается в том, что одним из важнейших аспектов политических, экономических и социально-культурных реформ и динамичного развития общества является реализация языковой политики. Научно-обоснованный, демократичный подход к решению языковых вопросов особенно актуален как для Ирландии, так и для многонациональной Республики Татарстан.

В Ирландии языковой сдвиг происходил в период с начала XVII века до начала XX века, когда большинство населения страны постепенно отказалось от своего родного языка, ирландского, в пользу английского. Английский не сразу стал господствующим языком в Ирландии: так, в XIV-XV веках на нем говорили только на восточном побережье страны и в крупных городах; однако в XVII веке языковая ситуация в стране начинает быстро меняться, и к началу XX века ирландскоязычными остаются не более 15% населения Ирландии. В настоящее время для большинства ирландцев родным языком является английский.

Считается, что языковому сдвигу в Ирландии предшествовал продолжительный период билингвизма, при котором родным языком большинства населения был ирландский, а английский язык использовался при общении с теми, кто не владел ирландским (бейлифами, представителями власти). В тот период между английскими поселенцами и коренными жителями Ирландии происходил постоянный контакт, особенно в сельской местности, и часть поселенцев первой волны переселения во многом ассимилировалась и имела по крайней мере элементарное знание ирландского. Англичане, переселявшиеся в Ирландию в XVI-XVII веках, ассимилировались гораздо меньше, однако в то время в стране все еще оставались районы, где число поселенцев было достаточно невелико (например, юг и запад Ирландии), и вплоть до голодных лет (1845-1849 гг.) носители ирландского языка в стране исчислялись миллионами.

Языковой сдвиг оказывается связан и с политической ситуацией в стране; так, считается, что «если бы Ирландия не попала под политический контроль Англии, даже самый тесный экономический контакт не обязательно привел бы к утрате языка». Все это привело к резкому сокращению носителей ирландского языка12, осознанию оставшимися ирландцами роли английского

языка для выживания и возможной эмиграции и, наконец, превращению ирландского языка в миноритарный.

Несмотря на то, что английский язык стал официальным языком Ирландии, борьба за сохранение Ирландского языка продолжается по сей день. Хотелось бы отметить, что точно такая же ситуация и в нашей Республике. Мы можем наблюдать, что большинство говорит на русском языке, не так ли? Однако, власти Татарстана активно борются за сохранение татарского языка, например, путём создания определённых законах. А вот как же это достигается в Ирландии и Республике Татарстан, мы рассмотрим ниже.

В развитии языка большую роль играет существующая в стране система образования и различные социальные факторы [9; 381]; отмечается, что «образование на родном языке занимает центральное место в овладении языком, а также... в усвоении культуры или этнической принадлежности говорящих на данном языке» [1].

В Ирландии национальные школы появились в 1831 году с принятием Великобританией Указа об образовании, учредившего национальную систему образования с английским в качестве языка преподавания [11]. Для населения Ирландии результат указа оказался двойственным, поскольку наряду с увеличением общей грамотности в стране произошло ускорение языкового сдвига [13]. Указ способствовал переходу жителей Ирландии на английский язык, однако в стране сохранялась и традиция обучения на ирландском языке в образовывавшихся нелегально начальных школах (англ. hedge schools, ирл. scoil scairte) [3]. Занятия в таких школах включали в себя уроки по грамматике ирландского языка, английский язык и счет; место проведения занятий постоянно менялось для избежания обнаружения британскими властями.

Преподавание на ирландском языке велось и при Гэльской лиге, неполитической организации, основанной в 1893 году для сохранения ирландского языка и поощрения его использования. Занятия в Гэльской лиге проводились как для детей, так и для взрослых; кроме того, организовывались летние школы в ирландскоязычных регионах страны [13]. Деятельность Гэльской лиги оказалась эффективной, и в 1879 году в некоторых школах появилась возможность заниматься ирландским языком во внеклассное время за отдельную плату [11].

В 1900 году ирландский стал факультативным предметом в школе, а в 1904 году на территории гэлтахтов стали предоставляться программы на двух языках, и к 1921-1922 годам количество двуязычных начальных школ в стране достигло 239[10]. Одна из первых начальных школ с преподаванием на ирландском языкек открылась в Дублине в 1917 году и получила название Scoil Bhríde, однако активный рост преподавания на языке начался только после получения страной независимости и достиг своего пика в 40-ые годы XX века, когда в 12% начальных школ и 28% средних школ, находившихся за пределами гэлтахтов, обучение велось на ирландском языке [14]. Тем не менее в связи с изменением политики страны в 70-ые годы XX века, когда большое значение приобрело международное сотрудничество, процент детей, обучавшихся на ирландском языке, снизился до 3% [13; 11].

Для обеспечения образования на ирландском языке вне гэлтахтов и посредничества между населением и Министерством образования Ирландии в 1973 году была создана организация Gaelscoileanna Teoranta. Новообразованные ирландскоязычные школы (ирл. gaelscoileanna) оказались весьма успешны, и в 2012-2013 учебном году за пределами гэлтахтов уже

насчитывалось 177 начальных и 40 средних школ. В отличие от англоязычных учебных заведений, образование в таких школах всегда является бесплатным, что объясняет их популярность в настоящее время.

Таким образом, сохранение ирландского языка во многом было связано с «попыткой государства вернуть ирландский язык народу с помощью системы образования и поддержки ‘населения гэлтахтов’, а также с усилиями различных... добровольных движений, совместных объединений и организаций». Более того, вплоть до 50-60-ых годов XX века для преподавания ирландского языка учителю было не обязательно иметь его в дипломе.

Что же касается Республики Татарстан, то хотелось бы отметить, что в связи с повышением статуса татарского языка до государственного, изменения затронули и сферу образования в Татарстане. Ярче всего это выразилось в развитии системы национального образования на татарском языке, в особенности в городах. В советскую эпоху общеобразовательные школы с татарским как языком обучения существовали в Татарстане почти исключительно в сельской местности. В постсоветский период в городах Татарстана открываются школы с татарским языком в качестве языка обучения. В то время как в 1989 г. в Казани существовала только одна татарская гимназия, на данный момент (2008 г.) в Казани существует уже 76 школ с татарским как языком обучения. Если на начало 90-х гг., когда был провозглашен суверенитет, в татарских школах училось всего 7% детей из татарских семей, то сегодня их уже более 40%. Изменения коснулись и общеобразовательных учреждений обычного типа. До конца 1980-х гг. татарский язык не преподавался в русскоязычных школах. Лишь в 1988-1989 гг., в преддверии движения за суверенизацию, во многих средних учебных заведениях создаются группы по изучению татарского языка, причем обучение ведется на добровольной основе. В принятом в 1992 году законе РТ «О языках народов Республики Татарстан» устанавливается, что татарский и русский языки как государственные, изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и специальных учебных заведениях в равных объемах (статья 10) [7]. С этого времени во всех школах Татарстана вводится обязательное изучение татарского языка. В настоящее время 99,7% всех учащихся республики изучают татарский язык с первых классов. Изучение татарского языка и литературы ведется в равных объемах с изучением русского языка. По сравнению с 1992 г. число учителей татарского языка и литературы увеличилось в 4 раза [14]. На сегодняшний день в сравнении с 1992 г. (когда был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан») [7], значительно выросло число татарских дошкольных учреждений, а также татарских групп в русскоязычных детских садах. Сейчас в этой области работают в два раза больше татарских педагогов.

Однако, стоит сказать, что не все русскоязычные учащиеся могут усвоить язык на должном уровне. Следовательно, это говорит о несовершенстве методики преподавания татарского языка.

Интересен тот факт, что в РТ имеется опыт по созданию внутренней мотивации изучения татарского языка. Например, русскоязычные дети, как и татароязычные, принимают активное участие во всех мероприятиях, связанных с татарским языком: в республиканской акции «Мин татарча сөйләшәм» («Я говорю по-татарски»), в межрегиональных дистанционных олимпиадах по татарскому языку, в межрегиональном конкурсе по татарскому

языкознанию «Зирәк тиен» («Мудрая белка»), в ученических научно-исследовательских конференциях и т. д.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых технологий в преподавании татарского языка. Усвоение компьютерных технологий позволяет реально индивидуализировать учебный процесс, усилить положительную мотивацию обучения, активизировать познавательную деятельность. В этом отношении нельзя не упомянуть об уникальном проекте разработанной в РТ системе онлайн-школы по обучению татарскому языку под названием «Ана теле» («Родной язык»), которая позволяет, не выходя из дома, в любое время, из любой точки мира присоединиться к изучающим татарский язык (сайт http://anatele.ef.com). Данная программа дает возможность выучить основные грамматические правила, достичь необходимого для общения словарного запаса, разговаривать на татарском языке. Главная инновация проекта заключается в создании условий для овладения татарским языком как средством реальной коммуникации. Программа состоит из 9 уровней, при успешном завершении каждого уровня выдается соответствующий сертификат. При изучении татарского языка также используются и другие интернет-ресурсы: BELEM.RU образовательный интернет-центр на татарском языке, TATARILE.RU сайт, посвященный татарской культуре, языку, истории и др., способствующие положительной мотивации к изучению языка, а значит и сохранению, развитию и повышению его функциональности.

Подводя итог всему выше сказанному, хочется отметить, что сохранение и развитие языка важнейшее политическое дело государственного, мирового масштаба. Ибо каждый язык, независимо от того, кому он принадлежит или многочисленной нации, или малочисленному народу, этносу это драгоценный клад, созданный тем или иным народом. Если язык функционирует, то живет и народ, который им пользуется, если исчезает язык, то исчезает и сам народ.

Литература

1. Афанасьев Г.Е. История Ирландии, М.: Ком Книга, 2006.
2. Андреева Т.Л., Таловская Б.М. Языковая ситуация в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 2000-2010-х гг // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 6 (38). С. 67-73
3. Education and Languages, Language Policy. Council of Europe [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Guide_niveau3_EN.asp (дата обращения 09.02.2017).
4. Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies, Main Version. Language Policy Division, Council of Europe, 2007.
5. Coughlan E.Depoliticising the Irish Language in Northern Ireland // Sociolinguistics Summer School 5, University College Dublin, July 2014.
6. Воробьева Н.М., Сабирова Д.Р. Особенности языковой ситуации в современной Шотландии// Terra Linguae et Reliquiae. 2014. С. 122-125.
7. Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» от 8 июля 1992 г. № 1560-XII // Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование. Казань: Магариф, 2006. С. 205 216.
8. Cunningham C., Simpson B.L. Language Education Policy Profile: Country Report, Ireland, Department of Education and Science, 2006.
9. Fishman, J.A. Reversing language shift / J.A. Fishman. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. XIIi 431 p.
10. Kelly, A. Compulsory Irish. Language and education in Ireland 1870s 1970s / A. Kelly. Dublin: Irish Academic Press, 2002. 160 p.
11. Mas-Moury Mack V. Language attitudes of parents in Irish-medium primary schools in County Dublin: doctoral diss. / V. Mas-Moury Mack; Université Michel de Montaigne. Bordeaux III, 2013. 566 p.

12. Ó Buachalla S. Education policy in twentieth century Ireland. Dublin: Wolfhound Press, 1988. 434 p.
13. Ó Murchú H. Gaelic-medium education in the Republic of Ireland // Gaelic-medium education provision: Northern Ireland, the Republic of Ireland, Scotland and the Isle of Man / ed. by M. Scott, R. Ní Bhaoill. Belfast: Cló Ollscoil na Banríona, 2003. P. 61-103.
14. Sabirova D.Republic of Tatarstan: priorities of school foreign language education //EDULEARN15 Proceedings 7th International Conference on Education and New Learning Technologies 2015, Barcelona, Spain; P. 7865-7869.

MODERN LANGUAGE EDUCATION POLICY IN THE REPULIC OF IRELAND AND THE REPUBLIC OF TATARSTAN.

Belyaeva N.Yu., Sabirova D.R.

The article is devoted to the problems and state of teaching of the Tatar and Irish languages as one of the state languages of the Republic of Tatarstan and Ireland in secondary and higher educational institutions. Particular attention is paid to the application of various ways that contribute to the development of the Tatar and Irish languages. An attempt has also been made to determine some of the reasons for ousting one language by another.
Keywords: *education, English, Irish, language shift.*

Дата поступления 22.03.2017.

УДК 81-13

ПЕРЕВОД ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Бутакова В.П., магистрант
Фахрутдинов Р.Р., доктор исторических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
lerik_butter@mail.ru

Целью исследования было выявление особенностей перевода политически правильного словаря и понятий расы и антирасистского движения с английского языка на русский. Методами исследования были анализ текстов публицистического стиля и их перевод на русский язык. В результате исследования были определены наиболее эффективные способы перевода политически правильного словарного запаса, а также перечислены потенциальные трудности, с которыми может столкнуться профессиональная организация в процессе перевода.
Ключевые слова: *социолингвистика, перевод, политкорректность, эвфемизмы, раса.*

Актуальность исследования

Одной из центральных проблем в социолингвистике считается проблема взаимосвязи языка и общества. С точки зрения социолингвистики, политкорректность — это практика введения языковой политики, призванной путем внесения изменений в лексическую систему языка повлиять на сознание его носителей.

Другими словами, политическая корректность (также политкорректность; от англ. politically correct «соответствующий установленным правилам») практика запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, сексуальной ориентации, социального или экономического положения и т.д.

Современные общества представляют собой поликультурные, мультиэтнические и полилингвистические образования, где важно задумываться над тем, что и как говорить, чтобы избежать различного рода конфликтов. Так, значимость явления политкорректности в современном поликультурном пространстве, бесспорно, велико.

По сравнению с США и другими западными государствами, в России исторически сложилось несколько иное языковое поведение, порой более агрессивное и резкое. Несоблюдение критериев политической корректности не подорвет репутацию говорящего и не разрушит его карьеру, как это могло бы произойти в США. В русском языке термин «политкорректность» имеет несколько расплывчатую смысловую нагрузку. Политически корректное выражение означает у нас нечто сдержанное, вежливое и обезличенное. Феномен политической корректности определенно существует в России, однако в отличие от Америки он не перерос в идеологию.

Методы исследования

В исследовании мы использовали анализ современного английского словаря для определения значений единиц политически корректной лексики. Методом случайной выборки были определены статьи публицистического характера, которые послужили материалом для анализа. Нами были

переведены с английского языка на русский статьи, содержащие политически корректную лексику. Методом сопоставления мы определили наиболее употребимые английские эвфемизмы, имеющие отношение к расе человека, а также выделили варианты их перевода на русский язык.

Экспериментальная база исследования

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на веб-сайте новостной медиа-компании BuzzFeed, на веб-сайтах антирасистской направленности (https://resistracism.wordpress.com/, https://abagond.wordpress.com/). Нами был проведен анализ статей публицистического характера, опубликованных в данных источниках, а также их перевода на русский язык.

На основе данного анализа были выделены особенности политически корректной лексики, относящейся к расе человека, в английском языке, ее отличия от этой лексики в русском языке и, следовательно, особенности ее перевода на русский язык.

Этапы исследования

Исследование проводилось в четыре этапа:

– на первом этапе подготовительный этап мы анализировали современное состояние проблемы политической корректности в социальной и лингвистической теории и практике; разрабатывали программу методики исследования;

– на втором этапе мы анализировали статьи публицистического характера на предмет наличия в них политически корректной лексики и переводили их на русский язык с учетом особенностей феномена политкорректности в английском и русском языках;

– на третьем этапе мы внедряли сравнительно-сопоставительный метод для выявления тенденций к употреблению того или иного эвфемизма в определенном контексте;

– на четвертом этапе заключительный этап мы систематизировали и обобщали результаты исследования, уточняли теоретические выводы; осуществляли обработку и оформление полученных результатов исследования.

Структура и содержание исследования

В исследовании используется метод сравнения современной речи со стандартным языком в зарубежных социальных сетях. В XXI веке социальные сети пользуются популярностью, а язык под их влиянием меняется благодаря социальному прогрессу. Использование сленга и аббревиатур — это перспектива письменного общения. При сокращении информации без изменения содержания текста увеличивается скорость написания. Результат социально-психологических действий – это сокращение времени передачи информации, рост производительности работы индивида, которая является основным двигателем прогресса человечества. Однако, популярность такого общения может снизиться, потому что имеет ряд недостатков. Письменное общение в социальных сетях постепенно заменяются аудио и видео-общением. Прогнозы могут привести к минимальной письменной коммуникации.

Этапы исследования

Исследование предполагало проведение следующих этапов экспериментальной работы:

– анализ англоязычных статей публицистического характера антирасистской направленности, выделение наиболее часто употребляемых политически корректных единиц языка;

– анализ политически корректной лексики русского языка, перевод данных статей на русский язык с учетом особенностей эвфемизации английского и русского языков. На данном этапе были выявлены различия в политкорректной лексике двух языков, в их употреблении и способе формирования;

– обобщение полученного в результате сопоставительного анализа и перевода теоретического материала. На этом этапе были выявлены причины различий пластов политкорректной лексики двух языков, а также причины выбора того или иного эквивалента эвфемизма английского языка в русском языке при переводе.

Между политически корректной лексикой английского и русского языков существует ощутимая разница. Обе страны славятся своим этническим разнообразием, однако нации, населяющие каждую страну, отличаются; разнятся и языковые средства, употребляемые по отношению к ним. Так, одна из наиболее остро стоящих проблем в Америке расизм по отношению к темнокожим, и активисты, защитники прав помимо устранения ущемления прав и дискриминации на правовом уровне выступают за исчезновение из речи «расистских» слов и выражений. Если сравнивать с количеством представителей этнических меньшинств в России, количество чернокожих людей здесь очень мало, и проблема расизма по отношению к ним не является одной из важнейших в российском обществе. Поэтому при переводе политически корректной, «нерасистской» лексики с английского языка на русский нельзя просто заменить одно выражение средствами другого языка: в русском языке может и не быть устоявшегося словосочетания для того или иного термина или эвфемизма. Нами были выявлены следующие стратегии, используемые переводчиками при переводе политкорректной лексики.

Одним из продуктивных способов перевода является транскрипция или транслитерация. Этим способом было переведено, собственно, название дискриминации: «расизм» (от англ. racism). Методом калькирования, или буквального перевода, можно перевести следующие концепты, относящиеся непосредственно к расизму и к антирасистскому движению, и разновидности расизма: «абстрактный либерализм» («abstract liberalism»), «культурный расизм» («cultural racism»), «натурализация расизма» («naturalization of racism»). Перевод путем калькирования способствует пополнению лексического запаса русского языка, а также максимально полной передаче стилистических и коннотативных компонентов политически корректных выражений [1-5].

Однако необходимо помнить, что основной задачей при передаче политически корректных языковых единиц средствами другого языка является замена на вежливое выражение. Отсюда следует, что прямолинейного перевода политкорректной лексики следует избегать. При переводе названий некоторых концептов движения применяется способ описательного переводе, если калькирование в этом случае невозможно. Так, феномен «white guilt» дословно переводится как «белая вина», однако такой перевод неблагозвучен. Здесь

приходит на помощь прием описательного перевода или прием добавления: вариант «чувство вины белокожего человека (человека белой расы)» дает русскоговорящему человеку большее понимание данного концепта.

Термин «color blind racism» можно буквально перевести как «дальтонический расизм», однако устоявшимся и, как следствие, более употребительным вариантом считается «расовый дальтонизм». При переводе таких концептов следует советоваться со словарем: прежде чем применить калькирование, нужно поинтересоваться, нет ли общепринятого варианта перевода данной языковой единицы.

При переводе слов, непосредственно называющих представителей дискриминируемой расы, также существуют определенные сложности. При переводе эвфемизма «N-word» используется способ добавления: «слово на букву Н». Калькированием переводится словосочетание «African American»: «афроамериканка/афроамериканец». Однако этот термин не применим к представителям всего темнокожего сообщества, поскольку темнокожие люди, проживающие, к примеру, на территории Европы, не являются американцами. Поэтому в английском языке появились другие слова и выражения, их называющие: «blacks» и «people of color». С первым словом все не так просто, как кажется на первый взгляд. В русском языке слово «черный», адресованное представителю кавказской национальности, является оскорбительным, а потому его использование по отношению к человеку противоречит принципу политической корректности. Более употребительными и политкорректными являются варианты «темнокожие» или «чернокожие». Также слово «негр», находящееся под табу в английском языке ввиду его созвучия со «словом на букву Н», в русском языке не стигматизировано и является вполне приемлемой альтернативой вариантам, предложенным выше, хотя и по понятным причинам не употребляется с такой частотой в СМИ, в публичных выступлениях и пр. (там, где соблюдение норм политкорректности необходимо).

Дословно словосочетание «people of color», называющее людей не белой расы, переводится как «люди цвета», что посредством приема грамматической замены преобразуется в более благозвучное «цветные люди». По причине наличия несходных грамматических категорий между двумя языками, таких как артикли, фиксированный порядок слов в английском языке и падежи в русском, а также ввиду особенностей словообразования, переводчик может столкнуться с определенными трудностями на грамматическом уровне. Так, при грамматической замене единица исходного языка заменяется в единицу языка перевода с другим грамматическим значением, например, замена единственного числа на множественное или, как в примере с эвфемезмом «people of color», замена существительного на прилагательное.

Стоит упомянуть, что данное выражение еще не нашло устоявшегося эквивалента в русском языке, а потому в различных источниках разными переводчиками может переводиться по-разному. Альтернативой варианта, полученного путем грамматической замены, является вариант, переведенный так называемым антонимичным способом перевода, т.е. способом, при котором производится замена понятия противоположным с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизмененного смысла содержания, а именно «небелое население». Выбор того или иного варианта перевода (а, может быть, и изобретение своего собственного) зависит от характера переводимого текста, контекста, благозвучия, а также личных предпочтений переводчика.

Таким образом, нами были рассмотрены различные способы, применяемые при переводе политически корректной лексики, а также терминов, имеющих отношение к расизму и антирасистскому движению, с английского языка на русский. Так, наиболее продуктивными способами являются приемы калькирования, транслитерации или транскрипции, добавления, грамматической замены, антонимичного перевода и другие. Было установлено, что выбор того или иного способа перевода обуславливается благозвучием данного варианта перевода, целей, преследуемых переводчиком или оратором, наличием или отсутствием устоявшегося варианта перевода данной языковой единицы, наличием или отсутствием коннотаций эквивалента данного выражения в языке перевода, в случае равнозначности двух и более вариантов перевода личными предпочтениями переводчика, а также другими факторами. Также мы выяснили, что при переводе нужно рассматривать не только перевод отдельных элементов политически корректной лексики, но и остальные части предложения, которые, хотя могут и не быть семантически политкорректными, но, возможно, в целом влияют на смысл всего предложения. При необходимости при переводе порядок слов и словосочетаний может быть подвергнут изменению, или перестановке.

Материалы данной работы могут быть полезны в практическом плане для лингвистов, переводчиков, филологов, социолингвистов, социологов, а также для активистов правозащитных организаций во время работы с англоязычными теоретическими материалами антирасистской направленности.

Литература

1. Гуманова Ю.Л. "Политическая корректность" как социокультурный процесс (на примере США) / Автореф. канд. дисс. Москва, МГУ, 1999. 24 с.
2. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: Автореф., канд. фил. наук. Тюмень, 2004. 19 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 1998. 230 с.
4. Urban Dictionary http://www.urbandictionary.com/
5. Sabirova D.Republic of Tatarstan: priorities of school foreign language education //EDULEARN15 Proceedings 7th International Conference on Education and New Learning Technologies 2015, Barcelona, Spain; P. 7865-7869.

TRANSLATION OF POLITICAL CORRECT LEXIS FROM ENGLISH LANGUAGE TO RUSSIAN

Butakova V.P., Fakhrutdinov R.R.

The purpose of the research was to identify features of translation of politically correct vocabulary and concepts of race and anti-racist movement from English to Russian. Methods of the research were the analysis of texts of publicistic style and their translation to Russian. As a result of the research, the most efficient ways to translate politically correct vocabulary were indentified and potential difficulties which a proffesional could face in the process of translation were enumerated.
Keywords: *sociolinguistics; translation; political correctness; euphemisms; race.*

Дата поступления 16.02.2017.

УДК 81-13

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТОМ СЛЕНГА, АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

[1]Гайсина А.Р., магистрант
[1]Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор
[2]Веселова Е.К. , доктор психологических наук, профессор

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
[2]Российский Государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена**, г.** Санкт-Петербург, Россия
alsu.gaisina@gmail.com; florans955@mail.ru

За последнее десятилетие социальные сети приобрели большую популярность в жизни современного общества, а вместе с ними появился новый сленг пользователей: появилась новая лексика, в которой преобладают сокращенные формы слов, аббревиатуры, возникли «смайлики», изменилась орфография, пунктуация и грамматика, но не каждому пользователю интернет-пространства данные лексических конструкции могут быть знакомы. Статья направлена на выявление социально-психологических особенностей использования субъектом в англоязычных социальных сетях сленга и аббревиатур, как разновидности интернет-коммуникации. Ведущим методом является метод синтеза для сопоставления изученных материалов с практическим исследованием, позволяющий рассмотреть данную проблему как непроизвольный процесс изменения современного английского языка не только в профессиональной, но и в общекультурной среде под влиянием социально-психологических особенностей пользователей. Структура представленной статьи включает в себя определение особенностей современного английского языка в англоязычных социальных сетях, анализ данных особенностей в сравнение со стандартным английским языком, выявление социально-психологических особенностей пользователя употребления сленга и аббревиатур в англоязычных социальных сетях. Материалы статьи могут быть полезными для лингвистов, в профессиональной среде маркетинга в социальных медиа, в рекламе и связях с общественностью.
Ключевые слова: *язык, коммуникации, сленг, субъект, студент, преподаватель, обучение.*

Актуальность исследования. За последнее десятилетие социальные сети приобрели большую популярность в жизни современного общества, а вместе с ними появился новый сленг пользователей: лексика, в которой преобладают сокращенные формы слов, аббревиатуры, возникли «смайлики», изменилась орфография, пунктуация и грамматика, но не каждому пользователю интернет-пространства данные лексических конструкции могут быть знакомы. Неудивительно, что с появлением коммуникационных возможностей в интернете, со временем изменился язык.

Весь мир, включая человечество во всём разнообразии человеческих воплощений это часть субъектности. Субъект — это человек на высшем для него уровне индивидуализированной активности. Это творец своей жизнедеятельности. Субъектность это свойство субъекта быть распорядителем своей активности, жизнедеятельности. Личность — это субъект всех социальных отношений. Личность проявляется и формируется в социуме. Субъект проявляется и развивается в деятельности. Поэтому субъект это функциональная характеристика личности [14]. Субъектность, в свою очередь, проявляется во множестве параметров и реализуется через разнообразные формы активности [8]. Субъект в социальных сетях воплощает в себе все основные атрибуты активности деятельность, свобода выбора,

самодеятельность, ответственность и интегрирует в себе все перечисленные качества [9].

Человек как субъект деятельности и познания может воспринять всю социальную реальность и всю социальную систему извне. Но созданное человеком как субъектом деятельности становится новой частью природы, культурным наследием. Углубляясь в природу, субъект проявляет творческое устремление к высшим достижениям культурного прогресса. Например, таким достижением можно назвать социальная сеть.

Социальная сеть — это не только источник новостной информации, но и ежедневное средство коммуникации, которое предоставляет пользователям широкие возможности самовыражения. Общение в социальных сетях осуществляется в условиях массовой коммуникации и, таким образом, имеет свои особенности в отличие от прямого общения в жизни. Популярность и доступность интернет - технологий способствовала появлению новых возможностей и способов коммуникации, сформировав новую сферу информационного взаимодействия, которая привела к возникновению нового молодежного вида сленга в социальных сетях. Таким образом, процесс развития данного феномена также повлиял и на языковую составляющую современного общества. Возникают широкие возможности для пополнения лексических систем языков, соответственно, это дает мощный импульс для описания и систематизации большого потока неологизмов, идиом, словосочетаний и значений, обусловливающих появление самостоятельной сферы исследования неологии [3], которая понимается как наука о неологизмах, то есть такого пласта лексики, который характеризуется «коннотацией новизны».

На сегодняшний день языковая составляющая интернет коммуникации в англоязычных социальных сетях слабо изучена, несмотря на то, что интернет присутствует в нашей жизни не только в сфере работы или образования, но и как средство общения. В связи с тем, что в XXI веке особой популярностью пользуются социальные сети, язык под их влиянием неизбежно меняется и этому содействует такой аспект как социальный прогресс [8]. Использование сленга и аббревиатур — это перспектива письменного общения. Результатом психолингвистических действий можно назвать сокращение времени передачи информации и увеличение производительности работы индивида, которая является основным двигателем прогресса человечества [1].

Предыдущие работы Дэвида Кристала [5], Наоми Барона посвящены формированию исторических аспектов исследования. Психолингвистические основы раскрываются в научных трудах Алексея Леонтьева. Основы социальной сферы средств массовой информации выявлены в исследованиях Эда Крол [6], Горяевского Ю.А. [2]. Однако, анализ научных работ, посвященных проблеме современного английского языка в социальных сетях, крайне мал и носит лишь дискуссионный характер.

В проведенном исследовании используются методы анализа современного английского словаря, а также анализ коммуникации в зарубежных социальных сетях, контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод, контекстологический анализ, метод сравнения и метод обобщения. В основу анализа легли «звезды» зарубежных социальных сетей. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в англоязычных социальных сетях: Instagram, Twitter, Youtube, Facebook.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: анализ современного английского словаря, анализ коммуникации в зарубежных социальных сетях, контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод, контекстологический анализ, метод сравнения и метод обобщения.

Экспериментальная база исследования. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в англоязычных социальных сетях: Facebook, Twitter, Snapchat, Youtube, Instagram.

Этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа:

– на первом этапе подготовительный этап анализировалась современное состояние исследуемой проблемы в социальной и лингвистической теории и практике, разрабатывалась программа методики исследования;

– на втором этапе основной этап внедрялся сравнительно-сопоставительный метод по выявлению современных социально-психологических особенностей пользователей употребления сленга и аббревиатур в англоязычных социальных сетях в сравнение со стандартным английским языком;

– на третьем этапе заключительный этап осуществлялась систематизация и обобщение результатов исследования, уточнялись теоретические выводы; осуществлялись обработка и оформление полученных результатов исследования.

Результаты. Структура и содержание исследования. В данном исследовании используется метод сравнения современной речи со стандартным языком в зарубежных социальных сетях. В связи с тем, что в XXI веке особой популярностью пользуются социальные сети, язык под их влиянием неизбежно меняется и этому содействует такой аспект как социальный прогресс. Использование сленга и аббревиатур — это перспектива письменного общения. При сокращении формы информации без изменения содержания текста значительно увеличивается скорость ее написания. Результатом социально-психологических действий можно назвать сокращение времени передачи информации и увеличение производительности работы индивида, которая является основным двигателем прогресса человечества. Но вместе с этим популярность данного вида общения может значительно снизиться, потому что имеет ряд недостатков. На смену письменного общения в социальных сетях постепенно претендуют новые внедрения научно-технологического процесса, такие как аудио и видео-общение. Таким образом, прогнозы приведут к минимальной письменной коммуникации.

Этапы исследования. Исследование предполагало проведение следующих этапов экспериментальной работы:

– осуществление диагностики социальных сетей Facebook, Twitter, Snapchat, Youtube, Instagram на предмет использования сленга и аббревиатур. Анализ коммуникации в зарубежных социальных сетях; контекстологический анализ, метод сравнения и метод обобщения. На данном этапе выявились популярные неологизмы, которые используются в современном английском языке пользователями в социальных сетях;

– выявление факторов, которые влияют на использование субъектом сленга и аббревиатур в англоязычных социальных сетях. На данном этапе осуществлялось формирование социально-психологических факторов

пользователей англоязычных социальных сетей при использовании неологизмов.

Констатирующий этап. На констатирующем этапе была осуществлена диагностика социальных сетей Facebook, Twitter, Snapchat, Youtube, Instagram на предмет использования сленга и аббревиатур. Кроме того, анализировались коммуникации в зарубежных социальных сетях, а также был проведен анализ данных особенностей в сравнении со стандартным английским языком.

В основу анализа легли «звезды» зарубежных социальных сетей, то есть те люди, на которых другие хотят быть похожи, люди, которые преуспели в социальных медиа. Анализ включал в себя такие показатели как сленг, аббревиатуры и стандартный английский язык. Диагностика популярных сокращений проводилась в поисковике социальной сети, вводя самостоятельно то или иное слово.

Результатом поиска популярного упоминания (далее хэштег) в Instagram стал #DIY (Do It Yourself с англ. «Сделай своими руками»). Субъекты социальной сети написали его 22 502 301 раз. Примером использования может послужить следующее предложение: Spend yesterday on a hunt for beautiful laces #diy. Провела вчерашний день в поиске кружева #делаемсвоимируками. Имеется в виду, что девушка самостоятельно будет шить себе бюстгалтер.

Еще один из популярных хэштегов #GM (Good Morning с англ. «Доброе утро»). Диагностика показала, что сокращение употребили 9 281 788 раз. Пример: #GM guys. #Доброеутро ребята.

Субъекты социальной сети Instagram используют аббревиатуры с хэштегом, чтобы их могли увидеть другие пользователи, которые ищут информацию под определенным хэштегом. Некоторые пользователи используют аббревиатуры, чтобы попасть в «Топ-пользователей» и приобрести популярность. Например, под фотографией на пляже утром на Гоа могут поставить такие теги как #GM #Goa, что будет обозначать «Доброе утро. Я на Гоа». Таким образом, любой другой пользователь, который хочет увидеть утро на Гоа, введет эти же хэштеги, и, возможно, даже поставит лайк.

Анализ социальной сети Twitter позволил нам выявить, что субъектом применяется следующий сленг: on fleek (используется молодежью, чтобы описать восхищение по отношению к кому-либо, чему-либо). Пример: Girl, your eyebrows on fleek! Девчонка, твои брови выглядят потрясно. Перевода самого выражения нет, такого слова даже не существует. Однако, поисковая система TwitterSearch показала, что сленг использовали 329 325 раз.

Далее, мы рассмотрели популярные аббревиатуры в Twitter: #DM (Direct Message с англ. «Личные сообщения»/ Want more retweets? #DM. Хотите больше ретвитов? Напишите мне в личные сообщения.), #FOMO (Fear Of Missing Out с англ. «Страх упустить/пропустить»/ I’ve checked my Twitter 9 times today #FOMO. Я заходил сегодня в Twitter 9 раз. Боюсь пропустить что-то важное.) Хэштег DM использовали 120 078 раз, а FOMO 108 605.

140 символов с пробелами особенность Twitter. Ценность каждого «твита» (текста) видна сразу. Многие микроблогеры не могут уместить полное сообщение, которые они хотели бы передать своим «фолловерам» (с англ. «подписчики»), поэтому используют «хэштеги» (#) с аббревиатурами, которые являются общепринятыми и хорошо знакомыми для их аудитории.

Контент-анализ, проведенный, в YouTube показал, что субъект использует сленг и сокращения, чтобы набрать большее количество просмотров и стать популярным. YouTube коммерческая социальная платформа, где от

каждого просмотра (начиная от 1 000) субъект получает деньги. Исходя из этого, пользователи снимают видео и используют общепринятые сокращения. Например, GRWM (Get Ready With Me с англ. «Готовимся со мной» (имеется в виду, красимся, одеваемся и прочее)). Количество видео этой аббревиатуры 2 420 000. Еще один яркий пример OOTD (Outfit Of The Day с англ. «Наряд дня»). Количество упоминаний 2 220 000.

Видеоблогеры творческие личности, поэтому на просторах YouTube можно встретить сленг, придуманный ими же. Например, Vlogmas (Vlog+Christmas) «Рождественский видеоблог». За неделю/месяц до Рождества появляются праздничные видеоблоги. Количество таких видео на YouTube 3 730 000.

Таким образом, в формировании сленга и аббревиатур, главным образом участвуют лидеры мнений, то есть те же самые блогеры, селебрити, актеры, музыканты, певцы, популярные группы в социальных сетях.

Диагностика Facebook выявила следующие популярные хэштеги: #IRL (In Real Life с англ. «В реальности»/ After looking at an old Facebook photo I really want to hang out with friends #IRL. После просмотра старых фото на Facebook, я осознал, что хочу тусоваться с друзьями #вреальности), #ICYMI (In case you missed it с англ. «В случае, если вы пропустили это»/ #ICYMI you aren’t alone. We can help you with that. В случае, если ты пропустил это (например, концерт) - ты не один. Мы поможем тебе (пришлем ссылку на повтор). #IRL использовали 93 176 раз, #ICYMI 98 913 раза. Использование сокращений в Facebook помогает заменить более длинные слова или выражения, ускорить общение. Поэтому люди используют аббревиатуры для распространённых выражений.

Выводы. Результаты проведенной диагностики показали, что сленг и аббревиатуры часто используются пользователями в социальных сетях, а также являются популярным видом коммуникации между пользователями. Социальные медиа в первую очередь развлекательная платформа. Пользователи заходят в сеть, чтобы отвлечься, расслабиться, посмотреть смешные видео и картинки. Социальные сети — это свободная платформа, где никто никого не ограничивает ни правилами, ни грамматикой. Каждый может писать что угодно и, как угодно.

Таблица

Результат развития неологизмов в англоязычных социальных сетях.

Социальная сеть	Хэштег	Количество упоминаний
Instagram	DIY	22 502 301
	GM	9 281 788
Twitter	DM	120 078
	FOMO	108 605
YouTube	GRWM	2 420 000
	OOTD	2 220 000
Facebook	IRL	93 176
	ICYMI	98 913

В результате исследования было подтверждено, что современная форма английского языка, используемая для общения в социальных сетях, является динамичной развивающейся формой языка, у которой есть семантические, грамматические особенности. Были проанализированы и сравнены современный и стандартный английский язык, а также проведена диагностика англоязычных социальных сетей на предмет использования сленга и аббревиатур. Также был проведен контент-анализ, и было установлено, что данное исследование позволяет выявить социально-психологические особенности пользователей, которые показывают, почему люди используют сленг и аббревиатуры, вместо стандартного английского языка.

Материалы статьи могут быть полезны для специалистов в области маркетинга в социальных медиа, в рекламе при работе с заказами клиентов, мониторинга актуальных событий, поиска потенциальных клиентов, ознакомления с целевой аудиторией, также для лингвистов, изучающих изменения современного английского языка.

Литература

1. Baron N. Always on: language in an online and mobile world // Oxford University Press. 2008. C. 46
2. Горявский Ю.А. Назад в будущее // Мир Internet. Москва.2001, №10. С. 35.
3. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. Москва: Высшая школа. 1989. 126 с.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осьмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. 252 с.
5. Crystal D. Language and the Internet. Великобритания: Cambridge University Press. 2006. 304с.
6. Крол Э. Все об Internet. Киев: BHV. 2002. 592 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва: Смысл. 2003. 287 с.
8. Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово назвать неологизмом? // Русский язык в школе. 1972, №2. С. 85-89.
9. Muhametzyanova F.G., Krasnenkova N.S., Chukmarova L.F., Kazakov A.N., Kryukov S.A., Obukhova L.K. The Formation of Social-Psychological Competence In Professional Activity of Subjects Two Different Groups of Bank Workers // Asian Social Science; Vol. 11, No. 1; 2015, e-Version First. C. 359-363.
10. Sakaeva L.R., Spirina T.S. Structural Models of Phraseological Units Characterizing Power in the English, German and Russian Languages //Asian Social Science; Vol. 11, No. 7; 2015. C.145-151.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT USE OF SLANG, ABBREVIATIONS AND ACRONYMS IN ENGLISH-SPEAKING SOCIAL NETWORKS

Gaysina A.R., Mukhametzyanova F.G., Veselova E.K.

Over the last decade, social networks have become very popular in modern society, and along with this new slang of users appeared: a new vocabulary, with reduced forms of words domination, abbreviations, "emoticons", spelling has changed, punctuation and grammar. But not for every user of the Internet space can know such lexical structures. This article seeks to reveal socio-psychological characteristics of the subject use of slang and abbreviations in the English-speaking social networks as a kind of Internet communication. The leading method is a synthesis method for comparing the studied materials with practical research. This method allows us to consider this issue as a spontaneous process of change in the modern English language, not only in professional, but also in general cultural environment under the influence of the socio-psychological characteristics of users. The structure of the article under discussion involves identifying the features of modern English in English-speaking social networks, analysis of the features in comparison with Standard English, revealing socio-psychological characteristics of the user of slang and abbreviations in the English-speaking social networks. The article may be useful for linguists, in a professional environment of social media marketing, in advertising and for specialists of public relations.

Keywords: language, communication, slang, subject, student, teacher, teaching.

Дата поступления 22.03.2017.

УДК 372.881.1

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Галяутдинов М.И., студент
Поморцева Н.П. кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
maratgalyautdin@gmail.com

В статье рассматривается сущность англоязычной образовательной среды как одного из ключевых факторов, обеспечивающих успешность овладения иностранным языком, и её структурные компоненты. Также обобщается и систематизируется опыт средних школ Татарстана, создавших и поддерживающих англоязычную образовательную среду.
Ключевые слова: *образовательная среда, иностранный язык, среднее общее образование, предметно-языковое интегрированное обучение.*

Проблема реализации инновационных идей обучения иностранному языку в условиях полноценной языковой среды в средней школе представляется особенно интересной для республики Татарстан, где в школьную программу уже входит обязательное изучение двух государственных и одного иностранного языков русского, татарского, и, например, английского. Однако осознавая высокую мобильность населения и невозможность изучения иностранного языка только в рамках выделенных по программе часов, ряд средних учебных заведений РТ стремится создать полноценную англоязычную среду, где помимо часов, непосредственно выделенных на ИЯ, на английском языке изучается целый ряд других предметов, осуществляется воспитательная и социальная работа и многое другое.

Первоначально следует определиться с сущностью образовательной среды. Среда, как таковая, рассматривается психологом Р.С. Немовым как совокупность внешних условий, объектов и факторов, среди которых рождается, живёт и развивается личность. [4, С. 153] Рассматривая образовательную среду, мы, вслед за В.И. Пановым, В.А. Ясвиным, В.А. Орловым и другими, определяем её как совокупность материальных факторов, социальных компонентов и межличностных отношений.

По мнению В.И. Панова, образовательная среда состоит из следующих компонентов: пространственно-предметный компонент (оборудование, помещение, материалы); социальный компонент (межличностное взаимодействие между учащимися, педагогами, родителями); деятельностный компонент (определение ролей, содержания и методов обучения). [5, С. 306-308]

Лишь комплексная реализация перечисленных компонентов позволяет создать продуктивную языковую образовательную среду. К счастью, в Татарстане функционируют учебные заведения, которым удалось создать и поддерживать англоязычную образовательную среду. В данной работе мы обобщим их опыт, рассматривая поэтапно каждый компонент образовательной среды, выделенный В.И. Пановым.

Пространственно-предметный компонент закладывает базис для развития образовательной среды. Средние учебные заведения Татарстана стремятся максимально укомплектовать свои кабинеты оборудованием, необходимым для создания англоязычной среды. Современное цифровое

оборудование, такое как компьютер, проектор, языковая доска и устройства для воспроизведения звука расширяют спектр приёмов, которые учитель может использовать на уроке. Однако в данном компоненте мы позиционируем учебно-методические комплексы как фактор, определяющий успешность изучения ИЯ. Безусловно, любая общеобразовательная организация, имеющая лицензию, обязана использовать в своей работе учебники, рекомендованные Министерством образования РФ. Тем не менее, этих учебников недостаточно для создания полноценной языковой образовательной среды, в связи с чем используются дополнительные учебно-методические комплексы, преимущественно, аутентичные. Среди них «English World», «Speak Out» и другие. Всё большую популярность приобретают УМК, содержащие образовательные ресурсы в сети Интернет. Данный компонент УМК позволяет существенно расширить границы применения иностранного языка и облегчить учителю контроль за выполнением домашнего задания.

Социальный компонент является крайне важным в связи с тем, что школа не только структурный элемент института образования, но и место социализации. Социальные ситуации, через которые учащимся приходится проходить в школе, со временем становятся базисом успешной профессиональной деятельности взрослого человека. Касательно англоязычной образовательной среды, социальный компонент раскрывается в окружении обучающихся иностранным языком общение между учителями и учениками на иностранном языке во внеурочное время, стимулирование творчества на ИЯ, клубы и кружки по интересам, рабочим языком которых является английский. Всё это позволяет ученикам осознавать ИЯ не как учебную дисциплину, а как средство взаимодействия в социуме, что повышает мотивацию к изучению иностранного языка, которая видится нам движущей силой обучения.

Под деятельностным компонентом В.И. Панов понимает определение целей и методов обучения, что в современных образовательных организациях Татарстана с функционирующей языковой образовательной средой реализуется примерно одинаково. ОО, обладающие должным уровнем финансирования, приглашают на работу педагогов-носителей иностранного языка, доверяя им не только дисциплину, но и часть социально-воспитательной работы с детьми. Второй вариант, наиболее распространённый использование предметно-языкового интегрированного обучения или CLIL (Content and language integrated learning), когда учебные предметы или часть учебных предметов, изучается на иностранном языке и имеет двойную цель изучить предмет, изучая при этом иностранный язык. Существуют также комбинации этих подходов в различных пропорциях. Однако, предметно-языковое интегрированное обучение нельзя назвать идеальным по ряду объективных причин, среди которых часто называют низкий уровень профильных знаний по предмету, изучаемому на иностранном языке.

Суммируя всё вышесказанное, заключим, что создание англоязычной образовательной среды является актуальным вопросом для современного основного общего образования в Татарстане, но в республике уже имеется ряд общеобразовательных организаций, опыт которых доказывает положительное влияние англоязычной образовательной среды на уровень языковой компетенции выпускников. Также следует отметить, что для создания языковой образовательной среды необходима слаженная совместная работа

как администрации и педагогического состава ОО, так и обучающихся и их родителей.

Литература

1. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. 2001. №2. С. 15-18.
2. Гузикова М.О. Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики: монография / под ред. М.О. Гузиковой, А.Л. Неволиной. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2016. 124 с.
3. Корчак Я. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1990. 267 с.
4. Немов Р.С. Психология. Учебник для высших педагогических учебных заведений в 3 кн. Кн. 2. Психология образования. 2-е изд М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. 496 с.
5. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем. СПб: Изд-во «Питер», 2006. 352 с.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

DEVELOPMENT OF ENGLISH-MEDIUM EDUCATION ENVIRONMET AT SECONDARY SCHOOL

Galyautdinov M.I., Pomortseva N.P.

The article deals with the development of the English-medium educational system at secondary school as one of the key factors ensuring the success of mastering a foreign language and its structural components. The experience of secondary schools in Tatarstan that have established and successfully maintain the English-medium educational environment is also summarized and systematized.
Keywords: *English-medium education, foreign language, secondary school, subject-language integrated learning.*

Дата поступления 29.01.2017.

УДК 81.13

АЙТРЕКИНГ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гарипова А.Б., магистрант
Бобырева Н.Н., кандидат филологических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
alina.stud@mail.ru

Данная статья посвящена особенностям исследований в области лингводидактики, в которых была использована методика регистрации движений глаз. В статье рассматриваются теоретические предпосылки становления и развития айтрекинга. В ней также освещаются особенности проведения экспериментов с применением айтрекинга и формулируются полученные в результате выводы.
Ключевые слова: *айтрекинг, отслеживание глаз, лингвистика, лингводидактика, процесс перевода, процесс чтения.*

Метод регистрации движений глаз, который также называют «окулография» и «айтрекинг» от английского «eye-tracking» начал развиваться в середине 1970-х годов, но стал широко применяться в последние двадцать лет, когда появилась разновидность метода записи движений глаз, получившая название парадигмы «Визуальный мир» (Visual World Paradigm) [7]. Так, в 1974 году Р. Куперу удалось доказать, что, слушая во время эксперимента различные слова, обозначающие предметы, испытуемые стремительно, точнее, в пределах 200–400 миллисекунд после озвучивания, переводят взгляд на называемый предмет [3, С. 89]. Ученый назвал этот принцип «привязки» движений глаз к языковой деятельности «гипотезой взаимосвязи мышления и визуальной перцепции» (mind-eye hypothesis) [3]. Тем не менее, наука тогда была не готова к подобным новаторским идеям и методам, и исследование Р. Купера, ставшее позднее основой методики записи движений глаз, оказалось нерелевантным вплоть до 1990-х годов. Именно в тот период исследователь М. Таненхаус и его коллеги из Рочестерского университета возродили интерес научного сообщества к айтрекингу, опубликовав статью в журнале «Science» («Наука»), которая былапосвящена синтаксической многозначности [7].

Выбор отслеживателя глаз для эксперимента зависит от целей проводимого исследования. Условно отслеживатели делятся на 3 вида: контактные линзы, характеризующиеся механическим контактом с глазом, бесконтактные оптические методы регистрации движения глаз, которые используют инфракрасную подсветку, и использование электрических потенциалов, измеряемых электродами.

На данный момент отслеживание глаз применяют в различных сферах, включая медицину (неврологическая диагностика), психологию и психолингвистику, когнитивные науки. Методику регистрации движений глаз используют для разработкитехнологий виртуальной реальности, улучшения системы видеокоммуникации и даже во время спортивных тренировок. Существует также феномен, называемый «коммерческий айтрекинг», к которому относится применение айтрекинга для оптимизации веб юзабилити, рекламы, маркетинга, терминалов.

Лингвистика и лингводидактика также являются дисциплинами, использующими методику регистрации движений глаз в своих исследованиях. Ввиду сложности изучения процесса чтения и процесса перевода, что, в первую очередь, связано с субъективностью и неоднозначностью их интерпретации, айтрекинг применяется для того, чтобы отойти от интроспекции и получить максимально объективные результаты.

Так, К. Рейнер [6] в течение двадцати лет исследовал движения глаз, распределение внимания и восприятие информации во время чтения с помощью методики регистрации движений глаз, Э.Т. Дачовски [4] занимается комплексным изучением методолгии айтрекинга, Т.В. Черниговская [2] оценивает возможности комбинирования теоретических и методологических основ нейронаук и лингвистики.

Лингвистические исследования с применением айтрекинга проводятся на материале текстов, которые по типу предиката делятся на динамические (событийные или сюжетные) и на статистические (процессные или несюжетные) тексты [1]. С помощью айтрекинга и метода статистической обработки информации высчитываются такие показатели, как количество слов в тексте, общее время прочтения текста в секундах, средняя длительность остановок в зонах интереса в миллисекундах и длительность регрессий (возврата взгляда к ранее прочитанному фрагменту) в миллисекундах. Так, научный текст читается, обрабатывается и понимается иначе в сравнении с публицистическим или художественным текстами. Восприятие научного текста требует большего количества времени, заставляет читающего чаще возвращаться к уже прочитанным фрагментам текста, а соответственно, требует большей мотивации и сосредоточенности.

В нашем исследовании мы изучали особенности процесса перевода, точнее процесса перевода с листа. Так, мы комбинировали айтрекинг для регистрации переводческих трудностей в тексте с методом фиксации размышлений вслух, который выявил алгоритм решения этих задач практически в онлайн режиме, позволив нам проанализировать переводческие стратегии. Научная гипотеза состояла в том, что, так как движения глаз отражают процесс мышления человека, и глазные яблоки не движутся монотонно, а совершают остановки (фиксации в виде точек) и передвижения (саккады в форме линий), очевидно, что именно эти остановки в тексте и будут обозначать переводческие трудности (см. Рис.). Отметим, что, чем более выражена фиксация (чем крупнее точка), тем дольше задерживался взор испытуемого в конкретном интервале, на определенной языковой единице, что характеризует единицу как наиболее труднопереводимую. Для проведения исследования мы работали с испытуемыми в Лаборатории малой вычислительной техники Казанского (Приволжского) федерального университета. В качестве оборудования был использован айтрекер, построенный по следующему принципу: аппарат распознает, где у человека находятся зрачок и хрусталик, и автоматически считывает вектор направления движения глаза. Целесообразно было провести эксперимент на материале русского и английского языков, чтобы рассмотреть решение сложностей, характерных как для русского языка, так и связанных с английским языком. То есть, пока испытуемые переводили с листа данный текст, содержащий связанные по смыслу отрывки на русском и английском языках, айтрекер записывал все движения их глаз. Параллельно, согласно второму методу,

испытуемые проговаривали все мысли и все свои варианты перевода, то есть, «размышляли вслух», и весь процесс записывался на диктофон.

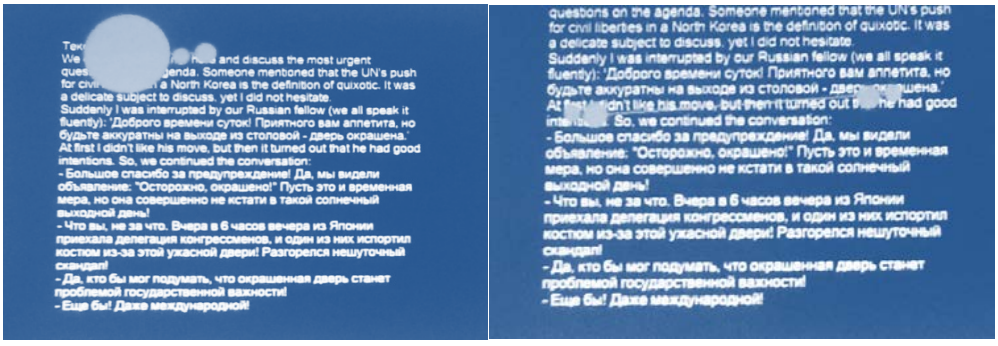


Рис. Пример работы айтрекера: фиксации и саккады в тексте

В результате эксперимента удалось выявить наиболее труднопереводимые задачи: задачи на фоновые знания, на сочетаемость, трудности, связанные с переводом средств выразительности, терминов, идиом, а также клише, в частности, формулы вежливости. Нашла свое подтверждение теория Х. Крингса о том, что макростратегия при переводе включает 3 этапа: предпереводческий анализ текста, перевод и постпереводческая обработка текста [5]. Были идентифицированы и проанализированы основные микростратегии, представленные переводческими приемами различных уровней: замены, генерализация, конкретизация, адаптация и др. В результате анализа эксперимента также подтвердилась исключительная роль контекста при переводе, а также то, что при айтрекинге его поиск обозначают саккады. Кроме того, удалось выявить, что контекст могут обозначать и фиксации взгляда. В ходе анализа эксперимента были определены основные факторы, влияющие на принятие переводческого решения: грамматическая верность, сочетаемость, контекст, благозвучие, стилистическая уместность.

В данный момент ведется подготовка к проведению исследования «Айтрекинг в методике обучения эффективному чтению на английском языке (на материале модуля «Чтение» международного экзамена BEC)». Чтение основной вид деятельности, он является основой для выполнения заданий не только на чтение, но и на аудирование и письмо. Так, необходимы нововведения, которые сделают чтение наиболее эффективным и позволят повысить качество выполнения заданий на чтение, а, следовательно, и языковой уровень учащихся, в целом. Айтрекинг дает возможность осуществить это и выявить те стратегии выполнения заданий на чтение, которые будут особенно эффективны. Выбор международного экзамена на знание делового английского BEC (Business English Certificates) в качестве материала исследования объясняется социальным заказом всвязи с постоянно растущей конкуренцией на рынке труда и важностью владения деловым английским языком для успешного международного сотрудничества. Целью исследования является совершенствование стратегий выполнения заданий на чтение на материале международного экзамена BEC с помощью айтрекинга. В работе предпринимается попытка выяснить, где концентрируется взгляд испытуемого какую именно стратегию чтения и выполнения заданий на чтение использует человек, оценить ее и усовершенствовать.

Так, теоретическая часть будет посвящена теоретическим основам изучения айтрекинга для оптимизации подготовки к международному экзамену BEC: описанию понятия «чтение» и видов чтения, формата международного экзамена BEC, заданий на чтение формата BEC и технологий их выполнения, а также опыта использования айтрекинга в исследованиях, связанных с выполнением заданий на чтение. В практической части мы будем фокусироваться на применении айтрекинга и интерпретации его результатов для оптимизации процесса выполнения заданий на чтение формата BEC. Изначально проводится эксперимент, в котором мы примененяем айтрекинг для анализа стратегий решения заданий на чтение. Аудитория эксперимента представлена студентами КФУ, которые изучали курс делового английского и имеют представление о технологиях подготовки к данному экзамену. Испытуемые выполняют задания модуля «Чтение» из международного экзамена BEC в лабораторных условиях. Параллельно айтрекер следит за их зрачками: как именно студенты читают, где осуществляют остановки, где «пробегают глазами» материал, то есть, какие стратегии применяют при решении заданий на чтение. Таким образом, выявляются наиболее успешные стратегии, а также они сопоставляются со стратегиями, которые предлагают методические пособия по подготовке к BEC. Наконец мы концентрируемся на верификации выявленных в ходе эксперимента эффективных стратегий выполнения заданий. Во время подтверждающего эксперимента каждый испытуемый выполняет 2 задания из экзамена BEC одного типа первое задание самостоятельно, второе используя предложенную нами стратегию. Так, мы сопоставляем результаты, наглядно подтверждая или опровергая «эффективность» той или иной стратегии.

Выводы данного исследования могут найти применение в сфере образования. Поскольку в работе мы фокусируемся на том, как усовершенствовать процесс выполнения заданий модуля «Чтение» международного экзамена BEC, полученные результаты могут быть реализованы в дисциплинах, связанных с технологиями подготовки к данному экзамену и с обучением деловому английскому. Также прикладной компонент исследования состоит в том, что его выводы потенциально интересны и применимы при обучении выполнению заданий на чтение из других международных и всероссийских экзаменов. Кроме того, отметим, что результаты работы смогут не только упростить учащимся сдачу международных экзаменов и повысить их успеваемость, эффективное чтение способно повлечь прогресс не только в конкретной дисциплине, но и во всех, где присутствует данный вид деятельности.

Таким образом, айтрекинг представляет несомненный интерес для лингвистики и лингводидактики, и данная методика служит ценным инструментом исследования процессов чтения и перевода. Главное достоинство айтрекинга в том, что он позволяет получать наиболее современную и объективную картину. Наконец, с помощью айтрекинга можно оптимизировать выполнение заданий на чтение и перевод, в том числе для обучения нового поколения лингвистов.

Литература

1. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
2. Черниговская Т.В. Нейронауки и лингвистика: как совместить парадигмы? // Междисциплинароность в науке и образовании. СПб., 2001. С. 112-116.

3. Cooper R.M. The control of eye fixation by the meaning of spoken language // Cognitive Psychology, 1974. Issue 6. P. 84-107.
4. Duchowski A.T. Eye-Tracking Methodology: Theory and Practice. New York: Springer, 2007. 360 p.
5. Krings H. Was in den Köpfen von Übersetzernvorgeht. Michigan: GNV, 1986. 576 p.
6. Rayner K. Eye movements in reading and information processing: 20 years of research // Psychological Bulletin, 1998. P. 372-422.
7. Tanenhaus M.K., M.J. Spivey-Knowlton, Eberhard K.M., Sedivy J.M. Integration of visual and linguistic information in spoken language comprehension // Science, 1995. P. 1632-1634.

LINGUISTIC RESEARCH WITH THE APPLICATION OF ITREKING

Garipova A.B., Bobyreva N.N.

This article is devoted to the peculiarities of research in the field of linguodidactics, in which the method of recording eye movements was used. The article considers theoretical prerequisites for the development and development of tracking. It also highlights the features of conducting experiments with the use of tracking and formulates the resulting conclusions.
Keywords: *aytrekking, eye tracking, linguistics, linguodidactics, translation process, reading process.*

Дата поступления 02.03.2017.

УДК 81

О ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Долгунова В.В., магистрант
Фахрутдинов Р.Р. доктор исторических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
dolgunovavictoria@gmail.com

Работа посвящена выявлению особенностей перевода кинотекстов художественных фильмов. Кинотекст, будучи примером аудиовизуального текста, представляет особый интерес для переводчиков, так как он является системой знаков и способов их комбинирования, план выражения которых представлен средствами кинематографа. Целью данной работы является обозначение и описание основных видов киноперевода, раскрытие их специфики и проблематики. Особое внимание также уделяется коммуникативно-прагматическим аспектам перевода кинотекста.
Ключевые слова: *кинотекст, киноперевод, виды киноперевода, кино, прагматика, взаимодействие культур.*

Актуальность. Кино, несомненно, играет большую роль в нравственном, эстетическом и культурном воспитании большинства людей. На сегодняшний день количество зарубежных (в особенности англоязычных) фильмов в массовом прокате значительно превосходит количество фильмов российского производства. Это обуславливает востребованность перевода фильмов иностранного производства на русский язык. Современная кинопродукция в основном предназначена для широкой аудитории, что в свою очередь повышает требования к качеству этого вида перевода. Однако, в настоящее время практически ни в одном пособии по переводу не представлены стратегии и подходы к переводу кинотекстов. Конечно, кинотекстовые жанры имеют сходства с письменными типами текста, но в то же время процесс аудиовизуального перевода обладает своими особенностями. Они касаются как технической стороны в виде жестких требований к дубляжу и субтитрированию, так и непосредственной работы с вербальной составляющей кинотекста.

В данной работе будут рассмотрены особенности перевода кинотекстов прежде всего в художественных фильмах. Кинематограф появился в результате развития науки и техники, и на данный момент представляет собой важнейшую отрасль экономики, промышленности и культуры. В.И. Ленин называл кино «важнейшим из искусств» в силу массовости его распространения, наглядности, убедительности экранного образа и огромной агитационно-пропагандистской мощи [4, с. 27]. Сегодня кино- и медиатексты часто становятся предметом исследования в рамках многих дисциплин, таких как лингвистика, социология, культурология. Исследователи определяют кинотекст как «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом жанре кинематографа (игровой, документальный, анимационный, учебный, научно-популярный фильм)» [12, с. 36]. Задачи, которые ставятся перед переводчиком при переводе кинотекстов, несколько отличаются от задач, которые ставятся при переводе других видов текста. В данном случае переводчик должен не только осуществить адекватный перевод на ПЯ, но при

этом также передать замысел режиссера, актера, не нарушая целостность и эстетическую составляющую.

В связи с тем, что сегодня значительная часть кинопродукции на российском рынке представлена иностранными фильмами, высокое качество перевода кинотекстов особенно актуально. Ю.Л. Оболенская относит перевод художественных фильмов к особому виду художественного перевода, цель которого «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [8, С. 108]. Из этого следует, что у процесса перевода кинотекстов существует ряд особенностей. Например, М.С. Снеткова выделяет следующие особенности перевода кинотекста: текст ограничен временными рамками звучания, что исключает введение комментариев. возможно лишь дополнять его краткими пояснениями; кинодиалог рассчитан на мгновенное восприятие и реакцию зрителей, следовательно, должен быть максимально информативным и понятным; кинодиалог сопровождается видеорядом, который обусловливает выбор возможных вариантов перевода: при работе с ним важно учитывать связь изображения и видеоматериала, уделять одинаковое внимание вербальным и невербальным средствам выражения [10, С. 11].

Перевод в кино ориентирован прежде всего на конкретный вид перевода. Существует три основных вида перевода кинотекста: дублирование, перевод с субтитрами, закадровый перевод. Специфика дублирования состоит в необходимости подготовки адекватного текста на ПЯ, обеспечивающего достижение синхронизма слоговой артикуляци актеров с видеорядом при одновременном соблюдении темпа речи и продолжительности звучания отдельных реплик [3]. Таким образом, основным принципом дублирования является синхронизм. Дублирование представляет собой очень сложный процесс, который включает в себя работу нескольких людей. В первую очередь необходимо перевести кинотекст, т.е. реплику, прописанную в сценарии, однако этого недостаточно для того, чтобы выполнить дубляж реплики, ведь переводчик сталкивается с

ритмикой определенной фразы, ее особенностями и порядком. Если пренебречь хоть одним из этих пунктов невозможно будет добиться адекватного результата. Процесс перевода и дублирования начинается с того, что представитель кинокомпании присылает копию кинофильма и сценария. К этим материалам также могут прилагаться требования продублировать музыкальные композиции, субтитрировать надписи и соблюсти роли персонажей. Переводчик работает сразу с кинофильмом и его сценарием, хотя следует заметить, что реплики в них могут отличаться, так как сценарий является подготовительным этапом, а в исходном продукте могут использоваться уже иные реплики, например, импровизация актеров в некоторых сценах. Готовый перевод отправляется на проверку редактору. Следующим этапом является синхронизация реплик с движениями артикуляционных аппаратов актеров, а также другими изображениями. Иногда процессом синхронизации занимается сам переводчик или редактор, однако чаще это работа актеров и режиссера дубляжа. Синхронисту, так же как и редактору, необходимо убедиться в том, что переведенный текст не сильно отличается по смыслу от текста оригинала. Ему необходимо убрать лишнюю информацию, а также добавить дополнительные звуковые эффекты при необходимости. Затем текст делится на определенные отрезки, зависящие от

реплик персонажей и продолжительности сцен. Этим отрезкам присваивается тайм-код, определенное время кинотекста в фильме, которое

специально прописывается в тексте дубляжа для облегчения работы. Режиссер дубляжа выбирает актеров. Стоит заметить, что у многих зарубежных актеров есть свои уже прижившиеся дублеры. Завершающим этапом является добавление субтитров, если они необходимы на каком-то фрагменте кинофильма [13, С. 18].

Перевод с субтитрами является наиболее изученным с теоретической точки зрения. Это можно объяснить наличием письменной фиксации переводного текста, что значительно облегчает его последующий анализ. Этот перевод является сокращенным переводом кинодиалога, который отражает его основное содержание и сопровождается печатным текстом видеоряда фильма в его оригинальной версии. Как правило, этот текст располагается в нижней части кинокадра. Этот текст ориентирован на визуальное восприятие. Из этого понятия следует сразу несколько преимуществ и недостатков субтитров. На сегодняшний день в России это не слишком популярный вид перевода фильмов для проката, однако многие люди любят смотреть фильмы с субтитрами, т.к. это помогает изучать язык, ведь субтитры сопровождают оригинальную аудиодорожку.

Другим плюсом субтитрования является возможность просмотра фильмов людьми, у которых есть некоторые проблемы с аудио восприятием информации. В таком случае в тексте субтитров также упоминаются различные звуки, звучащие в фильме [13, С. 24].

Плюсом субтитров являются малые денежные затраты на их создание. На сегодняшний день множество переводчиков-любителей занимается субтитрованием кино и сериалов в домашних условиях. Еще одним плюсом является то, что для субтитрования необходимо намного меньше времени, чем для озвучивания фильма. Проблемой субтитрования является сильная компрессия исходного текста, т.к. зрителю необходимо одновременно

уловить сюжет фильма на экране и прочитать реплики героев. В этом случае переводчики обычно жертвуют стилистической составляющей в сторону объема субтитров, экспрессивная составляющая фильма теряется. С другой стороны, переводчики не ограничены временем звучания фразы, как это бывает при дубляже.

Еще одним видом перевода кинотекста является закадровый перевод. В этом случае голоса актеров, озвучивающих персонажей кинофильма, накладываются на оригинальный текст. Некоторые люди считают его «дешевым дубляжом», однако у данного вида перевода есть ряд своих преимуществ. Его можно называть «золотой серединой», ведь у реципиента одновременно есть и оригинальная дорожка, и перевод. Процесс закадрового перевода в целом схож с дубляжом, однако в нём по понятным причинам отсутствует этап синхронизации.

Перевод кинотекста в любом его виде (дублирование, перевод с субтитрами или закадровый перевод) должен соответствовать общепринятым в переводческой деятельности требованиям, среди которых можно выделить верность оригиналу и естественность звучащего текста перевода. В.П. Гайдук отмечает, что переводчик «имеет дело с языком произносимым, то есть с проявлениями речевого сознания того или иного народа» [1, С. 96]. Таким образом, при переводе кинотекста следует обращать внимание на различие культур и картин мира авторов фильма и зрителя его переводной версии. Язык

героев фильма является авторской стилизацией разговорной речи, в которую часто бывают включены разные регистры речи, начиная с официального стиля и заканчивая вульгаризмами, поэтому «переводчик должен владеть, как минимум, двумя нормами каждого из языков литературной и разговорной и использовать их в зависимости от коммуникативной ситуации, типа текста и целевой аудитории, то есть обязательно учитывать прагматические аспекты перевода» [11, С. 40].

Перевод кинотекста считается более свободным и вольным по сравнению с переводом художественного произведения. Чаще всего это связано с тем, что при дубляже требуется определенная степень синхронности, совпадение движения губ актеров и переводных реплик. В связи с этим переводчик в данном случае вынужден сокращать исходный текст, трансформировать его таким образом, чтобы его аудиовыход совпадал с видеорядом. С этой целью в процессе перевода кинотекста часто используется переводческий прием синтаксическое уподобление. Необходимость совпадения русского текста и английской артикуляции значительно сокращает длину фраз, что приводит к искажению оригинального текта.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что необходимость перевода кинотекстов неуклонно растет, методы и технологии развиваются. Россия наряду с другими государствами является крупным импортером иностранных фильмов, которые, в свою очередь, нуждаются в переводе. Необходимо еще раз отметить, что перевод кинотекста это особый вид переводческой деятельности, который требует учета всех особенностей и задач того или иного вида киноперевода. В целом, киноперевод выдвинуты довольно сложные, но в то же время интересные профессиональные задачи, он представляет собой огромное поле для творчества. Важность киноперевода трудно переоценить, ведь в нашу эпоху киноискусство, медленными, но уверенными шагами замещает литературу.

Литература

11. Гайдук В.П. «Тихий» перевод в кино // Тетради переводчика. № 15. М., 1978. С. 93-99.
12. Горшкова В.Е. Перевод в кино. Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.
13. Золотницкий, А.В. Как дублируются кинофильмы. М.: Искусство, 1954. 64 с.
14. Кино: Энциклопедический словарь / гл. ред. С.И. Юткевич; редкол.: Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 640 с.
15. Кудряшов Н.Н., Кудряшов, А.Н. Справочник кинолюбителя Текст. М.: Искусство, 1986. 271 с.
16. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты. М.: МГУ, 2009. 211 с.
17. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / А. Нойберт. М., 1978. С. 185-201.
18. Оболенская Ю.Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: URSS, 2013. 264 с.
19. Скоромыслова Н.В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1. 153 с.
20. Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмадовара «Женщины на грани нервного срыва»): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2009.
21. Усачева А.Н. Когнитивная деятельность переводчика //Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: монография / под общ. ред. В. А. Митягиной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 45–76.
22. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. С. 33-38.
23. Orero P. (Ed.) Topics in Audiovisual translation. Spain: Universitat Autònoma de Barcelona, 2004. 242 p.

ABOUT TRANSLATION OF ANGLOUZUAL CINEMATICS OF ARTISTIC FILMS

Dolgunova V.V., Фахрутдинов Р.Р.

The work is devoted to the identification of the features of the translation of cinematographs of feature films. Cinema text, being an example of an audiovisual text, is of particular interest to translators, since it is a system of signs and ways of combining them, the plan of expression of which is represented by means of cinema. The purpose of this work is to designate and describe the main types of film propagation, the disclosure of their specifics and problems. Particular attention is also paid to the communicative and pragmatic aspects of the translation of the film text.
Keywords: film text, film guide, types of film-making, cinema, pragmatics, interaction of cultures.

Дата поступления 17.02.2017.

УДК 81

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В БИЛИНГВАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Ибрагимова Ш.Р., магистрант
Яруллина А.Ш., кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
vestnikmakfu@gmail.com

Статья направлена на выявление лингвистических и психолингвистических подходов в проблемы взаимосвязи в билингвального обучения. В ходе исследования работы использовались методы: методы сравнения, синтеза и психолингвистики (методика заканчивания предложения), комплексный теоретический анализ. Структура представленной статьи включает в себя определение особенностей современных подходов психолингвистики в условиях билингвального обучения. Материалы статьи могут быть полезными для лингвистов, психологов и преподавателей иностранного языка.
Ключевые слова: *язык, билингвального обучения, психолингвистика, преподавание, двуязычие.*

Актуальность исследования. Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных в сфере билингвального обучения, проблема определение современных психолингвистических подходов остается малоизученным. В связи с тем, что билингвальное обучение является одним из инновационных методов обучения. Проблема обучения второму иностранному языку чрезвычайна многоаспектна и сложна.

Психолингвистический подход к изучению языка появился задолго до того, как в середине XX-го века было официально оформлено научное направление с таким названием. Предшественники современной психолингвистики можно считать немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта, русского психолога и лингвиста А.А. Леонтьева, филолога А.А. Потебню и основателя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна-де-Куртенэ [1].

По определению Р.М. Фрумкиной и других авторов психолингвистика — это наука о том, какие психические процессы имеют место, когда субъекты порождают речь, т.е. когда они говорят, слушают и читают, а также о том, как люди овладевают речью на родном языке и на иностранном [3].

Выявление психолингвистической сущности обучения иностранным языкам требует, по мнению А.А. Леонтьева, четкого определения понятия «психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам». Трехуровневый характер этого феномена (на дидактико-методическом уровне, применительно к учебной деятельности каждого отдельного учащегося, в коллективно-психологическом или социально-психологическом плане) значительно расширяет поле его функционирования. Собственно, психологическое содержание представлено на уровнях деятельности отдельного учащегося и на социально-психологическом уровне интенсификации учебной деятельности. В первом случае речь идет об ориентации на различные модальности восприятия и различные виды памяти, обеспечении мотивации овладения изучаемым языком. Во втором случае это социально-психологическая организация процесса обучения (в группе), в наилучшей степени обеспечивающая усвоение требуемых знаний, умений и

навыков каждым отдельным учащимся. Анализируя содержательный состав подходов освоения иностранного языка, А.А. Леонтьев определяет обучение неродному языку как обучение речевой деятельности [1]. А также, автор указывает на наличие еще, по меньшей мере, двух значимых и необходимых составных элементов освоения иноязычного лингвистического опыта когнитивного и личностного аспектов овладения языком. А.А. Леонтьев подчеркивает роль культурологической составляющей в овладении иностранным языком и утверждает о важности научения осуществления ориентировки в наборе лингвистических знаний и знаний о стране изучаемого языка так, как ее осуществляет носитель языка. Это и составляет главную задачу овладения языком в когнитивном аспекте [1].

А.А. Леонтьев комментирует идею коммуникативного обучения языку, которая в психологическом плане предполагает не столько обязательное общение в процессе обучения, сколько более общее требование естественности деятельности учащегося на всех этапах ее формирования [1].

Следует из изложенного, А.А. Леонтевым пути психологической интенсификации обучения иностранным языкам в кратком виде представляют собой психолингвистическую программу обучения иностранному языку, составляющую одну из основ его концепции [1].

Билингвизм (или двуязычие) в определении известного американского лингвиста языковых контактов У. Вайнрайха представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [2].

Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов» [3]. В процессе преподвания иностранного языка в кшолк так же следуеи использовать субъектный подход [8].

Билингвальное обучение является одним из элементов углубленного языкового образования, которое распознается мировой тенденцией к интеграции в экономической, политической и культурных сферах. В свою очередь, признано многим учеными одной из возможностей наиболее эффективного формирования преподавания иностранного языка и поэтому является в настоящее время актуальной темой для исследователей. Изучения иностранных языков представляет собой особенной процесс, базирующий на длительном понимании семантики родного языка. Следовательно, психолингвистические подходы необходимы для методики преподавания иностранных языков. Чем больше знания о речевом поведении человека, тем эффективнее методика сможет формировать эти умения.

Психологический аспект билингвизма включает изучение как механизмов производства, так и восприятия речи. Имеются, например, экспериментальные данные о том, что у билингвизма существует единая система восприятия и две отдельные системы речепроизводства на родном и неродном языках. Следовательно, данный аспект имеет обширную проблематику в современных исследованиях: иноязычные способности как психологическая предпосылка формирования билингвизма; связь психолингвистических проблем билингвизма с методикой обучения неродному языку; мотивационные условия формирования билингвизма; взаимовлияние речевого развития на родном и иностранном языках и др.” [4].

Педагогический аспект основывается на лингвистическом, психологическом и социолингвистическом аспектах. Его задача состоит в разработке и применении «методов обучения двум языкам, методов изучения процесса овладения, владения двумя языками в условиях двуязычия» [5].

Современные психолингвистические подходы является неотъемлемой частью коммуникативного метода преподавание иностранного языка. Коммуникативный метод относится к традиционным методам обучения иностранным языкам. Он основан на коммуникативном подходе, который предполагает, что процесс обучения должен включать в себе содержательную сторону реальное общение. Для этого необходимо использовать коммуникативные задания, правильные поставленной цели.

Коммуникативный метод способствует развитие всех языковых навыков: от устной и письменной речи до чтения и аудирования. Грамматика изучается в процессе общения на языке: студент сначала осваивает и запоминает слова, выражения, языковые формулы.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: комплексный теоретический анализ, методы сравнения, синтеза и психолингвистики (методика заканчивания предложения).

Этапы исследования.

На первом этапе теоретические изучение проблемы, определение целей, объекта, предмета, задач и методов исследования. На втором этапе экспериментальное изучение коммуникативной, речевой деятельности, личностный активности детей младших классов 7-10 лет. На третьем этапе – заключительный этап – проводилась анализ исследования; систематизация и обобщение материала; формулирование основных выводов и оформление полученных результатов исследования.

Экспериментальная база исследования. Категория изученных детей составили учащиеся на русском языке в массовой школе из семей, где родные языки –русский, узбекский, казахский и татарский. Исследование проводилось на базе частный иностранный школы “Yes LC” г. Ташкент (Узбекистан), в котором английский язык изучается дополнительно. Срок проведение исследования один месяц (12 уроков). Участников экспериментальной группы составило 12 детей 7-10 лет, обучение проходилась на русском и английском языке, следовательно, на основе коммуникативно-ориентированного обучения иностранного языка. Во втором группе (контрольная группа) обучение проходилось по традиционным методикам, в основном на русском языке, больше внимание уделялось на перевод слов и изучение диалогов. В ходе выявление сравнительного анализа были использованы предварительные и послеэкспериментальные тесты.

Результаты. Структура и содержание исследования. В данном исследовании используется метод сравнения для полученных результатов в ходе применение психолингвистических и коммуникативно-ориентированных подходов на основе билингвального обучения. В результате проведенного опытно-экспериментального исследования было выявлено сущностные, структурно-содержательные и функциональные характеристики билингвального обучения, психологические особенности мышления в процессе усвоения иностранного языка, поликультурные факторы. В ходе использования ряд лексико-граммотических и фонологических упражнении удалось устранить интерференции в процессе обучения английского языка.

Фонетическая интерференция проявляется как при восприятии, так и при производстве речи. В свою очередь, это означает, что она затрагивает перцептивную и артикуляционную базы, проявляясь в нарушении иерархии и взаимодействия слухопроизносительных навыков в речи на языке вторичной системы. Слуховые навыки формируются в соответствии с системой и нормой данного языка [6].

Этапы исследования. Исследование предполагало проведение следующих этапов экспериментальной работы: анализ и формирование современных подходов психолингвистики в условиях билингвального обучения; диагностика факторов и проблем, возникающих в процессе обучения детей младших классов 7-10 лет; определение педагогических условий, способствующих повышению эффективности, принципы положительной мотивации и познавательного интереса к коммуникативной деятельности, ряд интерактивных методов обучения.

Констатирующий этап. На констатирующем этапе была осуществлена диагностика современных подходов психолингвистики, а также коммуникативно-деятельностный подход в условиях билингвального обучения, которые способствуют усвоение иностранного языка более эффективным путем. Исследование проводилось в течение месяца (12 уроков). Занятии проходились в двух группах (экспериментальная и контрольная), учащиеся в каждой группе составляло 12 детей 7-10 лет. Исследование проводилось на базе частный иностранный школы “Yes LC” г. Ташкент (Узбекистан), в котором английский язык изучается дополнительно. Обучение в экспериментальной группе, проходилась на русском и английском языках, следовательно, на основе коммуникативно-ориентированного обучения иностранного языка. Образовательный процесс был основан на игровой форме, который был направлен на развитие четыре основных вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Во втором группе (контрольная группа) обучение проходилось по традиционным методикам, в основном на русском языке, больше внимание уделялось на перевод слов и изучение диалогов. В ходе выявление сравнительного анализа были использованы предварительные(Pre-test) и послеэкспериментальные тесты (Post test), которые способствовали получение систематизация материалов исследования, формулирование выводов. Проверочные тесты содержали задание психолингвистического эксперимента (заканчивания предложения), лексико-грамматические и фонетические упражнение. Согласно, по результатам исследование высокие результаты были достигнуто учениками экспериментальной группы.

Таблица

Результат предварительных(Pre-test) и послеэкспериментальных тестов (Post test)

Контрольная группа					**Экспериментальная группа**			
Пред. Тест			Послеэкспр.тест		Пред. Тест		Послеэкспр.тест	
№	Баллы (из 20)	%	Баллы (из 20)	%	Баллы (из 20)	%	Баллы (из 20)	%
1	6	30%	9	45%	7	35%	10	50%
2	7	35%	9	45%	8	40%	9	45%

Окончание таблицы

3	7	35%	10	50%	8	40%	9	45%
4	8	40%	11	55%	9	45%	8	40%
5	9	45%	12	60%	10	50%	10	50%
6	10	50%	13	65%	11	55%	11	55%
7	12	60%	11	55%	9	45%	13	65%
8	11	55%	12	60%	10	50%	14	70%
9	10	45%	13	65%	11	55%	12	60%
10	8	40%	11	55%	11	55%	15	75%
11	13	65%	13	65%	12	60%	12	60%
12	12	60%	14	70%	14	70%	15	75%

Выводы. Результаты исследование показали, что применения различных подходов психолингвистики на основе коммуникативно-деятельностного подхода помогает лучше осваивать учебный материал, а также устраняет психологического барьера; излишняя напряженность и скованность, неуверенность и боязнь. Следовательно, наблюдалось повышения активности учебной деятельности, удовлетворенности самим процессом обучения.

Материалы статьи могут быть полезными для лингвистов, психологов и преподавателей иностранного языка.

Литература

1. Леонтьев А.А. Психолингвистика в овладении языком // Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. С. 218-228.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
3. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: МПСИ, 2003. 232 с.
4. Андреева С.В. Билингвизм и его аспекты.
5. Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 38
6. Любимова Н.А. Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финно-русского двуязычия). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 12.
7. Денисова Л.Г., Соловцова Э.И. Второй иностранный язык в средней школе // Иностранные языки в школе, 2005, №3, С. 11-15.
8. Яруллина А.Ш., Мухаметзянова Ф.Г. Субъектный подход в процессе преподавания иностранного языка в вузе // Казанский педагогический журнал. 2013. №1. С. 65-70.

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH IN BILINGUAL TRAINING

Ibragimova Sh.R., Yarullina A.Sh.

The article is aimed at identifying linguistic and psycholinguistic approaches to the problems of interrelationship in bilingual education. In the course of research work methods were used: methods of comparison, synthesis and psycholinguistics (methodology of completion of the sentence), complex theoretical analysis. The structure of the presented article includes the definition of the features of modern approaches of psycholinguistics in conditions of bilingual education. The materials of the article can be useful for linguists, psychologists and teachers of a foreign language.
Keywords: *language, bilingual education, psycholinguistics, teaching, bilingualism.*

Дата поступления 31.01.2017.

УДК 81

PECULIARITIES OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE BY PERSIAN-SPEAKING STUDENTS

[1]**Mirgalimova L.M.,** graduate student
[2]**Nasire Ahmad Nadeem,** student

[1]**Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia**
lilya_mirg1991@mail.ru
[2]**Kazan Law Institute, Kazan, Russia**
nadeem.nasire123@gmail.com

The work deals with questions of Russian as a foreign language learning. Particularly, it enumerates most difficult issues in learning Russian according to the viewpoints of Persian speaking learners. The methods of learning which are mainly implied by those who perform well and vice versa are analyzed.
Keywords: *foreign language, styles of learning, reproductive and productive methods of learning.*

Learning a new language has always been a challenge for any student, but there are always some ways to make it easy. In this article we will consider some ways of learning the Russian language more easily. As we all know Russian is one the most difficult languages in the world because of its hard grammar. First of all we should clarify what a foreign language is. According to the sociolinguistic dictionary, a foreign language is a language native speakers of which are not aboriginal [1] Besides, it is worth mentioning that any language might be foreign for a language learner if it is not one of the official languages of the country he or she lives in.

Each of the learners according to his or her character, temperament, physical or mental abilities or preferences chooses this or that style of learning, among which are:

– Visual: these people prefer to use pictures, images, diagrams, colors, and mind maps.

– Physical: these are the “learn by doing” people that use their body to assist in their learning. Drawing diagrams, using physical objects or role playing are all strategies of the Physical learner.

– Aural: people who prefer using sound (obviously), rhythms, music, recordings, clever rhymes, and so on.

– Verbal: the verbal learner is someone who prefers using words, both in speech and in writing to assist in their learning. They make the most of word based techniques, scripting, and reading content aloud.

– Logical: the people who prefer using logic, reasoning, and “systems” to explain or understand concepts. They aim to understand the reasons behind the learning, and have a good ability to understand the bigger picture.

– Social: these people are the ones who enjoy learning in groups or with other people, and aim to work with others as much as possible.

– Solitary: the solitary learner prefers to learn alone and through self-study [3].

The survey was held among 28 native Persian speaking students aged 19-30. Each of the examinees speaks two or more foreign languages among which are Hindi, Urdu, Dari, Pashto, Turkish, Arabic, English, and each of them is learning Russian as a second language at the moment. During the survey the bilingual examinees were asked to estimate their knowledge of languages, outline the most difficult issues for them in the process of language learning. We should state that it is a myth that for bilinguals learning a new language is easy, as among the

examinees were both those who perform well and those who have problems with learning a new language.

"Language learning strategies, being specific actions, behaviors, tactics, or techniques, facilitate the learning of the target language by the language learner. All language learners, needless to say, use language learning strategies in the learning process. Since the factors like age, gender, personality, motivation, self-concept, life-experience, learning style, excitement, anxiety, etc. affect the way in which language learners learn the target language, it is not reasonable to support the idea that all language learners use the same good language learning strategies or should be trained in using and developing the same strategies to become successful learners" states M. Hismangolu in the conclusion of his work [4]. Even if we cannot support language learner to use same strategies we may find out which of these strategies are more effective to help foreign language learners.

The examinees were advised to name three most difficult issues in learning the Russian language, which let us to maintain following results:

Table 1

Issues causing problems while learning a foreign language	Number of people	Percentage
Grammar: cases conjugation, forming of participles, gender, tenses	27 21 3 5 2 1	96,4% 75% 10,7% 17,9% 7,1% 3,6%
Writing	4	14,8%
Understanding	2	7,1%
Translating	1	3,6%
Memorizing: new words exceptions	– 3 1	– 10,7% 3,6%
Pronunciation	3	10,7%

As you can observe the most troublesome issue for a language learner is grammar, only one student out of 28 copes with grammatical issues, for others remembering about grammar rules while speaking, writing, or even reading causes difficulties.

The students were subdivided into two groups according to their teacher's observation and scores. Each of the testis gave advice for language learning beginners, following results were further subdivided into advice given by well-performer's, by those having difficulties in learning Russian.

Table 2

Advice given by successful language learners	Advice given by language learners having difficulties
1. To find a partner to speak to or to talk to oneself 2. Not to be afraid to make mistakes 3. Not to concentrate upon grammar 4. Observe other people speaking and imitate pronunciation 5. To note down new words or phrases even if you do not know how to spell them 6. To develop thinking to try to write essay if there is nobody to speak to 7. To watch movies with subtitles, and to listen to the radio 8. To use words you memorize 9. To use idioms	1. To memorize words 2. To memorize grammar rules 3. To listen to music and watch TV 4. To read books, newspapers and magazines 5. To study hard 6. To write a lot 7. To make exercises 8. To repeat everything 9. To read dictionaries

10. To read newspapers and magazines 11. To write dictations 12. To make up questions to the texts you read 13. To believe in oneself 14. To memorize useful phrases first when you start learning a language 15. Not to try to be perfect	

According to psychologists there are two methods of learning: productive and reproductive. Reproductive method involves perception of new knowledge and its reproduction without any change or with a little change, while productive method implies creativity as a student finds out or makes out subjectively new knowledge as a result of his or her creativity [2]. These definitions were a ground for further subdivision of methods offered by the examinees.

Further analysis let us conclude that those who have difficulties in learning Russian, mostly (in 78% of cases) choose reproductive methods of learning, while well-performers advice to fulfill exercises which are mostly productive and imply creative thinking. Well performers do not always stick to just one style, as we may trace from the results obtained, they tend to combine social, verbal, physical, aural, visual, and logical styles, which makes learning process effective.

Our research data mainly coincides with the results obtained by L.L.C. Wong and D. Nunan as long as their experiment of 2011 states that “the domiant style for more effective learning is communicative” (making 50% of learners) [5, p. 151]. Communicative way of learning is one of the productive ways, because communication always presupposes creating your own messages and application of cognitive skills to decode the message got.

The results obtained in this article might be used for further research or as a didactic data for Russian as a foreign language teachers or learners.

Литература

1. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://sociolinguistics.academic.ru/217/
2. Умарова А. Классификация методов обучения по способам деятельности учащихся. [Электронный ресурс]. URL: http://gjt.proffi95.ru/blogs/blog-az-umarovoi/klasifikacija-metodov-obuchenija-po-sposobam-dejatelnosti-uchaschihsja.html
3. Ferriman J. 7 language learning styles/ Collaboration Blog. [Электронный ресурс]. URL: https://www.learndash.com/7-major-learning-styles-which-one-is-you/
4. Hismangolu M. Language Learning Strategies in Foreign Language Learning and Teaching. [Электронный ресурс]. URL: http://iteslj.org/Articles/Hismanoglu-Strategies.html
5. Wong L.L.C., Nunan D. The learning styles and strategies of effective language learners. Elsevier, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.journals.elsevier.com/system

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПЕРСОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ

Миргалимова Л.М., Насире Ахмад Надим

Работа посвящена изучению вопроса изучения русского языка как иностранного. В частности, статья представляет собой анализ трудностей изучения русского как иностранного (на базе опроса и тестирования, проведённого среди студентов). Особое внимание уделяется методам обучения, применяемым успевающими студентами и студентами, имеющим трудности с изучением языка.
Ключевые слова: *иностранный язык, стили обучения, продуктивный и репродуктивный методы обучения.*

Дата поступления 22.03.2017.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мухтарова А.Д., магистрант
Палутина О.Г., кандидат филологических наук, доцент
Боднар С.С., кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
anya_tyt@mail.ru; opalutina@mail.ru; ssr80@yandex.ru

Глобальные политические и социальные события способствовали образованию различных видов деятельности и одним из них является переводческая деятельность. На сегодняшний день наряду с техническим и художественным переводом, общественно-политический перевод является одним из самых востребованных видов перевода. Статья направлена на рассмотрение особенностей использования трансформаций при переводе общественно-политических текстов с испанского языка на русский язык. Ведущим методом стал метод сплошной выборки из текстов статей информационного агентства Euronews. Материалы статьи могут быть полезными для лингвистов, переводчиков и преподавателей теории и практики перевода.
Ключевые слова: *язык, перевод, общественно-политический перевод, трансформации.*

Как известно, перевод общественно-политического текста, как и любого текста, осуществляется на нескольких уровнях: на уровне слова, словосочетания, предложения и на уровне сверхфразовых единиц. Каждый уровень характеризуется некоторыми переводческими задачами различной сложности.

Кроме того, каждый уровень включает в себя «единицы со стандартной зависимостью от контекста и единицы с нестандартной зависимостью». Перевод первого типа единиц не представляет сложности, так как осуществляется на уровне лексико-грамматических соответствий, в то время как единицы с нестандартной зависимостью требуют особой переводческой работы [5, С. 104]. Это объясняется лингвистическими факторами (различной структурой и функциями данных единиц в двух языках), а также экстралингвистическими факторами (индивидуальным опытом автора исходного текста, переводчика и рецептора, культурологическими и психологическими различиями).

В целом, для перевода общественно-политического текста необходимы знания общих принципов переводческой деятельности, её лингвистических и экстралингвистических аспектов, а также жанрово-стилистических особенностей переводимых материалов.

Самым трудным в процессе перевода общественно-политического текста является поиск и отбор лексических средств для передачи исходного материала на ПЯ. Это объясняется тем, что именно на данном этапе переводчик должен не только использовать весь свой информационный запас и фоновые знания, но также помнить о роли эмоционально окрашенных элементов, прагматических задач перевода и т.д. [5, С. 105].

При общественно-политическом переводе нередко приходится прибегать к использованию различных выразительных средств русского языка, например, при передаче фразеологизмов, эмоционально окрашенной лексики, клише и т.п. Находя соответствующие стилистические решения,

переводчик тем самым стремится к достижению определённого коммуникативного эффекта [1, С. 61].

Как известно, главной целью перевода является достижение адекватности. По определению А.В. Фёдорова, адекватность – это исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему [4, С. 10].

В тоже время основной задачей переводчика при достижении адекватности становится умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Трансформация основа большинства приёмов перевода. Заключается в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации. Я.И. Рецкер определяет трансформации как приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным [3, С. 95].

На сегодняшний день существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами, но в нашей работе мы остановим наше внимание на классификации, предложенной такими специалистами как Л.С. Бархударовым, Л.К. Латышевым, В.Н. Комиссаровым, Я.И. Рецкером и А.Д. Швейцером. Лингвисты подразделяют переводческие трансформации на *лексические, лексико-семантические* и *грамматические* [5, С. 110]. Перейдем непосредственно к классификации переводческих трансформаций.

В нашем исследовании мы будем рассматривать примеры трансформаций на материале статей информационного агентства Euronews.

1. Лексические трансформации применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именования элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре. Такие слова занимают очень важное место в процессе перевода, так как, будучи сравнительно независимыми от контекста, они, тем не менее придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика [6, С. 89]. К лексическим приёмам перевода принято относить следующие: транслитерация, калькирование и конкретизация.

Транслитерация это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Un peso pesado del Partido Popular llega a ***La Nucia****, provincia de* ***Alicante. José Manuel García Margallo****, ministro de Exteriores español, viene a su tierra natal para defender los colores del partido del Gobierno en Madrid. Партийный тяжеловес испанских консерваторов, министр иностранных дел Испании,* ***Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо****, в ходе предвыборной кампании посетил городок* ***Ла-Нусия*** *в провинции Аликанте.*

"Es obvio que el objetivo principal de este ataque era en primer lugar contra nuestro país, y contra el propio presidente ***Putin****", ha declarado* ***Dmitry Peskov****, portavoz del presidente ruso, Vladímir Putin "Но все-таки очевидно, что основной целью, то есть острие этой атаки направлено против нашей страны и, в первую очередь, лично против президента* ***Путина****», прокомментировал ситуацию по телефону пресс-секретарь главы государства* ***Дмитрий Песков*** [9].

Стоить отметить, что наименование должностей в русских текстах предшествуют имени собственному *(министр иностранных дел Испании, Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо; Госсекретарь США Джон Керри)*, а в испанских текстах обычно следуют за ним и употребляются без артикля *(José Manuel García Margallo, ministro de Exteriores español; John Kerry, jefe de la diplomacia estadounidense).*

Калькирование воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка.

En insiders hemos hablado con Eugenio Ambrosi, director de la Oficina ***Europea de la Organización Internacional de Migraciones en Bruselas****. Эудженио Амбрози, директор* ***Регионального офиса Евросоюза Международной Организации в Брюсселе***;

Centenares de personas asistieron a la misa celebrada en la ***Catedral de Cristo Salvador*** *de Moscú, por el patriarca ortodoxo ruso Kiril - В главном православном соборе страны* ***храме Христа Спасителя*** *торжественную службу возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл* [7].

В основном способу калькирования подвергаются фразы интернациональные, эквиваленты которых уже присутствуют во многих языках.

2. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц иностранного языка путём использования единиц языка перевода, которые не совпадают по значению с начальными, но могут быть выведены логически. К таким относят приём *конкретизации, генерализации и модуляции.*

Многие испанские слова обладают широкой семантикой, которая охватывает значения целого ряда русских слов, поэтому в переводческой практике придумали такой вид трансформации как *конкретизация*. Этот тип модификации заключается в замене слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением.

No quieren dar sus nombres por temor a que los miembros del autodenominado Estado Islámico torture a los miembros de la familia que han quedado en otros ***pueblos****. Те, кто согласился ответить на вопросы корреспондента «Евроньюс» просили не называть их имён, опасаясь мести исламистов. Ведь многие их родственники до сих пор живут в* ***деревнях****, которые все ещё находятся под контролем ИГИЛ* [8].

Слово "*pueblo"* в испанском языке может означать как *«посёлок, деревня»*, так и *«народ»*.

Otras ***decenas de miles*** *participaron en* ***actos*** *similares - Десятки тысяч* ***испанцев*** *участвовали в подобных* ***манифестациях*** [8].

Конкретизация достигнута путём введения в ПТ нового слова «испанцы» и вызвана стилистическими соображениями.

Переводческий приём *генерализации* заключается в том, что единица ИЯ с более узким значением заменяется единицей ПЯ с более широким значением. Причины, обусловливающие подобные модификации, могут быть лингвистического и внелингвистического характера: расхождения ИЯ и ПЯ на уровнях системы, нормы, узуса; стилистические факторы; необходимость соблюдения установки на получателя.

Tan sólo en el año anterior, más de 200 niños palestinos murieron a ***manos*** *de la fuerza de ocupación. Лишь за последний год* ***от рук*** *оккупантов погибли более 200 палестинских детей* [7].

Термин *«рука»* в испанском языке имеет два понятия: *“mano” (кисть), “brazo” (рука)*. Но так как мы довольно редко используем слово *«кисть»* в данном значении, для русского предложения понятие “*manos”* расширяется.

El Partido Popular, el Partido Socialista, Podemos, los Ciudadanos *han presentado sus opiniones de esta problema -* ***Партии Испании*** *представили свое видение этой проблемы* [7].

El Partido Popular, el Partido Socialista, Podemos, los Ciudadanos основные партии правительства Испании на сегодняшний день. В русском предложение они опускаются, так как они являются излишней информацией для русскоговорящего читателя. Переводчик обобщил это понятия в одно слово «*партии»*.

Модуляция или смысловое развитие это замена слова или словосочетания иностранного языка, значения которых можно вывести логическим путём из начального значения. Приведём примеры данной трансформации:

Nosotros ***no los culpamos****, si no se puede gobernar solo, se podrá gobernar en coalición con otros. Мы их* ***понимаем****: если невозможно править одним, можно управлять в коалиции с другими.*

Приём модуляции в данном примере заключается в заменена причины следствием: мы их не виним, потому что мы их понимаем.

Señor Rajoy, siempre me hace ***decir todas dos veces****. Вы всегда меня* ***переспрашиваете****.*

Данное предложение можно заменить на: «Я вынужден повторять сказанное, потому что Вы меня всегда переспрашиваете».

Ahora 13 jóvenes universitarias ***están muertaso****, otras 24 personas permanecen hospitalizadas en diferentes hospitales, y de ellas nueve se encuentran en estado grave. 13 студентов* ***погибли****, другие 24 госпитализированы в разных больницах провинции, остальные находятся в крайне тяжёлом состоянии.*

Иными словами, мы можем перефразировать этот фрагмент, как «Студенты погибли, соответственно, они сейчас мертвы».

3. К *грамматическим трансформациям* относят *антонимический перевод, добавление, опущение, членение, объединение* и *синтаксическое уподобление.*

Распространённый в переводческой практике тип замены, антонимический перевод, заключается чаще всего в замене утвердительной конструкции на отрицательную или наоборот.

Esta posición ***empeora*** *las relaciones bilaterales. - Подобная позиция* ***не идёт на пользу*** *двусторонним отношениям.*

Испанский глагол “*empeorar”* на русский язык переводится как *«ухудшать»*. Перевод *«подобная позиция ухудшает двусторонние*

отношения» звучит не совсем адекватно и немного разговорно, поэтому в данной ситуации переводчик использует приём антонимического перевода.

En su vida ***ha conocido*** *este país huelgas similares. - Никогда ещё эта страна* ***не знала*** *подобного размаха забастовочного движения.*

Выражения *“en su vida”, “en el mundo”*, замещающие первую позицию в предложении, эквивалентны отрицательным наречиям и соответствуют *«никогда (в жизни)», «нигде в мире»*.

Добавления в переводном тексте могут быть обусловлены несовпадением двух языков на уровнях системы, нормы и узуса, стилистическими факторами, причинами экстралингвистического характера.

Fue la guardia civil que salvó la vida a un montañero que sufrió un accidente en Sierra Nevada. Именно гражданская армия, поддерживающая ***порядок за пределами городов****, спасла жизнь альпиниста, попавшего в аварию в испанском городе Сьерра-Невада.*

Реалия *“la guardia civil” (гражданская армия, действующая за пределами городов, жандармерия)* отсутствует в России, соответственно, ее нет и в русском языке. Переводчик вводит добавление в данное предложение с целью обеспечить понимание читателя.

Dos de las ocho personas que perpetraron este atroz ataque terrorista en París llegaron a Europa a través de la ola de refugiados y fueron registradas en Grecia, según El Pais. Как сообщает ***газета*** *«Эль Паис», двое из восьмерых человек, которые устроили гнусное террористическое нападение в Франции, проникли в Европу с волной беженцев. Они были зарегистрированы в Греции в соответствии с европейскими правилами.*

Введение слова *«газета»* в данное предложение помогает рецептору понять, что такое *«Эль Паис»,* ведь вполне возможно, что русскоговорящий читатель может этого не знать.

Опущения явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания.

Su sede estará en Innopolis, ***un nuevo Silicon Valley ruso, cerca de Kazán, en Tatarstán****. Сейчас идут переговоры о получении статуса резидента казанского «Иннополиса».*

Приём опущения обусловлен избыточной информацией для русскоговорящего читателя. Большинству россиянам известно о Республике Татарстан, столицей которой является Казань. Именно поэтому в ПТ отсутствует объяснение местоположения «Иннополиса».

La persona que propongo para ser candidato a la presidencia de la Generalitat es el actual alcalde de Girona y ***presidente de la Asociación de Municipios por la Independencia****, Carles Puigdemont. Следующим главой Каталонии станет мэр Жироны Карлес Пучдемонт, его кандидатуру предложил я.*

Приём опущения вызван отсутствием необходимости для русскоговорящего читателя конкретизировать должность Карлеса Пучдемонта. Переводчик оставил в ПТ лишь его пост мэра.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура иностранного языка преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода.

En un documento interno de la Unión Europea se ha puesto en duda la zona Schengen y se habla también de la extensión de los controles fronterizos hasta por

dos años porque algunos Estados miembros no consiguen proteger las fronteras exteriores. В прессу просочился документ, в котором ряд стран ЕС ставят под сомнение саму Шенгенскую зону. Они выступают за продление внутреннего пограничного контроля на два года из-за того, что некоторые государств члены слабо защищают внешние границы.

Esta iniciativa no puede calificarse más que como un acto de provocación de quienes pretenden saltarse la ley, sencillamente es esto, porque saben que la ley no está de su parte. Эта инициатива не может быть квалифицирована иначе, как провокация, как попытка обойти закон. Это именно так. И эти люди знают, что закон не на их стороне.

Нередко для усиления эмоциональности сообщения используется прием парцелляции (отделение части предложения и оформление его как отдельного).

Объединение предложений способ перевода, обратный членению, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух или более простых предложений. Объединение применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций.

Otras fuerzas llevan bombardeando Siria desde hace más de un año. En estos momentos Siria está siendo bombardeada por las dos mayores potencias militares en el mundo, Estados Unidos y Rusia. «Бомбардировки ведутся уже больше года силами других государств, а сейчас к ним присоединились две ведущие военные державы мира: США и Россия», говорит представитель коалиции.

Un país destaca: Alemania. Ha recibido medio millón de demandantes de asilo hasta la fecha y garantizado la protección a 150.000 de ellos. Германия выделяется среди других стран ЕС: она приняла уже полмиллиона мигрантов и гарантировала убежище150 тысячам соискателей.

Синтаксическое уподобление или дословный перевод такой перевод, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в абсолютно аналогичную структуру переводного языка.

Una Europa fuerte no es una amenaza para el liderazgo global del Reino Unido. Сильная Европа не является угрозой для глобального лидерства Великобритании.

Si no se puede gobernar solo, se podrá gobernar en coalición con otros. Если невозможно править одним, можно управлять в коалиции с другими.

Как мы видим, в ПТ происходит максимально близкое воспроизведение синтаксической конструкции и лексического состава.

Таким образом, в ходе нашего исследования было проанализировано 57 статей, в которых было выявлено 329 примеров с использованием трансформаций. Результаты анализа показывают, что самым распространённым видом трансформации в переводе испанских общественно-политических текстах на русский язык является приём синтаксического уподобления (24%), за ним следуют конкретизация (16%), далее приём членения (13%), калькирование (12%), транслитерация (8%), антонимический перевод (7%), добавление (6%), объединение (4%), опущение (3%), модуляция (4%) и, наконец, генерализация (3%) (см. диаграмму).

Диаграмма. Процентное соотношение использования переводческих трансформаций

Можно заключить, что основной задачей переводчика при достижении адекватности становится умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. Заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 352 с.
2. Иовенко В.А. Практический курс перевода. Испанский язык. М.: ЧеРо, 2001. 424 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2009. 240 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
5. Фирсова Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М.: Высшая школа, 2005. 290 с.
6. Щербакова В.Н., Д.И. Интирго Ромеро Д.И., Данилова Е.С. Типология трансформации в художественном переводе (на материале испанского и русского языков), [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/, дата обращения 01.06.2016.
7. Casanova V., Franco M.A. Tema, rema y focalización: del enunciado al texto análisis de títulos y leads de prensa [Электронный ресурс]//Режим доступа:http, дата обращения 13.12.2016.
8. Euronews [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.euronews.com

FEATURES OF USING TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION OF PUBLIC-POLITICAL TEXTS FROM SPANISH LANGUAGE TO RUSSIAN LANGUAGE

Mukhtarova A.D., Palutina O.G., Bodnar S.S.

Global political and social events contributed to the formation of various activities and one of them is translation. At present day socio-political translation is of great demand along with technical and artistic translation. The article is aimed at examining the peculiarities of using transformations when translating socio-political texts from Spanish into Russian. The principal method is a continuous sampling from the articles of the news agency Euronews. The materials of the article may be useful for linguists, translators and teachers of theory and practice of translation.
Keywords: *language, translation, social and political translation, transformation.*

Дата поступления 03.03.2017.

УДК 81-26

ОБЛАСТИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ АНТОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Сафина Д.Р., аспирант
Хисамова В.Н., доктор филологических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия
dinarust@yandex.ru; leila68@yandex.ru

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена малоизученностью сопоставительного изучения лексической антонимии на базе английского и татарского языков. Данная статья направлена на привлечение внимания к типам оппозиции, а именно к комплементарной, градуальной, векторной и конверсивной противоположности. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является сопоставительное изучение типов противоположностей и способов их образования на примере английского и татарского языков. В ходе проведенного исследования были выявлены зоны пересечения разных типов противоположней, как в английском языке, так и в татарском языке. Материалы статьи могут быть полезны при дальнейшем изучении лексических антонимов данных языков.
Ключевые слова: *лексическая антонимия, типы противоположности, разноструктурные языки.*

Универсальное явление антонимии свойственное всем естественным языкам мира привлекает внимание отечественных и зарубежных языковедов на протяжении многих лет. Это явление, изученное с философской и логической точки зрения, является объектом изучения в лингвистике, на базе отдельных языков, а также в сопоставительном аспекте. Однако большое разнообразие имеющихся классификаций в разноструктурных языках, разная степень исследования данной проблемы в языкознании отдельных языков, малоизученность вопроса в области сопоставительного языкознания ставит новые задачи перед исследователями и предопределяет интерес к данной проблеме.

Исследование и изучение лингвистических явлений, свойственных разноструктурным языкам, всегда вызывает огромный интерес. Сопоставление лингвистических явлений параллельно существующих в генетически неродственных языках и выраженных разными способами, намечает перспективу сопоставительного изучения типологических особенностей данных языков. Выявление типологических схождений и расхождений способов передачи того или иного понятия позволяет определить эквивалентные единицы, присущие обоим языкам и лакунарные единицы, свойственные только одному из сопоставляемых языков. Эти знания в последствие имеют и практическое применение, так как не секрет, что, как правило, «сопоставительные и контрастивные исследования связывают с задачами преподавания иностранных языков» [1, с. 12].

На сегодняшний день существует много научных работ по антонимии на базе, как английского языка, так и татарского языка в виде отдельных статей, глав учебников, диссертаций и монографий. Однако количество полноценных работ в данных языках свидетельствует о разной степени изученности этой проблемы. На сегодняшний день антонимы отдельно английского и отдельно татарского языков в одинаковой степени изучены по структуре и по семантике. В английском языке также выделены контекстуальные типы

антонимов. В татарском языкознании антонимы изучены как один из ярких способов образования стилистических приемов. В английском языке антонимы детально классифицированы по типам противоположности целом рядом ученых, таких как Д.А. Круз, Д. Лайонз, М. Мерфи и др. Более того разными авторами предложены разнообразные классификации, в силу чего появляются области пересечения данных типов. Это тот случай, когда одна и та же пара антонимов может входить в разные противоположные отношения, образуя разные типы антонимов, классифицирующиеся по характеру противоположности.

В татарском языке типы лексических оппозиций также находят отражение в некоторых работах, в основном с опорой на русскоязычные источники. Например, исследователи проблемы лексической антонимии в татарском языке Хабибов Л.Г. и Закирова Р.М. обращают внимание на типы лексических оппозиций в первой главе своих диссертаций при изучении истории вопроса. Полькина Г.М. также в одной из глав научного труда упоминает типы оппозиций при изучении фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и татарском языках. Однако, типы лексических оппозиций и способы формирования подобных отношений на примерах различных частей речи, участвующих в их образовании, т.е. классификация антонимов по характеру противоположности с использованием наглядных примеров в татарском языкознании еще детально не произведена. Более того, разнообразие классификаций в английском, русском и татарском языках, разные наименования, зоны совпадения и расхождения разных типов антонимов в английском и татарском языках являются проблемной областью исследования. Вследствие чего, целью данной статьи является внесение ясности в этот противоречивый вопрос.

В английском языке антонимы по характеру противоположности традиционно классифицируются на комплементарный тип (complementaries), контрарный тип (contraries), векторнуя противоположность (directional opposition) и конверсивы (converses) в английском языке [2, с. 13]. В татарском же языке, антонимы рассматриваются как противоположные понятия, между которыми возможны некоторые виды отношений, а именно комплементарность, конверсивная противоположность, противоположно направленные действия или векторная противоположность [3]. В области татарского языкознания исследователи так или иначе опираются на исследования отечественных авторов. Поэтому хочется напомнить, что в русском языке Л.А.Новиковым антонимы классифицированы на антонимы, выражающие комплементарность; антонимы-конверсивы; антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий; антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Сравнив существующие классификации, мы увидели полное соответствие названия и содержания антонимов- конверсивов и комплементарных антонимов в русском и английском языках; сходство содержания градуальных антонимов в русском языке и contraries в английском. Вместе с тем, мы отметили соответствие двух подклассов в русском языке (антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств; антонимы, выражающие противоположность координационных понятий) одному в английском языке под названием векторная оппозиция.

В своей работе мы вслед за зарубежными учеными, такими как Д.А. Круз, Д. Лайонз, С. Джонс, М. Мерфи, С. Парадиз, К. Виллнерз рассматриваем антонимы с точки зрения противоположных отношений в составе комплементарной, градуальной, векторной и конверсивной противоположности.

Комплементарная противоположность выражает бинарную оппозицию, относится к разным лицам (денотатам), не выражает направленность и не образует градуальных оппозиций. В английском языке встречается следующая терминология при описании подобного вида оппозиций: complementarity, binary antonyms, binary taxonomy, non gradable antonyms, complementary antonymy. Такой вид оппозиции является бинарной и подразумевает, что отрицание одного понятия означает наличие второго понятия [4]. Например, man-woman/ ир-егет - хатын-кыз/ мужчина - женщина; married-unmarried /өйләнгән- буйдак/ женатый -холостой. Т.е. John is not married/ Джон өйләнмәгән означает то, что John is single/ Джон буйдак и John is not single / Джон буйдак түгел подразумевает John is married / Джон өйләнгән (татарские примеры В.Н., Д.Р.).

К данной группе также можно отнести следующие оппозиции: true-false/ чын-ялган/ правдивый-ложный, dead- alive/ үле-тере/ мертвый- живой, open-shut/ ачык-ябык/ открыт- закрыт и др.

Комплементарные антонимы легко распознать в предложении, в котором отрицаются оба понятия [4, с.198-204]. Например, The exam results were neither good nor bad. The temperature was neither rising nor falling[4].

Так же и в татарском языке комплементарные антонимы встречаются в подобном контексте. Например, Экзамен нәтиҗәләре яхшы да, начар да түгел / Результаты экзамена и не хорошие и не плохие. Температура күтәрелмәде дә, төшмәде дә/ Температура и не поднималась и не опускалась (примеры В.Н., Д.Р.).

Градуальная противоположность признается всеми учеными как истинные антонимы. В некоторых работах данный тип антонимов именуются собственно антонимами, градуальными оппозитами, полярными оппозитами. Градуальная противоположность основана на различных логических отношениях. В данном случае утверждение одного члена оппозиции подразумевает отрицание другого, но не наоборот. John is good/ Джон яхшы/ Джон хороший означает что John is not bad/ Джон начар түгел/ Джон неплохой. Но John is not good/ Джон яхшы түгел/ Джон не хороший не означает что John is bad/ Джон начар/ Джон плохой (татарские примеры В.Н., Д.Р.)

Градуальная противоположность всегда имеют степень проявления признака. Например, такие прилагательные как hot/ эссе/ жаркий, warm/ җылы/ теплый, tepid/ салкынча/ прохладный, cold/ салкын/ холодный показывают степень проявления тепла. Например, love /ярату / любовь-attachment/ ияләшү /привязанность –liking /күңел яту / симпатия– indifference / кызыксынмау / безразличие– antipathy / сөйкемсезлек/ антипатия–hate/ нәфрәт / ненависть. В этой цепочке love / ярату/ любовь и hate/ нәфрәт/ ненависть являются крайними звеньями этой цепи, следовательно, данные антонимы являются примерами градуальной противоположности.

В связи с градуальной противоположностью в английском языкознании выделяются маркированные и немаркированные члены антонимической оппозиции [5, с. 94]. В татарском языке маркированность членов антонимической оппозиции еще не изучена. Мы вслед за Палмером, полагаем, что в татарском языке также присутствуют маркированные и

немаркированные члены антонимической оппозиции. Задавая следующие вопросы, мы вовсе не намекаем, на то, что объект широкий или длинный. Мы просто интересуемся его шириной и длинной. Например, How wide is it? / Аның киңлеге нинди? How long is it?/ Аның озынлыгы нинди?При следующих вопросах мы заранее знаем, о том что объект короток или узок и мы интересуемся в какой степени. Например, How short is it? / Ул никадәр кыска? How narrow is it?/ Ул никадәр тар?

Следовательно, как в английском, так и в татарском языках в парах антонимов wide-narrow/ киң- тар, long- short /озын- кыска прилагательные wide-киң, long- озын являются не маркированными членами оппозиции, а прилагательные short- кыска, narrow –тар являются маркированными членами оппозиции.

Конверсивная противоположность подразумевает зеркальные отношения в составе предложений в английском и татарском языках. Например, to buy –to sell/ продавать- покупать, husband-wife/ муж- жена, teacher- pupil /учитель- ученик. Данный тип отношений наглядно проявляется в контексте. Например,

1. James bought a car from Tom = Tom sold a car to James/ Джеймс Томнан машинаны сатып алды= Том Джеймска машинаны сатты.

2. John is Tom's teacher=Tom is John's student. / Джон Томның укытучысы =Том Джонның укучысы

3. John is older than Tom = Tom is younger than Tom/ Джон Томнан картрак = Том Джоннан яшьрәк (примеры В.Н., Д.Р.)

Векторная противоположность выражает противоположно направленные действия, признаки, свойства и координационные понятия. Можно отметить некоторое несоответствие понятий данного типа в английском и отечественном языкознании. Исследователями русского языка к данному типу отнесены противоположно направленные действия, признаки и свойства. В английском языке под векторной противоположностью подразумеваются противоположно направленные действия и координационные понятия. В русском языке такие координационные понятия, как север – юг, левый – правый, здесь – там вынесены за пределы векторной противоположности и объединены с градуальными антонимами под общим названием «антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий» [6, с. 237]. Однако, по нашему мнению, есть все основания для включения данного типа антонимов в класс векторной оппозиции.

К числу векторной противоположности в английском и татарском языках относятся следующие антонимы: North – South / төньяк - көньяк/ север – юг, up – down / өскә- аска/ вверх – вниз, forwards – backwards /алга- артка/ вперед – назад, advance – retreat / наступать – отступать, enter – leave / войти – покинуть, diverge – converge / сходиться – расходиться и др.

Как было отмечено в начале статьи, существуют области пересечения разных типов антонимов в английском и татарском языках. Некоторые пары слов в данных языках могут входить одновременно в состав конверсивной и векторной противоположности. Например, глаголы win- lose/ оту-оттыру /выигрывать-проигрывать, предлоги over-under/ өстендә - астында / над- по. С одной стороны они выражают отношение в пространстве между двумя лицами или предметами, а с другой стороны могут показывать наличие лица, предмета

в пространстве относительно определенной точки оси или в определенном временном промежутке.

Несомненно, некоторые примеры конверсивной противоположности обладают векторной природой. Но, по нашему мнению, отличительной особенностью конверсивов от векторной противоположности является наличие двух лиц и отношений или действий, направленных от одного лица к другому и наоборот. При векторной оппозиции противоположно направленные действия соотносятся с одним и тем же лицом. Таким образом, неудивительно, что некоторые предлоги могут выражать, как и конверсивную, так и векторную противоположность, в зависимости от контекста.

Можно также обратить внимание на некоторые противоречивые моменты в соотнесении одной пары антонимов к разным типам. Например, антонимы North – South / север – юг Ф.А. Палмером включены в состав конверсивной противоположности, а Д.А.Крузом отнесены к векторной оппозиции, в силу их отношения к нахождению в пространстве [4, с. 223-224]. Л.А.Новиков также части света север-юг относит к противоположности координационных понятий [6, с. 224]. Мы вслед за А. Крузом и Л.А. Новиковым полагаем, что части света North- South/ төняк- көньяк/ север- юг относятся к векторной антонимам.

Следующий спорный момент касается конверсивной противоположности, выраженной прилагательными, а точнее их сравнительной формой. Например, wider – narrower/ киңрәк- таррак/ шире-уже. С одной стороны это сравнительная форма градуальных прилагательных wide – narrow/ киң- тар/ широкий- узкий. А с другой стороны, в данной форме эти же прилагательные могут образовывать конверсивные отношения. Например, A is wider than B, B is narrower than A. Ряд ученых относит такие сравнительные формы прилагательных к конверсивной противопложности, мы же рассматриваем данные прилагательные в основной форме в разряде градуальной противоположности. Но в тоже время мы признаем тот, факт, что данные прилагательные в сравнительной степени могут образовывать конверсивные отношения.

В заключении хочется отметить, что сопоставительное изучение лексической антонимии английского и татарского языков, несомненно, представляет огромный интерес на сегодняшний день. Разная степень изученности вопроса лексической антонимии, а именно детальное изучение типов противоположности, излишнее членение, выделение классов и подклассов в английском языке и малоизученность характера противоположности антонимов татарского языка с опорой на русскоязычных авторов – все это привело к необходимости освещения данной проблемы.

Литература

1. Хисамова В. Н. Глагольная система татарского и английского языков. Казань: Зур Казан, 2015. 224 с.
2. Jones S., Murphy M. L., Paradis C., Willners C. Antonyms in English. Construals, Constructions and Canonicity. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 170 p.
3. Хабибов Л. Г. Структурно-семантические особенности антонимов в татарском языке: автореф. дисс. … к. филол. н. Уфа, 1984. 26 с.
4. Cruse D. A. Lexical Semantics. Department of General Linguistics University of Manchester. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 310 p.
5. Palmer F. Semantics. A new outline. Cambridge: Cambridge university press, 1976.
6. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 292 с.

INTERSECTION AREAS OF DIFFERENT TYPES OF ANTHONYMS ON THE EXAMPLE OF ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Safina D.R. Khisamova V.N.

The relavance of the investigated problem is caused by the fact that comparative study of lexical antonymy of English and Tatar languages was not the subject of a separate study. This article is aimed at drawing attention to the types of opposition, namely to the complementary, gradual, direction and converse opposites. The leading approach to the study of this problem is a comparative study of the types of opposites and the means of their formation in the English and Tatar languages. In the given research we identified intersection areas of different types of opposition, both in English and in Tatar. The materials of the article can be useful in further studying of lexical antonyms of these languages.

Keywords: *lexical antonymy, types of opposition, different structure languages.*

Дата поступления 13.03.2017.

УДК 81-139

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕСТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Соломенникова А.А., магистрант
Кондратьева И.Г., кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
irina.kondrateva.67@mail.ru; rokersha2009@bk.ru

Проблема оценки результатов обучения одна из актуальных в педагогике и методики обучения иностранным языкам в вузе. В настоящее время тест или тестирование это одна из форм оценки результатов обучения. В данной статье авторы анализируют основные принципы разработки и построения теста. При написании статьи авторы основывались на изучении зарубежного опыта по данной проблеме.
Ключевые слова: *иностранный язык, студент, тест, тестология, результаты обучения, контроль знаний*

В наше время тест является одним из базовых средств оценки результатов обучения. Тесты применяются на уроках, олимпиадах и экзаменах, на всех уровнях обучения школьное, высшее и послевузовское образование. Свое развитие тестология получила в 1960-х годах, тогда особое внимание эта сфера получила на Западе. У каждого учителя может быть свой вариант теста для проверки пройденного материала, но он должен быть составлен грамотно, чтобы объективно оценить те или иные навыки и умения. Для более эффективного контроля знаний разработаны основные принципы составления тестов, которые иногда могут противоречить друг другу. В нашей статье мы бы хотели обратиться к зарубежным источникам. Анализ прочитанной зарубежной литературы по теме позволяет нам привести принципы построения теста:

1. Валидность
2. Надежность
3. Практичность
4. Backwash effect

Тест должен быть рациональным, выборочным и конструктивным. Он должен включать в себя именно то, чему обучался студент и что он должен знать по изучению курса. Тест будет некорректным, если в нем будут отсутствовать задания, касающиеся учебного плана. И важно проверять не только то, что легко оценить. Так, тест по письму может включать в себя проверку отдельных навыков, например, пунктуацию с помощью вопросов с выбором из множественных вариантов ответа. Это задание легко составить, и оно будет иметь четко зафиксированный результат, но оно не даст общего представления о письменных навыках учащегося. Навыки письма и говорения можно проверить, если обучающийся продемонстрирует разговорную и письменную речь, но в этом случае оценка результатов может разниться. Другая проблема, связанная с валидностью, состоит в проверке именно того, что необходимо проверить. Если ответ на вопрос на понимание аудирования или чтения требует развернутый ответ, в этом случае тест в равной степени оценивает как понимание содержания, так и способность писать развернуто. В

действительности опрашиваемый может прекрасно понять содержание текста и знать ответ на вопрос, но он не способен полно выразить свои мысли, как этого требует задание [4]. А. Хьюз в своей книге выделяет следующие типы валидности [3, С. 26-35]:

1. Содержательная валидность (насколько тест оценивает те навыки, для проверки которых он разработан);

2. Валидность ответов (опрашиваемые отвечают именно так, как этого ожидают разработчики);

3. Предсказательная (тест точно предсказывает будущие ответы);

4. Согласованная (результаты теста совпадают с результатами другой оценочной системы).

Тест должен тщательно проверяться и иметь подходящий уровень сложности. Предполагается, что сильные студенты успешно его сдадут, и ожидается, что слабые студенты справятся с ним. Есть четкая связь между состоятельностью теста и его надежностью. Он будет состоятельным тогда, когда его результаты будут иметь однозначную оценку [4].

Одним из источников ненадежности является сам тест. Во-первых, необходимо убедиться, что правильный ответ не является просто удачным попаданием, и неправильный ответ дает четкое понятие о навыках ученика. Очевидно, что чем больше тест, тем более он надежен в этом плане. Вопросы не должны быть двусмысленными. Четкие инструкции могут помочь при написании теста, сам же тест должен быть хорошо составленным и удобочитаемым. Желательно, чтобы опрашиваемые были знакомы с форматом теста, но с другой стороны, ознакомление с новым форматом выявляет уровень владение языка. При оценивании сочинения, проверяющие могут разработать общую систему оценки, основанную на единых стандартах. При задании написать письмо-приглашение, необходимо дать общую информацию о содержании письма, так ученики одинаково выполнят задание, и оно будет отвечать одним и тем же стандартам, что сделает оценивание точным и честным. В отношении надежности теста могут быть заданы следующие вопросы [1]:

4. Если бы я повторно выполнил тест завтра, получил бы я такие же результаты?

5. Если я выполню другой вариант теста, будет ли у меня такой же результат?

6. Если бы в тесте были другие задания, получил бы я тот же результат?

7. Все ли проверяющие согласны с оценкой, которую я получил?

8. Если тот же проверяющий оценит мою работу завтра, будут ли у меня те же результаты?

Прежде чем дать тест ученикам, необходимо проверить его на контрольной группе. Тестируемому дается 2 варианта теста, каждый вопрос одного теста имеет похожий в другом тесте. После проверки ответов, результаты двух тестов сравнивают. Если результаты совпали, то тест можно считать надежным.

Факторы, влияющие на надежность: решение теста (достаточное количество заданий, четкие пояснения, определенные требования, внешний вид теста, знакомый формат, шум, освещение, списывание); результаты (объективное и субъективное оценивание, недостаток навыков у проверяющего, отсутствие стандартов).

Практичность теста складывается из того, насколько доступным является его проведение. Важными факторами при проведении и проверке

теста являются время, финансовые ограничения, необходимые материалы и человеческий ресурс.

Backwash effect это влияние, которое тест оказывает на процесс обучения. Учителя адаптируют содержание своих уроков в зависимости от вида теста, который будут сдавать ученики. Само существование экзамена или теста влияет на курс программы, на то как обучают учеников и что они должны знать. То, что оценивается, становится приоритетным, именно это и преподается. Backwash effect может быть как положительным, так и отрицательным. Положительный эффект появляется, когда есть единство между преподаванием и тестированием. Этому положению соответствует тест с высокой степенью валидности. Негативный эффект проявляется, когда нет взаимосвязи между тем, что преподается и что проверяется (например, при сужении материала) [2]. Но не все тесты требуют предварительной подготовки. В случае с тестом. предназначенным выявить слабые места в знаниях ученика, предварительная подготовка сведет на нет суть теста.

При составлении теста необходимо учитывать разные факторы. Неправильная формулировка задания и содержание теста могут показать недостоверный результат. Разработка теста требует навыков и доказанных опытным путем стандартов. В завершении хотелось бы процитировать слова Альдерсона Чарльза: «Качественные тесты и оценка требуют времени и денег, а плохие бросают на ветер время, деньги и ЖИЗНИ».

Литература

1. Alderson C. Principles and Practice in Language Testing: Compliance or Conflict? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.powershow.com/view3/4b532a YmVkZ/Principles_and_Practice_in_Language_Testing_Compliance_or_Conflict_powerpoint_ppt_pr esentation, дата обращения 16.04.17
2. Backwash effect / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elt.wikia.com/wiki/Backwash_effect , дата обращения 16. 04.17
3. Hughes A. Testing for Languages Teachers. Cambridge University Press, 2003. 251 p.
4. Principles of Language Testing / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://h2g2.com/edited_entry/A1297910 , дата обращения 15.04.17

BASIC PRINCIPLES OF CREATION OF THE TEST

Solomennikova A., Kondratjeva I.

A topic issue in pedagogics and techniques of teaching foreign languages in higher education institutions nowadays is assessment of results of studying. Test or testing is one of forms of assessing the results of education. The authors analyzed the basic principles of development and creation of a test and based their research on studied foreign literature on the issue.
Keywords: *foreign language, student, test, assessment.*

Дата поступления 30.03.2017.

УДК 316.6

КАТЕГОРИЯ «СУБЪЕКТ» В КИТАЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сюй Шеньцзе, магистрант, Китай
Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор
Панченко О.Л., кандидат социологических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
nkminjie@126.com; florans955@mail.ru; kadri@bk.ru

В статье дан анализ этимологии категории «субъект» на примере китайской научной литературы. Отмечен междисциплинарный аспект категории. Изучен исторический опыт развития категории в литературном пространстве и в научном дискурсе.
Ключевые слова: *Субъект, Объект, Китайская научная литература, категория.*

Исхождения понятия субъекта и объекта

Субъект и объект в частности субъект появились в истории философии очень рано, и используются на разном значении. При обсуждении отношение между субъектом и объектом, небольшое исследование истории понятия субъекта и объекта и их исторической эволюции поможет нам правильно понять правильную научную коннотацию субъекта и объекта.

Латинское исхождение слова субъекта--Subjecfus со значением «в следующем, в качестве основы», которое составится из части Sub со значением «в следующем» и части jacio со значением «фундамента». До сих пор слово субъект сохраняет это значение. Как Карл Маркс и Энгельс в «Святом семействе» говорят, что «предмет, существование и субъект действительно являются той же самой идеей и нельзя отделить ум и предмет, о котором думать. Субъект является предметом всех изменений» в повседневной жизни людей тоже существует такое же использование, например, основной проект в строительстве, основная структура и т.д.

В истории философии в Древней Греции, - у Аристотеля, Субъект понимается как носитель некоторых особенностей, состояний, действий, эквивалентное понятие сущности в онтологии («древнегреческая и римская философия» на с. 309, 312, 1957г.).

Средневековые философы первый раз противопоставляли понятие Субъекта и Объекта в оппозиции к использованию. Шотландский философ Иоанн Дунс Скот думает, что «субъект» относится к одному объекту, который на самом деле существует, а «объект» (латинский источник слова объекта «Objecfum» исходил из латинского слова Objecio со значением противоположения) - это результаты интеллектуальной деятельности. Другими словами, смысл понятия «субъекта» и «объекта» в то время имеют иной смысл по сравнению с сегодняшними смыслами, то есть субъект означает некоторые реальные вещи, которые существуют в самом предмете, а объект в целом относится к каким-то чувственным вещам. Лучше сказать, что объект существует в сознании, чем в предмете.

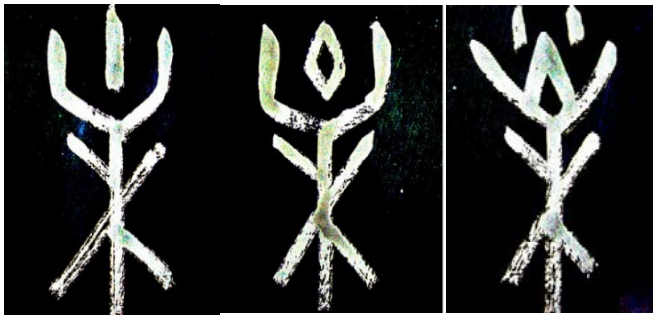
С XVII века, понятие субъекта и связанное с ним понятие объекта первым использовались в эпистемологии. Декарт явно противопоставлял субъективную надежность и самосознание субъекта с объективным реальным миром, выражая отношение субъекта и объекта в философии как особую проблему, и признаются пунктом отправления, когда анализировать знания и,

в частности, доказывать так называемые достоверные знания. Он рассматривает субъект как основное динамическое происхождение в процессе понимания, тем самым открывая путь для условий, формы и предпосылки в процессе познания.

Субъект и объект в китайском языке

Субъект и объект переводится на китайский язык как “主体” и “客体”. Иероглифы “主” и “客” всегда содержат неравные отношения в системе китайского языка. Они содержат своего рода отчуждение и изоляцию.

Иероглиф “主” из “主体” (субъект) как существительное имеет значение освещенных факелах в китайском языке в самом начале. Иероглиф “主” в форме Сяоджуань (древняя форма китайских иероглифов во время империи Цинь, создана в 221 г. до н.э.) сверху вниз состоит из следующих частей: пламени, масляная лампа, держатель свечи. Исходное значение - фитиль. Затем добавили ещё значения “хозяин”, “главный контролер”, “глава” и других с развитием истории. Иероглиф “主” как глагол означает “руководить”, “контролировать”, “поддержать” и т.д.. Иероглиф “主” как прилагательного означает “главный”.



Выше три вида письменности являются иероглифом “主” в форме Цзягувэнь (древнекитайская письмена на черепашьих панцирей и костях животных в XIV-XI вв. до н.э.), которые образуют оригинальный конусообразной лампы, т.е. зажженной ветвей дерева со смазкой в качестве факела. Они имеют форму дерева “木” с символами фитиля и пламени.

Выше вид письменности являются иероглифом “主” в форме Цзиньвэнь (древнекитайская письмена в 11-8 в. до н.э.)

Выше вид письменности являются иероглифом “主” в форме Сяоджуань (древняя форма китайских иероглифов во время империи Цинь, создана в 221 г. до н.э.).

Выше вид письменности являются иероглифом “主” в форме Лишу (древнекитайская письмена в 3 в. до н.э.--3 в. н.э.) Можно сказать, что эта форма уже очень похожа на иероглиф “主” в современной китайской напечатанной форме.

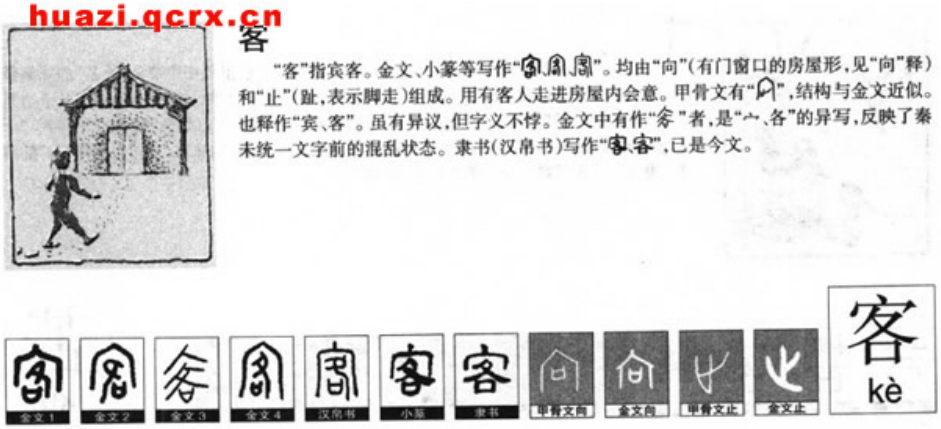
Смысл и эволюция письма иероглифа “主” показаны рисунком выше. В древние времена огонь был очень ценный, поэтому часто сохраняется в семьях главы народа, так что позже ещё добавили значение “лидер”, “главный” и другие.

Иероглиф “客” из “客体” (объект) используется в китайском языке в самом начале как существительное, означающее “связанный с жильем”, то есть “живущий в чужой стране или в чужом доме”, позже добавили смысл «посетитель», «гость». Иероглиф “客” как прилагательное означает “субъективный и независимый от воли человека”.

Выше вид письменности определяется иероглифом “客” в форме Цзиньвэнь (древнекитайская письмена в 11 в.--8 в. до н.э.)

Выше вид письменности определяется иероглифом “客” в форме Сяоджуань (древная формя китайских иероглифов во время империи Цинь, создана в 221 г. до н.э.).

Выше вид письменности определяется иероглифом “客” в форме Лишу (древнекитайская письмена в 3 в. до н.э.--3 в. н.э.) Можно сказать, что эта форма уже очень похожа на иероглиф “客” в современной китайской напечатанной форме.



Смысл и эволюция письма иероглифа “客” показаны рисунком выше. Они состоят из части “向” (в форме домика с дверью и окном), и части “止” (носок, обозначит пешком) композиции, и это означает, что посетитель вошел в дом. Итак, позже добавилось значение “гость”, “посетитель” и другие.

Таким образом, можно обнаружить с помощью указанной выше информации, что в названии «субъекта» и «объекта» в китайском языке включается понимание субъективности и объективности, то есть субъект с инициативой и получит выражение и развитие через самостоятельные действия, а объект имеет объективность и пассивность.

Субъект и объект в мышлении Конфуция

Китайский народ очень рано получил четкое самосознание человека и субъекта. Но, с точки зрения философии, глубокое осознание самими людьми берет начало с самого Конфуция. Конфуций является первым китайским философом, который предложил основную концепцию субъектности, и он положил основной образец китайской традиционной концепции субъекта, следовательно, изучать концепцию субъекта Конфуция имеет важное значение для нашего понимания китайской традиционной концепции субъекта.

Мышление философов на эту тему всегда начинается с самопознания личности. Мышление Конфуция о людях также начинается с самопознания. Он в сводке идеологической развития в своей жизни сказал, что «“吾十有五而志于学,三十而立,四十而不惑,五十而知天命,六十而耳顺,七十而从心所欲不逾距。(“Лунь юй-Вэйджэн”). То есть он решил учиться в молодости и достиг больших успехов, владел независимым трезвым суждением в среднем возрасте, признавая существование объективной необходимости. В последние годы он достиг ещё большего, получив свободу мыслей и действий. Он достиг гармонии и единства свободы и судьбы, субъективности и объективности. Этот краткий обзор хода жизни Конфуция содержит глубокий подтекст. Мы можем ясно видеть, что некоторые из его знаний связаны с субъектом.

Конфуций не систематически обсуждал его идею субъектности, но основные его идеи пронизывают взаимодействие со своими учениками. Чтобы понять идею субъектности в китайской научной литературе, необходимо двигаться с основ ее категоризации.

Литература

1. Мухаметзянова Ф.Г. Принцип становления субъектности в высшем образовании // Китайский журнал нравственного воспитания. №7. 2007. С. 22-25
2. Хэ Вэньцин. Современное идеологическое и политическое образование. Хэфэй: Хэфэйский университет технологий печати. 2008. С. 142-144.
3. Ци Фэн. Философский словарь (пересмотренное издание). Шанхай: Шанхай Словарь Издательство, 2001. С. 2038-2039.
4. Шао Сианьпин. Двухчастная теория взаимодействия субъектно-объектных отношений в идеологическом и политическом образовании. // Теоретическая дискуссия. 2005. №6. С. 143-144.
5. Цу.й Лийонг О принципе единства субъекта и объекта в идейно-политическом образовании // Журнал провинции Шаньдун молодежи управления кадровым колледжем. 2011. №9. С. 75-77.
6. Го Джань. О межсубъектности или интерактивной субъективности // Журнал Жэньминь университета Китая. 2001. №3. С. 32-38.

CATEGORY "SUBJECT" IN THE CHINESE SCIENTIFIC LITERATURE

Xu Shenzhen, Mukhametzyanova F.G., Panchenko O.L.

The article analyzes the etymology of the category "subject" on the example of Chinese scientific literature. The interdisciplinary aspect of the category was noted. The historical experience of category development in the literary space and in scientific discourse is studied.
Keywords: *Subject, Object, Chinese scientific literature, category.*

Дата поступления 12.02.2017.

УДК 81-116

АНАЛИЗ СОХРАНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

Хайруллина Г.Р., магистрант
Сигачева Н.А., кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
khairullinagr@mail.ru; nsigacheva@mail.ru

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что фразеологизмы составляют яркую и национально-своеобразную часть языковой картины мира. Их перевод на другой язык с отличающейся картиной мира вызывает немало затруднений. Именно поэтому данной проблеме посвящены многие лингвистические исследования, предложены разные приемы и методы перевода фразеологических единиц (далее ФЕ). Также одними из наиболее интересных и привлекательных с исследовательской точки зрения являются изменения, происходящие в области фразеологии, во многом отражающей уровень развития и образности языка.
Ключевые слова: *студент, преподаватель, обучение, язык, фразеологизм, перевод, метод.*

Сегодня в филологии наблюдается стремительное развитие новых классификаций и методов перевода фразеологичсеикх единиц (ФЕ), которые должны быть изучены. Цель настоящего исследования заключается в изучении методов перевода английских фразеологических единиц в художественных произведениях на русский язык и анализе их сохранения. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в разработку проблемы перевода ФЕ в художественных текстах.

Переводческая практика зародилась в 20-30-х годах XX века. Переводчики того времени изучали формальные отклонения от оригинала. В 30-е годы возникла школа художественного перевода, которую создал И.А. Кашкин, который являлся теоретиком и практиком перевода. Позже вышли статьи А.Б. Федорова, где были заложены основы перевода «О художественном переводе», «Введение в теорию перевода». [11]

Благодаря трудам А.Д. Швейцера, Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова теория перевода получила более интенсивное развитие.

Что касается перевода фразеологизмов, то им уделено немало внимания в теоретических работах таких лингвистов, как Комиссаров, Виноградов, Кунин, Шадрин, Телия, Балли и др.

При рассмотрении особенностей перевода фразеологических единиц за основу была взята классификация, которую выделяют многие ученые-лингвисты: А.В. Кунин, В.Н. Комиссаров, Н.Ф. Смирнова и другие. А именно выделяются следующие способы перевода фразеологизмов: метод фразеологического эквивалента (данный способ помогает сохранить весь комплекс значений переводимой единицы, другими словами между фразеологическими единицами не должно быть различий в метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраске и смысловом содержании); метод фразеологического аналога (фразеологизм с таким же образным значением, основанном на ином образе); дословный перевод фразеологизмов (калькирование может быть применен только в том случае, если в результате получается выражение, образность которого легко воспринимается русским

читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка); описательный метод (перевод не самой фразеологической единицы, а ее толкование); лексический перевод (фразеологическая единица передается при помощи лексических, а не фразеологических средств). [7]

В данном исследовании мы будем изучать данные методы перевода английских фразеологических единиц в художественных произведениях на русский язык. В качестве материала использованы произведения Дж.Р.Р Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» (1937), «Властелин колец: Братство кольца» (1954) и «Властелин колец: Две крепости» (1954), Дж.К. Роулинг, Д. Тиффани и Д. Торн «Гарри Поттер» и Проклятое дитя» (2016).

Таблица

Анализ некоторых ФЕ произведения Дж.К. Роулинг, Д. Тиффани и Д.Торн «Гарри Поттер» и Проклятое дитя» и Дж.Р.Р Толкина «Хоббит, или Туда и обратно»

Английская ФЕ	Перевод данной ФЕ	Анализ	Метод перевода
I'm not going to **rise to your bait,** Albus Potter. [Rowling]	Я **не попадусь тебе на крючок,** Альбус Поттер. Rise to smb's bait попасться на крючок [8]	В переводе данного фразеологизма сохраняется переносное значение, но он основан на ином образе. Если в английском варианте образ приманки, то в русском переводе образ крючка. Эмоциональное и стилистическое значение ФЕ сохранилось.	Метод фразеологического аналога
"Well, it is the first time that even a mouse has crept along carefully and quietly ***under*** *my very* ***nose*** *and not been spotted," said Balin.* [Tolkien]	Даже мыши не удавалось прокрасться **у меня под носом** и остаться незамеченной, - проговорил Балин. Under nose под носом [8]	Сохраняется весь комплекс значений и совпадает по всем параметрам. В оригинале также можно увидеть вклинивание my very, то есть можно добавить по самым носом, но переводчиком данная трансформация не была переведена	Метод фразеологического эквивалента
Have I just **put my foot in it? [**Rowling]	Не то **ляпнула,** да? Put smb's foot in it - попасть впросак, дать маху [8]	В данном случае в русском переводе не сохранился фразеологизм.	Лексический перевод
"Not that I venture to disagree with Thorin, may his beard grow ever longer; yet he was ever a dwarf with ***a stiff neck****."* *"****Not as stiff as my legs****," said Bilbo. "I am tired of stairs and stone passages. I would give a good deal for the feel of grass at my toes."* [Tolkien]	Упаси Бог, чтобы я осуждал Торина, да растет его борода беспредельно, а только он всегда был **упрямцем и не отличался гибкостью.** **-С гибкостью** и у меня сейчас неважно. Stiff neck упрямый человек [8]	Данный случай — это яркий пример каламбура, другими словами игры слов. В английской версии легко обыграть данный образ, ***stiff neck*** — это упрямство, а ***stiff*** негибкий жесткий. Переводчик использовал описательный метод, чтобы сохранить данный каламбур.	Описательный перевод

В результате исследования было подтверждено, что перевод фразеологических единиц трудоемкий процесс, так как необходимо учитывать стилистические особенности ФЕ и сохранять её лексическое значение. Были проанализированы переводы ФЕ и в процессе исследования был сделал вывод, что все методы перевода ФЕ активно используются переводчиками. Самым часто применяемым методом оказался такой метод, как фразеологический аналог (57%). В переводе фразеологизмов переводчики стараются сохранить ФЕ и ее значение, также эмоциональное и стилистическое значение ФЕ. Переводчики не позволяют себе потерять в переводе такой прием как каламбур, так как это богатство художественных произведений. Реже встречается такой метод, как метод калькирования (4%), так как он не всегда может быть понятен читателю другой культуры. Также иногда встречается описательном метод, но в данном методе теряется сама ФЕ, что является большой утратой как выразительного средства художественной литературы.

Практическая значимость исследования в возможности использования полученных результатов при составлении одно- и двуязычных словарей, учебно-методических пособий по сопоставительной фразеологии, а также для разработки спецкурсов для студентов и тех, кто изучает и интересуется английским языком.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л: Изд-во Ленинградского университета, 1963. 208 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц. Казань: Хэтер, 2009. С. 5-29.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: 1975.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. Л.: 1946.
5. Ефимов А.И. Об изучении языка художественных произведений. М., 1952.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода, М: Высш.шк., 1990. 253 с.
7. Комиссаров В.Н. и др. Пособие по переводу с английского языка на русский. М: Изд-во Литературы на иностранных языках. 1960. 175 с.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинов. 4-е изд., перераб. и доп. М.1984 944 с.
9. Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре. Тетради переводчика. М.,1964№2.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. М.,1968.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 156 с.

THE STUDY OF CONSERVATION OF IDIOMS IN THE TRANSLATION OF THE ENGLISH LITERARY TEXTS

Khairullina G.R., Sigacheva N.A.

The relevance of the problem under investigation is that phraseological units constitute a vivid and nationally peculiar part of the linguistic view of the world. Their translation into another language with a different view of the world causes a lot of difficulties. That is why many linguistic studies are devoted to this problem, various methods of translating of phraseological units (hereinafter PU) have been proposed. Also, from the research point of view, changes in the field of phraseology are one of the most interesting and attractive phenomena, which largely reflect the level of development and imagery of the language.

Keywords: *student, professor, education, language, idiom, translation, method.*

Дата поступления 16.02.2017.

УДК 81-26

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ФЕ» В НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Шарифуллина Л.Р., магистрант
Нефедова Д.Д., магистрант
Мухаметзянова Ф.Г. доктор педагогических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
darianefedova07@gmail.com; florans955@mail.ru

В статье на материалах прикладного исследования проанализирован смысловой контекст использования ФЕ в немецких и английских газетных текстах. Выделена языковая и национальная специфика.
Ключевые слова: *фразеологизм, лингвистика, лингвистическая единица, количественный анализ.*

Фразеология — это лингвистическая дисциплина, которая находится еще на стадии становления. С каждым годом фразеология развивается все интенсивнее. Ее предпосылки были разработаны русскими и зарубежными лингвистами. С синтаксической точки зрения большой вклад в разработку сочетаний слов сделали русские лингвисты (А.А. Шахматов, В.К. Порзежинский и Ф.Ф. Фортунатов и др.). Употребление фразеологизмов не является специфической чертой какого-то определенного стиля. Данные языковые единицы, как и однословные фраземы, могут иметь разную стилистическую окраску, поэтому их можно встретить в текстах любого стиля. Особый интерес представляет употребление фразеологизмов в текстах газетного стиля. Использование фразеологии является неотъемлемой частью языка прессы, одной из особенностей подачи материала. Однако функциональные аспекты использования фразеологических единиц в английских и немецких газетных текстах изучены недостаточно. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью анализа особенностей фразеологических единиц в английской и немецкой газетных текстах. Объектом исследования послужили 100 фразем английского языка и 100 фразем немецкого языка, выбранных из газетных статей. В качестве исследования были просмотрены статьи таких немецкие изданий, как «Neue Stadt», «Das Bild», «Moskauer Deutsche Zeitung», «Juma», «Unikum», «Vitamin D». И английских: «The Financial Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Daily Mail», «The Times».

Нами был проведен сопоставительный анализ ФЕ, и сравнение их по структуре и семантике. Для проведения сравнения фразем по их структуре, мы распределили данные фраземы по их классификации. Как известно, ФЕ делятся на следующие типы: 1) глагольные; 2) субстантивные; 3) адвербиальные; 4) адъективные; 5) модальные; 6) междометные. Мы сравнили данные в таблицах ФЕ по их структуре, какой тип фразем доминирует в английской и немецкой прессе, и представили результаты в виде диаграммы (рис. 1).

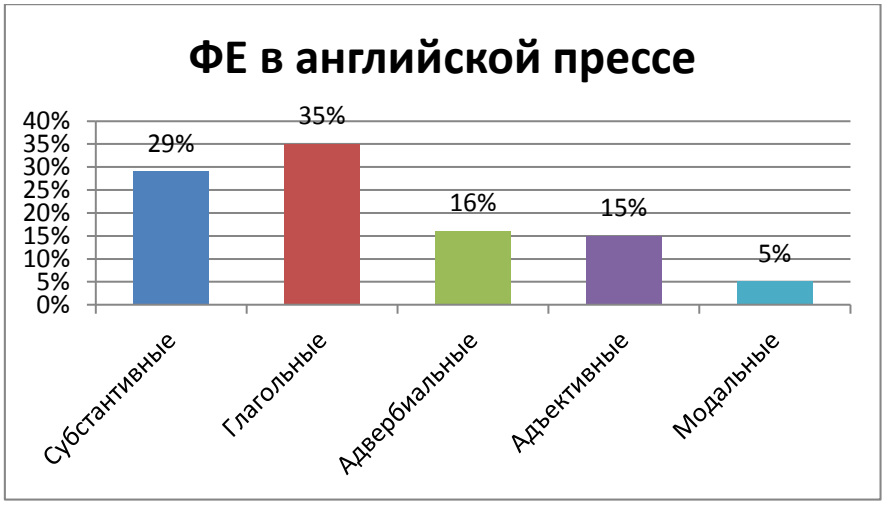


Рис. 1.- Представленность ФЕ в английской прессе

Как видно из рисунка, в обоих языках большую часть составляют субстантивные и глагольные фраземы. Однако в английской публицистике доминирует глагольная категория фразеологических единиц, а в немецкой чаще употребляются субстантивные фразеологические единицы. Схожесть в обоих языках лишь в том, что модальные фраземы употребляются реже, а междометные фраземы в английских и немецких газетных текстах совсем отсутствуют.

Как уже известно, фразеологизмы имеют переносное значение и могут означать: качество человека, эмоции, какое-либо явление и т.д. Таким образом, на основе фразеологизмов из таблиц, образовались определенные группы, которые характеризуют: 1) ситуацию; 2) предмет; 3) действие; 4) качество человека; 5) фразеологизмы, сложившиеся из истории и истории религии; 6) явление.

Мы произвели количественный анализ фразем по данным категориям, и так же представили результаты в виде диаграммы (рис. 2 и 3).

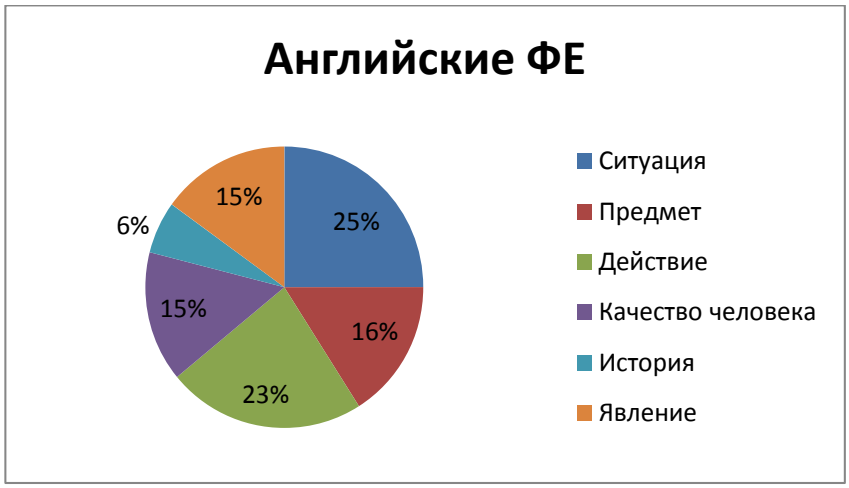


Рис. 2 - Качественный анализ английских ФЕ

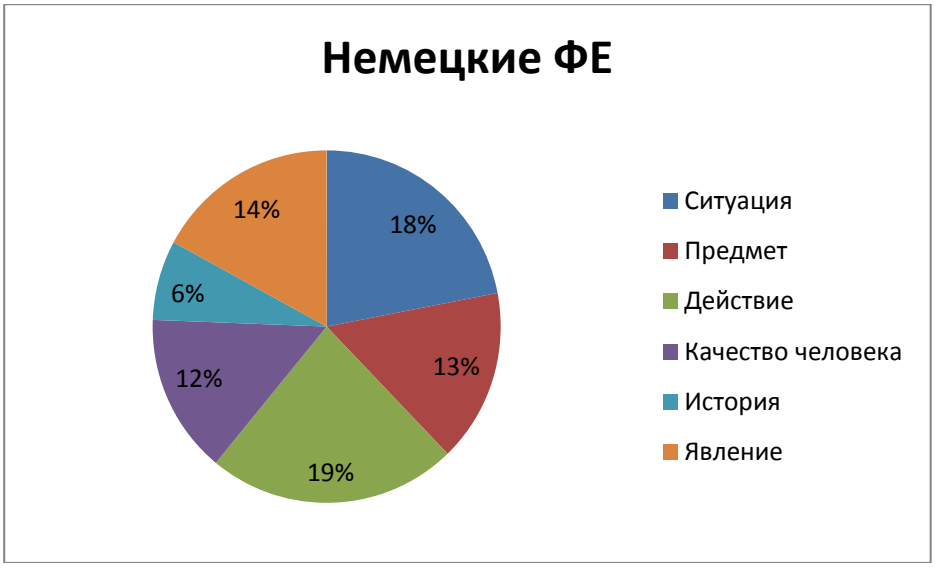


Рис. 3. Качественный анализ немецких ФЕ

Как видно из рисунков, в английских газетах используются фраземы обозначающие ситуацию. На втором месте действие. А в немецком языке наоборот, доминируют фразеологические единицы, обозначающие действие, а за ними идет ситуация.

Нами выявлено незначительное отличие, поскольку по количеству они уступают ненамного друг от друга. Следовательно, можно сделать вывод, что, как и в немецких, так и в английских газетных текстах преобладают фразеологические единицы с обозначением действия и ситуации. Таким же образом в данном анализе мы определили положительную и отрицательную оценочные коннотации найденных в газетных текстах фразем. Так же появилась группа нейтральных фразем, которые, в зависимости от ситуации, могут иметь как положительную, так и отрицательную оценку. Так мы разделили данные фраземы английского и немецкого языков на 3 оценочные группы и посчитали их количество и представили в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Фраземы английского языка

Группы	Отрицательные	Положительные	Нейтральные
Ситуация	11%	10%	4%
Предмет	2%	2%	12%
Действие	12%	10%	1%
Качество человека	6%	5%	4%
История/религия	4%	0%	2%
Явление	6%	4%	5%

Таблица 2

Фраземы немецкого языка

Группы	Отрицательные	Положительные	Нейтральные
Ситуация	10%	3%	7%
Предмет	6%	2%	7%

Окончание таблицы 2

Действие	14%	6%	2%
Качество человека	6%	4%	3%
История/религия	4%	1%	1%
Явление	4%	3%	8%

Рассмотрев и сравнив данные таблицы, можно выделить, что в обоих языках преобладают фраземы, обозначающие действие с отрицательной коннотацией: в английском языке 12%, а в немецком 14%. Второе по численности занимают фраземы, которые обозначают ситуацию. Как видно в таблицах, отрицательные ситуации в немецком составляют всего 10%, а в английском 11%. Эта ситуация из-за того, что отрицательные фразеологические единицы вызывают более эмоциональную реакцию в тексте, чем положительные, и, тем более, нейтральные (в категории «действие» в английском языке они составляют 1%, а в немецком 2%).

Также хотелось бы отметить, что в английских и немецких газетных текстах используются исторические фраземы. И, как видно в таблицах, даже фраземы, возникшие из истории или религии, больше носят отрицательный характер. Например, «Political pundits recount the story of a once-forgotten brother who, for the first free years of the Labour leadership, was written-off as a political non-entity, compared to an automaton and dubbed «Red Ed» («The Independent», October 6, 2013). «Red Ed» так прозвал английский народ Эда Милибенда, который выиграл выборы в политике, и за последние три года не придавал значения лейбористской партии в политике Англии. Эта фразема исторического происхождения обладает отрицательным качеством.

«Jazenjuk kommentierte Verhältnisse zu der Ukraine-Krise eigentlich so: «Mein Name ist Hase…» Aber das wissen alle, dass er nur Hase ist, nach seinem Hilferuf an Europa». «Bild», 2015. Mein Name ist Hase так же относится к историческим событиям, сложившиеся в 1854-1855 гг. Этот фразеологизм так же носит отрицательный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском и немецком газетных языках существуют как отличия, так и сходства. Например, сравнивая фразеологизмы по их структуре, в английских газетных текстах больше преобладают глагольные фразеологические единицы (35%), а в немецком, напротив, субстантивные (36%). Но вследствие того, что разница в языках незначительна, то можно сказать, что в английских и немецких текстах газет больше используются глагольные и субстантивные фразеологические единицы. Также, согласно результатам исследования, в газетных текстах в сопоставимых языках очень редко используются модальные фраземы. А междометные вовсе не встречаются.

Однако, сравнивая по семантическим признакам, здесь очень много сходств. Даже несмотря на то, что в английском языке преобладают фраземы, обозначающие ситуацию, а в немецком действие, то определив оценочную коннотацию данных фразем, становится ясно, что в английской и немецкой прессе больше ФЕ с отрицательным характером, обозначающих действие. Так же существуют фраземы, которые были основаны из истории. Для того чтобы понять смысл таких фразем и дать им коннотативную оценку, необходимо продолжить исследование в контекстах истории языка и культуры народов.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности экстраполяции результатов в практико-ориентированною деятельность переводчиков, также учителей общеобразовательных школ.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М.: Наука, 2009. 365 с.
2. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. М.: 2005. 321 с.
3. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. М.: Наука, 1946. 214 с.
4. Соловьева Т.С. Английский язык. Конспект лекции по фразеологии. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. 201 с.
5. Стилистический словарь немецкого языка: 2 т. / под ред. Г. Дроздовски. М.: DUDEN, 1988. 435 с.
6. Bild, 2015 (Электронный документ) http://www.bild.de/wa/ll/bild-de/unangemeldet-42925516.bild.html (2.04.2017)
7. The Independent, 2015 (Электронный документ) http://www.independent.co.uk/article-archive (12.04.2017)

THE USING OF PHEASEOLOGICAL UNIT «FE» IN GERMAN AND ENGLISH NEWSPAPER TEXTS

Sharyfullina L.R., Nefedova D.D., Mukhametzyanova F.G.

In the article on the materials of applied research the semantic context of the use of «FE» in the German and English newspaper texts is analyzed. Linguistic and national specifics are singled out.
Keywords: *phraseology, linguistics, linguistic unit, quantitative analysis.*

Дата поступления 22.02.2017.

УДК 81-116

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ СЕМНОГО СОСТАВА СЛОВ ХУЛИГАН И HOOLIGAN В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Шигапова Ф.Ф., ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
faridash.81@mail.ru

Представленная статья посвящена вопросам контрастивной лингвистики, целью которой является сопоставление значений слова хулиган, заимствованному из английского (hooligan) в русский. Направленность на прикладные задачи преподавания иностранных языков, задачи межкультурной коммуникации и отсутствие исследований, в фокусе внимания которых изучение общего и различного в семантике слов hooligan и хулиган в английской и русской лингвокультурах обуславливает актуальность исследования. Объект исследования - семантическая структура слов hooligan и хулиган ванглийском и русском языках. Сходства и различия семного состава в структуре указанных слов выступают в качестве предмета исследования. Источники исследования - Национальный корпус русского языка (НКРЯ), и параллельный подкорпус национального корпуса русского языка (ПП НКРЯ).
Ключевые слова: хулиган, hooligan, заимствование, значение слова, ассимиляция заимствования, английская лингвокультура, русская лингвокультура, лексема, сочетаемость слова.

В современном русском языке слову **хулиган** присуще три основных значения и три второстепенных, в английском языке слово **hooligan** имеет два основных значения, различие между которыми является незначительным и три второстепенных.

Словарь Longman Dictionary of Contemporary English [9] фиксирует следующее толкование значения слова hooligan: a noisy violent person who causes trouble by fighting etc - *шумный и агрессивный человек ввязывающийся в драки итп* .

Следующие толковые словари английского языка дают аналогичное определение: Cambridge Advanced Learner's Dictionary [6]: a person who acts in a violent way and causes damage - *ведущий себя агрессивно и причиняющий ущерб человек,* Macmillan Dictionary [10]: someone who is noisy or violent in public places - *некто ведущий себя шумно и агрессивно в общественных местах*. Однако в других словарях данное определение дополняется словом young - молодой. Так Collins English Dictionary [7] дает следующее значение слова **hooligan** с пометкой SLANG - a rough lawless y**oung** person - *буйный молодой человек*, Oxford Advanced Learner’s Dictionary: [8] a young person who behaves in an extremely noisy and violent way in public, usually in a group - *молодой человек ведущий себя шумно и агрессивно в общественном месте, чаще всего в окружении себе подобных*, Merriam-Webster's Advanced Learner's English Dictionary [11]: a usually young man who does noisy and violent things as part of a group or gang - *чаще всего молодой человек в составе группировки, действующий агрессивно.*

В современном английском языке слову **hooligan** свойственно означать хулиган, дебошир, нарушитель порядка. Например, на основе этимологического словаря русского языка можно сделать вывод, что слово ***hooligan*** *в русский язык* заимствованно из английского языка в *XX веке*. Существуют три версии происхождения названия: от имени ирландца Патрика Хулихэна (Patrick Houlihan), дебоширившего в Лондонском районе Southwark;

от слова hooley (на ирландском — «шумная алкогольная вечеринка»); от названия уличной банды Hooley gang в северном районе Лондона Ислингтон (Islington). Английское слово встречается с 1890-х, в начале XX века оно стало интернациональным.

Анализ современных словарей, которые отражают уровень изученности, научного осмысления и практики использования того или иного слова подтверждает факт того, что слово ***хулиган*** прочно вошло в состав русского языка. Основное значение данного слова *человек, любящий драться, портить чужие вещи, хамить, а также отнимать деньги или вещи у тех, кто слабее*. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [1] дает следующее определение слову хулиган: тот, кто занимается хулиганством. Хулиганство в свою очередь в данном словаре имеет два определения:

1) Поведение, характеризующееся крайним бесчинством, неуважением к обществу и к достоинству человека.

2) разг. Недопустимое нарушение общепринятых норм поведения.

Толковый словарь Ожегова [4] дает следующее определение слову хулиган - человек, который занимается хулиганством, грубо нарушает общественный порядок Толковый словарь Ушакова [5] дает почти идентичное определение - *тот, кто занимается хулиганством. Неисправимый хулиган*.

Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова [2] слово хулиган интерпретируется, как *человек, грубо нарушающий общественный порядок, унижающий достоинство окружающих.*

Следует отметить, что в западных странах термины "хулиганство" и "хулиган", как правило, применяются по отношению к хулиганствующим болельщикам (чаще всего футбольным):

Football hooliganism is clearly not an exclusively 'British Disease'. Nor can the British ***hooligans*** *be held entirely responsible for 'spreading' the disease in Europe.* (SIRC, social issues research centre) *Футбольное хулиганство явно не является исключительно «британской болезнью». Британские хулиганы также не могут нести полную ответственность за «распространение» болезни в Европе.*

В то время как в странах бывшего СССР под хулиганством понимается преступление или правонарушение (сравнимое, например, с «disorderly conduct» в большинстве англоязычных юрисдикций). Наказание за хулиганство предусмотрено в уголовных кодексах ряда стран, в частности России.

А вдруг вас поджидает в парадном какой-нибудь ***хулиган****, который что угодно может с вами сделать?* (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания)

В русском дискурсе слово **хулиган** имеет распространенное переносное значение. Так в русском хулиган, это также *ребёнок, не нарушающий общественный порядок, но доставляющий своим родителям неудобства своим поведением, озорник.* Эквивалентное значение русскому значению *ребёнок, не нарушающий общественный порядок, но доставляющий своим родителям неудобства своим поведением* в английском языке реализуется путем присоединения прилагательного little в препозиции: **little hooligan.** Например, Urban Dictionary [12] так же дает следующее определение слову hooligan - прозвище для поклонника певца Бруно Марса, происходит от его названия альбома "Doo Wops and Hooligans". Этот термин так же употребляется среди русских фанатов певца.

Также в русском языке словом *хулиган* называют ручной немеханизированный пожарный инструмент, конструктивно состоящий из стального стержня. заканчивающегося с одной стороны вилкой-гвоздодером, а с другой — многофункциональной головкой, объединяющей в себе плоский клин и круглый изогнутый шип, расположенные перпендикулярно к рукояти и друг к другу. В английском языке этот инструмент носит название "*Halligan Bar*" или *"Hooligan"*.

Маленькая океанская рыба семейства корюшковых, которую можно найти вдоль тихоокеанского побережья Северной Америки от северной Калифорнии до Аляски носит название Тихоокеанский талеихт. В английском языке так же известна как hooligan, а в русском рыба-хулиган.

На основе полученных результатов из BNC, НКРЯ и ПП НКРЯ можно придти к выводу, что в англоязычном дискурсе слово **hooligan** занимает менее важное место, в отличие от позиции слова **хулиган** в русскоязычном дискурсе.

О глубокой ассимиляции слова **хулиган** в системе русского языка, свидетельствует словообразовательное гнездо, в которое входят следующие слова: **хулиганство, хулиганистый, хулиганить, хулиганничать, хулигански, хулиганский, хулиганствовать, хулиганствующий, хулиганьё.** Деривация слова **хулиган** в русском языке происходит по правилам русского языка. От слова **митинг** по словообразовательным моделям русского языка образованы слова, которые уже заимствованиями не являются: **хулиганничать похулиганить** (*разг.),* **хулиганский, хулиганствующий.** Например, Проанализировав деривативную способность слова **хулиган,** можно сделать вывод о том, что указанное слово ассимилировалось в системе русского языка на графическом, фонетическом и морфологическом уровнях.

В английском языке слово **hooligan** сочетается со следующими частями речи. Слово **hooligan** переводится на русский язык как *хулиган* с прилагательными (всего было рассмотрено 5 сочетаемостей слова **hooligan** с прилагательными) : little ~ *маленький,* political ~ *политический*, English ~ *английский*, Russian ~ *русский,* ferocious ~ злостный; с существительными (всего было рассмотрено 6 сочетаемостей слова **hooligan** с существительными): football ~ *футбольный,* soccer ~ *футбольный*, ~ factory *фабрика,* ~ gang *банда,* ~ outrage *бесчинство;* ~ group *группировка;* с глаголами (всего было рассмотрено 4 сочетаемости слова **hooligan** с прилагательными) to be a ~ *быть,* to behave like a ~ *вести себя как,* stand up to ~ *противостоять,* consider oneself a ~ *считать себя*

Слово **hooligan** переводится на русский язык как *хулиганский с* существительными: ~ gang *банда,* action ~ *действие*, ~ behavior *поведение,* ~ motive *побуждение*, ~ reputation репутация.

Можно сделать вывод, что выявление определенного значения слова **hooligan** осуществляется в соответствии с лексической сочетаемостью, семантическим контекстом или условиями определенного коммуникативного акта.

На основе лексической сочетаемости можно сделать вывод, что слово **hooligan** определяется по языковому окружению определенных слов. Семантический контекст слова **hooligan** дифференцирует значения данного слова с прилагательными в препозиции или с существительными в

постпозиции. Семантический контекст помогает выявить о каком из значений слова **hooligan** идет речь.

В русском языке слово **хулиган** сочетается со следующими частями речи.

1. Слово **хулиган** с прилагательными (всего было рассмотрено 17 сочетаемостей слова **хулиган** с прилагательными): пьяный ~, советский ~, классический ~, бедный ~, начинающий ~, уличный ~, мелкий ~, футбольный ~, политический ~, местный ~, известный ~, настоящий ~, школьный ~, отъявленный ~, пьяный ~, главный ~, телефонный**.** Например, *Главной же целью гражданского человека, изучающего боевые иску сства, остается личная самозащита и защита своих родных, близких и прост о граждан, подвергнувшихся посягательствам со стороны пьяниц, **уличных х улиганов**, грабителей, вымогателей, насильников, убийц, маньяков и прочей не чисти*. (НКРЯ).

2. Слово **хулиган** с глаголами в препозиции (всего было рассмотрено 12 сочетаемостей слова **хулиган** с глаголами): стать ~, считать ~, быть ~, ловить ~, найти ~, опасаться ~, бояться ~, задержать ~, вырасти ~, сопроводить ~, угомонить ~, приструнить ~. Например, 3. Слово **хулиган** с существительным в постпозиции (1): ~ города, ~ района. Например, 4. Слово **хулиган** с глаголами в постпозиции (всего было рассмотрено 9 сочетаемостей слова **хулиган** с глаголами): ~ разбил, ~ украл, ~ сломал, ~ скрылся, ~ попался, ~ зарезал, ~ ходит, ~ напивается, ~ портит. Например, Диапазон сочетаемости лексемы **хулиган** в русском языке достаточно широк, так как данное слово обладает 3 активным значениями. Можно придти к выводу, что слово хулиган обладает способностью соединяться с другими словами. Данное слово сочетается с существительными в постпозиции, прилагательными в препозиции и с глаголами в пре- и постпозиции.

Слова **хулиган** и **hooligan** в русском и английском языках используется в ряде функций:

1. Подлежащее в русском и английском языках. Например, *Украинские **хулиганы** отметили день Авантюриста – 105 лет со дня рождения живого прототипа Остапа Бендера*. (НКРЯ).

*Russian **hooligans** injured over 100 English supporters, beating two into a coma.* (BBC, The secret world of Russia football hooligans) *Российские хулиганы нанесли более 100 английским болельщикам травмы, двоих отправив в кому.*

2. Дополнение в русском и английском языках. Например, *In the past, matches of the national teams attracted nationalist **hooligans** especially when the matches were considered highly "explosive"*. (The Football Supporters Europe network) *Раньше матчи между национальными сборными привлекали хулиганов-националистов, преимущественно те матчи, которые считались особо "взрывоопасными".*

*А дома жена устроила ему промывание мозгов за то, что он, вместо того чтобы ловить **хулиганов**, пристает к Божьему человеку, который живет – никому не мешает*. (НКРЯ).

3. Сказуемое в русском и английском языках. Например, *In 1986 he entered the first class of school on Textilschik, certainly at the beginning he didn't like studies because of presence of the home tasks, so that is why Alexey was hooligan*. (BNC) *В 1996 году Алексей пошел в первый класс, школа ему сразу пришлась не по душе из-за наличия домашнего задания, поэтому он и стал хулиганом.*

Все мои сверстники были хулиганами, практически все. (НКРЯ).

В английском языке слово **hooligan** как определение выступает в значении *хулиганский* в следующих случаях: *hooligan problem, hooligan issue.*

Слово **hooligan** в английском языке сочетается с такими частями речи как: глагол и прилагательное. Для того, чтобы использовать слово **hooligan** в значении *хулиганить* в функции сказуемого в английском языке, необходимо добавить глагол в препозиции - to behave a hooligan (вести себя как хулиган), to act like a hooligan (вести себя как хулиган) со словом **hooligan.** Например,

В русском языке слово **хулиганский** используется в функции определения: *хулиганский язык, поступок, район, наезд, стиль, номер, девиз.* (НКРЯ). Слово **хулиганить** используется в функции сказуемого в русском языке.

Можно сделать вывод, что эквивалентными значениемя слов hooligan и хулиган является основное значение данных слов *нарушитель порядка, дебоши,* а также второстепенные значения *фанат, инструмент, рыба.* Семантическая структура заимствованного слова хулиган на два значение шире своего аналога в английском языке слова hooligan.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
2. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2001. 429 с.
3. НКРЯ Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] / режим доступа: http://ruscorpora.ru/ (29.03.15)
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л.И. Скворцов. М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.
5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. М.: Аделант, 2013. 800 с.
6. Cambridge: Advanced Learner's Dictionary P.: Cambridge University, 2013. 1920 p
7. Collins English Dictionary P.: HarperCollins, 2004. 2340 p
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. P.: Oxford University Press, 2005. 1905 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English P.: Pearson Education Limited, 2003. 1949 p
10. Macmillan Essential Dictionary P.: Macmillan Страниц, 2003. 861 p
11. MWD - MerriamWebsterdictionary [электронный ресурс] / режим доступа: http://www.merriam-webster.com/ (01.04.15)
12. Urban Dictionary [электронный ресурс] / режим доступа: http://www.urbandictionary.com (25.04.17)

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF THE SEMANTICS OF THE WORDS OF ХУЛИГАН AND HOOLIGAN IN RUSSIAN AND ENGLISH CULTURES

Shigapova F.F.

The study is devoted to the issues of contrasting linguistics. The study aims at comparing the semantics of the word хулиган, borrowed from English into Russian. The relevance of the study is justified by the focus on the applied tasks of teaching foreign languages, the tasks of intercultural communication and the gap in linguistics. The authors determined the similarities and differences in the semantic pattern of the words хулиган and hooligan and Russian and English cultures The sources of the research are the National Corpus of the Russian Language (NCRC), and a parallel subcorpus of the Russian language (PP NKRYA).

Keywords: *хулиган, hooligan, borrowing, word meaning, assimilation of borrowing, English culture, Russian culture, word compatibility.*

Дата поступления 16.02.2017.

27-28 апреля 2017 года в Институте международных отношений, истории и востоковедения КФУ при поддержке АНО «Казанский Открытый Университет Талантов 2.0» прошла Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения».

В работе конференции приняли участие 216 человек, среди которых магистранты, магистры, аспиранты и молодые ученые, преподаватели российских вузов России и Зарубежья. Целями конференции были актуализация вопросов международных отношений, истории и востоковедения и поиск путей решения современных проблем международного пространства через привлечение одаренной студенческой молодежи к участию в исследованиях и обмен научно-исследовательским опытом среди студентов и молодых ученых.

Конференция объединила молодых исследователей различных стран мира: Австрии, Афганистана, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Россия, Туркменистан, Турция, Узбекистан, а также из регионов России: Башкортостан, Мари Эл, Удмуртия, Чувашия.

В конференции приняли участие магистранты и аспиранты из вузов Татарстана: КНИТУ-КАИ, КЮИ МВД РТ, Университет управления «ТИСБИ», КГУКИ.

В форматах пленарного и секционных заседаний, «круглых столов» участники конференции обсудили следующие проблемы:

- современное состояние и перспективы восстановления объектов Всемирного культурного наследия;
- актуальные вопросы Всеобщей истории, Отечественной истории и Истории Искусств применительно к прогнозированию современной социокультурной ситуации;
- проблемы международных отношений и мировой политики в контексте глобализации;

- перспективы развития магистерских программ по международным отношениям, истории, востоковедению;
- вопросы педагогики и психолингвистики в международном пространстве в свете реализации субъектно-ориентированного подхода в магистерском образовании;
- непрерывное образование в условиях четвертой промышленной революции;
- вопросы развития межкультурной и межъязыковой коммуникации в обществе согласия и толерантности;
- вопросы сравнительно-сопоставительного языкознания;
- современные проблемы методики преподавания иностранных языков в школе и вузе.

На пленарном заседании конференции с приветственным словом к участникам выступили доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук РТ, член-корреспондент Академии наук РТ Хоменко Вадим Васильевич; кандидат экономических наук, профессор КНИТУ-КАИ Квон Гульнара Мансуровна; координатор курса Индивидуальной продюсерской поддержки АНО «Казанский Открытый Университет Талантов 2.0» Ахметова Аделя Маратовна; заместитель Председателя Совета Ассоциации молодых ученых КФУ, кандидат филологических наук Зиннатуллина Зульфия Рафисовна, организатор и модератор конференции доктор педагогических наук, профессор Мухаметзянова Флера Габдульбаровна.

В режиме онлайн трансляции к участникам конференции обратились коллеги из Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, приветственное слово прислали зарубежные партнеры «Балтийская международная академия», г. Рига, Латвия.

В пленарном заседании конференции с докладами и презентационными материалами выступили магистранты и аспиранты ИМОИиВ КФУ, КНИТУ-КАИ, КЮИ МВД РТ: Имамутдинова А.М. *(аспирант ИМОИиВ КФУ)* с докладом «Проблемы школьного исторического образования: реалии и перспективы», Сюй Шеньцзе *(магистрант ИМОИиВ КФУ (КНР))* с докладом «Перспективы развития международных отношений между КНР и Российской Федерацией», Эршад Ахмат Сияр *(магистрант ИМОИиВ КФУ (Афганистан)*) с докладом «Afghanistan and Central Asia (After USSR): Challenges and Opportunities», Мустафа Ширзад *(слушатель 2 курса юридический фак-та КЮИ МВД РФ) (Афганистан))* с докладом «Современное состояние и перспективы восстановления Бамианских статуй Будды», Марданова Ф.Ф. *(аспирант ИМОИиВ КФУ)* с докладом «Деятельность Научного общества татароведения», Айтач Дурмаз *(магистрант ИМОИиВ КФУ)* с докладом «Отношения между Турцией и Татарстаном в контексте экономических инвестиций», Насире Надим (Афганистан), *(слушатель КЮИ МВД России)* с докладом «Peculiarities of learning Russian as a foreign language by Persian speaking students», Минлибаев А.Д. *(магистрант ИЭУиСТ КНИТУ-КАИ)* с докладом «К вопросу инвестиционной активности в Российской Федерации в современных условиях», Мирзагалямов Б.Б. *(магистрант ИЭУиСТ КНИТУ-КАИ)* с докладом «Основные тенденции развития международной банковской конкуренции в условиях интернационализации мирового финансового рынка».

В ходе конференции работали секции и «круглые столы»:

- Секция: Вопросы Всемирного культурного наследия в социально-экономических контекстах (в рамках секции организованы «круглые столы «О проекте «Мигранты – мусульмане Евразии»; «Перспективы развития магистерских программ в контексте изучения истории тюркских народов»);

- Секция «Актуальные проблемы тюркологии»

- Секция «Вопросы педагогики и психолингвистики» (в рамках секции организованы «круглые столы «Проблемы, реалии и перспективы развития современных магистерских программ в рамках международного партнерства, «Субъектно-ориентированный подход в магистерском образовании»)

- Секция «История и теория культуры»;

- «Круглый стол» «Непрерывное образование в условиях четвертой промышленной революции»

- Секция «Проблемы археологии»

- Секция «Актуальные вопросы Всеобщей истории»

- Секция «История искусств»

- Секция «Проблемы Отечественной истории»

- Секция «Проблемы международных отношений и мировой политики»

- Секция «Современные проблемы методики преподавания иностранных языков в школе и вузе»

- «Круглый стол». «Интеллектуальные интеграции в международном образовании».

Участники научной дискуссии отметили, что в современном обществе все более возрастает роль и значение наукотворческого потенциала молодых ученых, а также студентов уровня магистерской и поствузовской подготовки. Современный магистрант и аспирант - подлинный субъект учебно-профессиональной, научно-исследовательской и практико-ориентированной деятельности. В этой связи, поддержка наукотворческого потенциала обучаемых в вузе становится важнейшим направлением в деятельности органов власти федерального, регионального и муниципального уровней.

Участники конференции акцентировали внимание на путях и способах активизации молодых ученых в современном научном и образовательном пространстве для решения вопросов социального управления в России. В секционных заседаниях были выдвинуты предложения по решению проблем развития международных отношений, сохранения культурного наследия, а также развития магистерского образования на глобальном и локальном уровнях.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой подчеркнули важность проведения подобного рода мероприятий для студентов магистерского уровня подготовки, аспирантов и молодых ученых. В резолюции признается инновационная роль современного студенчества магистерского уровня подготовки, аспирантов и молодых ученых в продвижении идей модернизации российского общества и его развития в контексте мирового пространства.

В резолюции участники конференции обратились в Министерство образования и науки Республики Татарстан за оказанием содействия по включению конференции магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения» в Республиканский реестр конкурсных мероприятий, выявляющих, поддерживающих и развивающих талантливую молодежь.

Участники конференции обратились к Академии Наук Республики Татарстан, к Казанскому Открытому Университету талантов 2.0, к Совету Ассоциации молодых ученых КФУ с рекомендацией включить данную конференцию в перечень совместных мероприятий, проводимых данными учреждениями и организациями.

По итогам конференции будет опубликован сборник трудов магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых. Лучшие статьи участников конференции будут приняты к участию во Всероссийском конкурсе студентов магистратуры «Магистранты – будущие ученые в сохранении всемирного культурного наследия» КФУ, а часть статей будет опубликована в первых выпусках научного журнала «Казанский вестник молодых ученых».

Казань, Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета

Апрель, 2017.

26 мая 2017 года в Институте международных отношений, истории и востоковедения КФУ состоялось подведение итогов Всероссийского конкурса студентов магистратуры «Магистранты – будущие ученые в сохранении всемирного культурного наследия» КФУ

В конкурсе приняли участие 59 человек - магистранты и аспиранты КФУ и других российских вузов. Целью Конкурса явилось стимулирование публикационной активности магистрантов и аспирантов, успешно занимающихся научной деятельностью и вносящих вклад в развитие научных направлений и школ. Основными научными направлениями, по которым принимались работы участников, явились:

- Исторические науки и всемирное культурное наследие;
- Международные отношения и востоковедение;
- Иностранные языки и перевод.

Конкурс выявил 30 победителей, работы которых были рекомендованы к размещению в одноименном сборнике.

По итогам Конкурса победители получили дипломы и сертификаты на публикацию статьи в «Сборнике трудов молодых ученых» и в первом номере журнала «Казанский вестник молодых ученых», издаваемого КФУ.

Казань, Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета

Май-июнь, 2017.

УДК следует получить у работников библиотеки или см. интернет

ЗАГОЛОВОК ОТ 6 ДО 12 СЛОВ

[1]Сидоров И.П., [2]Петров В.М.

[1]Организация, г. ……, страна
[2]Организация, г. ……, страна

Аннотация на русском языке представляет собой краткое точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы, и рассчитана на самый широкий круг читателей. Объём 150-250 слов.
Ключевые слова: 5-7 слов или словосочетаний состоящих не более чем из 3 слов, в именительном падеже единственного числа, через запятую.

Структура статьи

Текстовая часть статьи: введение, методы (теоретические основы), результаты, обсуждение, заключение (выводы), библиография – не менее 10 источников, ссылки на иностранные источники даются на языке оригинала.

В конце приводится информация об авторах на русском и английском языках. Фамилии авторов должны быть транслитерированы латиницей (рекомендуем сервис *translit.ru* в настройках системы выбрать *BSI*). Название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

Оформление текста статьи. Текст статьи набирается в текстовом редакторе *Microsoft Word 2007* или выше, гарнитура *Times New Roman*, размер шрифта 10 пт, с межстрочным интервалом «минимум 12 пт». Размеры полей: верхнее – 4,5 см, внутри – 4 см, нижнее – 5 см, снаружи – 4 см. На вкладке «Размер бумаги» выбрать параметр «А4». Отступ первой строки должен быть строго 1 см. Расстановка переносов – «Нет». **Дополнительное форматирование запрещено.** Все аббревиатуры и сокращения расшифровываются при их первом упоминании в тексте статьи. Например: Казанский (Приволжский) федеральный университет (далее К(П)ФУ). Названия иностранных фирм и организаций даются в оригинальном написании с указанием страны.

Формулы. Формулы набираются в *Equation editor* (редактор формул встроенный в *Microsoft Word* 2007 и выше «Вставка»-«Формулы»). Большие формулы необходимо разбить на отдельные независимые фрагменты длиной не более 10 см. Нумерацию формул и знаки препинания следует ставить отдельно от формул обычным текстом. Нумеровать следует только те формулы и уравнения, на которые есть ссылка в изложении. Нумеруются формулы у правого края страницы арабскими цифрами в круглых скобках. Например, ниже приведена **формула (1)** и её нумерация:

$$K_{\text{диф}} = \sum_{p=1}^{(1+B)^2} X_y^p, \qquad (1)$$

Таблицы. В таблицах должны использоваться краткие заголовки, а упоминаемые в них величины сопровождаться соответствующими единицами измерений. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты, следует использовать «Вставка-Таблица», ширина

таблицы «Автоподбор по ширине окна». Размер шрифта в заголовке и таблице– 8 пт. Одиночные таблицы, рисунки и другие объекты не нумеруются.

Иллюстрации. Иллюстрации вставляются в текст по ходу изложения и могут быть расположены как на странице со ссылкой на объект или на следующей странице. Рисунки допускаются в виде группированного объекта созданного в *Microsoft Word* (рис. 1). Фотографии должны быть четкими (рис. 2). Все буквенные или цифровые обозначения, приведенные на рисунках, поясняются в основном тексте или подрисуночной подписи. Подпись к рисунку начинается со слова «Рис.» и номера по порядку, далее название, подпись располагается снизу, выравнивание: по центру, для ссылки по тексту статьи на рисунок 1 следует использовать сокращение (рис. 1).

Аннотация на английском языке должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной (не быть калькой русскоязычной аннотации), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье); написана качественным английским языком); компактной (укладываться в объем от 150 до 250 слов).

Keywords: 5-7 слов или словосочетания.

Оформление списка литературы

Список оригинальной литературы приводится в конце статьи под заголовком «Источники» в соответствии с нижеприведенным образцом. Размер шрифта 8 пт. Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки [1] и приводятся внутри предложения. Если статья не является обзором, не перечисляйте более семи позиций в одних квадратных скобках, причем перечисляемые источники разделяются точкой с запятой [2; 4; 6] (либо [3÷7], если источники пронумерованы подряд). Источники нумеруются в порядке упоминания в тексте. Ссылки на иностранные источники даются на языке оригинала. Список литературы должен включать не менее 10 источников. Рекомендуется использовать ссылки на зарубежные источники и оформлять на языке оригинала. Не ссылайтесь на вторичные источники: учебные пособия, учебники, ГОСТы, Википедию, информативные и законодательные акты и т.п. При упоминании их следует указывать в тексте. Количество источников опубликованных за последние 5 лет должно составлять не менее 50% от общего списка. Количество ссылок на собственные труды не более 25%.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая запись. Затекстовая библиографическая ссылка».

Аффилиация (сведения об авторах)

Иванов Илья Олегович, преподаватель, Казанский педагогический лицей. E-mail: *xxxxx2010@yandex.ru*. Тел: 8 (xxx) xxx-xx-xx.

Петров Владимир Михайлович, канд. пед. наук, профессор кафедры «История педагогики» Казанского государственного педагогического института. E-mail: *xxxxx2010@yandex.ru*. Тел: 8 (xxx) xxx-xx-xx. г. Казань, Россия.

Il'ja O. Ivanov, ……

Vladimir M. Petrov, Cand. Sci. (ped.), Prof. of department «……..» г. Казань, Россия. тся редакцией.